

ДАУЛАТШАХ АЛ-ИСПИДЖАБИ

БУРХАН АЗ-ЗАКИРИН («ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПОМИНАЮЩИХ»)

УДК 28-544.55(571.1)=411.222.1 ББК 85.38-5+63.51(253.3) Д21

Издание подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской культуры имени Ибн Сины

This project has received funding from the European Research Council (ERC) under the European Union's Horizon 2020 research and innovation programme under grant agreement No. ERC-2018-StG-MIND-804083 "The Muslim Individual in Imperial and Soviet Russia"

Работа выполнена в рамках профессуры ТАИФ по истории исламских народов России в Европейском университете в Санкт-Петербурге (2013–2017)

Ответственный редактор: д.и.н. Б.М. Бабаджанов

Рецензенты: д. и. н., профессор РАН *И.В. Зайцев*; д. филос. н. *И.Р. Насыров*

А.К. Бустанов – Ph.D., ассистент-профессор Амстердамского университета Е.Л. Никитенко – к. и. н., доцент НИУ ВШЭ

В оформлении обложки использована фотография резного надмогильного столба с кладбища Бегишевских юрт Тюменской области из личного архива И.В. Белича (1958–2016).

Даулатшах ал-Испиджаби. Бурхан аз-закирин («Доказа-Д21 тельство для поминающих») / исслед. А.К. Бустанова и Е.Л. Никитенко; пер. с перс. и комментарии Е.Л. Никитенко, пер. с чагатайского А.К. Бустанова. – М.: ООО «Садра», 2020. – 240 с., илл. – (Ислам: классика и современность).

ISBN 978-5-907041-49-3

16 +

Издание содержит публикацию двух персоязычных сочинений Даулатшаха б. 'Абд ал-Ваххаба ал-Испиджаби (ум. 1714), суфийского шайха братства Йасавийа, с подробным историческим и филологическим комментарием. Автор известен как один из активных суфийских проповедников в Дешт-и Кыпчаке рубежа XVII–XVIII вв. Даулатшах ал-Испиджаби был родом из Сайрама (совр. Южный Казахстан), получил образование в Бухаре у йасавийского шайха Мухаммада Шарифа, много путешествовал, несколько лет провел в Тобольске. Сибирские легенды об исламизации приписывают Даулатшаху ал-Испиджаби ключевую роль в «открытии» могил святых вокруг Тобольска и фактически в становлении культа святых в регионе.

Книга адресована востоковедам-иранистам, историкам и всем интересующимся историей ислама в России.

УДК 28-544.55(571.1)=411.222.1 ББК 85.38-5+63.51(253.3)

- © А.К. Бустанов, 2020
- © Е.Л. Никитенко, 2020
- © Фонд Ибн Сины, 2020
- © ООО «Садра», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

А.К. Бустанов	
Персоязычная культура в Сибири, XVII–XIX вв	6
Е.Л. Никитенко	
Сочинения Даулатшаха ал-Испиджаби	29
Переводы рукописей	49
Замечания к переводу	
Даулатшах б. Шах 'Абд ал-Ваххаб ал-Хусайни ал-Испиджаби. Доказательство для поминающих	52
Даулатшах б. Шах 'Абд ал-Ваххаб ал-Испиджаби. Благой трактат о радении	171
Литература	181
Факсимиле рукописей	191

А.К. Бустанов

ПЕРСОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА В СИБИРИ, XVII–XIX вв.

Эта книга содержит публикацию двух персоязычных сочинений Даулатшаха б. Шаха 'Абд ал-Ваххаба ал-Испиджаби (ум. 1714) с подробным историческим и филологическим комментарием. Наше исследование продолжает сложившуюся в науке традицию комплексного изучения письменной культуры сибирских мусульман XVII—XX вв.¹. Важным отличием данной публикации является то, что поводом к нашей работе послужило обнаружение самых ранних из известных на сегодняшний день мусульманских нарративов, созданных в Тоболо-Иртышье. Надо сказать, что в целом в пределах Центральной России и Западной Сибири сохранилось сравнительно немного рукописных текстов, относящихся к периоду XVII — начала XVIII вв.². Поэтому каждая новая находка³ надежно датируемых, локализуемых и атрибутируемых текстов помогает

¹ [Белич 2004а], [Белич 2004б], [Белич, Бустанов 2010], [Бустанов 2013а], [Радлов 1872: 217–220], [Катанов 1897], [Катанов 1905], [Селезнев, Селезнева, Белич 2009], [Усманов, Шайхиев 1979].

² Публикации и исследования сочинений XVII – начала XVIII в. имеют свою традицию: [Мәрданов 2017]; [Мәрданов 2011], [Татар әдәбияты тарихы 1984: 322–411], [Львов 1957: 69–90], [Алиева 2015: 19–21], [Усманов 1972], [Әхмәтҗанов 2012: 5–14].

³ Среди недавних находок стоит упомянуть анонимное сочинение о суфийской практике на татарском языке, датированное 20 рамадана 1109 г.х. (1 апреля 1698 г.), в котором приводится цепочка преемственности от халватийских шайхов. Видимо, эти связи нужно рассматривать в контексте обучения поволжских мусульман в Дагестане в XVII в. См.: Восточный сектор Отдела рукописей и редких книг НБ КФУ, 6019Т, лл. 386-486 (рукопись обнаружена А.К. Бустановым в мечети д. Татар Шарты Комсомольского района Республики Чувашия в феврале 2014 г.). Об истории халватийа на Кавказе см.: [Алескерова 2015], [Кhapizov et. al. 2017].

взглянуть по-новому на бытование мусульманской культуры в позднем Московском государстве, а затем и в Российской империи.

В самых общих чертах интересующие нас тексты касаются сразу нескольких обширных тем, без рассмотрения которых публикация самих источников выглядела бы неполной и лишенной необходимого контекста. В первую очередь речь идет об авторе и его роли в трансрегиональных связях мусульман между городами Дели, Сайрам и Тобольск⁴. Во-вторых, читателю будет небезынтересен культурный контекст жизни мусульман вокруг Тобольска на рубеже XVII–XVIII вв., особенно в части истории распространения ислама в регионе и формировании агиографической традиции вокруг этого процесса. С этим же содержательно связаны две рукописи, публикуемые в нашей книге. Так или иначе они посвящены дискуссии о допустимых религиозных практиках в среде суфиев, в первую очередь – громкого зикра (джахр, 'аланийа)⁵. Поскольку тема эта гораздо шире, чем публикуемые здесь источники, необходимо показать и сам контекст богословских дискус-

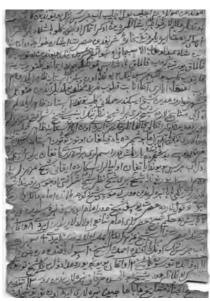
⁴ О трансрегиональной истории мусульман через призму семейных хроник и родословных см. [Бустанов 2015б].

⁵ Местные йасавийские шайхи в Намангане, объясняя виды громкого зикра, говорили следующее. «Джахр», как вид зикра, понимался в качестве ритуала, исполняемого исключительно в кругу суфиев и адептов. 'Аланийа – публичный и более упрощенный вид этого же ритуала, когда зикр делается в кругу непосвященных, которые постепенно могли включаться в зикр (doiraga kirishadi). Поэтому второе название этого зикра – «Омма зикри» (публичный зикр). И конечно, есть сопутствующие обоим видам зикра действия и акции, такие как «ракс/rags» (движение по кругу и пританцовывание), «доира уриш» - подыгрывание на ударном инструменте (второе название – «чилдирма уриш»). Под «'Аланийа» ('Алонийа) понимали и другие виды «народного» зикра. Например, «Садр тепмок/ Sadr tepmoq». Он выполнялся (и до сих пор выполняется) перед джаназой либо после нее. До сих пор бытует в Кашкадарье, Сурхандарьинской области и отчасти в Сурхандарье и в Ташкенской области. Чаще всего «Садр» выполняется женщинами. Они становятся в круг, быот себя по груди и восклицают «Хайо-Ху» (искаженное «Хайй, Хува»). При этом женщины, пританцовывая, двигаются по кругу. Биение по груди, видимо, и дало название этому зикру - «Садр тепмок» (Ударение по груди). При этом одна из дам с хорошим голосом нараспев читает хикматы Йасави либо что-то из макомов (maqomlar). Интересно, что название этого зикра разное – «Sadr tepmoq», «'Aloniya», «Jahr solmoq». – Прим. отв. ред.

сий о формах суфийских практик в разных регионах Российской империи на протяжении XVII–XIX вв.

Насколько можно судить на основе источников, развитие исламской культуры в Тоболо-Иртышском междуречье осмыслялось самими носителями традиции в несколько этапов. На первых порах, со во второй половины XVI до начала XVIII в., среднеазиатские переселенцы привозили с собой тексты, воспринимавшиеся как ключевые для их идентичности, будь то рассказ о герое-исламизаторе Исхак Бабе⁶ или же «Родословная тюрок» авторства Абу-л-Гази⁷. Эти тексты были укоренены в символике и топографии их прежней родины, чаще всего в районе среднего течения Сырдарьи. В них речь шла о распространении ислама в Мавераннахре и прилегающих областях, а также генеалогической преемственности от первых проповедников ислама. С укреплением исламской идентичности в регионе появилась необходимость составления новых объяснительных нарративов, в центре которых находилось бы описание ключевой роли священных семейств из числа переселенцев в распространении и поддерживании ислама в Сибири.

Рис. 1.
Фрагмент свитка с рассказом об исламизации Сибири (вторая редакция).
Частная коллекция Габделмажита Алиева (Тобольск).

⁶ [Муминов и др. 2008], [Муминов и др. 2013].

⁷ [Белич 2012], [Бустанов 2013а].

Агиографические тексты должны были обрести функцию легитимации сложившегося статуса отдельных семей, а также подробно объяснять, в чем состояла их историческая заслуга для местных общин мусульман. Именно поэтому во второй половине XVII–XVIII в. формируется целая традиция генеалогических нарративов, имеющих в своей основе рассказ о распространении ислама. В первую очередь речь идет о первой редакции рассказа об исламизации Сибири, а также о сочинении «Трактат о генеалогии» («Шаджара рисаласи»)⁸. Последнее сочинение особенно ценно тем, что оно достаточно достоверно передает историю переселения благородных семейств из Хорезма и Мавераннахра в столицу Сибирского ханства Искер в 1570-е гг.⁹. Структурно и символически эти нарративы опирались на воспринятые из Средней Азии шаблоны: мотив священной войны за истинную веру, поддержка местной аристократии, появление культа святых, генеалогическая привязка к современным потомкам мучеников за веру или смотрителей за их мазволеями (*астана*)¹⁰. Содержательно «открытие пути для ислама» в Сибири описывается следующим образом. Когда-то давно (в разных списках приводятся разные даты) из Благородной Бухары на берега Иртыша прибыли миссионеры, обычно их число сводится к 366¹¹. С теми из местных жителей, кто не принял истинную веру добровольно, они учинили священную войну, и многие пали мучениками. На месте их могил были сооружены деревянные мавзолеи, ставшие впоследствии местами паломничества для мусульман. География распространения этих священных захоронений охватывает юг Тюменской и север Омской областей, что, согласно наблюдениям И.В. Белича, совпадает с политическим ядром Сибирского ханства.

⁸ [Атласи 1912: 72–90], [Катанов 1897: 51–60], [Радлов 1877: 217–220], [Риза ал-Дин б. Фахр ад-Дин 1909: 168–173], [Селезнев, Селезнева, Белич 2009: 137–138], [Усманов, Шайхиев 1979: 86–87].

⁹ В свое время я насчитал с десяток списков этого сочинения, предложил его критический текст и новый комментированный перевод, а также проследил линии генеалогической преемственности от первых переселенцев XVI в. до конца XX в.: [Бустанов 2009в: 70–99].

 $^{^{10}}$ [Белич 2006], [Селезнев 2018], [Селезнев 2013], [Селезнев, Селезнева 2009], [Селезнев, Селезнева 2013].

¹¹ [Белич 2005].

Безусловно, священные захоронения на протяжении столетий составляли сердцевину региональной исламской идентичности12. Почитание святых постепенно развилось в целый религиозный институт со своей символикой. Письменные источники передают эту внутреннюю динамику, увеличение количества святых мест и неизбежную конкуренцию между признаваемыми местами культа и вновь «открытыми» мавзолеями. Около середины XVIII в. складывается вторая, пространная редакция нарратива об исламизации, отличающаяся от предыдущей большим списком святых мест и фиксацией новых могил праведников. Для этой серии агиографических рассказов, в отличие от привезенных из Средней Азии текстов, характерно укоренение в локальные контексты и культурный ландшафт. Если агиографические рассказы о появлении ислама в Мавераннахре практически не имели распространения у мусульман Сибири и хранились веками лишь в одной семье, то созданные локально тексты об исламизации Сибири циркулировали довольно широко: теоретически каждый хранитель мавзолея должен был иметь при себе свиток с легендой и родословной.

Предпринятые в первой четверти XX в. попытки систематизации письменного наследия сибирских мусульман показали достаточно широкое хождение как «Шаджара рисаласи», так и обеих редакций рассказа о приходе бухарских миссионеров. В архиве богослова Ризаэтдина Фахретдинова (1859–1936) представлены все эти тексты¹³, по несколько списков, присланных ему сибирскими корреспондентами, в первую очередь его коллегой 'Абд ар-Рашидом Ибрагимовым (1857–1944)¹⁴. Кроме того, чуть позже, во время Гражданской войны, сбором исторических текстов в среде

 $^{^{12}}$ О близких по своей механике представлениях в Среднем Поволжье, наряду с употреблением термина *астана*, но без прямых связей с сибирскими нарративами, см. [Frank 1998].

¹³ Архив востоковедов ИВР АН РАН (Санкт-Петербург). Ф. 131, д. 5, лл. 118–120 (первая редакция нарратива, из архива шайхов д. Олуг Бүрән/ Тюрметяки); д. 7, л. 45 (пространная родословная потомков Дин 'Али хваджа); д. 8, л. 46–86 (пересказ текста «Шаджара рисаласи»), лл. 96–10а (родословная шайха Рузи Мухаммада из д. Олуг Бүрән), лл. 13–18 (сеитовский список «Шаджара рисаласи»), лл. 19–25 (список «Шаджара рисаласи»).

¹⁴ [Bustanov 2015].

сибирских бухарцев и татар занимался Гыйззат Валеев. Его записи, относящиеся к 1919–1921 гг., сохранились благодаря фольклористу Хамиду Ярми (1904–1981)¹⁵, который и передал их в библиотеку Казанского университета. Вот какую запись оставил Хамид Ярми в самой рукописи:

«Приведенные выше рассказы (хикэяләр) 16 собрал Валеев во время отступления от Колчака. Г. Валеев с начала революции долгие годы работал в партийных организациях Тобольска и Тюмени. Он был учителем для всех из нас, кто вышел из Тюмени. В 1922 г. он организовал историческую экспедицию в Сибирь. Должны быть очень важные материалы, собранные в это время. Их значение для науки (ϕ ән) было бы большим, если бы их ктото смог разыскать. Х. Ярми. 1958 г.» 17.

Само по себе такого рода научное занятие в годы Гражданской войны не может не вызывать интерес в контексте становления гуманитарных наук у мусульманских народов в раннем Советском Союзе¹⁸, однако, судя по всему, материалы экспедиции Валеева 1922 г. так и не были обнаружены. Те же записи, что сохранились, хоть и не преследовали исключительно цель фиксации агиографий, тоже весьма ценны: в частности, Валеев приводит тексты

¹⁵ О нем: [Ярми 2004].

¹⁶ [Вопреки такой классификации Ярми рукописный сборник Валеева включает в себя пестрый набор из народных сказаний, переписанных агиографических текстов, суфийских документов преемственности, семейных историй и заметок о сибирско-татарской лексике].

¹⁷ "Валеев югарыда күрсәтелгән хикәяләрне Колчактан качып йөргәндә жыйган. Г. Валеев революция башыннан Табулда, Төмәндә партия аппаратларында озак эшләгән кеше. Төмәннән чыккан кешеләрнең укытучысы, барыбызның да. 1922 елда ул Себергә тарих экспедициясен оештырды. Шул вакытта жыйналган бик мөһим материаллар булырга тиеш. Фән өчен аларның әһәмияте зур булыр иде, әгәр берәр кеше шуларны тапса. Х. Ярми. 1958 ел." Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 1575Т, л. 40б. Эта рукопись, к сожалению, осталась не каталогизированной, и о ее существовании мне стало известно только из записей Альберта Фатхи, многолетнего руководителя Восточным сектором и выдающегося знатока татарской рукописной традиции. О нем и его архиве см.: [Бустанов 2015в].

¹⁸ Археограф Зайнап Максудова (1897–1980) начала сбор рукописей примерно в то же время: [Бустанов 2019: 25].

Рис. 2.
Мавзолей святого (астана). Иртышатские Юрты , Тобольский район
Тюменской области.
Из личного архива И.В. Белича

«Шаджара рисаласи» и первой редакции нарратива об исламизации¹⁹. Кроме того, в августе 1919 г. Гыйззат Валеев побывал в деревне Епанчино близ Тобольска, у потомков тех самых людей, с которыми общался Г.Ф. Миллер еще в 1741 г.²⁰. Здесь Валеев, так же как и Миллер за без малого двести лет до него, переписал рассказ об Исхак Бабе и родословную потомков Шарбати шайха и Халвати шайха²¹. Этот агиографический текст, легший в основу сибирских нарративов об исламизации, на протяжении столетий сохранял свое значение в качестве предмета семейной памяти, но не имел

 $^{^{19}}$ Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 1575Т, 11а–12а (пересказ содержания «Шәҗәрә рисаләсе»), 22а–23б («Хан авылында бер абзыйның шәҗәрәсе», список первой редакции).

²⁰ [Бустанов 2013б: 497-498, 505].

 $^{^{21}}$ Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 1575Т, лл. 76–96 (рассказ об Исхак-Бабе с родословной до начала XX в. из архива Муким шайха в Епанчино).

какого-либо хождения за пределами деревни Епанчино. Чего нельзя сказать о двух редакциях рассказа об исламизации Сибири: они циркулировали в копиях синхронно, не заменяя одна другую. Возможно, они сосуществовали в разных регионах: списки первой редакции в основном известны между Тобольском и Тюменью (исключение – архив из д. Олуг Бүрән/Тюрметяки в Усть-Ишимском районе Омской области), в то время как списки второй редакции так или иначе связаны с Вагайским районом Тюменской области, особенно – с. Большой Карагай, ставшим важным исламским центром в XIX в.²². Более того, все известные на сегодняший день тексты второй редакции зависят от одной рукописи – карагайского списка конца XVIII в., сохранившегося до наших дней²³.

В предыдущих изысканиях нам посчастливилось подробно познакомиться с богатой письменной традицией, окружающей имена нескольких героев в рассказах об исламизации Сибири – Шарбати шайха²⁴, Дин 'Али хваджа²⁵ и Абдал шайха²⁶. Благодаря недавно обнаруженным источникам мы можем более пристально рассмотреть богословское и агиографическое наследие Даулатшаха ал-Испиджаби²⁷ – ключевого героя в становлении культа мусульманских святых в Сибири на рубеже XVII–XVIII вв.

Впервые о Даулатшахе мы узнаем только во второй редакции легенды об исламизации. Этот факт служит, на мой взгляд, еще одним доказательством того, что первая редакция о приходе миссионеров в Западную Сибирь сложилась не позднее конца XVII в., т.е. до приезда Даулатшаха в Тобольск. Вот что мы узнаем о Даулатшахе из второй редакции агиографического рассказа: «А еще ишан хваджа Даулатшах б. шах 'Абд ал-Ваххаб ал-Испиджаби из досточтимой Бухары пересек Иртыш²⁸. Он прибыл в юрт калмак, обратил в веру (*иман*) их правителя Контайчи, затем вернулся и

 $^{^{22}}$ [Белич 2004б], [Белич, Селезнев, Яхин 2005: 211]; [Белич 2008].

²³ [Белич, Бустанов 2010], [Бустанов 2013а: 92–94], [Селезнев, Селезнева, Белич 2009: 42–47, 180–188, Приложение 3 (факсимиле), 193–206].

²⁴ [Бустанов 2013б].

²⁵ [Бустанов, Корусенко 2010], [Bustanov 2011].

²⁶ [Бустанов 2009а].

 $^{^{27}}$ В источниках также фигурирует иное написание нисбы – ал-Испиджафи, что, по всей видимости, отражает устную традицию. Ср.: [Bosworth].

²⁸ [в тексте – Аб-и Джарус].

открыл (заhup әйләде) восемнадцать святых могил (астанә) на берегах Иртыша. А многие верующие, покаявшись ему, стали искренними мюридами»²⁹. Сибирские легенды об исламизации приписывают Даулатшаху ал-Испиджаби ключевую роль в восстановлении забытых могил святых (кашф ал-кубур) вокруг Тобольска и фактически в становлении культа святых в регионе. Он не был одинок в своей роли «открывателя» священных захоронений – и до, и после него были известны имена праведников, занимавшихся тем же. Тем не менее именно Даулаштах ал-Испиджаби оставил наиболее яркий след в истории региональной исламской культуры.

Даулатшах известен как один из активных суфийских проповедников в Дашт-и Кыпчаке рубежа XVII–XVIII вв. Он был родом из Испиджаба (совр. г. Сайрам на юге Казахстана) и получил знания о суфизме в Бухаре у йасавийского шайха Мухаммада Шарифа ал-Бухари (ум. 1109/1697 г.). Согласно сведениям агиографического сочинения «Ашджар ал-хулд», приводимым Девином Де-Визом, Даулатшах ал-Испиджаби (в тексте – «кади Даулатшах») считался саййидом хусайниййа. В конце XVII в. он оказался в Тобольске, где активно распространял ислам среди местного населения. Известны как минимум два его ученика среди мусульман Тобольска. Под конец своей жизни он отправился в хадж. Из Сибири его путь лежал в Индию через Кашгар. В 1122/1710-11 году он прибыл в г. Сринагар в Кашмире. Здесь он провел порядка трех лет, обучая суфиев, а затем продолжил путешествие. Однако ему не суждено было увидеть Мекку, и он скончался в Дели 16 шаввала 1126 г. / 23 октября 1714 г.³⁰. Интересно, что в «Ашджар алхулд» не сообщается ничего о деятельности Даулатшаха в Тобольске, а сибирские агиографии, в свою очередь, ничего не рассказывают о его судьбе за пределами Тоболо-Иртышья. Такая изолированность письменных традиций весьма симптоматична, однако для нас здесь важно подчеркнуть значимость фигуры Даулатшаха ал-Испиджаби и его йасавийской цепочки преемственности в трансрегиональных связях между Кашмиром, регионом средней Сырдарьи и сибирскими городами.

²⁹ [Бустанов 2011: 63].

³⁰ [DeWeese 2013: 59–60].

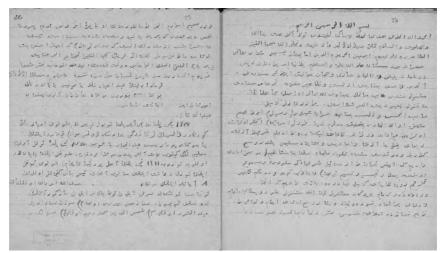

Рис. 3. Копия иджазы, выданной Даулатшахом ал-Испиджаби его ученику Ибни Хваджа. Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 1575Т, лл. 256-26а.

Даулатшах ал-Испиджаби был наставником по крайней мере двух религиозных деятелей в тобольской округе конца XVII – начала XVIII в. по имени Хваджам Шукур³¹ и Ибни Хваджа. Персоязычные документы о суфийской преемственности хранились в их семейных архивах и известны нам в копиях конца XIX – первой четверти XX в. Согласно этим документам, Даулатшах передал цепочку преемственности своим последователям на следование «пути» без конкретизации, о каком именно суфийском братстве идет речь. Тем не менее из обнаруженных нами сочинений Давлатшаха ясно, что речь идет о йасавийской традиции³². Как показывает Девин ДеВиз, в XVII в. защита громкого зикра как легитимной суфийской практики фактически стала характерной чертой йасавийских авторов³³.

³¹ Об этом человеке и роли его семьи в истории ислама в Сибири см.: [Белич 2009], [Тычинских 2010], [Бакиева 2013].

 $^{^{32}}$ Такого же мнения агиографические сочинения, упоминающие ал-Испиджаби: [DeWeese 2013: 59].

³³ [DeWeese 2008: 10]. Помимо этого, некоторые последователи Муса-хана Дахбиди (ум. в 1772 г.) практиковали громкий зикр и даже писали рисала: [Babadjanov 1996].

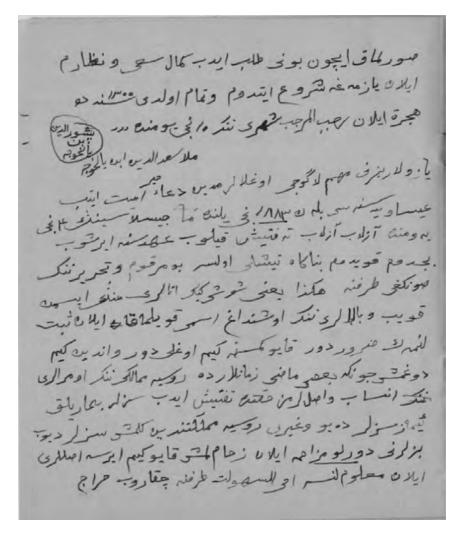

Рис. 4. Родословная Янхужиных, составленная Са'д ад-Дином ал-Комарави. Личный архив Ф.Т.-А. Валеева (Казань)

Судя по всему, Ибни Хваджа учился у Даулатшаха в Бухаре в 1680-е гг. и только потом приехал в Сибирь. Об этом сообщается в копии его иджазы в записях Гыйззата Валеева 1919 г. (рис. 3): «Эта иджаза была привезена из Бухары двести тридцать три года назад предками муллы деревни Комароу 'Абд ал-Джаббара Янхужина»³⁴. К сожалению, текст иджазы был скопирован Валеевым по наитию, поскольку он, очевидно, не знал персидского языка и механически переписал то, что вполне могло быть автографом Даулатшаха ал-Испиджаби. Рукопись, находившаяся в распоряжении Гайззата Валеева, имела точную датировку, в которой он смог разобрать лишь название месяца ша'бан и последнюю цифру «три» в дате. Учитывая наличие иджазы Хваджам Шукуру 1106/1694 г. ³⁵ и указание на возраст документа («двести тридцать три года» до 1919 г., т.е. 1686 г.), можно принять за дату иджазы Ибни Хваджа либо ша'бан 1093 / август 1682 г., либо ша'бан 1103 / апрель 1692 г.

Семья Янхужиных хорошо известна по исследованиям патриарха сибирско-татарской этнографии Фоата Тач-Ахметовича Валеева (1918–2010). Летом 1961 г., еще будучи аспирантом Института истории и археологии АН УЗССР, Фоат Валеев обнаружил в д. Комарау Тобольского района Тюменской области родословную бухарцев (бохарлык) Янхужиных (в сибирском произношении – Янгучиных), составленную муллой Са'д ад-Дином еще в 1883 г. (рис. 4)³⁶. Согласно этой родословной, в 1103 г. /1691–92 гг.

³⁴ Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 1575 Т, л. 26а.

³⁵ См. перевод иджазы: [Бустанов 2011: 66].

 $^{^{36}}$ «Этнографическим источником является и родословная запись рода сибирских бухарцев Янходжиных (в русской адаптации – Янгучины – Φ .В.) из старинного аула Комароу (Тобольский район Тюменской обл.). При рассмотрении шәжәрә Янгучиных мы наблюдаем факт дополнения существующей родословной именами представителей новых поколений данного рода. Документ дополнен новыми записями муллы Сагдатдина Янгучина, сделанными 4 мая 1883 г. и 20 ноября 1908 г. по-татарски на арабской графике (на двух листах обычной бумаги размером 30×35 см). В шәжәрә перечислены имена всех представителей рода Янгучиных, начиная с 1103 г. по хиджре (мусульманскому летосчислению), 1692 г. (по христианскому летоисчислению), т.е. с года прибытия в Сибирь первых представителей этого рода. В шәжәрә содержатся сведения о местах проживания в Сибири и занятиях последующих поколений Янгучиных» ([Валеев 1991]).

предок Са'д ад-Дина по имени Мухаммад Махди хваджа вручил трем своим сыновьям разрешения с печатями (рөхсәтнамә) для переезда из Бухары в несколько деревень под Тобольском³⁷. Одним из этих сыновей был Ибни Хваджа, похороненный впоследствии в д. Комароу. Стоит упомянуть также, что у муллы той же деревни Фахр ад-Дина б. 'Абдуллы до начала XX века хранилась родословная семьи Шиховых, разумеется, на персидском языке³⁸.

Судя по сохранившимся рукописным текстам, для среднеазиатских мигрантов в города и селения Западной Сибири – сибирских бухарцев³⁹ – владение персидским языком было нормой. Большинство рукописей, относящихся к XVIII в., написано по-персидски, да и в XIX в. фарси был по-прежнему весьма заметен⁴⁰. Тот факт, что сочинения ал-Испиджаби составлены на персидском языке, показывает прочную включенность внутренних регионов Российской империи в персоязычное культурное пространство⁴¹. Во многом популярность персидских текстов (и их переводов на тюрки) среди мусульман внутренних регионов Московского госу-

³⁷ Валеев Ф.Т.-А. Шаджара рода сибирских бухарцев Янгучиных. 2 стр.; Родословная сибирских бухарцев Янгучиных (копия в арабской графике, выполненная Валеевым?). 10 стр. // Личный архив Ф.Т.-А. Валеева (не описан). Отдел письменного и музыкального наследия ИЯЛИ АН РТ. Я очень признателен Алсу Валеевой за возможность внимательно изучить архив ее отца еще до его передачи в Институт. Машинописный текст сообщения о находке, а также арабографическая копия родословной сопровождаются письмом в редакцию журнала «Общественные науки в Узбекистане» с просьбой о публикации. Насколько мне известно, эта статья так и не увидела свет. По крайней мере, сам Валеев в своих дальнейших трудах никогда не упоминал об этой публикации.

³⁸ Архив востоковедов ИВР АН РАН (Санкт-Петербург). Ф. 131, д. 5, л. 70а. Факсимиле и перевод документа: [Бустанов 2015а]. Здесь речь идет о Шиховых, живших в округе г. Тара с XVII в.: [Бустанов, Корусенко 2014]. Из подобных примеров циркуляции персоязычных текстов в семейных архивах сибирских бухарцев, житель Тюмени Хасан хваджа б. Мир 'Али хваджа имел персидскую «генеалогию» с перечислением шиитских мавзолеев в Средней Азии и Иране. Эта рукопись была переписана для Г.Ф. Миллера в 1154/1741 г. и сохранилась в его архиве в РГАДА: [Бустанов 2013а: 84].

³⁹ Историография истории сибирских бухарцев весьма обширна. См., например: [Валеев 1965]; [Корусенко 2011]; [Monahan 2016]).

^{40 [}Бустанов 2013а: 83-85].

⁴¹ [Бустанов 2016]; [Bustanov 2019].

дарства и Российской империи можно объяснить традицией престижа Бухары как крупнейшего образовательного и суфийского центра. Как показывает Аллен Франк, на протяжении нескольких веков мусульмане России главным образом посещали Бухару для получения религиозных знаний и приобщения к благодати почивших и здравствующих подвижников ислама⁴². Эти контакты со временем привели к широкому распространению персидской лексики в татарском языке, заимствованиям в кулинарной моде и привычкам вроде употребления нюхательного табака женщинами. Кроме того, татары привозили с собой персоязычные тексты, получившие затем широкое распространение в среде медресе (например, «Гулистан» Са'ди⁴³). Переселенцев из Средней Азии тоже было немало. Больше всего мы знаем о них на примере сибирских бухарцев (сами они называли себя сарт), жителей городов и деревень Западной Сибири, переселившихся туда в конце XVI – XIX B.

Периодом расцвета персоязычной культуры⁴⁴ в России можно считать XVIII–XIX вв. Особенно для XVIII в. для рукописей, созданных на территории Урало-Поволжья и Западной Сибири, характерно активное использование персидского языка. Неслучайно поэтому, что многие фетвы, издававшиеся муфтиями в Оренбурге, были также написаны по-персидски⁴⁵. Этот стандарт поддерживался тесными связями со среднеазиатским культурным миром. В результате мы имеем широкий круг персоязычных текстов, как импортированных, так и оригинальных, созданных во внутренних районах России. Интересно, что вопреки количественному превосходству тюрко-татарской и арабоязычной литературы XVI–XX вв., именно персоязычные рукописи оказались наиболее тщательно описаны и изучены, по крайней мере в отношении

^{42 [}Frank 2012].

⁴³ [Исламов 1998: 80–91].

⁴⁴ Словосочетанием «персоязычная культура» я передаю принятый в науке термин Persianate, отражающий распространение персидских культурных моделей (см. [Фрагнер 2018]).

 $^{^{45}}$ Например, фетвы первых муфтиев Мухаммаджана ал-Хусайни (1756–1824) и 'Абд ас-Салама б. 'Абд ар-Рахима (1825–1840): Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), В3476, лл. 626-63а, 676, 69a; В4375, лл. 1656-166a.

собраний Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петер-бург)⁴⁶, Восточного сектора Научной библиотеки Казанского федерального университета⁴⁷ и Центра письменного и музыкального наследия («Мирасханэ») Института языка, литературы и искусства АН РТ (Казань)⁴⁸. Особая роль в осмыслении этого богатейшего комплекса текстов, безусловно, принадлежит С.М. Гилязутдинову и А.А. Арслановой, очертившим круг известных сочинений и предложившим свое видение роли персоязычной культуры в татарской среде.

Навряд ли кто-то говорил по-персидски в бухарских поселениях вокруг Тобольска, но, тем не менее, вплоть до конца XIX в. мы видим устойчивое использование фарси в местной рукописной традиции, в том числе в личных письмах и благочестивой поэзии. Например, сохранилось персоязычное письмо 'Абд ар-Рахмана б. дамуллы Сайфуллы ал-Бухари его приятелю дамулле Хваджам Вирди халифе (ум. 1855 г.) из д. Саускан близ Тобольска⁴⁹. Последний учился в Бухаре у Калан Ишана Сахибзада и потом преподавал на родине⁵⁰. Похоже, что в Сибири в большей степени, чем в Поволжье, использование персидского было устойчивым благодаря миграционным потокам из Средней Азии и обратно.

С конца XIX в. происходит постепенное сворачивание персоязычной культуры во внутренних районах России. Этот процесс, затянувшийся до середины XX в.⁵¹, был связан со сменой культурной парадигмы: образовательные сети российских мусульман

⁴⁶ [Миклухо-Маклай 1964а].

⁴⁷ [Арсланова 2005], [Арсланова 2005].

⁴⁸ [Гилязутдинов 2002–2007].

 $^{^{49}}$ Это письмо датировано месяцем зу-л-ка'да 1256 / декабрь 1840 – январь 1841 г. и хранится в библиотеке Аббаса Бибарсова в Пензенской области.

⁵⁰ [Bustanov 2015], 28-29, 67.

⁵¹ Я не склонен разделять мнение Джеймса Пикетта и Метью Мелвин-Коушки о том, что в упадке персоязычной культуры в Средней Азии (и расширительно – в Советском Союзе в целом) нужно винить большевиков [Pickett, Melvin-Koushki 2016: 271–272]. Все-таки многие элементы этой культуры продолжали существовать вплоть до середины XX в., включая практику исламской магии. На эту преемственность, в частности, указывает архив Гумара Дашкина (1912–1988) в с. Средняя Елюзань Пензенской области [Бустанов 20186: 22–26].

в этот период смещаются на Ближний Восток⁵². На практике это означало полную замену персидского языка арабским в богословском дискурсе и распространение в России литературных жанров и идей, имевших хождение в поздней Османской империи. Надо сказать, что пришедшая на смену персоязычной культуре ориентация на арабский мир сохраняется в среде российских мусульман вплоть до сегодняшнего дня.

Собственно, включенностью в персоязычные культурные контексты объясняется и тематика двух сочинений Даулатшаха ал-Испиджаби, в первую очередь – спор о легитимности громкого богопоминания. Как заметил Б.М. Бабаджанов в одном из своих исследований, громкий зикр в полемических работах нередко представлялся в качестве наиболее предпочтительного для групп мусульман, лишь недавно включенных в лоно веры, особенно это касалось регионов к северу от Сырдарьи⁵³, исламизация которых происходила волнами на протяжении нескольких веков. Кроме того, идея стадиальности в богопоминании отражена и в сочинении самого Даулатшаха ал-Испиджаби: «[сперва] должно быть доведено до совершенства открытое и явное поминание, прежде чем поминания, [предназначенные для] других миров, будут доведены до совершенства вслед за ним»⁵⁴.

Интересно в этой связи заметить, что в других регионах Российской империи отношение к богопоминанию существенно отличалось. Сам спор о форме зикра был совершенно неинтересен мусульманам Дагестана вплоть до начала XX в., и лишь более плотное взаимодействие с мусульманами-ханафитами из центральных регионов Российской империи и выход на авансцену группы шазилийа стало поводом к обновлению тематики богословского спора, наложившегося, ко всему прочему, на острую полемику вокруг легитимности суфизма⁵⁵.

Наличие специальных работ с публикацией и обзором коллекции богословских решений в пользу громкого зикра, составленной в Мавераннахре, правда, значительно более позднего вре-

⁵² Подробнее об этом культурном повороте см.: [Bustanov 2020].

⁵³ [Бабаджанов, Мухаммадаминов 2008: 26–27].

 $^{^{54}}$ Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 429 Ф, л. 2б (перевод Е.Л. Никитенко).

⁵⁵ [Shikhaliev 2013: 141-168], [Shikhaliev 2009].

мени – начала XIX в., позволяет нам не останавливаться подробно на общих основаниях богословской полемики 56 , а перейти сразу к контекстуализации тех текстов, что мы публикуем в нашей книге.

В Институте восточных рукописей РАН в составе сборной рукописи57 имеется фрагмент сочинения Даулатшаха ал-Испиджаби с апологетикой песнопений и танца в суфийской ритуальной практике. Этот текст был составлен в Тобольске, в 1695 г., но сохранился в поздней копии конца XIX в., что само по себе тоже примечательно: тематика дискуссий, в которых участвовал Даулатшах на рубеже XVII-XVIII вв., сохраняла свою актуальность и два века спустя. Более того, переписка сочинения была осуществлена где-то в Поволжье (сам рукописный сборник был приобретен Институтом в 1936 г. в составе коллекции И.М. Бикчентеева из Башкирии), а не в Сибири, что также указывает на некоторую циркуляцию сочинений Даулатшаха среди мусульман Центральной России в более поздний период. В то же время каких-либо ссылок на работы Даулатшаха в оригинальных суфийских сочинениях Урало-Поволжья XVIII-XIX вв. до сих пор не известно, что, скорее, говорит о недостаточной изученности широкого круга анонимных суфийских текстов, сохранившихся в немалом количестве в архивах Казани, Уфы и Санкт-Петербурга.

Кроме того, выяснилось, что в коллекции Казанского федерального университета хранится автограф сочинения «Бурхан аззакирин», законченного, вероятно, в Тобольске в 1705 г. ⁵⁸. Точное место переписки в рукописи не указано, однако, учитывая, что Даулатшах оказался в Кашмире только в 1122/1710–11 гг., и принимая во внимание факт нахождения текста в Казани, разумно допустить составление этого сочинения еще в Сибири. Не лишним будет также заметить, что название этого сочинения, возможно, служит элегантной отсылкой к двум важным йасавийским трудам: «Та'лим аз-закирин» Худайдад шайха (ум. 939/1532 г.), составленному в 947/1541 г., и «Худжжат аз-закирин» Мухаммад Шарифа ал-Бухари, учителя Даулатшаха ал-Испиджаби, законченному около 1080/

⁵⁶ [Бабаджанов, Мухаммадаминов 2008: 24–34], [Бабаджанов 2003].

⁵⁷ [Миклухо-Маклай 1964a: 508].

 $^{^{58}}$ [Арсланова 2015: 731] (нисба автора прочитана здесь как «ал-Асиджани»).

1670 г.⁵. Все эти тексты отстаивают легитимность громкого зикра и тем самым образуют общую традицию йасавийских агиографий. ...

Интересно, что дискуссия о суфийских практиках⁶¹ была широко распространена в Средней Азии и России в XVII в., а также имела продолжение вплоть до начала XX в. Например, в Пермской области экспедицией Казанского университета была обнаружена рукопись XVII в. на персидском языке с фетвами в пользу громкого богопоминания, ассоциировавшегося с йасавийской традицией∞. Даже в 1860-х годах суфийские группы в округе Тобольска продолжали практику громкого зикра и публичных рецитаций мистических поэм, несмотря на предупреждения их пиров из Самарканда, считавших это пустой тратой времени⁶³. Хотя в литературе укрепилось мнение о неизбежной смене парадигмы в суфийской практике российских мусульман с конца XVIII в. «от Джахрийа к "безмолвному" зикру»⁶⁴, все же наши источники рисуют более динамичную и разнообразную картину. Причем это разнообразие признавалось в рамках общей исламской идентичности, так же как признавались друг другом конкурирующие линии накшбандийа в начале XX в. (см. рис. 5). В этой связи уместно привести цитату Баха' ад-Дина Накшбанда, приводимую в сочинении Даулатшаха ал-Испиджаби «Бурхан аз-закирин»: «Цель – одна, и различия – всего лишь в способе прохождения [пути]. А видеть двойственность – это от косоглазия и свойств человеческой [натуры]»65. Иными словами, внутреннее разнообразие рассматривалось как ценность самими носителями суфийских традиций, отстаивавших разные подходы, идеологии и практики.

⁵⁹ [DeWeese 2012a: 392–393, 405].

⁶⁰ [Бабаджанов 2003].

⁶¹ Составить представление о разнообразии суфийских практик можно по моему описанию некоторых из сохранившихся текстов: *Бустанов А.К.* Сочинения и документы по суфизму из библиотеки КФУ // https://eusp.org/sites/default/files/archive/islamology/Lichnaya_kollektsiya/A.К._Бустанов._ Сочинения_и_документы_по_суфизму_из_библиотеки_КФУ.pdf (проверено 25 октября 2019 г.).

 $^{^{62}}$ Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 747 Ф, лл. 276-35а. Ср.: [DeWeese 2008: 10–11].

⁶³ [Бустанов 2013: 97–100].

⁶⁴ [Кемпер 2008: 140–141].

 $^{^{65}}$ Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 429 Ф, л. 12а (перевод Е.Л. Никитенко).

. Puc. 5. Линии накшбандийа, представленные в России начала XX в. $^{\rm 66}$

 $^{^{66}}$ Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 5947Т, л. 6а.

Хорошим примером такого взаимного признания является перечисление имен суфийских шайхов, живших в Поволжье в XIX в. Эта небольшая заметка сохранилась на полях одного из многочисленных списков сочинения «Рисала-йи маданийа» Ни'матуллы ал-Утари (ум. 1817 г.)⁶⁷:

«Разъяснение имен, мест проживания и состояния (хәл) шайхов нашего времени.

Во-первых, Бугурусланский уезд, Дусмет авылы – хваджа Нийаз шайх, зикр-u кал δ^{68} .

Стерлитамакский уезд, Эстәрлебаш авылы – шайх Ни'матулла 69 , зикр-и калб и муджахада 70 .

Чистопольский уезд, Кизләұ авылы – шайх 'Убайдулла 71 , зикр-и калб.

Бирский уезд, Калмак авылы – шайх Наср ад-Дин, *зикр-и* джахр, ракс-и давран.

Белебейский уезд, Курч авылы – шайх 'Абд ал-Лати ϕ^{72} , *зикр-и калб*, его путь – *муджахада*.

⁶⁷ Об авторе и его сочинении: [Кемпер 2008: 174–185].

 $^{^{68}}$ [Зикр-и калб означает поминание сердцем, т.е. форму тихого зикра].

⁶⁹ [Ни'матулла ал-Эстерлебаши (1772–1844) был одним из учеников Нийазкули ат-Туркмани в Бухаре. При нем и особенно при его детях село Эстерлебаш превратилось в крупный образовательный центр на границе со степью].

⁷⁰ [По единогласному мнению суфиев, речь идет о *муджахадат аннафс*, т.е. борьбе с недостатками человеческой сути. На практике это означает, что шайх при обучении мюридов пристальное внимание уделял «очищению» их сердец от пороков. При этом *муджахада* не является отдельным видом зикра. Я очень благодарен Ш.Ш. Шихалиеву за консультацию в этом вопросе].

⁷¹ ['Убайдулла б. Джа'фар ал-Кизляви (ум. 1823 г.) был из числа учеников Валида ал-Каргалый, получившего иджазу из рук Файзхана ал-Кабули. Дети и последователи 'Убайдуллы ишана были очень влиятельны и составили целую группу суфиев с центром в дер. Кизләү на юге Татарстана].

⁷² ['Абд ал-Латиф б. Субханкул ал-Курчи (ум. 1264/1847–48 г.) учился у богословов своего региона, затем отправился в хадж, по пути остановился на два года в Египте, где изучал науку рецитации Корана. По возвращении отправился в Бухару, где получил разрешение на наставничество от Нийазкули ат-Туркмани. См.: [Рамзи 2017]].

Осиновский уезд, Гайна иле – шайх Мухаммад Мурад Бадах-шани 73 , зикр-и джахрийа.

В Симбирской губернии – шайх Джа'фар ас-Сани 74 , зикр-и джахрийа.

Сарапульский уезд, Маҗар авылы – шайх 'Абд ал-Гафур, *зикр-и джахр и ракс-и давран*.

В том же уезде, Әгерҗе авылы – шайх Фахр ад-Дин 75 , зикр-и джахр.

В Мензелинском уезде Самкай авылы – шайх Хабиб Аллах, зикр-и джазба илахийа, ал-ваджад 76 , ас-сама 4 .

Мамадышский уезд, Түнтәр авылы – шайх 'Али⁷⁷, зикр-и калб. В той же деревне Гайна – шайх Муфаррах, зикр-и калб и ваджад.

В Белебейском уезде, Хусна авылы – шайх 'Айса, *зикр-и джахрийа*». 78

Получается, что из тринадцати поволжских шайхов XIX в., чьи имена автор счел достойными перечисления, только шесть прак-

⁷³ [Об этом шайхе накшбандийа-муджаддидийа мало что известно, хотя его имя нередко появляется на страницах рукописей. Среди его учеников был молодой 'Али Чокрый (1826–1889), которому был не по душе громкий зикр его учителя. См.: [Кемпер 2008: 498–499].

⁷⁴ [Джа'фар ал-Кулаткый (ум. 1862 г.) тоже учился в Бухаре у Файзхана ал-Кабули и имел множество последователей среди мишарей. См.: [Фәхреддин 2009: 92–94].

⁷⁵ [Фахр ад-Дин б. Мустафа ал-Эгержи учился у 'Абдуллы б. Йахйа ал-Мачкарави, потом был имамом в Эгерже. Скончался в Медине в 1278/1861–62 г. См.: [Рамзи 2017]].

 $^{^{76}}$ [Ал-ваджад – состояние экстаза после совершения зикра].

⁷⁷ ['Али ат-Тюнтяри (1772–1874) учился в Бухаре, а затем в Афганистане и Индии, был известным преподавателем и суфийским наставником. Сохранилась копия иджазы, полученной 'Али ат-Тюнтяри от Гулам Кадира Ма'сума: Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 2113Т, лл. 1а-2а].

⁷⁸ Восточный сектор ОРРК НБ КФУ, 5899 ар, л. 336. Рукопись была приобретена Альбертом Фатхи у Өммегөлсем Фәхрелислам кызы Миңлегалиевой (1911 г.р.) в деревне Өчиле Саклау Сармановского района РТ в 1973 г., но инвентаризирована лишь недавно автором этих строк. Автор записи неизвестен, но основной текст был переписан муллой Шах Ахмад ал-Ахмади б. мулла Рим в 1872 г. (см. колофон на том же листе). К сожалению, имена многих шайхов из этого списка пока не поддаются идентификации.

тиковали тихий зикр, а семеро других предпочитали разные формы громкого богопоминания, включая [ритуальный] танец в кругу (ракс-и давран)⁷⁹ и аудирование (сама')⁸⁰, видимо, в сопровождении музыкальных инструментов⁸¹. Правда, шайхи эти жили все же в разное время, но, тем не менее, разнообразие практик здесь представлено хорошо, да и сложно заподозрить автора заметки в тенденциозности, иначе бы он усилил крен в одну или другую сторону. К сожалению, мне неизвестны другие источники, в которых бы подробнее раскрывалась суть этих ритуалов – как и почему эти наставники предпочитали именно такие формы поклонения. Однако обнаружение подобных текстов в будущем гораздо более вероятно, чем обнаружение сочинений йасавийского автора рубежа XVII–XVIII вв.

Важно заметить, что автор заметки не связывает конкретные суфийские практики с братствами, хотя, конечно, до конца XIX в. нам привычно думать о доминировании групп накшбандийа муджаддидийа в регионах Центральной России. Различие конкретных ритуалов выглядит здесь важнее формальной принадлежности к тому или иному братству, тем более если большинство этих шайхов ассоциировались с одной и той же суфийской линией преемственности⁸².

Какова была судьба этих богословских дискуссий и суфийских практик на протяжении XX в.? Так же как и в среднеазиатских республиках, суфийские структуры, институты и практики теряют свою актуальность и уступают место реформаторской и пуританской линии, прохладно относившейся к мистике⁸³. Кроме того, очевидна и тенденция к «профанации» суфизма или, скажем точнее, восприятие суфийских практик в широкой народной среде. Применительно к миру исламской культуры в Западной Сибири

⁷⁹ Исполнители ритуала становятся в круг, при каждом повторении первой части формулы «Ха» (= Хайй) наклоняются вперед и одновременно делают шаг вправо. Затем подтягивают левую ногу к правой и восклицают «Ху» (= Хува). При этом круг двигается против часовой стрелки. – Прим. отв. ред.

⁸⁰ [Хисматулин 1996].

⁸¹ О музыке в татарской религиозной культуре см.: [Сайфуллина 2015].

⁸² Подробнее об этом феномене: [DeWeese 2012b].

⁸³ См., например: [Бустанов 2018а].

наиболее успешным оказался ритуал *хатм-и хваджаган*, являющийся, по сути, одной из форм тихого зикра⁸⁴. Этот ритуал включает многочасовую «молчаливую» рецитацию молитвенных формул в кругу. При этом нередко имам, руководящий процессом, оказывается единственным мужчиной на собрании. В течение XX в. *хатм-и хваджаган* эволюционировал из элитарной суфийской практики в популярный ритуал, по-прежнему совершаемый во многих селениях на севере Омской области.

⁸⁴ Подробное этнографическое описание ритуала, а также тексты, связанные с ним, представлены в моей статье: [Бустанов 20096].

Е.Л. Никитенко

СОЧИНЕНИЯ ДАУЛАТШАХА АЛ-ИСПИДЖАБИ

Перевод сочинения «Доказательство для поминающих» (بر هان الذاكرين) выполнен по рукописи Ф-429 (3931) из фондов Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета, ее описание представлено во II выпуске каталога А.А. Арслановой¹. В настоящем издании факсимиле рукописи приводится полностью. Рукопись переписана в 1117/1705 г. мелким наста 'ликом и, помимо сочинения «Доказательство для поминающих» (Ф-429/1, лл. 1а-34a), содержит еще небольшой текст, переписанный той же рукой и озаглавленный «О свойствах драгоценных камней» (Ф-429/2, лл. 34а–37б), а также небольшой отрывок из арабского прозаического сочинения (л. 38а) и из стихотворения на персидском языке другим почерком (л. 39б). Колофон «Доказательства для поминающих» дает нам право считать это сочинение автографом Даулатшаха б. Шах 'Абд ал-Ваххаба ал-Хусайни ал-Испиджаби2: его имени предшествует сообщение о том, что текст был записан рукой (ba dast-i) «munšī-yi īn ma ʿānī va mušīr-i īn mabānī», буквально «создателя этих смыслов и указующего на это содержание». Кроме того, в тексте Даулатшах дважды называет себя «пишущим эти строки» (*muḥarrir*³, л. 196, 33б). Переписчик сочинения «О свойствах драгоценных камней» не назван по имени, текст завершается фразой «Окончено с помощью Аллаха, щедрого владыки», далее на полях – «Я же во всем полагаюсь на Аллаха⁴. Его писарь, поклоняющийся [Ему], раб Божий

¹ [Арсланова 2015: 731–32].

 $^{^2}$ Идентификация автора этого произведения впервые была проведена в статье: [Bustanov 2019: 200].

³ Т. И. Султанов переводит этот термин как «сочинитель» в своем труде по исследованию исторической книги: [Султанов 2005: 62].

⁴ Коран 40:44, пер. М.-Н. О. Османова. Продолжение айата таково: «ибо Аллах видит [деяния] рабов (al-'ibādi)».

('ābid-i banda-yi kudā)», что также не противоречит предположению, что текст был записан Даулатшахом лично. Что же касается авторства сочинения «О свойствах драгоценных камней», то нами было установлено следующее: текст представляет собой сокращенную версию главы «О свойствах драгоценных и прочих камней» из энциклопедического труда Шамс ад-Дина Мухаммада б. Махмуда Амили «Драгоценные знания о прекраснейших сущностях» (Nafā'is al-funūn fī 'arā'is al-'uyūn, между 1335 и 1342) с некоторыми разночтениями. Этот текст содержит большое количество ошибок и описок, довольно репрезентативных, и мы вернемся к нему в дальнейшем.

В рукописи «Доказательства для поминающих» отсутствуют один или несколько первых листов, текст начинается на середине одной из фраз первой главы. Согласно канонам написания трактатов, первой главе должно было предшествовать предисловие, по обыкновению включавшее в себя раздел, посвященный причинам и целям написания книги. К сожалению, эти сведения, которые могли бы представлять большой интерес для изучения истории ислама в Сибири, безвозвратно для нас утеряны.

В сохранившейся части **первой главы** «Доказательства для поминающих» (лл. 1a-2б) Даулатшах излагает суфийские представления о причине и цели сотворения мира, устройстве мироздания и роли в нем человека. В основе концепции, предложенной Даулатшахом, лежат представления, характерные для школы Ибн 'Араби (1165–1240). Учение Ибн 'Араби оказало ощутимое влияние на среднеазиатских и хорасанских суфиев, в частности, на таких представителей тариката накшбандийа, как Хваджа Мухаммад Парса (ум. 1420) и 'Абд ар-Рахман Джами (1414-1492)6, с сочинениями которых Даулатшах был знаком – они цитируются или упоминаются в тексте «Доказательства для поминающих». Описывая устройство тварного мира, Даулатшах говорит о пяти чертогах, или присутствиях (hażarāt): 1) абсолютно скрытом $(\bar{g}ayb-i\ mutlag)$, или мире неподвижных сущностей (a 'yān tābita); 2) мире [Божественного] величия ('ālam-i jabarūt); 3) мире бестелесных сущностей ('ālam-i malakūt); 4) мире чувственно вос-

⁵ См. [Амили 1381: 331–345].

⁶ Подробнее см. [Algar 1991].

принимаемых вещей ('ālam-i mulk); 5) форме совершенного человека. Мир неподвижных сущностей, мир [Божественного] величия и мир бестелесных сущностей главенствуют над миром чувственно воспринимаемых вещей, и каждому из этих миров, согласно Даулатшаху, соответствует свой тип поминания Всевышнего (dikr). Для материального (чувственно воспринимаемого) мира, в котором мы обитаем, предпочтительно громкое, доступное чувственному восприятию поминание.

Во **второй главе** (лл. 26–8б), «излагающей некоторые айаты и хадисы, ниспосланные по поводу поминаний (adkār) и повторяемых формул (awrād)», Даулатшах переходит к основной теме трактата. Автор отстаивает точку зрения, согласно которой и громкое (jahr, также ' $al\bar{a}n\bar{i}ya - B$ цитатах), и тихое («скрытное»⁷, каfī) поминание имеют право на существование, и каждый раз наставнику следует выбирать одно из них в зависимости от обстоятельств, в которых находятся он и община верующих. Основной пафос главы состоит в попытках реабилитировать громкое поминание в глазах верующих. Приводя в качестве аргументов коранические айаты и хадисы, Даулатшах показывает, что громкое коллективное поминание предпочтительнее молчаливого поминания в одиночестве, и рекомендует ежедневно во время трех обязательных молитв поминать громко, а во время двух остальных - тихо. Согласно Даулатшаху, следует отдавать предпочтение тихому поминанию лишь в тех ситуациях, когда окружающие недостаточно чисты духовно, подвержены гордыне или же ими руководит лицемерие. В этих ситуациях громкое поминание может быть квалифицировано как порицаемое (makrūh). Однако, «когда целью является наставление мусульман на путь истинный и общая польза, [когда кто-либо] захочет, чтобы спящие проснулись, а пребывающие в неведении стали сведущими, то пусть они применят подлинный ключ ко всякому счастью, который есть покаяние и [громкое] обращение к Господу (велик Он, да возвеличится Его имя!), и им откроется величайшее счастье. С такой целью произносить громкое [поминание] является обязательным (vājib)» (л. 5б). В завершение Даулатшах приводит еще несколько аргу-

 $^{^{7}}$ Здесь и далее термины «тихое» и «скрытное» поминание используются как синонимы.

ментов в пользу громкого поминания, а также предлагает ответы на пять вопросов-возражений, которые могут исходить от оппонентов, сторонников тихого поминания. В частности, он отрицает подход к громкому поминанию как к нововведению (bid 'at) и приводит аргументы в пользу своей точки зрения.

Третья глава (86–226) логически продолжает поднятую во второй главе тему правомерности громкого зикра наряду с тихим. От аргументации, основанной на коранических айатах, хадисах и высказываниях имамов, Даулатшах переходит к рассказу о том, как смотрели на проблему громкого и тихого поминания суфийские наставники. Даулатшах выделяет четыре «линии» (silsila), или тариката: 'Ишкийа, Кубравийа, Джахрийа (Йасавийа, Султанийа) и Хуфийа (Хваджаган, Накшбандийа).

Рассказ о первых двух линиях в трактате весьма краток. Говоря о линии 'Ишкийа, Даулатшах касается вопроса о радении (samā') и приводит несколько стихотворных цитат, призванных подтвердить его правомерность. Один из этих стихотворных отрывков (л. 9a) – цитата из четвертого дафтара «Поэмы о скрытом смысле» Джалал ад-Дина Руми – приводится также в «Благом трактате о радении» (л. 3а-3б). В случае с Кубравийа Даулатшах ограничивается упоминанием о том, что великие последователи этого тариката широко известны и не нуждаются в отдельном рассказе о них⁸. Он приводит лишь автобиографическое сообщение о мазаре (гробнице) одного из величайших кубравийских шейхов, Сайф ад-Дина Бахарзи (1180/81–1259/60)9, и о его смотрителе, потомке Сайф ад-Дина: в молодости, будучи студентом одного из бухарских медресе, наш автор вместе с товарищами по учебе порой посещал гробницу Бахарзи и просил смотрителя помолиться за него. Также Даулатшах сообщает, что у кубравийских шейхов и сейчас есть последователи в Мавераннахре, однако они не столь многочисленны, как приверженцы тарикатов Йасавийа и Накшбандийа.

⁸ О Кубравийа в Мавараннахре см.: [DeWeese 1988].

⁹ См. русский перевод вакуфного документа этой гробницы, выполненный О. Д. Чехович в [Чехович 1965: 115–153]. О фигуре шейха и о его гробнице см. [Там же: 7–24]. О гробнице Сайф ад-Дина Бахарзи рассказывает и Ибн Баттута в своем «Путешествии», см. перевод Н. Ибрагимова в [Ибрагимов 1988: 82–83].

Наиболее подробен рассказ Даулатшаха о линиях Джахрийа и Хуфийа (сторонников громкого и тихого поминания соответственно)10, восходящих к Абу Йусуфу Хамадани (ум. 1140), причем основная цель повествователя - продемонстрировать изначальное единство этих двух тарикатов. Ссылаясь на таких авторитетных авторов, как Мухаммад Кази (ок. 1451–1516), Даулатшах обращает внимание читателя на то, что со времен Йусуфа Хамадани и до Баха' ад-Дина Накшбанда (1318–1389) приверженцы громкого поминания предавались также и тихому, и наоборот. Программной для Даулатшаха можно считать приводимую им цитату Баха' ад-Дина Накшбанда. Согласно Баха' ад-Дину, великие имамы и наставники в ответ на вопрос о том, может ли верующий придерживаться одновременно нескольких точек зрения (к примеру, одобрять и тихое, и громкое поминание), дали фетву, в которой, в частности, говорилось: «Цель – одна, и различия – всего лишь в способе прохождения [пути]. А видеть двойственность – это от косоглазия и свойств человеческой [натуры]» (см. л. 12a).

Рассказ о важнейших для тариката Накшбандийа фигурах в трактате – от Йусуфа Хамадани и до Баха' ад-Дина Накшбанда – приведен в точности по сочинению «Цепь [духовной преемственности] познающих [Истину] и поминание праведных» Мухаммада Кази, ученика и последователя Хваджи Ахрара (1404–1490) (Silsilat al-'ārifīn va tadkirat al-siddigīn, далее «Силсилат»)¹¹, о чем Даулатшах сообщает читателю по окончании цитаты (л. 10а–12а). Сравнив текст «Доказательства для поминающих» с изданием «Силсилат»¹², можно увидеть, что у Даулатшаха некоторые эпизоды опущены или приведены в кратком изложении. Разумеется, нельзя со всей уверенностью утверждать, что сокращения были внесены лично Даулатшахом, а не присутствовали в рукописи «Силсилат», которой он пользовался как источником. Однако нам кажется небезынтересным рассказать о замеченных расхождениях. Так, на с. 119–121 издания приведен рассказ о том, как хваджа Мухаммад Баба Саммаси (ум. 1340 или 1354; в издании – Шам-

¹⁰ Об изменении содержания этих понятий к началу XVIII в. см. [DeWeese 2012b: 266–267].

 $^{^{11}}$ Подробно об этом жизнеописании Хваджи Ахрара см. [Кадырова 2007: 21–31].

¹² [Силсилат].

маси) привел юного Баха' ад-Дина Накшбанда к сайиду Амиру Кулалу (ок. 1281-1370) и просил дать ему наилучшее воспитание. Баха' ад-Дин обучался у Амира Кулала, пока однажды ему не явился в видении 'Абд ал-Халик Гидждувани (ум. 1180 или 1220) в окружении последователей и те не велели Баха' ад-Дину внимать наставлениям 'Абд ал-Халика Гидждувани. Тот, в частности, велел Баха' ад-Дину отказаться от громкого поминания, что он и исполнил, вызвав тем самым обиду у своего прежнего наставника, сайида Амира Кулала. Тот был так зол на Баха' ад-Дина, что запретил своим ученикам общаться с ним и объявил его колдуном (sāhir). Далее в «Силсилат» следует рассказ об одном из учеников Амира Кулала по имени шейх Амир Хусайн, который поначалу также остерегался общения с Баха' ад-Дином, однако затем стал искать встречи с ним. Именно к нему Баха' ад-Дин обратился с рассказом о фетве имамов и наставников в вере, в которой говорилось, что верующие могут придерживаться различных точек зрения (к примеру, по вопросу о громком и тихом поминании) и при этом следовать по единому пути.

В рукописи Даулатшаха пересказанный выше эпизод приведен с заметными изменениями и сокращениями. Так, в первой части рассказа заменены действующие лица: Хизр препоручает 'Абд ал-Халика Гидждувани Йусуфу Хамадани и велит заняться его воспитанием, сам же обучает 'Абд ал-Халика тихому поминанию. Далее перечисляются последователи 'Абд ал-Халика Гидждувани, часть которых поминала Господа громко, другие – тихо, и так – пока не подошла очередь Баха' ад-Дина Накшбанда. Сцена с видением Баха' ад-Дина Накшбанда, в котором тому явился 'Абд ал-Халик Гидждувани в окружении последователей и велел Баха' ад-Дину произносить тихое поминание, у Даулатшаха приведена в кратком пересказе: «Однажды ночью в видении (vāqi'a) ему (Накшбанду. – E. H.) явился господин хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани со своими преемниками. Господин Хваджа мира, хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани сказал господину Шаху Накшбанду, хвадже Баха' ад-Дину (да помилует его Аллах!): "Совершайте скрытное [поминание]"» (л. 11б). Рассказ об обиде сайида Амира Кулала и запрете его ученикам общаться с Баха' ад-Дином опущен полностью, так же как и начало эпизода с шейхом Амир Хусайном. Окончание этого эпизода, однако, приведено у Даулатшаха в точности по «Силсилат»:

Однажды господин Шах Накшбанд сидел со своими сподвижниками хваджой Йусуфом, хваджой Мухаммадом Парса и другими у гробницы Турки-Джанди, когда вошел шейх Амир Хусайн, пребывавший в смятении и не помнивший себя. Великий хваджа с великой радостью произнес: «Подойди, о шейх Амир Хусайн! Мы получили для тебя фетву у имамов [нашей] религии, и эта фетва такова. Вот что сказали великие шейхи (да будет доволен ими всеми Аллах!) по поводу этой проблемы: "Дозволено или не дозволено для путника на пути в мир иной принимать некую точку зрения, не отрицая предыдущую (а Аллах (превыше Он всего!) лучше знает)?" [Они сказали:] "Если взыскующий искренен и натура его чиста, [то] все приверженцы Аллаха едины, и единство – это все [они]. Рука одного – это рука всех, и все взгляды – один взгляд, и цель – одна, а различия – всего лишь в способе прохождения [пути]"». (Л. 116–12а)

Стоит отметить, что имя шейха Амира Хусайна упоминается у Даулатшаха в этом отрывке впервые, и какие-либо разъяснения по поводу того, кто этот человек, отсутствуют.

Даулатшах продолжает цитировать «Силсилат» до окончания главы «Рассказ об обучении хваджей поминанию в сердце» (بيان تاقين ذكر قبلی خواجگان) и затем кратко сообщает о преемниках Баха' ад-Дина Накшбанда вплоть до Хваджи Ахрара и двух его последователей, авторов ключевых для истории тариката Накшбандийа сочинений: Мухаммада Кази, автора «Силсилат», и Фахр ад-Дина 'Али Сафи, сына Хусайна Ва'иза Кашифи (1462/63–1532/33; у Даулатшаха под именем «маулана Мухаммад Сафи»), автора сочинения «Капли из источника жизни» (*Rašaḥāt 'āyni-l-ḥayāt*, далее «Рашахат», завершено в 1503/04 г.)¹³.

Итак, мы видим, что Даулатшах при изложении истории тариката Йасавийа (Султанийа) пользуется накшбандийским источником¹⁴, однако в редакции, из которой исключены выпады против сторонников громкого зикра.

¹³ [Рашахат].

¹⁴ Подробно о реконструкции истории йасавийского тариката в накшбандийских источниках, прежде всего в «Рашахат», см. [DeWeese 1996: 186–193].

Второй источник, который цитирует Даулатшах, также создан в традиции Хваджаган – Накшбандийа. Это упомянутое выше сочинение «Рашахат». В точности по тексту «Рашахат» (см. издание¹⁵, с. 13–34) приведен в «Доказательстве для поминающих» рассказ о линии приверженцев тихого поминания, который продолжает Третью главу (окончание л. 12а–19б). Повествование вновь начинается с рассказа о Йусуфе Хамадани.

Удобнее всего будет привести имена суфийских наставников из этого рассказа в виде схемы, где двоеточиями обозначены связи «наставник – преемник». Интересно, что Даулатшах, дословно цитирующий «Рашахат», опускает одно из жизнеописаний: у него отсутствует упоминание о Суфи Мухаммаде Данишманде, который, согласно «Рашахат», намеревался уговорить Ахмада Йасави (1103–1166/67) отказаться от громкого поминания (см. с. 20–21 издания).

Йусуф Хамадани:

- 1. 'Абдуллах Бараки
- 2. Хасан Андаки
- 3. Ахмад Йасави:
 - 1. Мансур Ата:
 - 1. 'Абд ал-Малик хваджа
 - 2. Тадж хваджа
 - 2. Са'ид Ата
 - 3. Сулайман Ата
 - 4. Хаким Ата:

Занги Ата:

- 1. Узун Хасан Ата
- 2. Сейид Ата:

Исма'ил Ата:

Исхак хваджа

3. Садр Ата:

Аламин Ата:

Шейх 'Али-шейх:

Маудуд шейх:

- 1. Камал-шейх
- 2. Хадим-шейх:

Джамал ад-Дин Бухари

4. Бадр Ата

 $^{^{15}}$ [Рашахат: 13–34], с незначительными сокращениями.

- 4. 'Абд ал-Халик Гидждувани:
 - 1. Ахмад Садик
 - 2. Ариф Ривгари:

Махмуд Анджир Фагнави:

'Азизан-хваджа:

Мухаммад Баба Саммаси: Сайид Амир Кулал: Баха' ад-Дин Накшбанд

3. Аулийа Калан

Даулатшах прерывает цитату из «Рашахат» там, где у Фахр ад-Дина 'Али Сафи оканчивается рассказ об Исма'иле Ата (XIV в.), и добавляет еще одно высказывание этого суфийского наставника: «А еще полюс друзей Божиих, шейх шейхов Исма'ил Ата (да пребудет с ним милость Божия!) говорил: "О шествующие по пути тариката, о взыскующие истины! Вы должны молить о помощи шейха, достигшего совершенства, как сообщает Господь (превыше Он всего!) в своем драгоценном Коране"» (л. 16a). Далее в связи с этим высказыванием следует объемное отступление (л. 16а-18а), в котором Даулатшах приводит аргументы в обоснование необходимости любому человеку, вступившему на путь тариката, избрать себе шейха и подчиняться ему беспрекословно. Также он проводит параллель между присягой шейху и «присягой довольства», которую принесли Мухаммаду его сподвижники в местечке Худайбиййа (л. 17б), и затем говорит о тождестве этих двух видов присяги, поскольку, касаясь руки шейха во время дачи обета, его последователь в духовном мире касается рук всех наставников своего тариката, входящих в цепь преемственности, вплоть до Мухаммада.

Даулатшах возвращается к тексту «Рашахат» на л. 18а и приводит рассказы еще о восьми суфийских наставниках из этого сочинения. Цитата завершается рассказом о Хадим-шейхе (XV в.) и пятью его изречениями («каплями», rašḥa) относительно различных тонкостей прохождения суфийского пути, которые автор «Рашахат» слышал от ученика Хадим-шейха, Джамал ад-Дина Бухари (л. 19а–19б).

Сообщив читателю об окончании цитаты из «Рашахат», Даулатшах подводит итог сказанному: напоминает читателю, кто из суфийских наставников придерживался тихого, а кто – громкого

поминания. В частности, Даулатшах сообщает, что 'Абд ал-Халику Гидждувани рекомендовал отказаться от громкого поминания Ахмад Йасави перед своим отъездом в Туркестан (л. 20а). Основная цель этого пассажа – показать, что обе группы неразрывно связаны между собой. Для подтверждения этой мысли Даулатшах вновь возвращается к «Рашахат» и его автору (здесь он назван 'Али б. Хусайн Сафи, л. 21а) и приводит его слова о необходимости рассказать в тексте «Рашахат» также и о шейхах – приверженцах громкого поминания¹⁶, а затем повторяет несколько историй из «Рашахат», подтверждающих, что сторонники громкого и тихого зикра во времена написания этого сочинения и ранее тесно взаимодействовали между собой: вели беседы и переписку, отзывались друг о друге с одобрением. Комментируя историю о Хвадже Ахраре и «поминании двуручной пилы» (л. 21б), Даулатшах приводит рассказ о том, как Господь обучил пророка Закарийю этому виду поминания (л. 216-22а).

Третья глава завершается призывом изучать историю своего тариката. Даулатшах в очередной раз подчеркивает, что первоначально противоречия между сторонниками громкого и тихого зикра отсутствовали, и выбор в пользу того или иного вида поминания каждый раз осуществлялся в зависимости от внешних условий и из соображений пользы для общины верующих.

Здесь стоит вновь обратить внимание на тот факт, что при изложении истории приверженцев громкого зикра Даулатшах использует «Силсилат» и «Рашахат» – письменные источники, созданные соперниками Йасавийа, последователями Хваджаган – Накшбандийа¹⁷. В этой письменной традиции Ахмад Йасави фигурирует как последователь Йусуфа Хамадани¹⁸; рассказ о том, как Ахмад Йасави покинул Бухару и, уезжая в Туркестан, велел своим сподвижникам отныне следовать за 'Абд ал-Халиком Гидждувани, был призван закрепить представление о главенствующей роли Накшбандийа в Мавераннахре. Согласно Д. ДеВизу, именно автор «Рашахат» в своем сочинении не только закрепил подобное представление о «разделе сфер влияния» между Йасавийа и Накшбан-

 $^{^{16}}$ Не удалось обнаружить эту цитату в издании «Рашахат».

¹⁷ Подробнее см. [DeWeese 1996: 186–193].

¹⁸ А не Шихаб ад-Дина 'Умара Сухраварди [Ibid.: 189].

дийа, но и изобразил тарикат Йасавийа как некое ответвление последнего 19 – имеющее право на существование, но полностью подчиненное «основному» тарикату.

«Доказательство для поминающих» было написано в самом начале XVIII в. В эту эпоху – к концу XVII – XVIII в. – получила распространение практика избирать наряду с «основным» наставником еще нескольких, в том числе последователей другого тариката20; все явственнее ощущалось, что в противостоянии между тарикатами Йасавийа и Накшбандийа перевес сил находится на стороне последнего; отмечались случаи отказа последователей Йасавийа от своего тариката в пользу накшбандийского. Тогда же, в XVII в., йасавийские источники начинают приводить накшбандийскую версию истории тариката21, что не позволяет нам считать выбор Даулатшаха явлением исключительным. Однако особенности редакции, в которой Даулатшах цитирует «Рашахат» и «Силсилат», представляются небезынтересными: как мы показали, наш автор либо сам намеренно исключает наиболее неудобные, с точки зрения сторонников громкого зикра, пассажи этих сочинений, либо пользуется рукописью, в которой подобная редакция уже была произведена.

Четвертая глава (226 – далее) посвящена обычаям, принятым у последователей тариката Йасавийа (сам автор называет его Султанийа, по почетному прозванию Ахмада Йасави – Sulṭān al-ʻārifīn, «Султан познающих [Истину]»): распорядку дня, особенностям совершения ежедневных ритуалов, правилам произнесения поминаний и др. Автор «Доказательства для поминающих» подробно рассказывает об основных формулах поминания, принятых у последователей тариката: «Аллах», «Живой» (ḥayy), «Он» (huwa). Даулатшах отстаивает ту точку зрения, что имя «Аллах» является величайшим из имен и именем Божественной сущности, и в подтверждение этой мысли приводит аргументацию Ахмада Йасави (246–25а), Мир 'Абд ал-Аввала (ум. 1500), одного из последователей Хваджи Ахрара (25а), а также 'Абд ар-Рахмана Джами (25а–26а): в сочинении Даулатшаха предложен комментарий

¹⁹ [Ibid.: 192].

²⁰ [Ibid.: 203].

²¹ [Ibid.: 189].

на строки из начала мистической поэмы Джами «Золотая цепь» (Silsilat al-dahab), посвященные имени «Аллах» (л. 25а–26а). Судя по всему, в роли комментатора выступил сам автор «Доказательства для поминающих».

Далее Даулатшах перечисляет причины, по которым йасавийские наставники выбрали для поминания имя «Живой» – наиглавнейшее (букв. «имам имамов») среди прекрасных имен Аллаха – и местоимение «Он».

В завершение автор подводит итог написанному: напоминает, что рассказал о четырех тарикатах и суфийских наставниках, и повторяет мысль о том, что приверженцы различных тарикатов обращались то к громкому, то к тихому поминанию в соответствии с требованиями времени и ради блага людей. Затем Даулатшах призывает богословов и суфийских наставников и в дальнейшем избирать наиболее полезный для их общины способ поминания и действовать во благо общины.

В следующей части трактата (л. 296–32а) Даулатшах приводит шесть хадисов: три из сборника «Мишкат»²² и три из «Сахих» ал-Бухари, – в которых говорится о том, что потеря сосредоточенности во время намаза не всегда делает намаз недействительным. Прежде чем перейти к хадисам, Даулатшах обращается к теме священной войны и рассуждает о двух ее типах: малой, то есть сражении с неверными, и большой, то есть чтении намаза и битве с воинством Шайтана. Далее следует рассказ о наградах, которые полагаются верующему за участие как в малой, так и в большой священной войне, вслед за которым Даулатшах возвращается к теме намаза и приводит обещанные хадисы. Пассаж носит полемическую направленность, Даулатшах отстаивает ту мысль, что читать намаз необходимо любому верующему вне зависимости от того, может он это сделать идеально или же отвлекается во время молитвы. Автор не называет своих оппонентов напрямую, именуя

 $^{^{22}}$ На л. 31а рукописи «Доказательство для поминающих» сообщается, что более полное название сочинения — «Ниша пророчества» ($Mišk\bar{a}t$ al-nubuvva). Таким образом, оно не может быть отождествлено с популярным в Центральной Азии сборником хадисов «Ниша светильников» ($mišk\bar{a}t$ al- $maṣ\bar{a}bīh$) Вали ад-Дина Абу 'Абдуллаха Мухаммада ал-'Умари (XIV в.).

их «лицемерами и нечестивцами», извращающими предписания шари ата (л. 29б).

Продолжая тему значения намаза, Даулатшах называет его первым по важности столпом религии после шахады (32а–32б), разбирает случаи отказа от чтения намаза и наказания, положенные в каждом из них. Человек, не читающий намаз в связи с тем, что он не считает это действие обязательным, должен быть признан вероотступником, пишет Даулатшах, и понести соответствующую кару²³. В качестве аргумента в пользу необходимости читать намаз приводятся не только хадисы, но и газель, приписываемая Са⁶ди Ширази (ок. 1210–1291/92) (33а–33б).

В завершение трактата Даулатшах обращается к Господу с молитвенной просьбой об отпущении грехов, восхваляет Пророка и выражает надежду на то, что его сочинение останется в веках напоминанием о нем. В колофоне рукописи приведена дата написания сочинения: «Завершено в четверг, двадцать первого дня благословенного месяца раби' ул-аввал тысяча сто семнадцатого года после хиджры» (л. 336). Интересно, что, согласно современным конвертерам дат, 21 раби' ал-аввала 1117 г. соответствует 12 или 13 июля 1705 г. и приходится на воскресенье или понедельник соответственно, что противоречит данным автора. На среду или четверг приходится 21 джумади ал-аввала 1117 г. (9 или 10 сентября 1705 г.).

Язык «Доказательства для поминающих»

Язык «Доказательства для поминающих» лексически и стилистически неоднороден; трактат содержит объемные цитаты из сочинений, созданных несколькими веками ранее, а также поэтические цитаты на персидском языке, текст которых передан с различной степенью точности. Кроме того, Даулатшах приводит цитаты из Корана, хадисы, отдельные фразы и бейты на арабском языке и поэтические и прозаические цитаты на тюрки. Подобное

²³ Здесь явственно заметно влияние авторов Накшбандийа-Муджаддидийа, см. [Babadjanov 1996], [von Kügelgen 1998], [DeWeese 2012b]. Автор предисловия благодарит Б. М. Бабаджанова, указавшего на необходимость отметить этот факт.

трехъязычие характерно для рукописной традиции мусульман Российской империи в целом¹. Далее будут изложены некоторые замечания относительно грамматических и лексических особенностей «Доказательства для поминающих», а также относительно ошибок и описок, встречающихся в тексте.

Язык рукописи носит некоторые черты, характерные для среднеазиатского персидского (таджикского) языка. Так, в рукописи встречается характерное для таджикского языка употребление послелога $-r\bar{a}$ в пассивной конструкции при формальном подлежащем, семантически являющемся объектом, на который направлено действие². Все примеры подобной конструкции находятся в оригинальной (насколько мы можем судить) части трактата:

سیاق آیت را ملاحظه کرده شود — «Если принять во внимание порядок изложения 3 айата» (л. 7а).

از لفظ مبارک الله الف را کم کرده شود لله باقی می ماند «Если от благословенного слова "Аллах" отнять "алиф", то останется « \hbar » (л. 25а).

این رساله را که مشحون علوم و ذکر مکنون است بتوفیق و تأیید بیچون و بفیض و فضل این رساله را که مشحون علوم و ذکر مکنون است بتوفیق و تأیید بیچون و بروی بیاض آورده شد «Этот трактат, наполненный знаниями и [содержащий] упоминание тайн, был перенесен на бумагу с помощью и с одобрения [Господа], не имеющего подобия, и благодаря облагодетельствованию и щедрости Способного [на] "Будь!" – и оно бывает4» (л. 336).

Кроме того, в оригинальном тексте «Доказательства для поминающих» встречается характерное для среднеазиатского персидского употребление личного местоимения первого лица множественного числа с суффиксом множественного числа ($m\bar{a}y\bar{a}n$) 5 : «Ангелы райги голоса, поминаем Тебя и возносим Тебе хвалу"» (л. 5а).

¹ [Bustanov 2019: 193–206].

 $^{^{2}}$ О подобном употреблении послелога - $r\bar{a}$ см. [Perry 2005: 82].

 $^{^3}$ Ход изложения $(s\bar{i}y\bar{a}q)$: имеется в виду контекст, в котором приведено высказывание о крике осла.

⁴ [Коран 2:117, 3:47] и др.

⁵ Подобное употребление характерно для таджикского языка, в особенности разговорного [Расторгуева 1982: 115].

Написание некоторых слов указывает на характерное для среднеазиатского персидского произношение: کننت [gumbaz] «купол» (л. 96, также л. 16а, цитата из «Рашахат»), خنمت [kizmat] «служба» (л. 11а, в цитате из «Силсилат»). Впрочем, для оригинального текста характерно написание خدمت [kidmat] (л. 106).

Что же касается уровня владения персидским языком, то можно сделать вывод, что автор знал его в рамках привычной ему тематики — суфийской доктрины и ритуала, различных правовых вопросов. Рукопись «Доказательства для поминающих» содержит большое число ошибок и описок, причем в наиболее простых пассажах преобладают малозначительные описки и орфографические ошибки, в то время как в более сложных отрывках, например, в стихотворениях с редкой лексикой, встречаются также грубые грамматические ошибки и искаженные написания слов, свидетельствующие о том, что текст не был в полной мере понятен писавшему.

К «простому», полностью понятному для писавшего материалу можно отнести основной массив персоязычного текста «Доказательства для поминающих» (за исключением стихотворных цитат), а также текст Корана (в отличие от цитат из хадисов, правовых сочинений, устойчивых выражений и пр.). В цитатах из Священной Книги не отмечено ошибок; единственной неточностью, допущенной при передаче коранического текста, стало употребление множественного числа вместо единственного в айате [16:125]: «Призывайте на путь Господа» вместо «Призывай [, о Мухаммад,] на путь Господа» (л. 29a). Наиболее частотная описка в рукописи - отсутствие начальной мадды над «алифом»; она встречается столь широко, что отмечать каждый случай отдельно в комментарии представляется нецелесообразным. Прочие описки и орфографические ошибки зафиксированы в примечаниях к переводу. Стоит отдельно отметить характерное для рукописи написание некоторых слов: так, нисба 'Абд ал-Халика Гидждувани, имя которого встречается в «Доказательстве для поминающих» более двадцати раз, регулярно пишется с начальным ξ вместо $\dot{\xi}$. Название города Сайрам в тексте упоминается трижды, все три раза – в форме سريام (Saryām).

⁶ Пер. М.-Н. О. Османова.

К сложному для писавшего тексту следует отнести поэтические цитаты на персидском языке, а также арабоязычные фразы и пассажи, не являющиеся цитатами из Корана. В поэтических цитатах встречаются отклонения от стихотворного размера, некоторые редкие слова поняты неверно. Так, на л. 30б в третьем бейте цитаты из «Поэмы о скрытом смысле» Джалал ад-Дина Руми كشتن آن كار تيغ و تير نيست /نفس شيطان شجره شمشير نيست :1207–1273) (Kuštan-i ān kār-i tīg-ū tīr nīst /Nafs-i šaytān šajara-yi šamšīr nīst), буквально «Убить его не под силу мечу и стреле: /Шайтан-[низшая] душа – не дерево (*šajara*) меча». Сравнив бейт с б. 1374 издания поэмы⁷, можно заключить, что писавший неверно понял относительно редко встречающееся слово sukra «послушный, побежденный», на письме отличное от šajara лишь диакритическими точками: Kuštan-i īn kār-i 'aql-ū hūš nīst /Šīr-i bāţin sukra-yi kargūš nīst, - «Убить его не под силу разуму и рассудку, /Зайцу не одолеть льва [человеческого] нутра». В этом случае текст испорченного бейта рукописи можно восстановить следующим образом: Kuštan-i ān kār-i tīg-ū tīr nīst /Nafs-i šaytān šukra-yi šamšīr nīst «Убить его не под силу мечу и стреле: /Мечу не одолеть [низшую] душу-шайтана».

Еще один характерный пример не понятого переписчиком персидского текста, на этот раз лишенного редких лексем, можно видеть на л. 276, в четвертом бейте цитаты из поэмы Джами «Золотая цепь» В рукописи видим ابن همه قدسیان قدوس /کِرد کویتوردر زمین в первом полустишии отсутствует последняя буква, из-за чего нарушена рифма; во втором полустишии лишенное смысла کوی تو در Перевод осуществлен по тексту Электронной библиотеки персидской поэзии «Ганджур», где текст представлен в следующем виде: Ay hama qudsiyāni quddūsī /Gird-i kū-yi tu dar zamīnbūsī, «О, все небесные праведники /Вокруг Твоего обиталища целуют землю».

В первом бейте заключительного стихотворения видим: مید است تا رستخیز این سخن /بماند زما یادر کار کهن «Надеемся, что эти слова до дня восстания [из мертвых] /Останутся от нас или в старинных делах». Второе полустишие выглядит не вполне осмысленным и

⁷ [Руми 2007: 329].

⁸ [Джами, ч. 2]

не укладывается в стихотворный размер (восьмистопный усеченный мутакариб); исправить текст можно, прочтя בונבול (yādgār, «напоминание») вместо בונכ , что позволит перевести бейт следующим образом: «Надеемся, что эти слова до Дня восстания [из мертвых] /Останутся от нас старинным напоминанием».

В качестве примера грамматических ошибок в арабском тексте можно привести следующие. Выражение bi-ḥayṭi lā yašuḍḍ («без исключения») дважды встречается в трактате, оба раза – в следующем виде: بحيث لايشوز (л. 24б, 25а). Словосочетание «три дня» в цитате из сочинения по праву приводится как تثلثة السام (л. 32б).

Еще большее количество ошибок и описок встречается в тексте, который следует в рукописи за нашим сочинением, записан той же рукой и озаглавлен «О свойствах драгоценных камней». Нами было установлено, что это сочинение представляет собой сокращенную версию главы «О свойствах драгоценных и прочих камней» из энциклопедического труда Шамс ад-Дина Мухаммада б. Махмуда Амули «Драгоценные знания о прекраснейших сущностях» (Nafā'is al-funūn fī 'arā'is al-'uyūn, между 1335 и 1342) с некоторыми разночтениями. В рукописи имя автора и название сочинения отсутствуют.

Этот текст, изобилующий специальной терминологией, был, очевидно, не всегда понятен переписчику, и ошибок здесь намного больше, чем в «Доказательстве для поминающих». Преобладают ошибки, возникающие при переписывании с другой рукописи: неверно переданы географические названия («Илак»: ايلاق вместо ايلاق , термины из области медицины («мочевой пузырь»: مشانه вместо شانه вместо شانه вместо شانه вместо الزهر «падзахр» вместо الرفشاز جي вместо ناوند هي вместо ناوند هي вместо الرفشاز جي вместо خاسك вместо خاسك вместо المعاملة вместо المعاملة вместо إحاسك вместо إحاسك вместо بالمعاملة вместо بالمعاملة вместо المعاملة والمعاملة والمع

⁹ См. [Амили 1381: 331–345].

 $^{^{10}}$ Падзахр ($p\bar{a}dzahr$) — камень-противоядие; считалось, что этот камень добывался в Индии и Китае и обладал многочисленными целебными свойствами [ДХ: сл. ст. $P\bar{a}dzahr$].

образующий прилагательные, обозначающие названия цветов: سرخ و سياه و فـام вместо surk-i siyahfām «черновато-красный»; глагол bušk gardāndan «завивать (волосы)» был прочитан как sang gardāndan, «превращать в камень».

В рукописи «Доказательства для поминающих» встречаются и иного рода ошибки и описки: вызванные не плохим знанием языка, а появившиеся при записи текста со слуха. Их наличие в тексте позволяет выдвинуть предположение, что трактат был записан Даулатшахом не лично, а, возможно, под его диктовку человеком, который владел персидским и арабским языком несколько хуже автора – таким образом, остается открытым вопрос о том, можно ли считать рукопись «Доказательства для поминающих» автографом. Впрочем, подобные ошибки и описки могут быть объяснены и простой рассеянностью или старостью Даулатшаха. Так, в рукописи встречается озвончение конечного глухого согласного: النقاد вместо النقات «милость» на л. 18б и оглушение конечного звонкого согласного: اجداد вместо اجداد «предки» на л. 13а. На л. 96 мы видим орфографическую ошибку в имени Баха' ад-Дина Накшбанда, отражающую его произношение: نخشبند вместо «преувеличивать», زیاده کردن است вместо زیاده کرده نست – Вместо نقشبند -уменьшать»¹¹. К этому же типу оши کم کردن است бок можно отнести и отмеченную ранее запись арабского выражения bi-hayti lā yašudd («без исключения»), которое дважды встречается в трактате в следующем виде: بحيث لايشوز (л. 246, 25а).

«Благой трактат о радении»

Это небольшое по объему произведение было написано Даулатшахом ал-Испиджаби в 1104 (1692/93) г. в Тобольске, о чем сообщается в колофоне рукописи (л. 5б), там же приведено имя переписчика: 'Абд ал-Вахид б. Ахмади б. Баймет б. 'Абдаллах, и год переписки – 1893. В трактате рассмотрен вопрос о сущности радения ($sam\bar{a}$) и об условиях, при соблюдении которых участие в радении может считаться дозволенным.

 $^{^{11}}$ По замечанию Б. М. Бабаджанова, подобные стяжения имели широкое распространение, что позволяет считать их не ошибкой, а своего рода нормой.

Перевод выполнен по рукописи А1539 из собрания Института восточных рукописей РАН, представляющей собой сборник выписок из различных суфийских сочинений на персидском, арабском и тюрки. Приведем здесь описание сборника, подготовленное О. Ф. Акимушкиным: «№3855, рукопись А 1539: Сборник содержит значительное число извлечений, выписок, заметок из многих суфийских сочинений в стихах и прозе на арабском, персидском и узбекском языках. В том числе на лл. 81а-85б небольшой трактат о понятии радения в ордене Накшбандиййа "ар-Рисала ал-кудсиййа ас-сама чиййа" Давлатшаха ибн 'Абд ал-Ваххаба. Составлен в Кабуле в 1104 г. х. Сборник составлен ок. 1894 г. 'Абд ал-Вахидом ибн Ахмадом ибн... 'Абдаллахом»¹. Как впервые установлено А. К. Бустановым, предложенное в каталоге прочтение названия города (Кабул, کابل), в котором было написано сочинение, следует считать ошибочным, и текст рукописи – في بلدة التبول должен означать «в городе Тубыл (Тобольск)», что подкрепляется сведениями о жизни Даулатшаха ал-Испиджаби.

Содержание трактата таково. Вслед за краткой хвалой Господу и Пророку и указанием на причину написания сочинения («был записан [по] просьбе некоторых братьев в тарикате», л. 1а) Даулатшах приводит вопрос гипотетического оппонента о том, мог ли дух $(r\bar{u}h)$ обладать бытием $(vuj\bar{u}d)$ до того, как соединился с телом, и если мог, то по какой причине он не помнит того, что происходило с ним на этом этапе. Основная часть трактата посвящена ответу на этот вопрос, имеющему первостепенное значение для понимания сущности радения.

Согласно Даулатшаху, дух, несомненно, был наделен бытием до нисхождения в тело, наслаждался красотами рая и слышал прекрасные райские звуки. Однако после перехода в новое состояние он забыл все виденное и слышанное. В мире чувственно воспринимаемых вещей прекрасные звуки напоминают духу, заключенному в телесную оболочку, о том, что он слышал в мире ином до своего соединения с телом, в связи с чем он испытывает страстное томление и желание вернуться в свою изначальную обитель. Дух испытывает экстаз, и тело, подчиняясь ему, приходит в движение, и именно это состояние получило название радения. Свое опреде-

¹ [Миклухо-Маклай 1864: 508].

Далее Даулатшах касается вопроса о двух разновидностях радения: богоугодном и внушенном Шайтаном. Согласно нашему автору, радение бывает угодным Господу и правильным лишь тогда, когда верующий соблюдает все предписания шари ата. Эта мысль подкреплена цитатой из поэмы Са и Ширази Бустан» ($B\bar{u}st\bar{a}n$, «Плодовый сад»), а именно из ее третьей главы, рассказа «О радениях "людей сердца", об истинной и ложной их разновидности» (л. 46–5а). Процитированные бейты из Бустана» Са и следующие за ними два бейта того же автора в том же порядке с незначительными разночтениями приводятся в «Доказательстве для поминающих» (л. 9а–9б), с добавлением еще одного бейта (N^2 8 в «Доказательстве»).

Трактат завершается молитвенным обращением к Господу с просьбой наставить общину на путь истинный и даровать людям прощение. В колофоне рукописи указаны дата составления сочинения (1104/1692–93) и имя автора, а также имя переписчика и год записи (1893).

 $^{^2}$ «Братья чистоты» ($ixv\bar{a}n$ al- $saf\bar{a}'$) — тайное научно-философское сообщество, существовавшее в X в. на Ближнем Востоке. От имени «Братьев чистоты» было написано более 50 трактатов по различным отраслям знания, в совокупности составившие энциклопедию «Послания братьев чистоты и друзей верности» ($ras\bar{a}'il$ $ixv\bar{a}n$ al- $saf\bar{a}'$ va $xull\bar{a}n$ al- $vaf\bar{a}'$) [ИЭС: сл. ст.].

ПЕРЕВОДЫ РУКОПИСЕЙ

ЗАМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

При передаче персидских и арабских слов средствами латинской графики в работе использованы: для передачи согласных звуков - система транслитерации, предложенная Encyclopaedia Iranica¹, для передачи гласных звуков – транслитерация Библиотеки Конгресса². Текст, переведенный с арабского языка, выделен курсивом; текст, переведенный с тюрки, дан с разреженным межбуквенным интервалом. Арабоязычные славословия в переводе приведены в полной форме, даже если в рукописи они были даны в сокращении (تعال شأنه для تعال شأنه, «превыше Он всего!»). При передаче терминов нами был избран следующий принцип: по возможности подбирался русскоязычный аналог («радение» для samā', «поминание» для dikr), сам термин приводился в скобках в транслитерации. В тех случаях, когда соблюдение этого принципа не представлялось возможным или целесообразным, мы были вынуждены от него отступить (в частности, было решено оставить без перевода слово «хваджа»).

Перевод с арабского и персидского языков выполнен Е.Л. Никитенко, с тюрки – А.К. Бустановым. Коран на русском языке цитируется в переводе И.Ю. Крачковского, если не указано иначе (во многих случаях использован перевод М.-Н.О. Османова). По не зависящим от переводчиков и издателя обстоятельствам перевод публикуется с незначительными купюрами, отмеченными в тексте знаком <...>.

Авторы перевода выражают благодарность за советы и консультации коллегам: М.А. Алонцеву, Е.Е. Арманд, Б.М. Бабаджанову, К.Х. Идрисову, Л.Е. Когану, С.В. Лахути, А.К. Муминову, И.Р. Насырову, А.С. Нуруллиной, Ю.Е. Федоровой, Н.Ю. Чалисовой, Д.В. Черкашину. Ответственность за любые ошибки и неточности всецело лежит на авторах перевода.

¹ http://www.iranicaonline.org/pages/guidelines

² https://www.loc.gov/catdir/cpso/romanization/persian.pdf

Даулатшах б. Шах 'Абд ал-Ваххаб ал-Хусайни ал-Испиджаби

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПОМИНАЮЩИХ

/1a/[Аллах] (превыше Он всего!) сказал в ответ: «Я был скрытым сокровищем, и захотел быть познанным, и сотворил творения», то есть «Я был скрытым сокровищем, захотел сделаться познанным, и тогда Я создал творения». Великие передатчики хадисов и шейхи тариката сказали много удивительных и ценных речей об этом хадисе кудси². Некоторая часть этих вдохновляющих, живительных и благодатных речей будет кратко изложена [далее], если будет на то воля Аллаха (превыше Он всего!).

Прежде всего следует знать, что миров и главных чертогов (hażarat) – пять. Первым идет абсолютно скрытое ($gayb-i\ mutlaq$), [которое] также называют первым скрытым, и это – мир неподвижных сущностей ($a'yan\ tabita$). Второй – это мир [Божественного] величия (jabarat), третий – мир бестелесных сущностей ($falam-i\ malakat$), четвертый – мир чувственно воспринимаемых вещей ($falam-i\ mulk$), пятый – форма совершенного человека.

Нисхождений (tanazzulāt) — четыре. Первое — перворазум, а его [низшие] уровни — это разумы и бестелесные сущности (mujarradāt). Второе — запечатленные души (nufūs munṭabiʻa) и мир духов, его еще называют миром подобия (miṭāl). Третье — формы многосоставных сущностей (ṣuvar-i murakkabāt) и их [различные] уровни, от минералов до животных. Четвертое — форма совершенного человека, которая — последнее из нисхождений.

Итак, да будет известно, что приверженные Истине называют сущность Необходимо сущего Истинным и Истиной истин.

¹ В рукописи славословие после упоминания Аллаха приводится всегда в форме: نعن, что, по всей видимости, представляет собой сокращение от عالى شأنه (букв. «да возвеличится Его положение, дело, состояние»).

 $^{^2}$ Хадис кудси ($had\bar{\imath}t$ -i $quds\bar{\imath}$) – хадис, передающий слова, которые считаются высказыванием Аллаха, а не Мухаммада.

[Это делается] постольку, поскольку «Он – Он безусловно», и по причине невозможности постичь разумом обстоятельства, [в которых Он находится, и Его] атрибуты, ни через отрицание, ни через утверждение³. Эту стоянку называют стоянкой единичности (ahadiyyat), а еще ее называют одним из Прекрасных имен именем «Аллах»: «Скажи: "Он – Аллах, единый"»⁴. А если, подвергнув это рациональному осмыслению, прибавят определение в утвердительной форме, будет так: «Аллах вечный»⁵. А если добавят отрицание, будет так: «Он не родил и не был рожден»⁶. А затем будет выяснено, что «и нет никого, равного Ему»⁷. Итак, да будет известно, что у господина Необходимо сущего на этой стоянке единичности, которую можно описать [словами из драгоценного] рудника «Был Аллах, и не было с Ним никакой ве uu^{8} , – [когда Он пребывал] на этой стоянке, то к Нему нет и не было пути никакому разуму, пониманию, постижению, указанию и отношению. [Находясь там, Он] Сам к Себе испытывал любовь.

Сокрытый за завесой был долгое время занят Сам Собой,

Проявляя [Себя] в неоспоримой красоте.

Все был Он, кроме Него ничего не было,

Никогда не было ни спуска, ни подъема.

Он горделиво отстранялся от всего [в Своей самодостаточности], Не беспокоясь о сердечной тоске нуждающихся [в Нем].

Никому не было пути в Его заповедный чертог,

У Него не было [ни единой] души и сердца, ведающих [о Нем].

На этой самой стоянке Он проявился (tajallī kard) благодаря Себе и Сам внутри Себя. И благодаря знанию, свету, [интуитивно-

 $^{^3}$ Имеются в виду два способа постичь Бога: через то, чем Он является (катафатический метод), и через то, чем он не является (апофатический метод).

^{4 [}Коран 112:1].

⁵ [Коран 112:2].

⁶ [Коран 112:3].

⁷ [Коран 112:4].

⁸ Хадис (см., например, [Мар'ашли 1986: 584].

 $^{^{9}}$ В стихотворении не выдержан единый размер. По всей видимости, текст испорчен.

му] постижению и бытию [Божию] обрели существование четыре вещи. /16/По причине [Своего] знания Он испытал потребность в учености и осведомленности; свет стал причиной [Его] нужды быть проявленным вовне и в возможности быть лицезримым; благодаря [интуитивному] постижению ($\dot{s}uh\bar{u}d$) явилась потребность в постигающем и в том, чтобы быть постигнутым; бытие требовало свойств обладания [бытием] и созданности.

Это первое проявление, в ходе которого обрели существование [вышеназванные] четыре вещи, называют абсолютно скрытым и миром неподвижных вещей. Эту стоянку называют стоянкой единства ($v\bar{a}hid\bar{i}yat$). К этой стоянке применяют благословенное имя «Аллах».

Итак, в этом проявлении Он снизошел со стоянки единичности до стоянки единства. Эта стоянка — стоянка умножения, поскольку бытие Аллахом требовало наличия поклоняющегося и поклоняемости. Эту стоянку называют первым чертогом (hażrat). А вторым чертогом стал мир [Божественного] величия ($jabar\bar{u}t$), третьим чертогом стал мир бестелесных сущностей (' $\bar{a}lam$ -i $malak\bar{u}t$), четвертым чертогом стал мир чувственно воспринимаемых вещей (' $\bar{a}lam$ -i mulk), пятым чертогом стала форма совершенного человека. И таковы пять чертогов.

Нисхождений (tanazzul) – четыре. Первое нисхождение – перворазум ('aql-i kull), второе нисхождение – мир душ ($arv\bar{a}h$), третье нисхождение – мир тела (jism), четвертое нисхождение – форма совершенного человека. Итак, господин Необходимо сущий со стоянки единичности снизошел в свои проявления и явил Себя в пяти чертогах и четырех нисхождениях, а также в сути и форме совершенного человека, (бейт): «Выпустив Адама вовне, /Мы разбросали [семена] Своей красоты над [невозделанной] степью». Целью создания мира было существование совершенного человека, и в действительности в совершенном человеке запечатлен весь мир целиком. То есть всеобъемлющее Море истины и существования пребывало в покое до [возникновения] пяти чертогов и четырех нисхождений. Подул ветерок любви, и по морю истины пошли волны. С первой волной явился мир неподвижных сущностей, со второй волной явился мир [Божественного] величия, с третьей волной явился мир бестелесных сущностей, с четвертой волной явился мир чувственно воспринимаемых вещей, с пятью

(зачеркнуто. – E. H.) пятой волной явилась истинная сущность человека и форма совершенного человека. Стихи¹⁰:

Вдруг пришло в волнение Море щедрости,

Все в Себе из Себя посредством Себя явило.

Вместе с этим появились и различия, [проявившиеся в ходе]

познания,

Стали очевидны приметы того, что [было] лишено примет.

Необходимо сущее и возможно сущее разделились,

Было положено начало обычаю двоичности.

После этого всеобъемлющее [море] исторгло еще одну волну,

И на берег вышли простые пары¹¹.

Исторгло другую волну, и из нее явилась

Всеохватная преграда между телом и душой.

У тех, кто входит в число приверженцев Истинного (ahl-i ḥaqq),

Эта преграда называется [миром] абсолютного подобия12. /2а/

И вновь другая волна принялась за работу,

И появилось тело тел.

Тело же претерпевало преобразования, ступень за ступенью,

И новый вид далеко отстоял [от предыдущего].

Последний вид – Адам. Человеческий род

Стал терпеть лишения, [попав] на стоянку прегрешения.

Пройдя по всем ступеням [иерархии мироздания],

Он, [преодолевая] ступень за ступенью, отдалился от своего корня.

Если он, несчастный, не вернется из этого странствия,

То не будет никого, кто пребывал бы в большем отдалении [от

Истинного].

 $^{^{11}}$ Простые пары ($azv\bar{a}j$ -i $bas\bar{t}$): простые, не разложимые на составные элементы пары; не совсем ясно, что имеется в виду. Бейты Джами цитируются в комментарии к «Поэме о скрытом смысле» Моллы Хади Сабзевари, в издании М. Боруджерди в интересующем нас бейте $arv\bar{a}h$ -i $bas\bar{t}t$, «простые души» [Сабзевари 1373: 22].

 $^{^{12}}$ Мир [абсолютного] подобия ($mit\bar{a}l$ -i mutlaq) — мир, находящийся между миром душ (' $\bar{a}lam$ -i $arv\bar{a}h$) и миром созерцания (' $\bar{a}lam$ -i $sah\bar{a}dat$). Он доступен восприятию во время сна [ДХ: сл. ст. $Mit\bar{a}l$].

Изыскания стремящихся к истине шейхов тариката относительно приведенного выше хадиса кудси показывают, что Необходимо сущий, узрев в Себе Свою бесконечную красоту, проявился изнутри Себя благодаря Себе внутри Себя, стремясь [таким образом] узреть Свою нескончаемую красоту в ином. Нужно было зеркало, чтобы абсолютная красота отбросила отсвет, и Он наблюдал бы Свою красоту в том зеркале. [И тогда] Он создал человеческий вид, а среди человеческого вида нашел совершенного человека, чтобы [тот] стал зеркалом для абсолютной красоты и вечного лика. Бейт:

Горсть праха на время стала зеркалом,

Отобразила лик Вечного и [вновь] превратилась в горстку праха.

Итак, стало ясно, что Аллах (превыше Он всего!) создал мир ради созерцания Своей красоты в чем-либо, отличном от Себя, и проявил Свою Божественную сущность. Весь мир целиком – это зеркало, но человек – зеркало абсолютной красоты и вечного лика. Итак, выясняется, что в сущность совершенного человека, а также и любого из людей, вмешаны¹³ мир неподвижных сущностей, мир [Божественного] величия, мир бестелесных сущностей, мир чувственно воспринимаемых вещей и мир формы. Форма совершенного человека – последнее из Божественных проявлений, однако эти миры в совокупности вмешаны¹⁴ в человека.

Господин Необходимо сущий по своему совершенному могуществу даровал миру чувственного восприятия, миру чувств, государство и правление. И хотя мир чувственного восприятия, мир чувств, чрезвычайно мал по сравнению с миром бестелесных сущностей (' $\bar{a}lam$ -i $malak\bar{u}t$) и миром [Божественного] величия ($jabar\bar{u}t$), однако каждый мир правит в своем уделе. Мир неподвижных сущностей (a ' $y\bar{a}n$ $t\bar{a}bita$), мир [Божественного] величия и мир бестелесных сущностей главенствуют над миром чувственного восприятия, миром чувств.

 $^{^{13}}$ Вмешаны ($ta\underline{k}m\bar{t}r$ $y\bar{a}fta$ -ast): вмешаны, как вмешиваются в тесто различные составляющие. Метафора основана на представлении о том, что человек был создан из глины, в которую при создании были вмешаны составляющие различных миров, перечисленных в предложении.

¹⁴ Вмешаны (takmīr yāfta-ast): в рукописи تخميز يافته ست.

Также да будет известно, что в каждом мире существует соответствующее этому миру поминание (dikr) абсолютного Возлюбленного, который есть Необходимо сущий. Открытое (jahrī) поминание при помощи языка и в согласии с сердцем подходит для мира чувственного восприятия, мира чувств. Скрытое (*kafiyya*) поминание языком и сердцем [подходит для] мира бестелесных сущностей, а поминание без посредства сердца [и] языка, которое называют тайным (kafi), подходит для мира [Божественного] величия и мира неподвижных сущностей. Человек становится совершенным тогда, когда доведет до совершенства эти поминания, каждое – на отведенном тому месте. Итак, для мира чувственного восприятия, мира чувств, который мы называем миром внешним, /26/миром созерцания, требуется открытое, явное поминание, а поминания, [подходящие для] других миров, подчиняются власти этого поминания. Так что [сперва] должно быть доведено до совершенства открытое и явное поминание, прежде чем поминания, [предназначенные для] других миров, будут доведены до совершенства вслед за ним. А цель открытия и сокрытия - совершенствование единой души¹⁵. Согласно высказыванию «Лучший из людей – тот, кто полезен людям», следует выбирать то, что полезно простым людям. Так что лучше всего доводить прекрасные имена Божьи до слуха мусульман посредством открытого [поминания] и призывать [их] на путь Истинного через увещевание и проповедь, а Он – направляющий на путь по прямой дороге.

Глава вторая,

излагающая некоторые айаты и хадисы, ниспосланные по поводу поминаний (adkār) и повторяемых формул (awrād)

Буквальное значение¹ [слова] «поминание» (dikr) – вспоминание. Сказал Он (да будет велико Его величие, и да достанутся всем Его дары!): «Помните обо Мне, и Я буду помнить о вас.

 $^{^{15}}$ Единая душа (nafs-i vāḥidī): по всей видимости, имеется в виду упоминающаяся в Коране «единая душа», или «единое существо» (nafs vāḥida), из которой, согласно Священному Писанию, были созданы все люди (см. [Коран 4:1, 6:98, 7:189, 31:28, 39:6]).

 $^{^{1}}$ Буквальное значение ($dar\ lu\bar{g}at$), букв. «в языке», противопоставлено терминологическому значению.

Будьте благодарны Мне и не отрекайтесь от Меня»². Необходимо сущий повелевает и говорит: «О рабы, если вы будете поминать Меня, то и Я помяну вас». Шейхи, [создавшие] толкования [к Корану], говорят, что Аллах (превыше Он всего!) приказывает поминать Себя, говоря: «О рабы Мои, если вы будете поминать Меня про себя, то и Я помяну вас про себя. Если вы будете поминать Меня в одиночестве, то и Я помяну вас в одиночестве. Если вы будете поминать Меня открыто, в собрании людей, то и Я помяну вас лучше вас». Такое понимание поминания в точности [отражает] содержание хадиса кудси: «Сказал Аллах (превыше Он всего!): Если Мой раб помянул Меня в своей душе, Я помянул его в Своей душе. Если Мой раб помянул Меня, будучи один, Я помянул его в одиночестве. Если он помянул Меня в собрании, Я помянул его в собрании лучше них и щедрее». В благородном айате [дано] определение поминания в общем, а этот хадис кудси – разъяснение поминания в общем. Аллах (превыше Он всего!) сказал в этом хадисе кудси: «Если Мой раб станет поминать Меня в своей душе, то есть в своем сердце, Я также буду поминать этого раба в Своей душе. Если раб станет вслух поминать Меня в одиночестве, Я также буду поминать его в одиночестве. Если раб станет открыто поминать меня в собрании, то и Я буду поминать открыто через ангелов, доводящих [Мои речи] до слуха [рабов]3, [буду поминать] лучше, чем рабы, и драгоценнее».

В этом благословенном хадисе Необходимо сущий не назвал поминание, [произносимое] в сердце, и поминание, произносимое вслух в одиночестве, наиболее одобряемым и наиболее драгоценным. А вот поминание, произносимое вслух среди людей, Он описал как наиболее одобряемое и наиболее драгоценное. Так что открытое поминание, которое более одобряемо и более драгоценно, чем скрытное и чем поминание в одиночестве, необходимо должно считаться более предпочтительным. Да не останется скрытым, что в начале хадиса стоит [слово] «раб», а в конце хади-

 $^{^{2}}$ [Коран 2:152], пер. М.-Н. О. Османова.

³ В рукописи ba malā'ika-yi šinavānda. Слова šinavānda в персидском языке не существует. По всей видимости, в нем допущена орфографическая ошибка и следует читать либо без «алефа» – šinavanda, «слушающий», либо с дополнительным «нуном» – šinavānanda, «говорящий, доводящий до слуха». В настоящем контексте более уместным представляется второй вариант.

са – «лучше них»⁴. [Таким образом] Он проясняет и подкрепляет [Свое] свидетельство и заявление.

Кроме того, господин Необходимо сущий, обращаясь к господину Мусе (мир ему!), говорит: «Нет бога, кроме Меня! Так поклоняйся же Мне /За/и верши молитву, чтобы помнить обо Мне»⁵. О Муса, ничто не достойно поклонения, кроме Меня. Так поклоняйся же мне и совершай намаз. За то, что будешь поминать Меня, Я помяну тебя с похвалой. Рубаи:

О раб, если помянешь Меня, Я помяну [тебя] ⁶. Если помянешь Меня темной ночью, Я дарую тебе радость в тесной могиле.

В этом айате Необходимо сущий назвал намаз поминанием. Лучшее из поминаний – намаз. Поминание, [произнесенное] во время пяти обязательных ($far\dot{z}$) намазов, предпочтительнее поминания во время намазов рекомендуемых ($sunnat-u\ mustahabb$). Так что из этих пяти обязательных [намазов] три раза [нужно поминать] открыто и два раза – скрытно.

А еще в этом благородном айате, который Необходимо сущий изрек, обращаясь к господину [Мухаммаду], Прибежищу пророческой миссии (мир ему!), Он сказал: «Свою обрядовую молитву не произноси громко и не произноси шепотом, а выбери среднее между этим». О Мухаммад, не говори громко во время чтения намаза и не говори скрытно, а найди путь, [лежащий] между громким и скрытным [произнесением]. Поэтому повелели три раза читать громко и два раза – скрытно.

Кроме того, согласно [айату] «Посему читайте из Корана столько, сколько вам доступно»⁸, чтение Корана во время намаза является обязательным, а помимо намаза – рекомендуемым. В ту ночь, когда господин [Мухаммад], Прибежище пророческой миссии (да благословит Аллах Мухаммада и род его и да привет-

 $^{^4}$ Вероятно, автор обращает внимание читателя на несоответствие между единственным числом слова «раб» и множественным числом личного местоимения.

⁵ [Коран 20:14], перевод М.-Н. О. Османова.

 $^{^{6}}$ Пропущено второе полустишие.

⁷ [Коран 17:110], перевод М.-Н. О. Османова.

 $^{^{8}}$ Часть айата [Коран 73:20], пер. М.-Н. О. Османова.

ствует!), направился в дом Абу Бакра Правдивого (да будет доволен им Аллах!), чтобы узнать новости, он увидел, что тот во время намаза читает Коран тихо. А отправившись в дом к господину 'Умару (да будет доволен им Аллах!) – [увидел, что] тот во время намаза читает Коран громко. На следующий день [Мухаммад] спросил у господина Абу Бакра (да будет доволен им Аллах!): «Почему Вы читали тихо?» Тот ответил: «Я делюсь тайной с Тем, кто готов слушать». [Затем Мухаммад] спросил у господина 'Умара (да будет доволен им Аллах!): «А Вы почему громко читали?» Тот ответил: «Я причиняю страдания Шайтану и навожу страх на врагов». Итак, в подражание [праведным халифам] следует совершать наилучшее поминание, то есть чтение Корана, и рекомендуемые поминания [следующим образом]: три раза произносить громко, с намерением причинить страдания Шайтану и гневаясь на [свою низшую] душу, а два других раза, а также и в прочие разы [произносить] скрытно, если не хочется разъяснять людям [смысл этого действия].

А также и в этом благородном айате, в котором Аллах (превыше Он всего!) описывает господина Давуда, Он говорит: «Давуду Мы даровали от нас преимущество: "О горы, прославляйте вместе с ним, и птицы!"» Воистину дали Мы Давуду от Нас преимущество, то есть больше, чем другим людям, и это – новое пророчество, или псалмы $(zab\bar{u}r)$, или царствование, или добрый нрав [в общении] с подданными, или справедливость в вынесении решения, или милость к немощным и слабым, или сладостность ночных молитв, - [все] это предлагали понимать под Божественным преимуществом. Однако в «Источнике смыслов» 10 говорится, что под этим преимуществом, которое Господь (превыше Он всего!) даровал господину Давуду (мир ему!), имеется в виду прекрасный голос: каждый раз, когда господин Давуд (мир нашему пророку и ему!) принимался петь псалмы $(zab\bar{u}r)$, дикие звери вылезали из своих гнезд и внимали его чарующему пению, /36/и птицы, придя в смятение от его пленительных песнопений, бросались на землю. Стихи:

⁹ [Коран 34:10].

 $^{^{10}}$ «Источник смыслов» ('ayn al-ma 'ānī) – по всей видимости, имеется в виду тафсир Мухаммада б. Тайфура ас-Саджаванди ал-Газнави (XII в.).

Его пленительный голос дарует новую жизнь, [Дарит] душе бесконечную радость. Небосвод, сгорбленный, как чанг, исполнитель мелодий на аргануне¹¹,

Не слыхал песни более воодушевляющей, чем эта.

Большинство шейхов, [написавших] толкования [к Корану], говорят, что преимущество заключается в следующем: Необходимо сущий сказал: «О горы, прославляйте вместе с ним!»¹² – О горы, запойте вместе с Давудом, присоединитесь к нему во время восхваления [Господа] (tasbīḥ), будьте ему спутниками. [А также] и «и птиц, собрав их»¹³, – И Мы сделали птиц послушными ему. Во время поминания они [пели] в согласии с ним. Когда Давуд (мир нашему пророку и ему!) произносил поминание и [возносил] хвалу, горы помогали ему голосом, а птицы на [мотив] его псалма [распевали] восхваления, утверждения Божественного единства¹⁴ и поминания [и] расставались с жизнью¹⁵. Бейт:

Когда мой музыкант запевает песнь, То от вызванного ей [чувства] исступления птица-душа пускается в полет 16 .

В суре «Сад» [Господь] также, описывая Давуда (мир нашему пророку и ему!), говорит: «Воистину, Мы сделали подвластными

 $^{^{11}}$ Строка испорчена, в рукописи , шіс із المبهر خنک پشت از غنون ساز , букв. «небосвод со спиной, как у светло-серой лошади, играющий на $^*zar{g}^*nar{u}n$ ». Вариант перевода предложен с учетом тех обстоятельств, что $\check{c}ang$ -ри $\check{s}t$ (букв. «со спиной, [изогнутой] как чанг») – устойчивая метафора для небосвода, а слов $^*zar{g}^*nar{u}n$ или $\bar{g}^*nar{u}n$ в персидском языке не существует. Арганун $(arar{g}anar{u}n)$ – музыкальный инструмент; традиционно в персидской поззии «исполнителем мелодий на аргануне» называется не сам небосвод, а Зухра, планета Венера, «небесная музыкантша».

¹² Часть ранее цитированного айата 34:10.

¹³ [Коран 38:19].

 $^{^{14}}$ Утверждение Божественного единства ($tahl\bar{\imath}l$) – произнесение формулы «нет божества, кроме Аллаха».

 $^{^{15}}$ Последняя фраза, касающаяся птиц, выглядит неполной, смысл ее не до конца ясен, и дополнения в квадратных скобках носят гипотетический характер.

¹⁶ Т.е. душа расстается или готова расстаться с телом. Образ души, покидающей тело в облике птицы, характерен для персидской поэзии.

ему горы» 17 – Воистину, мы сделали горы кроткими перед Давудом. Горы шли вместе с ним, куда бы он ни пожелал. «И они вместе с ним возносят с ним хвалу. «И вечером, и на восходе», – По ночам и во время восхода солнца. Бейт:

Посмотри, как плачет камень, [и] не говори, что это просочилась вода. Попроси у горы, чтобы та застонала, и не говори, что это эхо.

«И птиц», 18 – и Мы сделали птиц подвластными ему. «Собрав их», 19 – собранных возле него и выстроившихся в линию над ним. «Все к нему обращаются 20 , — каждая из гор и птиц была ему послушна, согласуя свое пение с Давудовым (мир ему!) во время восхваления [Бога] и поминания [Его имени].

И еще один [пример] таков: однажды господин [Мухаммад], прибежище пророческой миссии (да благословит Аллах его и род его и сподвижников его и да приветствует!) в собрании среди своих драгоценных сподвижников (да пребудет с ними довольство Аллаха, превыше Он всего!).

Внемли, бедняк: однажды Пророк Произнес мне в назидание прекрасное изречение. Если будут поминающие близки [к Аллаху], Поминайте же, блажен люд поминающий!

Множество ангелов днем и ночью Постоянно ищут поминающих И падают ниц там, где находят их. Поминайте!

Когда они обнаруживают место, где находятся эти люди, Находясь рядом с этим ребенком,

Слушают они их ахи-вздохи.

Поминайте!

Если выйдут поминающие из того места, Тогда оттуда вознесутся ангелы. Предстанут перед Аллахом те из них, кто трепещет.

 $^{^{17}}$ Эта и две следующих цитаты – айат Корана 38:18, перевод М.-Н. О. Османова.

¹⁸ [Коран 38:19].

¹⁹ Там же.

²⁰ [Коран 38:19].

Поминайте!

Истинный их, где бы вы ни были. /4а/

Так он спросит.

«Ты Самый Знающий», - скажут они и склонят головы.

«Воистину, вы мои рабы», - скажет он.

Аллах Всевышний спросит: «О Mou подданные!

Те, кто присматривает за состоянием моих рабов!

Видели ли Меня эти поминающие?

Поминайте же, блажен люд поминающий!

Они ответят: «Мы Тебя не видели.

Не видели и даже не смотрели.

Никого, кроме Тебя, не считали другом».

Поминайте же, блажен люд поминающий!

Сказал им Истинный: «Будьте спокойны,

Я простил эту общину, всех вместе

Приготовил для неё встречу со Мной в райском саду?

Поминайте же, блажен люд поминающий!

Там находился Райский сад.

Гурии большеокие в том кружке безумствовали. Все духи речи свои вели

Поминайте же, блажен люд поминающий!

Кто примкнёт к поминающим,

He перестанет воздавать Аллаху должное, вознося поминание,

Тот, без сомнений, будет близок к Богу.

Поминайте же, блажен люд поминающий!

Будь всегда готов повиноваться приказу непокорного солнца о смене дня и ночи.

Произноси поминание в доме или на открытом месте, Будь там, где поминают Истинного.

Поминайте же, блажен люд поминающий!

Следует знать, что господин Давуд (мир нашему пророку u ему!) $[-]^1$ один из семи пророков – «обладателей твердости» пред Аллахом (превыше Он всего!). Описывая господина Давуда (мир ему!), Он сказал: «Я дал Давуду преимущество». Шейхи, [на-

¹ В тексте не хватает глагола-связки.

² Отсылка к [Коран 46:35].

писавшие] толкования [к Корану], говорили, что под преимуществом, которое господин Необходимо сущий даровал Давуду (мир нашему пророку и ему!), имеется в виду то, что он произносил поминание и хвалу [Господу] на приятную мелодию и красивым голосом. Дикие звери, заслышав пение господина Давуда (мир ему!), поднимались с мест и собирались возле господина Давуда (мир нашему пророку и ему!), и некоторые животные, услышав его чарующий голос, падали без чувств, а другие выстраивались в ряд у него над головой, и горы, сойдя со своих мест, шли вместе с ним. Горы, дикие звери, птицы – все, произнося вместе [с ним] поминания и хвалу, помогали господину Давуду (мир нашему пророку и ему!).

Из хадиса господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), стало ясно, что когда члены общины того господина (да благословит его Аллах и да приветствует!), собравшись вместе, встанут в круг для поминания [и] будут произносить прекрасные имена Бога не открыто и явно, то тогда ангелы, стремящиеся попасть в круг [произносящих] поминание, образуют круг рядом с поминающими, поднявшись до [самого] неба, и благие души, придя туда станут помогать поминающим совершать поминание и восхваление. [Если] члены общины господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), с мольбой и плачем, в бессилии и нужде станут открыто произносить величественные имена Бога, [то] ангелы и благие души пророков и друзей Божиих (awliyā) станут произносить поминание вместе с ними. /46/

И ангелы, исполнив поминание, вознесутся и доложат господину Необходимо сущему о поминающих. Господин Необходимо сущий будет доволен, и дарует прощение тому сообществу, и пообещает встречу с Собой, и дарует им райские сады Фирдауса, вышнего из райских садов. И прекрасноокие гурии воспылают любовью к кругу поминающих и достанутся поминающим. И Необходимо сущий по Своей щедрости и благости даст в удел общинам того господина (да благословит его Аллах и да приветствует!) похваль-

³ Поднявшись (*īstand*), букв. «встанут»: в рукописи استند.

⁴ Придя туда (ḥāżir šuda): в рукописи حاصر شده.

ные качества⁵, бесконечные⁶ преимущества и великое счастье. Так что членам общины господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), не должно пренебрегать этим великим счастьем и бесконечным⁷ преимуществом и тратить понапрасну драгоценную⁸ жизнь и досточтимое время, ибо время – драгоценная добыча⁹.

И сказал пророк (молитвы ему и приветствие!): «Кто произнес [слова]: "Нет божества, кроме Аллаха," – и продлил при этом звучание их¹⁰, того Аллах поселит в обители величия и дарует тому взгляд на Свой лик», – то есть каждому, кто станет произносить «Нет божества, кроме Аллаха» громким голосом и протяжно, Господь (превыше Он всего!) даст в удел обитель величия и явит тому поминающему Свой лик. Обитель величия – это такая стоянка, на которой Аллах (превыше Он всего!) являет Свою красоту Своим друзьям.

В «Поминании» из «ал-Масабих»¹¹ со слов 'Абдуллаха б. аз-Зубайра¹² говорится: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да
приветствует!), окончив свою молитву, сказал своим самым громким голосом: "Нет божества, кроме Аллаха, Он один, нет у Него сотоварищей. Ему принадлежит царство, Ему – хвала, Он властен
надо всем. Нет божества, кроме Аллаха. Мы не поклоняемся никому, кроме Него. Ему принадлежит благо, Ему – превосходство, Ему
– прекрасная хвала. Нет божества, кроме Аллаха", – будучи искренним в вере его, хотя многобожники и испытывают отвращение», –

 $^{^{5}}$ Качества: в рукописи awsafha, персидский суффикс множественного числа избыточен.

 $^{^{6}}$ Бесконечные ($b\bar{\imath}$ intih \bar{a}): в тексте лишние две точки снизу (بى انتيها или (بى انتيها).

⁷ Снова две лишние точки снизу.

⁸ Драгоценная (*'azīz*): в тексте عزير.

⁹ Драгоценная добыча (āganīmat): в тексте عنيمت.

 $^{^{10}}$ Звучание их (слов) ($\mathit{sawtaha}$): в рукописи предположительно $\mathit{sawtahu}$, «свой голос».

 $^{^{11}}$ «Ал-Масабих», «Светильники» (al-maṣ $\bar{a}b\bar{\iota}$ h) — вероятно, имеется в виду сборник хадисов «Ниша светильников» (mišk $\bar{a}t$ al-maṣ $\bar{a}b\bar{\iota}$ h) Вали ад-Дина Мухаммада б. 'Абдуллаха ал-Хатиба ат-Табризи (1336 г.).

 $^{^{12}}$ 'Абдуллах б. аз-Зубайр – один из сподвижников Мухаммада, пользовался большим авторитетом. В тексте рукописи его имя написано неверно, через $\dot{\mathfrak{z}}$ вместо $\dot{\mathfrak{z}}$.

то есть в книге «Масабих», в главе «Поминание» говорится, что 'Абдуллах Зубайр¹³ передает, что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!), окончив намаз, каждый раз громким голосом произносил эти восхваления. Этот хадис указывает на громкое (jahr) поминание и его поощряемость (tavab).

Посланник Аллаха сказал (да благословит его Аллах и да приветствует!): «Проходя по райским садам, паситесь привольно». Они спросили: «Что есть райские сады?» Он ответил: «Круги поминания», — то есть посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!) повелел: «Каждый раз, проходя по садам рая, паситесь¹⁴». Драгоценные сподвижники (да будет доволен ими Аллах!), спросили: «О посланник Аллаха, что есть сады рая?» Господин [Мухаммад], прибежище пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), изволили ответить: «Сады рая — это круги поминания, в которых рабы Божьи и члены моей общины, собравшись вместе, с мольбой и плачем предаются поминанию и восхвалению Господина (mawlā)».

Итак, пусть не делают поминание громким и открытым, если знают, что это собрание негодных для поминания¹⁵ или помышляющих об этом мире и искушениях. Поминание и хвала должны произноситься открыто и явно, чтобы мусульмане слышали и, подхватив, вместе начинали произносить поминание и хвалу /5a/и собирать плоды райских садов, что подразумевается под тем самым *marra* из предыдущего хадиса, что великие разумно выразили как «прошел»¹⁶.

¹³ Написание правильное.

¹⁴ Паситесь (bičarrīd): в тексте بحريد.

 $^{^{15}}$ Негодные для поминания: перевод гипотетический. В рукописи не совсем ясное غیان در ذکر или شیسته کیان در ذکر, было прочтено нами как شایسته отриже, что при глаголе пропущено отрицание, а точки под سنسته в س ошибка, тогда следует читать «если он не знает, что это за собрание сидящих [перед ним] на поминании» کر- نداند این).

¹⁶ Имеется в виду, что арабский глагол *marra* в переводе хадиса передан глаголом «проходить» (*guḍaštan*) в форме III л. ед. ч. простого прошедшего времени. Разумно выразили (*naẓm karda-and*): перевод основан на наличии у *naẓm* значения «составление текста, смысл которого изложен в необходимом порядке и в соответствии с требованиями разума» [ДХ, сл. ст.].

И сказал посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!): «Поминайте Аллаха (превыше Он всего!) — Он оживляет мертвое сердце!» — то есть поминание Аллаха (превыше Он всего!) оживляет мертвые сердца.

И сказал посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!): «У каждой вещи есть [своя] подпорка, и подпорка сердец – поминание Аллаха (превыше Он всего!)», – то есть у каждой вещи есть свой инструмент для полировки¹⁷, и инструмент для полировки сердец – это поминание Аллаха (превыше Он всего!).

И сказал посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!): «Этот мир проклят, и проклято все в нем, кроме поминания Аллаха». Стихи¹⁸:

Проклятию Божьему подвергся Этот мир и все, что есть в этом мире, Кроме поминания Бога, ведь Поминающий первым обретет милость в обоих мирах¹⁹.

В этих трех хадисах говорилось о поминании в общем 20 . Правило, [действующее в отношении] него, согласно внешнему проявлению внутреннего мира суфия Абу Ханифы Куфийского, таково: «Ничем не обусловленное приводит к обобщению», — то есть айаты и хадисы, которые произносятся в общем (muțlaq) и без уточнений, я отношу к обобщениям. Итак, эти три хадиса указывают на поминание в общем, как на громкое, так и на скрытное.

Слово Его (превыше Он всего!): «Мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя»²¹. В книге «Ал-Хукук»²² в толковании этого айата сказано: «Мы возносим наши голоса в поминании», – то есть ангелы

 $^{^{17}}$ Инструмент для полировки ($rawšan\ kunanda$), букв. «делающий светлым». Это слово выбрано в качестве перевода для арабского $siq\bar{a}la$ или, возможно, $saqq\bar{a}la$, производного от saqala – «полировать».

 $^{^{18}}$ Стихотворный перевод хадиса принадлежит А. Джами, см. [Джами].

 $^{^{19}}$ В рукописи разбивка второго бейта на полустишия неверна: слово «поминающий» ($sahib-i\ dikr$) должно входить в первое полустишие второго бейта.

 $^{^{20}}$ Без уточнений (muțlaq) — то есть как громкое, так и тихое, без конкретизации, «просто поминание». Перевод основан на таких значениях слова muțlaq, как «свободный», «ничем не обусловленный» [ДХ: сл. ст.].

²¹ [Коран 2:30].

небесные сказали: «Мы²³, возвысив свои голоса, поминаем Тебя и возносим Тебе хвалу». Небесные ангелы – некоторые стоя, некоторые склонив голову, некоторые – сидя, некоторые – в земном поклоне, возвысив свои голоса, произносят поминание и хвалу. И свои поминания, [произнесенные] громким голосом и нараспев, с гордостью и благостно преподносят Аллаху (превыше Он всего!). Так что пусть рабы Божьи и члены общины того господина, подобно ангелам стоя прямо или же сидя в ряд и образуя круг, доводят до слуха верующих величайшее имя – благословенное слово Аллах, и имя «Живой», которое является имамом имамов для имен атрибутов²⁴, и имя «Он», которое иносказательно обозначает [Его] сущность. [Пусть] с помощью верующих и в согласии [с ними] произносят поминание, хвалы и слова «Нет божества, кроме Аллаха», и сообщают о своих нуждах Свободному от нужд чертогу, и будет великое счастье.

И сказал [Он], да возвеличится Его драгоценное поминание: «Призывайте вашего Господа со смирением (tażarru 'an) и втайне»²⁵. И сказали Ибн 'Аббас (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!) и ал-Хасан (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!): «То есть открыто и втайне». И так же в «ал-Матали '»²⁶ и других авторитетных толкованиях Корана, таких как у ал-Каваши²⁷, и в толковании факиха Абу-л-Лайса ас-Самарканди, и у имама Фахр ад-Дина ар-Рази (да смилуется над ними Аллах, превыше Он всего!), — то есть господин 'Аббас (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!) и господин имам Хасан (да будет дово-

 $^{^{22}}$ Вероятно, имеется в виду этический трактат четвертого шиитского имама 'Али б. Хусайна Зайн ал-'Абидина (659–713) «Трактат о правах» ($Ris\bar{a}lat\ al-\dot{h}uq\bar{u}q$).

 $^{^{23}}$ Мы: в рукописи $m\bar{a}y\bar{a}n$, местоимение первого лица множественного числа с суффиксом множественного числа. Такое употребление характерно для таджикского языка, особенно разговорного [Расторгуева 1982: 115].

²⁴ Подробнее см. на л. 26б.

²⁵ [Коран 7:55].

 $^{^{26}}$ «Ал-Матали'» (al-maṭāli') – вероятно, имеется в виду компендиум по каламу ал-Байдави (ум. 1286).

 $^{^{27}}$ Ал-Каваши (al-Каvāši) — Ахмад б. Йусуф б. Хасан б. Рафи' ал-Каваши ал-Маусили, ум. 1281 г., шафиитский факих и толкователь Корана [ДХ: сл. ст. الحمد].

лен им Аллах, превыше Он всего!), толкуя этот айат, сказали, что под «смирением» подразумевается открытое поминание, а под «в тайне» имеется в виду скрытное поминание. И в толковании Каваши, и в толковании факиха Абу Лайса Самарканди, и в толковании имама Фахр ад-Дина Рази (да смилуется над ними Аллах!) также для «смирения» выбрано толкование «открытое поминание», а для «в тайне» – /56/«скрытное поминание». В этих тафсирах приведены доводы. Один из доводов таков: говорят, мол, такой-то умолял (tażarra 'a) такого-то, рассказывая ему о приключившемся с ним, – то есть некий человек взывает к другому, излагает ему произошедшее с ним²⁸. Итак, согласно толкованию дяди и внука того господина²⁹ (да благословит его Аллах и да приветствует!) и согласно толкованию великих и шейхов и [прочим] толкованиям, громкое и скрытное поминание оба являются обязательными (vājib). Подобно тому как во время намаза, который является наилучшим поминанием, как уже было сказано, три раза обязательно (vājib) громкое [поминание] и дважды обязательно скрытное. И если во время скрытного [поминания оно] будет произнесено громко, то это будет несоблюдением того, что обязательно, и необходимо [сотворить] земной поклон [во искупление] небрежности (sajda-yi sahv). И если во время громкого [поминания оно] будет произнесено скрытно, то это будет несоблюдением того, что обязательно, и необходимо [сотворить] земной поклон [во искупление] небрежности. И так же при поминании, [произносимом] не во время намаза, которое является обязательным $(v\bar{a}jib)$ по Божественному велению. Во время громкого [поминания] скрытное [произнесение] порицаемо (makrūh), и во время скрытного [поминания] громкое [произнесение] порицаемо.

Когда целью является наставление мусульман на путь истинный и общая польза, [когда кто-либо] захочет, чтобы спящие проснулись, а пребывающие в неведении стали сведущими, то пусть они применят подлинный ключ ко всякому счастью, который есть покаяние и обращение к Господу (велик Он, да возвеличится Его

 $^{^{28}}$ Имеется в виду, что использованное в Коране слово $ta\dot{z}arru$ ' является масдаром глагола, который может использоваться для описания процесса вербального общения.

²⁹ Имеются в виду упомянутые выше 'Аббас и Хасан.

uмя!), и им откроется величайшее счастье. С такой целью произносить громкое [поминание] является обязательным ($v\bar{a}jib$).

Если же поминающий станет произносить поминание из гордыни или лицемерия, или же ради [благ] этого мира, или же из стремления показать себя перед людьми дервишем и сведущим мудрецом, то в таком случае громкое [поминание] является порицаемым ($makr\bar{u}h$). Подобным образом совершать громкое [поминание] не следует — в этом случае обязательным является скрытное [поминание]. Совершая скрытное [поминание], необходимо ($v\bar{a}jib$) нанести поражение собственной [низшей] душе (nafs).

И сказал [Он] (да возвеличится драгоценное упоминание Его!): «А когда вспоминают Аллаха единым, ужасаются сердца тех, которые не веруют в последнюю жизнь. А когда вспоминают тех, кто помимо Него, — вот они радуются»³², — то есть каждый раз, когда верующие, совершая поминание, говорят «Нет божества, кроме Аллаха», то неверные, повернувшись, бегут прочь. Если же верующие не станут поминать громко, а неверные не услышат, то с чего же им бежать?

И сказал [Он] (да возвеличится упоминание Его!): «Когда им говорили: "Нет божества, кроме Аллаха!" – возносились»³³, – то есть каждый раз, когда верующие говорят неверным «Нет божества, кроме Аллаха», неверные заносятся и не принимают [это как истину]. Если же верующие не станут громко произносить «Нет божества, кроме Аллаха», которое является наилучшим из поминаний, то как неверные смогут [это] услышать?

И еще айаты, [посвященные] поминанию, которые приводятся в Благородном слове³⁴. Сказал [Он] (да возвеличится упоминание Его!): «Скажи: "Призывайте Аллаха или призывайте Милосердного; как бы вы ни звали, у Него самые лучшие имена"»³⁵. Сказал [Он] (да возвеличится упоминание Его, нет божества, кроме

 $^{^{30}}$ Показать себя (k^vad-rā dānāndan): dānāndan — каузативный глагол от dānistan, «знать», встречается чрезвычайно редко.

³¹ Таким образом (*īn ṭawr*): в рукописи اين تور.

³² [Коран 39:45].

³³ [Коран 37:35].

³⁴ Благородное слово (*kalām-i majīd*): имеется в виду Коран.

³⁵ [Коран 17:110].

Него!): «Взывайте к Нему, очищая пред Ним веру»³⁶. Сказал [Он] (да возвеличится упоминание Его!): «Вспоминайте Аллаха частым упоминанием, и прославляйте Его утром и вечером!»³⁷ Сказал [Он] (да возвеличится упоминание Его!): «Ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца»³⁸. /6а/

Помимо этих айатов везде, где в Благородном слове говорится о поминании в общем, согласно правилу, [установленному] величайшим имамом [Абу Ханифой], [это понятие] включает в себя и громкое, и скрытное [поминание], подобно тому как «прохождение» в общем [необходимо] ведет к его обобщению³⁹.

А еще Аллах (превыше Он всего!) сказал в Благородном слове: «И Аййуба, когда он воззвал к своему Господу: "Постигла меня беда, а Ты — милосерднейший из милосердных!"» «И того, что с рыбой, когда он ушел в гневе и думал, что Мы не справимся с ним. И воззвал он во мраке: "Нет божества, кроме Тебя, хвала Тебе, поистине, я был неправедным!" «Нуха, когда он воззвал к Господу своему» — то есть господин Аййуб, взывая к Сотворившему его, сказал: «О мой Создатель! Меня коснулась беда, [а] Ты — милосерднейший из милосердных!» И господин Йунис воззвал к своему Создателю и сказал: «Нет божества, кроме Тебя, хвала Тебе, поистине, я был неправедным!» И господин Нух взывал к своему Создателю. Шейхи, создатели толкований [Корана], говорят [по поводу] этих трех пророков [и] их взываний: «Взывание — это мольба,

³⁶ [Коран 7:29].

³⁷ [Коран 33:41–42].

³⁸ [Коран 13:28].

³⁹ См. хадис на лл. 4б–5а.

^{40 [}Коран 21:83].

⁴¹ Коран 21:87. Интересно написание ذي النون вместо ذا النون

⁴² Начало айата 21:86, искаженное. В оригинале وَنُوحًا إِذْ نَـادَىٰ مِن قَبْـٰكُ — «Нуха, когда он воззвал раньше».

[произнесенная] громким голосом, — так в "ал-Ахкаф" А в "Матла "44 упомянуто, что зов — это возвышение голоса в мольбе». То есть в этих айатах Аллах (превыше Он всего!) сообщает: «Пророки ко Мне воззвали». В книге «Ахкаф» и в «Матла ", которые являются толкованиями Благородного слова, сказано [следующее]: в «Ахкаф» [сказано], что под взыванием имеется в виду громкая (jahr) мольба, а в «Матла ", сказано, что под взыванием имеется в виду повышение голоса в мольбе. В этих айатах господин Необходимо сущий сообщает возлюбленному им господину Мухаммаду-Избраннику (да благословит Аллах его, и род его, и сподвижников его, и да приветствует!): «Пророки громко и открыто поминали Меня с мольбой 5, и Я ответил на их мольбы».

А еще законные постановления и мольбы пророков, о которых рассказал Аллах (превыше Он всего!), не содержат отмененных айатов ($\bar{a}yat$ -i nask), и [поэтому] следование им является обязательным ($v\bar{a}jib$), как предписано основами фикха. Следовательно, поминание громким голосом является обязательным ($v\bar{a}jib$).

Сказал [Он] (да возвеличится упоминание Ezo!): «А кто отвратится от воспоминания обо Мне, у того, поистине, будет тесная жизнь! И в день воскресения соберем Мы его слепым» — то есть жизнь каждого, кто откажется от поминания Меня, Мы в этом мире наполним бедствиями, а в мире ином приведем его к месту собрания слепым. Так что, если поминание не сделать громким, как можно говорить об отказе [от него]? Когда нет слушающего, нельзя удостовериться, принял Слушающий или отверг [поминание верующего]. А после того как [поминающий] произнесет [поминание] громко, /66/так, чтобы Он услышал, то если [Он] примет — его счастье, а если [Он] не примет, то в этом мире [поминающему уготованы] бедствия, а в мире ином он будет приведен к месту собрания слепым.

 $^{^{43}}$ «Ал-Ахкаф» (al- $a\dot{n}q\bar{a}f$) — согласно автору текста (см. далее), название одного из толкований Корана. Буквально означает «каменистая пустыня», также название 46 суры Корана.

 $^{^{44}}$ «Матла'» (matla') – не удалось установить, о каком тафсире идет речь.

 $^{^{45}}$ Поминали Меня с мольбой (ma- $r\bar{a}$ du ' \bar{a} $\underline{d}ikr$ kardand): букв. «поминали, или повторяли моления Мне».

⁴⁶ [Коран 20:124].

<...>

Из этих айатов и хадисов способные к пониманию уяснят, что этот мир есть мир чувственно воспринимаемых вещей, мир внешней красоты, мир открытый $(jahr)^{48}$ и мир явный. И хотя этот мир необычайно мал в сравнении с миром бестелесных сущностей и миром [Божественного] величия, кои являются миром тайны и миром 49 скрытым (kafi), однако основы шари ата пророка (∂a благословит его Аллах и да приветствует!) привязаны к миру открытому, и весь мир тайны и мир скрытый обусловлен всем [происходящим в] мире открытом. И покуда открытое (jahr) поминание не достигнет совершенства, то и тайное, сердечное поминание в сердце не обретет полноты. Именно по этой причине шейхи говорили, что необходимо совершать открытое [поминание] с целью помочь мусульманам стать более совершенными. Если же тот, кто уже достиг совершенства, ради совершенствования своей [низшей] души будет в одиночестве совершать скрытное [поминание], то этому нет никаких препятствий, как и было сказано в первой главе.

Быть может, кто-нибудь скажет: «Призывайте вашего Господа со смирением и в тайне» то есть поминайте Аллаха (превыше Он всего!) со смирением, что значит с горестными стенаниями, и в тайне, что значит скрытным [поминанием. Ответь ему так].

⁴⁷ [Коран 2:283].

⁴⁸ Мир громкого произнесения (' \bar{a} lam-i jahr): в рукописи علم جهر (букв. «громкое знание»), над первым словом исправление.

⁴⁹ Вновь «знание» (*ʿilm*) исправлено на «мир» (*ʿālam*).

 $^{^{50}}$ Кто-нибудь ($sar{a}$ ' $iar{l}$ -i): букв. «некий вопрошающий». Здесь и далее этой формулой вводятся возможные контраргументы противников и предлагаемые ответы на них.

⁵¹ [Коран 7:55].

Итак, [якобы] из этого айата становится ясно, что под «смирением» имеется в виду тайное [поминание]. [Однако], изучив положение [айата в Коране], можно сделать вывод, что под «призывайте» имеется в виду не поминание, а мольба и просьба, подобно сказанному в суре «Корова»: «Ваш Господь повелел: "Взывайте ко Мне, и Я удовлетворю вашу мольбу"» то есть ваш Создатель сказал: «Просите у Меня, и Я приму и отвечу». Таким образом, «призывайте вашего Господа» означает обращение с просьбой. «Смирение» и «в тайне», согласно толкованию господина 'Аббаса и господина имама Хусайна (sic!) (да будет доволен Аллах ими обоими!), которые приходятся дядей и внуком господину [Мухаммаду], прибежищу пророческой миссии (мир ему!), и [согласно] упомянутым выше толкованиям (tafāsīr) великих шейхов, [следует] понимать так: «смирение» — как громкое [поминание], а «в тайне» — как скрытное [поминание].

Быть может, кто-нибудь скажет, мол, сказал [Он] (да возвеличится упоминание Ero!): «Поминай в душе Аллаха в покорности и страхе, поминай про себя, не вслух»53, – то есть Аллах (превыше Он всего!) сказал: «Поминай своего Создателя в своем сердце⁵⁴, не возвышая голоса», [и] этот айат указывает на то, что «смирение, покорность» не употребляется в значении громкого [поминания]. Ответ: «Разъяснения шейхов и ученых относительно этого айата таковы. "Айат55 'Поминай в душе Аллаха' – /7а/при чтении Корана, слушании проповеди или извещении о [достоинствах и завеmax] пророка в соответствии с происходящим"», - то есть поминай своего Создателя, чьим словом является Коран, и упоминание о Котором [следует] во время проповеди. И испытывай страх в своем сердце. Стенай, услышав чтение Корана чтецом или чтение проповеди проповедником, и бойся. Не проявляй небрежения и невнимательности. А во время извещения о [достоинствах и заветах] пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!) пусть твои [намерения] будут искренни. Итак, были упомянуты

 $^{^{52}}$ В действительности это айат 40:60, из суры «Прощающий».

⁵³ [Коран 7:205].

 $^{^{54}}$ В своем сердце ($dar\ dil$ - $i\ \underline{k}^{\nu}ad$), в тексте изафет обозначен на письме как долгий $\bar{\iota}$.

⁵⁵ Айат (*āya*): в рукописи اى.

предмет и место [для произнесения] этого айата. Здесь нет противоречия с ранее [приведенными] доводами.

А если кто-нибудь скажет, мол, следующее Благородное слово⁵⁶: «Ведь самый неприятный из голосов – конечно, голос ослов»⁵⁷, – указывает на то, что поминание и восхваление громким голосом это нехорошо, следует сказать: если изучить положение [айата в Коране], можно увидеть, что этот айат входит в число наставлений господина Лукмана (да будет доволен им Аллах!), которые он произнес, напутствуя своего сына, а Аллах (превыше Он всего!) привел это в Благородном слове в виде [поучительной] истории. Пересказано четыре из этих наставлений: «Не криви свою щеку пред людьми и не ходи по земле горделиво»58, – то есть не отворачивайся от людей и не ходи по земле заносчиво. «Поистине, Аллах не любит всяких гордецов, хвастливых!»⁵⁹ – то есть истинно, Аллах (превыше Он всего!) не любит всякого, кто гордится собой и чванится. «И соразмеряй свою походку»60, – то есть будь умерен при ходьбе, не иди быстро и не иди медленно, а выбери среднее между быстрой ходьбой и медленной. Ибо быстрый шаг – знак легковесности и легкомыслия, а медленный шаг - показатель заносчивости и [сознания собственного] величия. Ходи средним шагом и ступай смиренно. «И понижай свой голос»⁶¹, – то есть понижай, делай тише свой голос, то есть не будь крикливым, громогласным болтливым наглецом. «Ведь самый неприятный из голосов – конечно, голос ослов», - поистине, самый мерзкий из голосов - голос осла. То есть говорить громким, сильным голосом – достойно, а голос осла – резче и сильнее. В «Источнике смыслов» говорится, что арабы-многобожники издавали клич [в знак] похвальбы, а Он этим айатом отрицал перед ними их похвальбу. Великие шейхи дают этому айату следующее толкование: если принять во внима-

 $^{^{56}}$ В данном случае под «благородным словом» имеется в виду не весь Коран, а его часть.

⁵⁷ [Коран 31:19]. Полностью айат звучит так: «И соразмеряй свою походку и понижай свой голос: ведь самый неприятный из голосов – конечно, голос ослов».

⁵⁸ [Коран 31:18].

⁵⁹ Продолжение айата 31:18.

⁶⁰ [Коран 31:19], начало айата.

⁶¹ Продолжение айата 31:19.

ние порядок изложения⁶² айата, то господин Лукман, наставляя своего сына, сказал: «Не отворачивайся от людей из упрямства». Также он сказал: «Не ступай по земле чванливо, поскольку Господь (превыше Он всего!) не любит всех заносчивых и гордецов». Еще он сказал: «Ходи средним [шагом]. Быстрый шаг – признак легкомыслия, а медленный шаг – признак гордыни». /76/

Также он сказал: «Говори негромким голосом», – то есть не говори ни с кем резко и будучи вне себя [от горя или страха], поскольку резкий и исступленный голос противен. Если бы резкий голос считался достойным, тогда непременно и крик осла считался бы достойным. Это высказывание господина Лукмана не обязывает совсем не повышать голос, а только запрещает говорить заносчиво и грубо.

Еще [одно] высказывание шейхов, [подтверждающее] полнейшую мерзостность ослиного голоса, [таково]. Суфйан Саури (да смилуется над ним Аллах!) сказал: «Крик каждого животного – это его хвала [Господу], кроме ослиного крика, который является воплем, [изданным] при виде шайтана». В хадисе говорится: «Если вы услышите рев осла, взывайте к Аллаху о защите перед Шайтаном, побиваемым камнями, ибо он (осел. – Е.Н.) увидел Шайтана», – то есть каждый раз, услышав крик осла, просите защиты от Шайтана, побиваемого камнями, у Аллаха (превыше Он всего!). Поистине, осел ревет, когда увидит Шайтана.

А со слов господина Мавлави Руми⁶⁵ (да святится его тайна!) приводят [такую] причину считать голос осла полнейшей мерзостью: большинство криков осла [означают] либо просьбу соломы и ячменя, либо зов похоти, либо [желание] подраться с другим ишаком. А свойства и качества, если они порождены верховен-

 $^{^{62}}$ Порядок изложения ($s\bar{i}y\bar{a}q$): имеется в виду контекст, в котором приведено высказывание о крике осла.

⁶³ Полнейшая мерзостность (ankariyya): абстрактное существительное, образовано от заимствованного из арабского прилагательного в сравнительной или превосходной степени ankar. В толковых словарях персидского языка не отмечено.

⁶⁴ Суфйан Саури (ум. 778) – мусульманский ученый, правовед, хадисовед, толкователь Корана.

 $^{^{65}}$ Джалал ад-Дин Руми (1207–1273) – суфий, один из крупнейших персидских суфийских поэтов, автор «Поэмы о скрытом смысле» ($Matnav\bar{i}$ -yi ma ' $nav\bar{i}$).

ством скотского и звериного, [влекут за собой] самые отвратительные звуки. В таком случае ясно, что поминание, хвала и возглас, издаваемые [существом], которое наделено божественным или ангельским нравом ($a\underline{k}l\bar{a}q$), будет прекраснейшим из возгласов. Бейт⁶⁶:

Прекрасны лица влюбленных, Приятно слушать их пение.

Таким образом, сказанное в толковании [этого] айата в «Источнике смыслов» и обоснование мерзостности ослиного крика, [предложенное] Суфйаном Саури, согласуются с содержанием приведенного [выше] хадиса. А из того, что господин Руми сказал в обоснование мерзостности ослиного голоса, становится ясно, что громкий крик, изданный в позорном невежестве или из-за похоти и гордыни [низшей] души, - худший из звуков. Однако голос, возвышенный по причине чистосердечия и без гордыни, заносчивости или похоти, а с гневом на Шайтана и свою [низшую] душу и с любовью к Богу в сердце, [голос, который] при помощи героического воителя – поминания и восхваления – отгоняет от себя свою [низшую] душу и Шайтана, [отгоняет] рассказы [низшей] души и соблазны Шайтана, – поистине, такое поминание, восхваление и голос – лучший из голосов. Точно так же как Аллах (превыше Он всего!) назвал «преимуществом» поминание, восхваление и провозглашение единства Божия⁶⁷, [которые] господин Давуд (приветствие нашему пророку и ему!) [произносил] громким голосом, и его громкое пение в сопровождении диких зверей и птиц68. И возгласы господина Нуха, господина Аййуба и господина Йуниса, которые они произнесли громким⁶⁹ голосом, [Он] упомянул в Благородном слове с одобрением.

А если кто-нибудь /8a/скажет, что тот господин (да благо-словит его Аллах и да приветствует!) изрек, мол, остерегайтесь

 $^{^{66}}$ Отсутствуют диакритические точки.

 $^{^{67}}$ Провозглашение единства Божия ($tahl\bar{\imath}l$) – произнесение формулы «Hem божества, кроме Аллаха».

 $^{^{68}}$ В предложении прямой объект не выделен послелогом $r\bar{a}$, однако предложенный перевод представляется единственно возможным.

⁶⁹ Громкий (bulandanda), букв. «возвышающий»: причастие настоящего времени от редко употребляемого отыменного глагола bulandīdan.

нововведений⁷⁰, – то есть «О члены моей общины, будьте готовы в религии не 71 обнаруживать новое, нововведение (bid 'at)», нужно сказать: «То, что ученые ('ulamā) определили как нововведение, таково. В "Кафи"⁷² сказано: "Нововведение (al-bid 'a) – это новые деяния, не входившие в число действий сподвижников [пророка] или тех, кто следовал [за ними]⁷³, и не обусловленные доводами, [предложенными] законом", - то есть нововведением называется то, что появилось недавно, и его не было во времена сподвижников (да будет доволен ими всеми Аллах, велик Он, да возвеличится Его имя!) и тех, кто следовал за ними, и в законе ($\check{s}ar\bar{t}'at$) нет доводов в его пользу». А в «Магриб»⁷⁴ сказано, что «Нововведение – это излишество или недостаток в религии», - то есть нововведение это преувеличивать что-либо в религии или преуменьшать 75. При помощи айатов, достоверных (sahīha) хадисов и доводов закона было доказано, что тот господин (да благословит его Аллах и да приветствует!), а также и предшествующие пророки (да пребудут с ними всеми благословения Божии!), и драгоценные сподвижники (да будет доволен ими Аллах, превыше Он всего!), и те, кто следовал [за ними], и те, кто последовал за следовавшими вплоть до наших дней, произносили громкое [поминание]. Таким образом, [его] нельзя назвать нововведением. Кроме того, в избранных [речениях] Величайшего имама [Абу Ханифы], имама Абу Йусуфа [ал-Ансари ал-Куфи] и имама Мухаммада [Шафи'и] (да помилует их всех Аллах) приведено достоверное и избранное предание (rivāyat), что в бане громко читать Коран - порицаемо $(makr\bar{u}h)$, однако произносить хвалу и поминание – допустимо $(rav\bar{a})$ и не порицаемо. Таким образом, громкое чтение Корана

⁷⁰ Арабская фраза содержит грамматическую ошибку: в рукописи ابّاكم مَحدثاتُ الأمور- вместо ожидаемого wa-muḥdaṭāti.

 $^{^{71}}$ Отрицательная частица вставлена той же рукой позднее.

 $^{^{72}}$ «Кафи» ($k\bar{a}f\bar{i}$), букв. «достаточный» – один из наиболее авторитетных сборников хадисов шиитов-имамитов, составленный ал-Кулайни (ум. 939/40).

 $^{^{73}}$ Следующие [за ними] (al- $t\bar{a}bi$ ' $\bar{u}n$), букв. «следующие за, подчиняющиеся» – люди, лично знавшие или видевшие сподвижников Мухаммада и перенявшие у них учение ислама.

⁷⁴ Не удалось обнаружить сочинение с таким названием.

⁷⁵ Преувеличивать, уменьшать (ziyāda kardan-ast, kam kardan-ast): в рукописи زیاده کر ده نست، کم کر ده نست کم کرده نست.

в бане называют порицаемым, а громко произносить поминание дозволяется. А вне бани дозволен первый способ.

В «Мастур» сказано: «Для нас [считается] рекомендуемым (al-mustaḥabb) в молитве и в поминании — скрытное, кроме тех [случаев], когда желательно открытое [поминание]. И так же в "Ан-Нихайа", и в комментарии к "Ал-Хидайа" в главе "Возвеличивание [Бога]", и так же в "ал-Мухит" в главе "Предосудительное и благое"», — то есть в книге «Мастура», и в «Хидайа», и в комментарии к «Хидайа», и в «Мухит» говорится, что, по мнению ученых, рекомендуемым считается скрытное произнесение молитвы и поминания там, где громкое их произнесение не несет в себе блага. Подобно тому, как говорится в хадисах: «Сказал пророк (мир ему!): "Лучшее из поминаний — скрытное". Сказал пророк (мир ему!): "Основа поминания и молитвы — скрытность (al-ikfā')"».

Казихан 80 , однако, в том месте, где говорилось о значении [слов] «произносить громко – благо», предложил понимание «общая польза»: спящие проснутся, а пребывавшие в неведении станут сведущими и, обретя руководство и верный путь, предадутся поминанию и восхвалению, в которых [сокрыто] счастье в этом мире и в мире ином. Такой способ громкого [поминания] не только рекомендуем (mustahabb), но и обязателен ($v\bar{a}jib$), поскольку сто двадцать четыре тысячи пророков, направленных [в этот мир], были направлены с целью наставить [людей] на верный путь. Наставить на верный путь невозможно без внушения слов свидетельства ($šah\bar{a}dat$) громким голосом и без рассказа о поминании и восхвалении громким голосом.

 $^{^{76}}$ «Мастур» (mastar), далее также «Мастура» (mastar) – не удалось установить, о каком сочинении идет речь.

 $^{^{77}}$ «Ан-Нихайа» (al-nihāya) — имеется в виду сочинение Ибн ал-Асира (XII—XIII вв.) «Высший предел о редкостном в хадисах и преданиях» (al-nihāya fī garīb al-ḥadīṭ va-l-atar).

 $^{^{78}}$ «Ал-Хидайа» (al- $hid\bar{a}ya$) — одно из базовых сочинений по ханафитскому праву, составленное Бурхан ад-Дином Маргинани (ум. 1196).

 $^{^{79}}$ «Ал-Мухит» (al- $mu\dot{h}\bar{\iota}\dot{t}$), букв. «всеобъемлющий» – имеется в виду сочинение по ханафитскому праву Рази ад-Дина Мухаммада Сарахси (ум. 1149).

 $^{^{80}}$ Имеется в виду Фахр ад-Дин Казихан (ум. 1196), автор сочинения по ханафитскому праву «Фетвы Казихана относительно мазхаба Величайшего имама» ($Fat\bar{a}v\bar{a}$ - γi $Q\bar{a}\dot{z}\bar{i}$ - $k\bar{a}n$).

Если кто-нибудь скажет, мол, величайший имам /86/(да помилует его Аллах) сказал, что «Громкое возвеличивание [Аллаха] (al-takbīr) является нововведением (bid 'at)», – то есть произносить такбир громком голосом - это нововведение, то ответ [должен быть] таков: «Имеется в виду не возвеличивание [Аллаха] в общем. Дело в том, что "алиф" и "лам" в [слове] al-takb $\bar{t}r$ – это "алиф" и "лам" определенности⁸¹, и имеется в виду особое возвеличивание». А если это не так, то [налицо противоречие]: согласно правовому толку Величайшего имама [Абу Ханифы] и всех [прочих] имамов, некоторые считали такбир во время намаза и в другое время обязательным (vājib), а некоторые – рекомендуемым (mustahabb). Однако благороднейшие сподвижники (да будет доволен всеми ими Аллах, превыше Он всего!) и все верующие во время намаза, войны за веру ($\bar{q}az\bar{a}t$) и в большинстве [прочих] случаев произносили такбир громко. И ангелы небесные свои восхваления и82 утверждения Божественного единства произносят громко, как [указано] в книге «Мастур». Итак, если во фразе «Громкое возвеличивание [Аллаха] (al-takbīr) является нововведением (bid 'at)» [подразумевается] обобщенное значение, то все верующие – приверженцы нововведений (mubtadi'). А Величайший имам (да помилует [его] Аллах!) имел в виду под «возвеличиванием громким [голосом]» то, что оно вызвано алчностью, гордыней или хвастовством, то есть не является искренним. Такой способ громкого возвеличивания [действительно] является нововведением.

Итак, из сказанного в айатах и хадисах и из сказанного имамами можно сделать вывод, что у пророков (да пребудут с ними всеми молитвы Милостивого!), у сподвижников (да будет доволен ими всеми Аллах!), у великих наставников (да помилует их всех Аллах!) было в обычае (sunnat), чтобы с благим намерением и с целью наставления и руководства доносить до слуха верующих

⁸¹ Определенность ('ahd) – грамматический термин, «определенность (слова) упомянутого или известного (употребление определенного артикля при названии предмета уже упоминавшегося или известного)» [Гранде 2001: 562].

 $^{^{82}}$ Вслед за сочинительным союзом следует неясное буквосочетание. По всей видимости, автор начал писать слово $tahl\bar{\imath}l$ на той же строке, однако затем передумал и перенес его на новую строку, забыв зачеркнуть недописанное.

возвеличивание [Аллаха], утверждение Божественного единства, хвалы и поминания и, таким образом побудив мусульман к [совершению] намаза, поста и поклонения, указывать им дорогу к религиозному закону и к пути, [ведущему] к Господу. О Боже, даруй по Своей милости пропитание нам и всем верующим, следующим за ними, до судного дня, о милостивейший из милостивых!

Ушли притеснители – остались нововведения, Ушли благодетельные – остался обычай ($sunnath\bar{a}$).

Глава третья,

о связи линии шейхов и хваджей, [приверженцев] громкого и скрытного [поминания], с господином Прибежищем пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), и о тех, кто является источником сведений и указаний (marja') по громкому и скрытному [поминанию]. В этой главе будет рассказано и о великих приверженцах скрытного [поминания], обращавшихся к громкому, и о великих приверженцах громкого [поминания], обращавшихся к скрытному

Прежде всего необходимо знать, что у драгоценных благородных мужей и великих наставников (mašā'ik) общины господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), существует четыре пути (tarīqa) для наставления и руководства мусульманами и верующими, которое они избрали своим ремеслом. Их называют четырьмя линиями (silsila): линия Джахрийа, линия Хуфийа, линия Кубравийа и линия 'Ишкийа. В каждой из линий было множество драгоценных благородных мужей и достойных наставников, которые, руководя мусульманами, вывели [их] с пути заблуждения на прямой путь. О главах линий будет кратко рассказано [далее]. Бейт:

Те ступени, что осталось пройти, как и [сами] идущие по ступеням, Подчиняются велению Истинного, всепобеждающего Аллаха.

Глава линии 'Ишкийа – господин маулана Джалал ад-Дин Махдуми из Рума, [раб] Живого и Вечного (да помилует его

А глава линии **Кубравийа** — господин шейх Наджм ад-Дин Кубра (∂a помилует его Аллах!). Благодаря его драгоценному дыханию, [благодаря] приближенности к нему и службе ему и благодаря его взгляду, действующему, как эликсир, многие верующие были направлены на истинный путь, многие взыскующие и влюбленные достигли стоянки близости (qurb) и соединения ($vu \dot{su}$), так что он прославился по всему миру. Путь шейхов этой линии таков: образовав круг, они громким голосом читают «Победительные моления»⁴.

Неизвестно, был ли в линии 'Ишкийа такой великий муж, который направлял бы [мусульман] на верный путь в Бухаре, Балхе и Самарканде и во всем Мавераннахре. Однако в городах Рума, в особенности в Конье, где проживал великий господин Руми, и сейчас были (sic!) люди, занявшие место наставника [после] великого господина Руми. Они вместе со своим наставником поднимались со своих мест и совершали поминания и проводили радения ($sam\bar{a}$), как упомянуто в «Маснави» господина Руми, опьяненного Живым, Вечным. Великие мужи говорили об этом, что

 $^{^{1}}$ Драгоценное (nafisa) – переведено по исправлению на полях; в тексте – nafiya, «отвергнутые».

 $^{^2}$ Здесь и далее под дыханием (anfās, букв. «выдохи») имеются в виду сочинения.

 $^{^3}$ Достигнув совершенства в (ba 'd az tamām-i): выражение не вполне ясно, перевод выполнен с учетом контекста.

 $^{^4}$ «Победительные моления» (awrād fatḥiyya) — сочинение Мир Сайида 'Али Хамадани (XIV в.), богослова и суфия, принадлежавшего к кубравийскому тарикату.

радения – это зов, который напоминает блуждающим по безводной долине забвения (\bar{g} aflat) об обители радостей в благоухающем амброй раю. Маснави 5 :

Благодетельные говорят, что воздействие рая

Делает прекрасным любой мерзкий голос.

Мы все были членами тела Адама

И слышали в раю эти песни.

И хотя благодаря воде и глине на нас пролились сомнения⁶,

Нам вспоминается кое-что из тех песен.

Так что [песни] дафа, чанга и рубаба, музыкальных

инструментов, -

Это частички тех напевов.

Влюбленные, услышав эти напевы,

Оставят часть и направятся к целому.

Соловей с лужайки Шираза, чьи песни прекрасны, сложил в своем «Саду» песнь о радении⁷. Стихи⁸:

Я [не] скажу тебе, о брат, что такое радение,

Пока не узнаю, кто [выступает в роли] слушающего.

Если его птица воспаряет с [Божественного] престола смыслов,

То и ангелам не вознестись на высоту его полета.

Если же он человек пустой, легкомысленный и игривый,

В его мозгу только укрепится див.

[Радение] – это не когда музыкант [своей] песней [погоняет]

скотину, -

Радение – это когда в тебе есть любовь и страсть.

 $^{^{5}}$ Первые три процитированных в рукописи бейта с некоторыми разночтениями включены в санкт-петербургское издание и русский перевод «Поэмы о скрытом смысле», см. [Руми 2010: 82–83].

⁶ Имеется в виду, что, когда человеческие души были помещены в свою телесную оболочку, состоящую из воды и глины, они многое забыли из своей прежней жизни и стали подвержены сомнениям.

⁷ Имеется в виду Са'ди Ширази, автор поэмы «Бустан».

⁹ В издании М.-А. Форуги глагол приведен с отрицательной частицей.

Муха не стала летать перед смятенным,
Ведь он не стал, подобно мухе, хвататься руками за голову.
Те, кто поклоняется Господу (yazdān),
Напиваются под пение колодезного ворота¹⁰. /96/
Они принимаются вращаться, подобно вороту,
И, подобно вороту, горько оплакивают свою [участь].
С предвечности у них в ушах все так же [звучит вопрос]

«Не я ли»?

[И они] бушуют, издавая вопли «Они сказали: "Да!"»¹¹. Утренний ветерок способен растрепать [лепестки] розы, Но не [разворошить] дрова, которые лишь топору под силу расколоть.

Когда несколько арабов, чтобы сделать [мне] приятное, Спросили: «Что, по-твоему, есть радение?», Мы ответили: «Радение – это "мы услышали и повинуемся" ». Они сказали: «Мы услышали [твой ответ] и повинуемся ему».

Поминание и восхваление у шейхов из линии 'Ишкийа сходны с радением.

Что же касается линии **Кубравийа**, то к ней принадлежат многие великие шейхи, чьи достохвальные качества записаны в книгах и [широко] известны, и нет нужды их пересказывать. Среди знаменитых великих мужей, о которых написано в книгах, – шейх Сайф ад-Дин Бахарзи² (да помилует его Аллах!). [Его] благословенное имя – Сайф ад-Дин из области Бахарз, [его] благословенное прозвание – Шейх мира. Этот благородный муж – из живших в раннюю эпоху, ранее господина Хваджи Джахана Хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани³. В величественной земле Бухары,

 $^{^{^{10}}}$ Колодезный ворот $(d\bar{u}l\bar{a}b)$ – также распространенная метафора для небосвода.

 $^{^{11}}$ Бейт отсылает к айату 7:172, в котором упоминается предвечный договор между Богом и людьми, признавшими Его своим Богом.

¹ Неоднократно встречается в Коране, например, в [Коран 2:285].

² Сайф ад-Дин Бахарзи (ум. 1260) – богослов, поэт, мистик, мурид Наджм ад-Дина Кубра, основателя тариката Кубравийа.

³ В действительности Бахарзи был младшим современником Гидждувани (ум. 1220).

к востоку, недалеко от города, есть наделенное благодатью захоронение (mazār), известное как Фатхабад. Это место паломничества жителей Бухары. Купол его высок, и место это дарует [великую] пользу и радость. В начале жизненного пути, когда несчастный автор [этих строк] находился в величественной Бухаре, в медресе, в услужении у великих мужей и ученых, он иногда с однокашниками отправлялся совершить обход [этого] захоронения. В то время еще был жив один из потомков господина Шейха, великий муж, прозывавшийся Хасаном-хваджой Фатхабади. Он был очень пожилым человеком. Жители Бухары, стремясь обрести благодать, приходили поклониться и совершить обход [гробницы]. Большинство учащихся медресе ходили [в Фатхабад] вместе и, обретя счастье целовать руку [господина Хасана-хваджи], молили [его] о прочтении «Фатихи» и о молитве. Его путь (tarīqa) был таков: собравшись вместе с муридами и сподвижниками, после утреннего намаза они занимались [чтением] «Победительных молений»⁴. А еще большинство наших ташкентских приятелей и старших товарищей были муридами господина ишана и рассказывали о [связанных с ним] знаках и чудесных деяниях (karāmathā).

Кроме того, Бухара – это рудник, [где в изобилии встречаются драгоценные] друзья Божии (awliyā), и сад, [где подобно цветам растут] хваджи. Многие муджтахиды, друзья Божии и богобоязненные мужи упокоились [здесь], однако [обыкновенно] упоминают трех великих мужей, при этом чаще приводят их почетные прозвания. Господина шейха Сайф ад-Дина [Бахарзи] (да помилует его Аллах!) называют Шейхом мира, господина шейха 'Абд ал-Халика Гидждувани (да помилует его Аллах!) называют Господином мира, а господина Шаха Накшбанда⁵, хваджу Баха' ад-Дина (да помилует его Аллах!), называют Великим хваджой. У господина Шейха мира [Бахарзи] есть книга, составленная (тиṣannaf) им из [порожденных его] благодатным дыханием руба'и. Ради обретения благодати приведу два-три руба'и. Руба'и:

Мы все подобны белому соколу на охоте, Мы все дружны со своей [низшей] душой и страстями. /10a/

 $^{^4}$ «Победительные моления» ($awr\bar{a}d$ -i $fath\bar{i}ya$) — сочинение кубравийского шейха Мир Сайида 'Али Хамадани (1314—1384).

⁵ Накшбанд (nagšband): в рукописи نخشبند.

Завтра, когда перед [нами] поднимут завесу, Станет ясно, каковы у всех нас дела.

Покуда мы все живем в этом мире, Мы все стремимся [иметь] хлеб и одежду. Завтра, когда петух-жизнь взлетит, Станет ясно, кто мы все такие.

И руба'и:

О Сайф, не рыдай горько из-за притеснений, [чинимых] временем,

Никогда не показывай, какое горе тебе причиняют эти времена. Это чужое счастье и эти твои бедствия, –

Если ты хорошенько присмотришься, [то увидишь, что все они] вымысел, вымысел.

И вот еще два стихотворения, [рожденных его] благодатным дыханием:

Мирские дела не принесут на [твою] голову ничего, кроме бедствий.

Не причиняй [своей] голове 6 столько мучений, о слепец! Даже если ты возложишь [себе] на голову венец из солнца и луны,

В конце концов ты [все равно] положишь голову на кирпич 7 , когда жизнь подойдет к концу.

Всякий, кто унижает нас, да будет радостен [и] удачлив! Всякий, кто ввергает нас в труды, да будет отдыхать в неге! Если кто-то, питая [к нам] вражду, подбросит на наш путь шип¹, —

 $^{^6}$ Не причиняй [своей] голове (manih bar farq-i sar): в рукописи منه برق. Перевод гипотетический, текст восстановлен с учетом того, что в последней стопе полустишия не хватает одного слога, и он должен быть добавлен (размер – усеченный восьмистопный рамал).

 $^{^{7}}$ Согласно мусульманской традиции, в могиле покойнику под голову кладется кирпич.

 $^{^1}$ В тексте «унижение» ($k^{"}ar{a}rar{i}$), однако по смыслу больше подходит «шип» ($kar{a}r-ar{i}$); именно этот вариант можно найти в других версиях этого стихотворения — например, в приведенном на банкноте достоинством

Пусть будут лишены шипов все розы, что расцветут для него в саду соединения [с Богом]!

У этой линии Кубравиййа [есть последователи]² в Мавераннахре, то есть в Бухаре и Самарканде, и последователи из Бухары, Самарканда и Балха, находящиеся в других областях. [Однако их] не так много, как у линий Джахрийа и Хуфийа, которые пользуются большей известностью в Мавераннахре, Мекке, Медине, Шаме, Руме и Хиндустане, в сравнении с теми двумя линиями, Кубравийа и 'Ишкийа. Также слышно, что в эти времена в Мавераннахре больше действуют великие мужи, [принадлежащие к] высокой и возвышенной линии господина султана [Ахмада Йасави].

О великих шейхах, которые принадлежали к этим двум вышеназванным линиям и наставляли верующих и руководили ими, вкратце было сказано [ранее]. А теперь кратко³ будет упомянуто о совершенных соединившихся [с Богом]⁴, о достигших совер-

в десять сомони стихотворении из трех бейтов, которое приписано Мир Сайиду 'Али б. Шихаб ад-Дину Хамадани (1314–1384), богослову, проповеднику и суфию, последователю Наджм ад-Дина Кубра (в форме Har ki mā-rā yād kard īzad mar ū-rā yār bād / Har ki mā-rā k̄'ār kard az 'umr bark ardar bād // Har ki andar rāh-i mā kār-ī fikand az dušmanī / Har gul-ī kaz bāā-i vasl-aš biškufad bī kār bād // Dar du 'ālam nīst mā-rā ba kas-i gard-i āubār / Har ki mā-rā ranja dārad rāhat-aš bisyār bād – «Да будет Господь другом всякому, кто вспомнит о нас / Да будет дарована [долгая] жизнь всякому, кто унижает нас. // Если кто-то, питая [к нам] вражду, подбросит на наш путь шип, - / Пусть будут лишены шипов все розы, что расцветут для него в саду соединения [с Богом]! // Мы не держим обиды ни на кого в обоих мирах / Всякий, кто ввергает нас в труды, да будет отдыхать в неге!»). Первый и третий бейты этого стихотворения приписаны ему же Х. Р. Асоевым в автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Мир Сайид Али Хамадани и литературно-художественные особенности его произведений» [Асоев 2006: 23] (без ссылки на источник). Не удалось обнаружить данное стихотворение в посвященной Мир Сайиду 'Али Хамадани и содержащей тексты его сочинений книге М. Рийаза [Рийаз 1991].

 $^{^2}$ Перевод всего абзаца гипотетический; персидский текст представляется несвязным.

 $^{^3}$ В тексте, вероятно, описка: «краткость» *ṭarīq-i iḇtiṣār*, вместо ожидаемого «кратко» *ba tārīq-i iktiṣār*.

⁴ Соединившийся с Богом $(v\bar{a}sil)$ – человек, достигший соединения в Богом $(vus\bar{u}l)$ и уничтожения в нем $(fan\bar{a}')$; выделяют две группы соединившихся с Богом: те, кого Господь уполномочил наставлять верующих,

шенства соединенных из линий Джахрийа и Хуфийа, которые руководили [верующими] и наставляли [их] на верный путь. Многих верующих вывели они с пути заблуждения на путь истинный. Многих нуждающихся и стремящихся они, воспитав, привели на стоянку близости (qurb) [и] соединения (visal).

{Во-первых⁵, следует знать, что источником знаний (marja ̂) для линий Джахрийа и Хуфийа является хваджа Имам мира, Познающий, не имеющий изъянов в знаниях и вере, господин Йа куб Йусуф б. Аййуб Хамадани (да святится его драгоценная maйна!). Связь с тарикатом (nisbat-i tarīqat) и обучение поминанию пришли к этому великому мужу с двух сторон. От Правителя пророков, Опоры богобоязненных, господина Мухаммада-избранника (да благословит Аллах его и род его и да приветствует!) обучение поминанию и связь с тарикатом сперва перешли к господину Абу Бакру Сиддику (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!). Затем по бесконечному счастью они перешли от него (Абу Бакра. – Е. Н.) в сердце Касима б. Мухаммада б. Абу Бакра Сиддика (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!). Затем от него они перешли к Имаму Джа фару Садику (да будет доволен им Аллах!). Затем от него перешли [к] Султану познающих, господину Султану Баязиду /106/Бистами (да святится его тайна!). Затем от него перешли к шейху Абу-л-Хасану Харакани (да святится его тайна!). Потом от него перешли [к] Абу-л-Касиму Гуракани (да святится его тайна!). Потом от него перешли [к] шейху 'Али Фармади Туси (да святится его тайна!). Затем от него перешли к шейху Абу Йусуфу Хамадани (да святится его тайна!)*}*.

С другой стороны обучение поминанию и связь с тарикатом от Правителя пророков, Опоры богобоязненных, господина Мухаммада-избранника (да благословит Аллах его и род его и да приветствует!) сперва перешли к Шаху дружбы с [Господом] (Šāh-i vilāyat), господину 'Али (да будет доволен им Аллах!), а от него перешли к его драгоценному сыну господину имаму Хусайну (да будет доволен им Аллах!). Затем от него перешли к его драгоцен-

и это шейхи, и те, кто уже не способен вернуться к людям, и это махдумы ($makd\bar{u}m\bar{a}n$) [ДХ: сл. ст. واصل].

⁵ Начало цитаты из «Силсилат» (وبيان تلقين ذكر قبلى خواجگان – قدس الله ارواحهم), [Силсилат: 117].

ному сыну Хусайну б. 'Али', носившему почетное прозвание имам Зайн ал- Абидин (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!). А от него перешли к его драгоценному сыну имаму Мухаммаду Бакиру (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!). А от него перешли к его драгоценному сыну имаму Джа фару Садику (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!). Затем [от] него перешли к Султану познающих Баязиду Бистами (да святится его тайна!). Затем от него перешли к шейху Абу-л-Хасану Харакани (да святится его тайна!). Затем от него перешли к шейху Абу-л-Касиму Гургани⁷ Туси (да святится его тайна!). А от него перешли к шейху Абу-л-Касифу Фармади Туси (да святится его тайна!). Затем от него перешли к шейху Абу Йусуфу Хамадани, {и этот достойный великий муж озарил сердца нуждающихся, обучив их поминанию. И господин хваджа Абу Йусуф Хамадани (да святится его тайна!) в конце своего жизненного пути счел четырех [своих] великих соратников достойными места предводителя (maqām-i da vat), и всем четверым даровал позволение (ijāzat) предводительствовать.

Первый – хваджа 'Абдуллах Бараки, второй – хваджа Хасан Андаки, третий – хваджа Султан Ахмад Йасави, четвертый – Хваджа мира 'Абд ал-Халик Гидждувани (да освятит Аллах их души!). И после господина хваджи Абу Йусуфа эти четыре великих мужа, чьи имена приведены выше, воссели на трон руководства [верующими] в землях величественной Бухары. Первый из них, хваджа 'Абдуллах Бараки (да помилует его Аллах!), занял место предводителя, а остальные в соответствии с обычаем вежливости были у него в услужении, ибо соблюдение вежливости по отношению к старшему соратнику необходимо на пути. А когда первейшему соратнику пришло время покинуть этот мир и отправиться в мир иной, он указал⁸ всем соратникам на другого и препоручил [их ему], то есть хвадже Хасану Андаки. А когда ему пришло время отправиться в мир иной, он указал всем соратникам на хваджу Ахмада Йасави и препоручил [их ему]. А когда хваджа Ахмад Йасави явным указанием был направлен /11а/в земли Туркестана, он

 $^{^6}$ В действительности имя Зайн ал-'Абидина, четвертого шиитского имама, – 'Али б. Хусайн.

⁷ В рукописи کره کانی.

 $^{^8}$ Указал (iš \bar{a} rat farm \bar{u} da): в рукописи – \bar{i} s \bar{a} rat farm \bar{u} da.

поручил всем соратникам следовать за Хваджой мира хваджой 'Абд ал-Халиком Гидждувани. Приступив к руководству людьми, тот передал путникам и нуждающимся полезные наставления относительно этого пути, полученные им от шейха Абу Йусуфа. И одна из этих [наставительных] речей была такова: «О 'Абд ал-Халик, две двери закрой и две двери открой: закрой дверь наставничества ($\check{s}ayk\bar{\imath}$) и открой дверь дружбы ($y\bar{a}r\bar{\imath}$), закрой дверь уединения (kalvat) и открой дверь услужения [людям] (kidmat)».

В конце жизни Хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани (да помилует его Аллах!), оглядев¹⁰ всех соратников и сподвижников взглядом «он видит [при помощи] света Аллаха»11, счел трех соратников достойными места предводителя: хваджу Ахмада Садика, хваджу 'Арифа Ривгари, хваджу Аулийа Калана¹² (да помилует их Аллах!). Всем троим соратникам он дал разрешение [руководить] (ijāzat). Когда хваджа 'Абд ал-Халик ответил [на зов] Взывающего «[О ты, душа упокоившаяся!] Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство!»13, хваджа Ахмад Садик занял место руководителя, а те два великих соратника находились у него в услужении и были его последователями. Когда подошло время хвадже Ахмаду Садику отправиться в иной мир, он обратился к сподвижникам с наставлением: «Два преемника (kalīfa) остаются после нас¹⁴, следуйте за ними». После хваджи Ахмада Садика хваджа 'Ариф Ривгари стал руководить [последователями] в Ривгаре – одной из деревень в [окрестностях] Бухары, а хваджа Аулийа – в Бухаре. Когда хвадже 'Арифу подошло время умирать, он позволил

⁹ В тексте перед глаголом – недописанное слово, по всей видимости – первая и не удавшаяся попытка написать глагол band.

 $^{^{10}}$ Оглядев: в рукописи глагол в инфинитиве, nazar kardan, вместо ожидаемого nazar kardand.

¹¹ Цитата из хадиса «Бойтесь проницательности верующего, ибо он смотрит [при помощи] света Аллаха» (شور بنور الله), приведенного, к примеру, в «Сунан» ат-Тирмизи под номером 3127 (см. [hadith.al-islam.com]).

 $^{^{12}}$ Также известен как Аулийа Кабир, оба прозвания означают «большой, великий».

¹³ [Коран 89:28], в квадратных скобках приведен также перевод айата 89:27, проясняющего необходимость использования женского рода.

 $^{^{14}}$ Остаются после нас: в рукописи не вполне ясное написание, предлагаем читать بر ما باقی اند.

[предводительствовать] хвадже Махмуду Анджиру Фагнави (да помилует его Аллах!), и хваджа Махмуд начал [проводить] открытое поминание, сказав: «Во время последней болезни, незадолго до того как он отдался на волю судьбы, хваджа 'Ариф на Ривгарском холме сказал: "Сейчас самое время, чтобы сделать поминание открытым"». После хваджи 'Арифа в Бухаре, в мечети, расположенной возле бухарских Вабканских ворот, хваджа Махмуд приступил к открытому поминанию. Маулана Хафиз ад-Дин по указанию Наставника ученых, маулана Шамс ад-Дина Кардари (да помилует его Аллах!) спросил в Бухаре у хваджи Махмуда (да помилует его Аллах!) в присутствии бухарских ученых (да помилует их Аллах!): «Брат хваджа Махмуд, с каким намерением (niyyat) Вы произносите открытое поминание?» Хваджа ответил: «С таким намерением, чтобы спящий проснулся, пребывающий в неведении стал сведущим и встал на [правильный] путь, начал твердо придерживаться закона (šarī 'at) и тариката и обнаружил стремление к истинному16 покаянию и раскаянию, которые являются ключом ко всем благам¹⁷ и основой всякого счастья». Маулана Хафиз ад-Дин (да помилует его Аллах!) сказал: «Господин наш, поскольку Ваше намерение верно, то да будет благословенно Ваше [открытое поминание]}¹⁸». {Хвадже Махмуду подошло время отправиться в мир иной, и он передал разрешение господину 'Азизану-хвадже [из] Рамитана и препоручил ему [своих] сподвижников. После хваджи Махмуда господин 'Азизан передавал нуждающимся и стремящимся полезные наставления, [касающиеся] пути. /116/А когда ему подошло время отправиться в мир иной, он передал разрешение (*ijāzat*) господину Мухаммаду Баба Саммаси и препоручил ему [своих] товарищей. Когда ему подошло время отправиться в мир иной, он передал это сейиду Амиру Кулалу}¹⁹.

 $^{^{15}}$ Вабканские ворота ($darv\bar{a}za$ -yi $v\bar{a}bkan\bar{i}ya$) – ворота на дороге в селение Вабкан (Вобкан).

 $^{^{16}}$ В тексте تحقیقت, невозможное с точки зрения грамматики. Предлагаем чтение بحقیقت, букв. «к истинной сущности».

¹⁷ В рукописи حيرات, не хватает одной точки.

 $^{^{18}}$ У Даулатшаха опущен небольшой пассаж из «Силсилат», см. с. 119 издания.

¹⁹ Здесь цитата из «Силсилат» прерывается, см. [Силсилат: 119].

Начиная с хваджи Махмуда Анджира Фагнави и до сейида Амира Кулала произносили открытое²⁰ поминание, поскольку глава линии, господин хваджа Йусуф Хамадани, произносил громкое поминание, и его главный преемник, господин хваджа 'Абдуллах Бараки, и Хасан Андаки, и хваджа Ахмад Йасави произносили громко.

Господина хваджу 'Абд ал-Халика Гидждувани глава светлых душой, господин Хизр²¹ (мир ему!) обучил скрытному поминанию. Господин [Хизр] (мир ему!) часто присутствовал в собраниях господина хваджи Йусуфа и однажды на собрании препоручил господина хваджу 'Абд ал-Халика Гидждувани господину хвадже Йусуфу Хамадани (да помилует его Аллах!), сказав: «О хваджа Йусуф! Займитесь воспитанием 'Абд ал-Халика». [Хизр] сказал: «Мы обучили хваджу 'Абд ал-Халика скрытному поминанию». Господин хваджа Йусуф согласился. Господин хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани, находясь при господине хвадже Йусуфе Хамадани, предавался скрытному поминанию. После ухода хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани в мир иной его преемник, хваджа Садик, и его второй преемник, хваджа 'Ариф Ривгари, совершали скрытное [поминание]. А третьему его преемнику, хвадже Махмуду Анджиру Фагнави, он своим велением и наставлением велел [совершать] громкое поминание, пока не наступит время господина хваджи Баха' ад-Дина (да помилует его Аллах!). Подошла его очередь. Находясь в услужении у сейида Амира Кулала, он предавался громкому, открытому [поминанию]. Однажды ночью в видении (vāqi 'a) ему явился господин хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани со своими преемниками. Господин Хваджа мира, хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани сказал господину Шаху Накшбанду, хвадже Баха' ад-Дину (да помилует его Аллах!): «Совершайте скрытное [поминание]». И великий хваджа согласно велению хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани стал совершать скрытное поминание. Господин великий хваджа, Шах Накшбанд (да помилует его Аллах!) внешне обучился поминанию и правилам обучения [поминанию], находясь в услужении у сейида Амира Кулала. Однако внутренне, по сути, он обучился поминанию и правилам у господина хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани. А Аллах знает лучше.

²⁰ Открытое (*ʻalānīya*), в рукописи – كلانيه, вероятно, описка.

 $^{^{21}}$ В рукописи отсутствует точка над $\dot{\zeta}$.

{Однажды господин Шах Накшбанд сидел со своими сподвижниками хваджой Йусуфом, хваджой Мухаммадом Парса и другими у гробницы Турки-Джанди, когда вошел шейх Амир Хусайн, пребывавший в смятении и не помнивший себя. Великий хваджа с великой радостью произнес: «Подойди, о шейх Амир Хусайн! Мы достали для тебя фетву у имамов [нашей] религии, и эта фетва такова. /12а/Вот что сказали великие шейхи (да будет доволен ими всеми Аллах!) по поводу этой проблемы: "Дозволено или не дозволено для путника на пути в мир иной принимать некую точку зрения, не отрицая предыдущую (а Аллах (превыше Он всего!) лучше знает)?" [Они сказали:] "Если взыскующий искренен и натура его чиста, [то] все приверженцы Аллаха едины, и единство – это все [они]. Рука одного – это рука всех, и все взгляды – один взгляд, и цель – одна, и различия – всего лишь в способе прохождения [пути] 22. А видеть двойственность – это от косоглазия и свойств человеческой [натуры]. Отрицая первое, отвергнут также и второе, поскольку неприемлемое для одного неприемлемо для всех, а одобряемое одним одобряемо всеми". Автор "Мирсад"23 и прочие, помимо шейхов (да помилует их Аллах!), в своих книгах писали о тарикате таким же образом. А Аллах (превыше Он всего!) лучше знает». Это записал Мухаммад Хафиз Бухари²⁴. От начала линии Хваджаган до этого места пересказано по [написанному] рукой благородного господина хваджи Мухаммада Парca²⁵, а эта картина (tasvīr), этот рассказ приведен в точности по «Силсилат ал-'арифин».

Да не останется скрытым, что со времен господина хваджи Йусуфа Хамадани (да святится его драгоценная тайна!), который служит источником для подражания для обеих линий, и до времени господина Шаха Накшбанда (да помилует его Аллах!), те вели-

 $^{^{22}}$ Имеется в виду, что хороши оба способа поминания, скрытный и открытый, поскольку они преследуют общую цель. Отрицать один из этих способов – значит отрицать и другой.

 $^{^{23}}$ Мирсад (mir

angle ad) — судя по всему, имеется в виду суфийский трактат Наджм ад-Дина Дайа Рази (ум. 1257) «Путь рабов [Божьих]» (mir

angle ad- $^{\circ}ib

ad$ $^{\circ}ib

ad$ $^{\circ}ib

ad$

 $^{^{24}}$ Мухаммад Хафиз Бухари – ханафитский богослов XIV в., отец хваджи Мухаммада Парса.

²⁵ Здесь заканчивается цитата из «Силсилат», с. 121–122 (окончание главы об обучении поминанию).

кие, что придерживались скрытного [поминания], совершали и громкое, а те великие, что придерживались громкого [поминания], совершали и скрытное [тоже], как записано в этом трактате, в точности по «Силсилат ал-'арифин», сочинению (tasnīf) маулана Мухаммада Кази (да помилует его Аллах!), который был первым преемником (kalīfa) господина Хваджи Ахрара (да помилует его Аллах!). Он составил «Силсилат ал-'арифин» с [целью] рассказать об этапах пути (maqāmāt), чудесных деяниях и состояниях господина Хваджи Ахрара. Да будет также известно, что господин Йа куб Чархи обучился поминанию и получил связь с тарикатом у господина Шаха Накшбанда (да святится его тайна!). А господин Хваджа Ахрар обучился поминанию и получил связь от маулана Йа'куба Чархи, а господин маулана Мухаммад Кази был муридом и преемником господина Хваджи Ахрара и обучился поминанию и получил связь от господина Хваджи Ахрара. А господин Махдум-и А'зам (да помилует его Аллах!) был муридом господина маулана Мухаммада Кази и обучился поминанию и получил связь от господина Мухаммада Кази (да помилует его Аллах!). И также да будет известно, что одним из преемников господина Хваджи Ахрара был господин маулана Мухаммад Сафи, который написал [сочинение] «Рашахат», повествующее о состояниях, этапах пути и чудесных деяниях господина Хваджи Ахрара. Также он рассказал в нем о линии, об обучении поминанию и о связи [наставников]. То, что необходимо рассказать, будет приведено в этом трактате, а успех – от Аллаха.

Хваджа Имам мира, Познающий божественное [знание] Абу Йа'куб Йусуф б. Аййуб ал-Хамадани (да святится его драгоценная тайна!)

/126/Полюс друзей Божиих, хваджа Мухаммад Парса (да святится его драгоценная тайна!) в книге «Фасл ал-хитаб» сообщает, что благородным почерком слуг маулана Достойного [мужа]

 $^{^{1}}$ «Фасл ал-хитаб» (faṣl al-kiṭāb), букв. «окончательное решение» – название основного труда правоведа и последователя Баха' ад-Дина Накшбанада, Мухаммада Парса (сер. XIV в. – 1420).

 $^{^2}$ Слуги: в рукописи خدمة или خدمة, в данном контексте слово кажется неуместным.

религии и веры, мудрого ал-Ансари ал-Бухари (да упокоит Аллах его дух!), который принадлежал к числу величайших ученых и происходил из рода хваджей (да святится его тайна их душ! (sic!)), записано следующее: Шейх Йусуф ал-Хамадани (да святится его драгоценная тайна!), будучи восемнадцати лет от роду, отправился в Багдад и обучился науке фикха у Абу Исхака Факиха и достиг совершенства в науке созерцания ('ilm-i nażar). Он принадлежал к толку имама Абу Ханифы (да помилует его Аллах!), преподавал в Исфахане и Бухаре и получил признание в Хорасане, Ираке, Хорезме и Мавераннахре. Он поселился в Кух-и Зар⁵ и получил хирку из рук шейха 'Абдуллаха Джувайни. В тасаввуфе он считал себя последователем шейха 'Абдуллаха Джувайни, шейха Хасана Симнани⁶ и шейха Абу 'Али Фармади (да помилует их Аллах, превыше Он всего!). Родился он в 440 году, а скончался в 535 году. В истории имама Нафи'и сказано, что хваджа Йусуф Хамадани испытывал состояния и творил чудесные деяния, и деятельность его проходила в Багдаде, Исфахане, Ираке, Хорасане, Самарканде и Бухаре. Он собирал хадисы и выступал с проповедями, и люди пользовались его покровительством. [Затем] он отправился в Мерв и некоторое время жил там, а после отправился в Герат и провел там какое-то время. [Затем он] вновь вернулся в Мерв⁸, [но] спустя какое-то время уехал в Герат и немного пожил там, а затем снова направился в Мерв, но, выехав из Герата, скончался. Его похоронили на том самом месте, где он скончался. Говорят, что после этого один из его муридов, Ибн Наджжар,

 $^{^3}$ Происходил из рода хваджей (az kāndān-i kʰājagān): в рукописи از , букв. «[происходил] из чтения хваджей» – вероятнее всего, ошибка при восприятии на слух.

⁴ В рукописи отсутствуют точки в имени «Ханифа».

 $^{^{5}}$ Кух-и Зар ($k\bar{u}h\text{-}i~zar)$ – селение в окрестностях г. Дамган на северозападе современного Ирана.

⁶ В рукописи *s*mānī*.

⁷ Описка. В издании «Рашахат» – имам Йафи'и, имеется в виду 'Абдуллах б. Ас'ад Йафи'и, правовед и историк XIV в., уроженец Йемена. Под «Историей имама Йафи'и» имеется в виду его сочинение «Зеркало для сердца и урок для бдящего» (Mir'āt al-janān va 'ibrat al-yaqān), см. [Рашахат: 14].

⁸ Мерв (*marv*): в рукописи مرد.

перевез его благословенное тело в Мерв $^{\circ}$, и его гробница находится там (да будет она посещаема и да будут обретать благодать благодаря ей!).

Когда хвадже Йусуфу Хамадани (да святится его тайна!) подошло время умирать, то он счел четырех своих сподвижников достойными призывать [людей к учению] и руководить [последователями] и сделал их своими преемниками и заместителями. И каждый из них после его смерти призывал людей и наставлял взыскующих на путь Истины. А прочие наместники и сподвижники, как и подобает, были у них в услужении и следовали за ними. В порядке очередности будет рассказано о каждом из его преемников, поколение за поколением, до конца линии Хваджаган (да освятит Аллах их души!), а успех – от Аллаха.

Хваджа 'Абдуллах Бараки (да помилует его Аллах!). Он – первый из четырех преемников хваджи Йусуфа Хамадани (да святится его тайна!). Он происходит из Хорезма. Он был ученым, познающим, совершал чудесные деяния и проходил стоянки. В [сочинении] «Ал-Интисаб» 'Абд ал-Карима Сам'ани¹¹ (да помилует его Аллах!) говорится, что прозвание хваджи 'Абдуллаха Бараки восходит к baraq, с фатхой над «р», /13a/лишенным точки, которое является арабизированной формой [слова] bara¹², поскольку некоторые [его] предки¹³ держали и продавали баранов¹⁴. Его благословенная могила расположена в Бухаре на холме Шуристан, который находится неподалеку от мазара шейха Абу Исхака Калабади (да помилует его Аллах, превыше Он всего!).

Хваджа Хасан Андаки (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) был вторым преемником хваджи Йусуфа, и имя его таково: Абу Мухаммад Хасан б. Хусейн Андаки, а Андак – это селение¹⁵ в трех фарсангах от Бухары. Хваджа – из Бухары. Шейх Абд ал-Ка-

⁹ В Мерв (ba marv): в рукописи بمردو.

 $^{^{10}}$ В порядке очередности (ba tartīb): в рукописи, судя по всему, описка: بتربيت, букв. «по воспитанию».

 $^{^{11}}$ Абу Са'д 'Абд ал-Карим Сам'ани (1113–1166) – видный религиозный деятель, правовед, собиратель хадисов и шафиитский ученый, автор сочинения «Ал-Интисаб» (al-intis $\bar{a}b$, «Преемственность»).

¹² «Бара» (bara) по-персидски значит «ягненок».

¹³ Предки (abā va ajdād): в рукописи – ابا و اجدات.

¹⁴ Держали баранов (gusfanddar būda-and): в рукописи – گوسفندار دار بوده اند

¹⁵ Это деревенька (dih-i-st): в рукописи – دهیه ایست.

рим Сам'ани в своем [сочинении] «Преемственность» сообщает, что в Мерве есть селение, в двух фарсангах от города, и его тоже называют Андак. Говорят, что хваджа происходит из мервского Андака, а and $\bar{a}q$ – это арабизированная форма and ak^{16} , однако хваджа – из бухарского, а не из мервского Андака. Он сказал, что хваджа Хасан был наиболее влиятельным шейхом своего времени, и путь (tarīqa), [избранный] им для воспитания муридов и для призвания людей к Истинному (хвала Ему!), был достоин восхваления. В свою эпоху он был одним из наделенных чистотой, непрерывно совершающих поклонение и занятых подвижничеством. Он следовал традиции (sunnat) и распорядку деяний (ādāb) господина Пророка (да благословит Аллах его и род его и да приветствует!). Он был вхож к хвадже Йусуфу Хамадани (да святится его тайна!) и в течение многих лет находился у него в услужении, и входил в число избранных его учеников и муридов, и вместе с ним совершил путешествие в Багдад и Хорезм. Хваджа – потомок ученого и практика, правоведа и богослова 'Абд ал-Карима Абу Ханифы Андаки, бывшего одним из величайших учеников Солнца имамов Халва'и (да помилует их обоих Аллах!).

Передают, что, когда хваджа Хасан Андаки поступил в услужение к хвадже Йусуфу Хамадани и получил от него связь [с тарикатом] и хирку, то в скором времени из-за [его] непрерывных занятий [самосовершенствованием] дошло до того, что у него накопилось огромное количество дел, и выполнение многих необходимых и неотложных дел [он] откладывал, и [его] детям и женам не хватало на жизнь. Однажды хваджа Йусуф Хамадани обратился к нему с наставлением: «[О] семейный человек, занятый дервишами! Некоторые дела являются необходимыми, проявлять в их отношении нерадение и [чинить] несправедливость не дозволено ни законом, ни разумом». Хваджа Хасан ответил: «Мое состояние таково, что я не нахожу возможности [заняться] каким-либо другим делом». Он этих слов хваджа [Йусуф] пришел в негодование и осыпал его попреками и бранью. В ту ночь он увидел во сне господина Истинного (хвала Ему!), [который] сказал: «О Йусуф,

¹⁶ В переводе с персидского – «немногочисленный».

 $^{^{17}}$ Шамс ал-Аимма Халва'и – ханафитский религиозный ученый XI в.

 $^{^{18}}$ Несправедливость (mihal), также «враждебность, хитрость, обман, притеснения». В рукописи 18 е.

Мы даровали тебе знание (al-biṣāra), а Хасану Мы даровали знание и видение (al-baṣīra)», — «О Йусуф, мы дали тебе зрение разума, а Хасану Мы дали зрение разума и зрение сердца». После этого хваджа Йусуф очень им дорожил и не поручал ему никаких дел, связанных с этим миром. Его благословенная могила находится в Бухаре, за Калабадскими воротами, в мазаре шейха /136/Абу Бакра хваджи Исхака Калабади, к востоку от Бухары.

Хваджа Ахмад Йасави (да помилует его Аллах!) был третьим из четырех преемников хваджи Йусуфа (да святится его тайна!), и тюрки называют его Ата Йасави. [Титулом] «Ата», что на тюрки значит «отец», шейхов называют после смерти¹⁹. Место его рождения – Сайрам²⁰, а его благословенная могила – в Туркестане. Он [получал] великие знамения и [совершал] великие чудесные деяния, и достиг высоких степеней и стоянок. В детстве на него обратил свой [чудодейственный], подобный эликсиру взгляд Баба Арслан, один из первых тюркских шейхов и один из величайших среди них. Говорят, что Баба Арслан приступил к его воспитанию по несущему благую весть указанию господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит Аллах его и род его и да приветствует!). И хваджа, находясь у него в услужении, достиг небывалых высот. Покуда был жив Баба Арслан, хваджа постоянно пребывал у него в услужении, а после его смерти по его указанию прибыл в Бухару, и путь его завершился на службе у хваджи Йусуфа (да святится его тайна!), и он достиг степени совершенства и наставничества. В трактатах некоторых из последующих шейхов этого семейства (да освятит Аллах их души!) сказано так: после кончины хваджи 'Абдуллаха Бараки и хваджи Хасана Андаки, когда очередь преемства дошла до хваджи Ахмада Йасави, он стал призывать людей [на истинный путь] в Бухаре. Спустя некоторое время, когда по указанию из мира скрытого он вознамерился отправиться в Туркестан, он призвал всех сподвижников следовать за господином хваджой 'Абд ал-Халиком Гидждувани и завещал [им это], а затем отправился в Туркестан. Да не останется скрытым, что хваджа Ахмад Йасави (да святится его

 $^{^{19}}$ После смерти (ba 'd-i marg): в рукописи ע , перевод гипотетический.

²⁰ В рукописи «Сарйам» (سريام).

тийна!) – предводитель тюркских шейхов, и большинство тюркских шейхов возводят свою связь с тарикатом к нему. В его семействе было много драгоценных и великих мужей, и обо всех о них будет написано [далее] более или менее подробно.

[Мы] вынуждены ограничиться упоминанием и рассказом о линии господина хваджи Ахмада Йасави (да святится его тайна!) и о шейхах, которые включены в линию хваджи, до эпохи господина Ишана, то есть господина Хваджи Ахрара (да святится его тайна!). А затем [пишущий эти строки] перейдет к рассказу о господине хвадже 'Абд ал-Халике Гидждувани (да святится его тайна!), четвертом из четырех преемников господина хваджи Йусуфа Хамадани (да святится его тайна!).

Знай, что у хваджи Ахмада Йасави (да святится его драгоценная тайна!) было четыре преемника, о которых будет вкратце рассказано [далее], а успех – от Аллаха. Мансур Ата (да помилует его Аллах!) – первый из преемников хваджи Ахмада Йасави (да помилует его Аллах, превыше Он всего!). Он был старшим сыном Баба Арслана. Он был сведущ в науках о внешнем /14a/и внутреннем и в начале пути получил воспитание у своего родителя, Баба Арслана (да благословит Аллах, велик Он, их души!), а после смерти своего родителя по велению своего родителя поспешил поступить в услужение к хвадже Ахмаду Йасави (да помилует его Аллах!). Под сенью его заботы он достиг высокого ранга друзей Божиих (ahl-i vilāyat).

'Абд ал-Малик-хваджа (да помилует его Аллах!), сын Мансура Ата, занял место отца после его [смерти] и посвятил себя воспитанию достойных. Он долгие годы занимал место наставника и направлял взыскующих пути.

Тадж-хваджа (да помилует его Аллах!) – драгоценный сын 'Абд ал-Малика хваджи и благородный отец господина Занги Ата, о котором будет рассказано далее. Тадж-хваджа после усвоения наук и обычаев науки о пути и Истине получил воспитание от своего благородного родителя. Достигнув зрелости, он всецело и наилучшим образом устремился к воспитанию несовершенных.

Са'ид Ата (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) – второй преемник господина хваджи Ахмада Йасави (да помилует его Аллах!). По указанию господина хваджи он воспитал многих несовершенных и взыскующих и довел их до степени совершенства.

Сулайман Ата (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) — третий преемник господина хваджи Ахмада Йасави (да помилует его Аллах, превыше Он всего!). Он входит в число величайших тюркских шейхов, и его мудрые изречения о действиях [на пути к Истинному] (ти 'āmala) широко известны в Туркестане. И среди полезных мыслей, порожденных им, вот это изречение (matal), посвященное уважению к людям и необходимости ценить время. Стихи:

Каждого, кого увидишь, считай Хизром, Каждую ночь, что увидишь, считай [ночью] Предопределения²¹.

Это значит «Всякого, кого увидишь, считай Хизром и каждую наступившую ночь считай [ночью] Предопределения²²». Следующее изречение также приписывают ему, и [в нем] он говорит о самом себе. Стихи:

Все хороши, а мы – плохи, Все – пшеница, а мы – солома.

Это значит «Все хороши, а мы – плохи, все пшеница, а мы – солома».

Хаким Ата (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) – четвертый из преемников господина хваджи Ахмада Йасави (да помилует его Аллах, превыше Он всего!). Он долгие годы занимал место наставника и вслед за тремя [предыдущими] халифами призывал людей к Истинному. Местом проживания Хакима²³ Ата была область Хорезма, которую [также] называют Ургенчем. Там он и покинул этот мир, в месте, которое называется Ак Курган, то есть «белая крепость», и его благодатная могила, находящаяся там²⁴, известна и знаменита (да будет она посещаема и да дарит она благодаты!).

 $^{^{21}}$ Стихотворение на тюрки. Считай [ночью] Предопределения (فدر بيل): также возможен перевод «цени».

 $^{^{22}}$ Также возможен вариант перевода «цени», см. предыдущий комментарий.

²³ В рукописи حکم.

 $^{^{24}}$ Находящаяся там ($\bar{a}nj\bar{a}$): в рукописи أنجه.

Занги Ата (да помилует его Аллах, превыше Он всего!), которого также называют Занги Баба, был величайшим и первым из преемников и сподвижников Хакима²⁵ Ата. Он родился и жил в области Ташкента, и его благословенная могила также находился там. Люди совершают к ней паломничество, и их желания исполняются. Господин маулана Мухаммад Кази (да пребудет с ним милость [Божья]!) рассказывает о господине ишане [Хвадже Ахраре следующее]. /146/Однажды господин ишан сказал: «Каждый раз, когда я прихожу навестить [могилу] Занги Ата, я слышу из его благословенной могилы голос, [произносящий]: "Аллах! Аллах!"». Он – потомок Баба Арслана и сын Тадж-хваджи и долгие годы находился на воспитании у своего благородного родителя. После смерти родителя [Занги Ата] по указанию из мира скрытого и по Божественному внушению долгое время находился в услужении у Хакима Ата²⁶. После смерти Хакима Ата²⁷ [Занги Ата] взял в жены его супругу, которая звалась 'Анбар Ана и была дочерью Барак-хана. От 'Анбар Ана у него появились достойные отпрыски, все ученые, наделенные достоинствами и совершенством, и каждый из них в свое время стал предводителем путников и проводником взыскующих. Говорят, что Хаким Ата был [человеком] смуглым. Однажды 'Анбар Ана подумала²⁸: «Что было бы, если бы Хаким Ата не был смуглым?» Хаким Ата узнал об этих словах и сказал: «Да наступит день, когда ты станешь парой тому, кто чернее меня». И случилось так, что после Хакима Ата 'Анбар Ана досталась Занги Ата.

Некоторые говорили, что внешне Занги Ата не доводилось учиться у Хакима Ата, и он получил у Хакима Ата воспитание [только] духовно: внутренне, а не внешне. [Однако] то, что сказано [нами] прежде, вернее. И говорят, что, когда господин Хаким Ата скончался в Хорезме, Занги Ата находился в Ташкенте. Он немедленно отправился в Хорезм и нигде не останавливался, пока не добрался [до Хорезма]. Он совершил положенное паломниче-

²⁵ В рукописи حكم.

 $^{^{26}}$ Долгое время – букв. «жизни» (عمر ها). Хаким Ата: отсутствуют точки под $\bar{\iota}$.

 $^{^{27}}$ Хаким Ата: отсутствуют точки под $\bar{\iota}$.

²⁸ Эта фраза и предыдущее предложение повторяются на полях рукописи – вероятно, затем, чтобы облегчить поиск этой истории в тексте.

ство к могиле Хакима Ата и навестил горюющих, и по истечении положенного срока послал доверенного человека (*таḥram-ī*) к 'Анбар Ана с просьбой о заключении брака и родственных уз. 'Анбар Ана отвернулась со словами: «После Хакима Ата я ни за кого не выйду замуж, в особенности за этого черного Занги». А повернуть голову обратно она не смогла, [из-за чего] пришла в [сильное] волнение. Доверенный человек, которого присылал Занги Ата, рассказал ему об этом происшествии. Занги Ата вновь отправил 'Анбар Ана весточку: «Помнишь ли ты, как тебе подумалось: "Что, если бы Хаким Ата не был смуглым?". А Хаким Ата понял это и сказал: "В скором времени ты станешь парой тому, кто чернее меня"». Когда доверенный человек передал эти слова 'Анбар Ана, она вспомнила [об этом], расплакалась и сказала: «Я согласна на то, что ему желанно». В тот же миг она смогла повернуться вперед. И она стала его женой.

У Занги Ата было четыре преемника: Узун Хасан Ата, Сейид Ата, Садр Ата и Бадр Ата. Эти четверо вначале проходили обучение в одном из бухарских медресе и все вместе усердно учились. В одну из ночей /15а/у всех четверых возникло желание стать путниками на этом пути. Поутру они оставили [свои] дома на разграбление и, покинув медресе, вышли в степь и направились в сторону Туркестана, [где] попали к Занги Ата²⁹. О каждом из них будет вкратце рассказано [далее].

Узун Хасан Ата (да пребудет с ним милость Аллаха!) – первый из четырех преемников Занги Ата. Говорят, что эти четверо драгоценных, прибыв в [область] Ташкента, шли по степи и увидели толстогубого чернолицего мужчину, который гнал перед собой стадо коров. Это был Занги Ата. Поначалу для того, чтобы скрыть свое состояние [идущего по пути] и обеспечить себе пропитание, он занимался тем, что пас коров, принадлежавших жителям Ташкента, и на вырученные деньги содержал жену и детей. Говорят, что каждый раз, когда Занги Ата (да пребудет с ним милость [Аллаха]!), сотворив в степи намаз, предавался громкому поминанию, коровы переставали есть.

 $^{^{29}}$ Попали к Занги Ата: به صبحت زنگی اتا افتاده اند. Предлагаем читать صحبت вместо явной описки صبحت.

Когда эти четверо учащихся медресе (talaba-yi 'ilm) приблизились к Ата, они увидели, что он босыми ногами топчет [сваленные] в кучу крупные колючки и утаптывает их, чтобы, обвязав веревкой, отнести домой, а шипы не ранят ему ноги. Они удивились, подошли ближе и поприветствовали [его]. Ата, ответив [на приветствие], сказал: «Вы кажетесь чужими в этом краю. Кто вы и откуда?» Они ответили: «Мы учились в медресе и занимались изучением наук в Бухаре, покуда³⁰ нам не надоели диспуты и изучение [книг] и в нас не зародилось желание [встать на] путь. И вот мы покинули тот край, чтобы найти стремящегося к Истине (тифаддід) – мы хотим уловить аромат Истины. Мы повсюду принюхиваемся и ищем наставника, достигшего совершенства, чтобы затем поступить к нему в услужение и следовать за ним, – быть может, нам удастся [выбраться] из глубокой пропасти несовершенства и достичь степени совершенства». Ата сказал: «Побудьте [здесь], а я разнюхаю и покажу вас тому наставнику». После этого он повернулся на север, юг, запад и восток, вдыхая запах [ветра], и вдохнул запахи, [доносящиеся] со всех сторон, и затем сказал: «Я обнюхал все четыре предела мира и во всей обитаемой четверти³¹ не нашел никого, кто мог бы избавить вас от несовершенства и привести к совершенству, кроме меня самого». У Сейида Ата и Бадра Ата эти слова вызвали неприятие. Сейид Ата подумал про себя: «Я – сейид и ученый, как могу я стать последователем этого черного пастуха?» А Бадр Ата подумал: «Вы посмотрите на этого чернокожего (zangī) с губами, как у верблюда: какие он делает смелые заявления!» Однако у Узун Хасана Ата и Садра Ата это заявление не вызвало неприятия. Они подумали: «Быть может, Истинный (хвала Ему, превыше Он всего!) внутри этой черноты /156/оставил в качестве залога [Свой] свет». Занги Ата в это время постиг [то, что происходило] во внутреннем мире этих четверых, и привлек³² и привязал их сердца к себе. Первым из друзей,

³⁰ В тексте неясное تا ىحاه.

 $^{^{31}}$ Обитаемая четверть (rub '-i $mask\bar{u}n$) — согласно представлениям того времени, суша, то есть обитаемая территория, составляла четверть всего пространства, а остальная территория была занята океаном.

 $^{^{32}}$ Привлек (munjadib gardānīda): в тексте с орфографической ошибкой, הוֹבְּנִיף אַ ענוּעִנּה.

кто вышел вперед, принес клятву верности³³ [Занги] Ата и совершил покаяние, был Узун Хасан Ата. И первым из этих четырех драгоценных, кто, достигнув зрелости, получил разрешение [на руководство], был Узун Хасан Ата.

Сейид Ата (да пребудет с ним милость Аллаха!) – второй преемник Занги Ата, и имя его – Сейид Ахмад. Сейид Ата очень знаменит. Говорят, что Сейид Ата, находясь в услужении у Занги Ата, не замечал за собой никакого внутреннего развития, хоть и постоянно предавался подвижничеству. Сколько бы он ни прилагал усилий, перед его сердцем не открылась ни одна дверь. В конце концов он поделился своей печалью с 'Анбар Ана, сказав: «Ата прислушивается к Вашим словам. Выражаю надежду, что Вы замолвите³⁴ за меня словечко. Быть может, я удостоюсь милостивого взгляда [Занги Ата]». 'Анбар Ана согласилась и сказала: «Этой ночью завернись в черный войлок и ляг на пути, [которым обычно ходит] Ата, чтобы утром, когда Ата пойдет совершить очищение, он увидел тебя в таком состоянии и, быть может, сжалился над тобой». Сейид Ата так и сделал. 'Анбар Ана ночью, [лежа] на подстилке Ата, сказала: «Ахмад – человек бедный и ученый. Он служит [Вам] уже какое-то время, однако Вы никогда не выделяли его Гсреди других]. Умоляю Вас смилостивиться над ним». Ата улыбнулся и сказал: «Сейидство и ученость стали преградой на его пути. В первый день, когда он меня увидел и я направил его к самому себе, он подумал про себя: "Я ученый сейид, как могу я следовать за этим чернокожим пастухом?" Теперь, когда ты попросила за него, я простил его грех». Ранним утром, когда Ата вышел из дома, он увидел, что на его пути лежит нечто черное. Он наступил на него, а это был сам Сейид Ата. Ата поставил ногу ему на грудь, а он поцеловал [эту] ногу. Ата спросил: «Ты кто?» Он ответил: «Ахмад». Ата сказал: «Поднимись. Сломав таким образом себя, ты поправил свои дела». И [Занги Ата] был с ним особенно милостив: когда Сейид Ата выпрямился, ему открылось то, к чему он стремился. Открылись двери даров, и в скором времени [Сейид Ата] достиг степени руководителя. Многих несовершенных привел он к совершенству. Сейид

 $^{^{\}rm 33}$ Принес клятву верности (bar dast-i atā bay at karda), букв. «заключил договор над ругой Aтa».

 $^{^{34}}$ В рукописи کویند или کویند, форма 3 л. мн. ч. или форма 2 л. мн. ч. с ошибкой.

Ата был современником господина 'Азизана хваджи 'Али Рамитани, одного из великих преемников хваджей (да освятит Аллах их души!), и о нем будет рассказано после этого хваджи. Они вели друг с другом беседы, и в рассказе о драгоценных [наставниках] будут пересказаны некоторые из них.

И в «Макамат»³⁵ /**16а**/хваджи Баха уд-Дина (*да освятит Аллах его драгоценную тайну!*) говорится, что господин хваджа Накшбанд передавал: однажды, когда некий крестьянин засевал просом [участок] земли, мимо проходил Сейид Ата. Он спросил: «Чем ты занят и что ты сеешь?» Крестьянин ответил: «Я сею просо, но эта земля не даст хорошего урожая». Сейид Ата обратился к той земле: «О земля, дай хороший урожай проса». Говорят, что несколько лет на той земле росло просо, хотя его там и не сеяли.

Исма'ил Ата (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) был одним из величайших преемников и сподвижников Сейида Ата. Господин ишан [Хваджа Ахрар] говорил, что люди поначалу выступали против Исма'ила Ата. Ата говорил: «Я их не знаю. Я даю ему похлебку – я и бью в его барабан», – то есть «я даю ему похлебку – я и бью в его барабан». Ата находился неподалеку от³⁶ Харзийана, а это селение между Сайрамом и Ташкентом. Влиятельные люди того края были настроены против Ата и доставляли ему неудобства, постоянно судачили за его спиной и дурно о нем отзывались. Ата говорил: «Эти муллы – мое мыло³⁷». Господину ишану чрезвычайно понравились эти слова, [услышанные им] от слуг Исма'ила Ата, и он очень хвалил [их]. И эти слова [рождены] драгоценным дыханием господина Исма'ила Ата: «На солнце будь тенью, в стужу – одеждой, а во время голода – хлебом». Господин ишан говорил, что эти слова Ата несут в себе большой смысл, а еще господин ишан сообщал, что господин Исма'ил Ата, сделав внушение какому-нибудь муриду, говорил: «О дервиш! Мы стали

³⁵ Макамат (*maqāmāt*), «стоянки», «житие» — по всей вероятности, имеется в виду сочинение «Стоянки хваджи Накшбанда» (*Maqāmāt-i kੁ¹āja Naqšband*) Абу-л-Мухсина Мухаммада Бакира б. Мухаммада 'Али (1401 г.).

³⁶ Неподалеку от (dar navāḥī-yi): в рукописи در نواهی.

 $^{^{37}}$ Имеется в виду, что враждебно настроенные муллы своими языками подобно мылу пытаются собрать всю грязь с Исма'ила Ата. Мыло (\bar{sabun} -u $u\bar{s}n\bar{a}n$); $u\bar{s}n\bar{a}n$ – трава, использовавшаяся вместо мыла при стирке одежды [ДХ: сл. ст. $U\bar{s}n\bar{a}n$].

братьями на пути. Послушай моего совета: представь, что этот мир – зеленый купол, и знай, что есть ты³⁸ и Истинный (*хвала Ему!*), и столько произноси поминание, чтобы благодаря силе и мощи поминания осталось [лишь] единство Истинного (*хвала Ему!*), а ты сам исчез бы». Господин ишан говорил, что эти слова Исма'ила Ата наделены необычайным ароматом. А еще господин ишан [Хваджа Ахрар] передавал слова своего дяди³⁹ хваджи Ибрахима (*да пребудет с ним милость* [Божья]!), что, мол, господин Сейид Шариф Джурджани⁴⁰ говорил мне: «О шейхзаде, речи муридов Исма'ила Ата пахнут разлукой (*firāq*)⁴¹}».

А еще полюс друзей Божиих, шейх шейхов Исма ил Ата (да пребудет с ним милость Божия!) говорил: «О шествующие по пути тариката, о взыскующие истины! Вы должны молить о помощи шейха, достигшего совершенства, как сообщает Господь (превыше Он всего!) в своем драгоценном Коране». Слово Его (велик Он): "О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, ищите средство [приближения] к Нему" — то есть "О вы, уверовавшие, воздерживайтесь [от греха] и ищите средство и посредника [на пути] к Богу (превыше Он всего!)". Толкователи [Корана] говорили, что значение [слова] "средство" /166/таково: следуйте за шейхами и будьте верны им, сдерживайте [свою] волю (irādat), ступайте твердо по пути тариката и не оборачивайтесь, и что прикажет шейх — то и делайте. Человека, который не дружен с шейхом, люди познания ни во что не ставят. Если кто-то тысячу лет будет усердствовать и совершать подвижнические подвиги, но у него не

 $^{^{38}}$ Есть ты (tu'- $\bar{\iota}$): в рукописи $\dot{\iota}$ е.

 $^{^{39}}$ Передавал слова своего дяди хваджи Ибрахима (az $k\bar{a}l$ -i k'ad az k'aja $lbrah\bar{n}m$): после смерти отца 'Убайдаллах Ахрар находился на воспитании у своего дяди по материнской линии ($k\bar{a}l$), Ибрахима Шаши. В рукописи خون (букв. «о своем состоянии»). Предлагаем считать отсутствие диакритической точки над z опиской, иначе фразу следовало бы перевести таким образом: «Передавал слова хваджи Ибрахима (z0 z1) о себе», что лишено смысла. См. аналогичный случай на л. 21а.

 $^{^{40}}$ Сейид Шариф Джурджани (1339–1413) – ученый, богослов, представитель позднего калама [ИЭС: сл. ст.].

⁴¹ В издании вместо «разлуки» – «пища, вкус, приятное кушанье» (*madāq*), см. [Силсилат: 28]. Здесь цитата из «Рашахат» прерывается.

⁴² [Коран 5:35], пер. М.-Н. О. Османова.

будет шейха, то он не достигнет желанного и собъется с пути. Как говорил господин посланник, сказал пророк (мир ему!): "Тот, у кого нет шейха, шейх его – Шайтан", – то есть у того, у кого нет пира и шейха, шейх – Шайтан. А еще глава всего сущего Мухаммад-избранник (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: "Вам [вменяется в обязанность] слушать и повиноваться, даже если это будет эфиопский раб", - то есть вам должно слушать и повиноваться, и подчиняться указаниям, даже если это будет эфиоп (имеется в виду, [повиноваться] своему шейху). А еще Аллах (превыше Он всего!) велел господину Мусе (мир ему!) внимать господину Хизру (мир ему!) и следовать за ним. Слово Его (Превыше Он всего!): "Если последуешь за мной, то не спрашивай меня ни о чем, пока я сам не заговорю с тобой [о моих поступ- $\kappa \alpha x]^{n_{43}}$, – то есть господин Хизр (мир ему!) сказал: "О Муса, если ты следуешь за мной, то не спрашивай ни о каких моих делах и о происходящем со мной, пока я сам не расскажу тебе".

Итак, необходимо знать, что воля (irādat) – великая привилегия (dawlat), которая⁴⁴, и семя всякого счастья. Воля не входит в число атрибутов человека, а является Божественным светом. Как сказал Абу-л-Хасан Харакани (да пребудет с ним милость Аллаха!): «[Если] Истинный (превыше Он всего!) не проявит Себя [в сердце] раба посредством [ниспослания ему] атрибута послушания (muridi), то в сердце раба не появится отражение света [Божественной] воли, и он не станет муридом. А если кто-то захочет получить воспитание в соответствии со своими знаниями и разумением45 и не учиться у наставника науке тариката, то он не достигнет желанного и обречет себя на погибель, и есть опасения, что погибнет [его] вера». Истинный (превыше Он всего!) в Своем Драгоценном слове и Достохвальном различении⁴⁶ сообщает: «И не ввергайте себя собственными руками в гибель»⁴⁷, – то есть не живите без проводника и руководителя. Если кому-то [его низшая] душа и Шайтан внушат гордыню, и он скажет, что указующий на

 $^{^{43}}$ [Коран 18:70], пер. М.-Н. О. Османова.

⁴⁴ Которая (*ki*): вероятно, автор хотел ввести в текст придаточное определительное предложение, однако затем изменил свое намерение.

⁴⁵ Знания и разумение ('ilm-u 'aql): в рукописи علم و عقل و علم .

⁴⁶ Достохвальное различение (furqān-i ḥamīd), имеется в виду Коран.

⁴⁷ [Коран 2:195], пер. М.-Н. О. Османова.

этом пути – Пророк (мир ему!), и надзора [со стороны] Истинного (превыше Он всего!) достаточно, и [что] в Коране заключается весь закон (šarī 'at) пути к Истинному, – так зачем же тогда нужен пир и шейх? – в этом случае нужно сказать: «Сто двадцать четыре тысячи пророков пришли ради [наставления людей на] прямой путь. Прямой путь – это путь закона и тариката, а истина – отдельная цель. Все пророки – предводители каравана, [следующего] по пути, а глава предводителей на пути закона и тариката – султан пророков, Мухаммад-избранник (да благословит его Аллах и да приветствует!). Бейт:

На этом пути пророки – словно погонщики, Указующие путь и ведущие караван. Среди них предводителем стал наш господин (sayyid) – Он в этом деле и начало, и конец.

Этот султан пророков сказал, рассыпав жемчуг [красноречия]: "Закон – мои слова, путь – мои дела, истина – мои состояния", – то есть /17а/господин [Мухаммад], прибежище пророческой миссии, сказал: "Закон – это мои слова, путь – это мои дела, а истина – это мои состояния". Этот господин (да благословит его Аллах и да приветствует!) про закон сказал "мои слова", и обучил общину шести тысячам шестистам шестидесяти шести айатам, которые были ниспосланы тому господину в Драгоценном различении [и повествовали] о приказах и запретах, обещаниях и угрозах, о дозволенном и запретном. Несомненно, что разногласия по поводу передачи приказов, запретов и прочих законных предписаний, которая происходит через обучение и беседу (что называется у нас путем закона), [ничтожно] малы. Однако относительно понимания смыслов Благородного слова, образа и способа поклонения, то есть тариката, существует множество разногласий. [Также] существует множество разногласий по вопросам доктрины и предписаний, которые верующие и мусульмане общины [Пророка] выводят из смыслов Благородного слова и из хадисов Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!) в соответствии с собственными способностями. Так что [верующие] даже разделились на семьдесят три группы, как сказано

 $^{^{48}}$ Драгоценное различение ($furq\bar{a}n$ -i $maj\bar{\imath}d$): имеется в виду Коран.

в этом хадисе о Пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!): "Моя община разделится на семьдесят три группы, и все из них пребудут в огне, кроме одной", - то есть послушная мне община разделится на группы, всего числом семьдесят три, и все они попадут в огонь, кроме одной. Было сказано: "И кто они?" – то есть драгоценные сподвижники (да будет доволен ими всеми Аллах!) спросили: "О посланник Аллаха, какая группа будет спасена от огня?". Он сказал: "Это те, кто [следует тому же], что я и мои сподвижники". Это передал ат-Тирмизи. – То есть тот господин (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: "Группа, которая спасется, - это те, кто пошел тем же путем, что и я и мои сподвижники". Итак, ясно, что путь тариката, завещанный тем господином (да благословит его Аллах и да приветствует!) общине, очень опасен без наставника и идти по этому пути очень тяжело. Именно поэтому тот господин (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: "Мои сподвижники – словно звезды. За кем бы из них вы ни последовали, – выйдете на верный путь", – то есть "мои сподвижники подобны звездам, указующим путь, за каким бы из них вы ни последовали, вы отыщете дорогу".

Итак, наставник в шари'ате и тарикате, руководящий общиной на пути шари'ата и тариката, — это господин Мухаммад-избранник (да благословит его Аллах и да приветствует!), а после господина (да благословит его Аллах и да приветствует!) наставниками и проводниками на пути шари'ата и тариката были драгоценные сподвижники, в особенности праведные халифы. После праведных халифов век за веком, до наших дней великие мужи тариката, ученые мужи, [сведущие в] религии, и великие шейхи следовали традиции (sunnat), направляли мусульман, призывали их на путь шари'ата и тариката и выводили из пустыни долины неведения на широкую дорогу шари'ата и тариката. Таким образом, следование за шейхами и соблюдение традиции господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), входит в число обязательных деяний (vājibāt) и важнейших из дел».

⁴⁹ До наших дней (ilā yawminā hadā): в предлоге лишний «алеф»: الني.

 $^{^{50}}$ Широкая дорога ($\check{s}\check{a}hr\bar{a}h$): в рукописи опущена последняя буква слова.

Также необходимо знать, что присяга другу есть безусловная присяга /176/и «присяга довольства» - а это та самая присяга, которую, уверовав, принесла послушная община тому господину (да благословит его Аллах и да приветствует!). «Присяга довольства» – это когда господин (да благословит его Аллах и да приветствует!) на шестой год после переселения увидел во сне, что завоевана великая Мекка (да преумножит Аллах его (sic!) достоинство!). Вместе с тысячей пятьюстами сподвижниками (да пребудет с ними всеми довольство Аллаха!) он верхом отправился на завоевание Мекки. Неподалеку от Мекки есть стоянка, которую называют Худайбийа, та самая, где сейчас находится микат². Там они спешились. Многобожники из великой Мекки, услышав о прибытии того господина (да благословит его Аллах и да приветствует!), о его остановке в Худайбийи и о его намерении совершить хадж, разгневались и не позволили господину посланнику (да благословит его Аллах и да приветствует!) и драгоценным сподвижникам (да пребудет с ними всеми довольство Аллаха!) войти в благословенный дом и совершить [его] обход. Упорствуя в невежестве, они сказали: «В этом году мы заключим мир. Пусть в этом году они уйдут, а в следующем году вернутся и совершат обход». Тот господин (да благословит его Аллах и да приветствует!) согласился на такой мир, однако драгоценные сподвижники почувствовали обиду и сказали, мол, посланник Божий видит во сне, что страждущая Мекка будет завоевана; зачем же он, придя ради завоевания Мекки, соглашается на мир? И по этой причине у сподвижников ослабла вера, и среди них начались волнения. Аллах (превыше Он всего!), проявив благоволение, ниспослал сердцам сподвижников (да будет доволен ими Аллах!) покой и успокоение. Все тысяча пятьсот человек вновь обрели веру и вновь принесли присягу. Господь (превыше Он всего!) был доволен ими всеми,

 $^{^1}$ Присяга довольства (bay 'at-i riżvān) – имеется в виду эпизод из ранней истории ислама: присяга, которую принесли Мухаммаду сопровождавшие его мусульмане в месте Худайбийа перед вступлением в Мекку и предполагаемым сражением с курейшитами. Событие упомянуто в Коране (48:18).

 $^{^2}$ Микат ($m\bar{i}q\bar{a}t$) — пункты неподалеку от Мекки, маркирующие границу территории, внутри которой паломнику необходимо соблюдать условия ритуальной чистоты ($ihr\bar{a}m$) во время совершения хаджа.

как [Он] сообщает в суре «Победа»: «Аллах был доволен верующими, когда они присягнули тебе под деревом. Ему было ведомо, что у них в сердцах, и Он ниспослал им [душевный] покой»³, – то есть Аллах (превыше Он всего!) поистине был доволен верующими, когда они присягнули тебе, о Мухаммад (да благословит его Аллах и да приветствует!), под деревом. И Аллах (превыше Он всего!) постиг то, что в сердцах верующих обида [превратилась] в веру. И тогда Он ниспослал покой и изгнал обиду из сердец верующих. Все они вновь принесли присягу, и все они удостоились довольства Аллаха⁵. И это – та самая «присяга довольства», которая осталась от господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), четырем верным чистым друзьям, а от четырех избранных друзей перешла к великим шейхам, [и так] до наших дней. И теперь любой мусульманин, когда подает руку шейху, присягая ему, в духовном мире касается руки наставника этого шейха, и далее соответственно, и в конце концов он касается руки господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), [а затем] – руки господина Джабра'ила (мир ему!) и руки «Рука Аллаха – над их руками»⁶. Все грехи мурида и любого, кто дотронется до того, кто приносит присягу мурида, исчезают. Так что мусульманам не следует пренебрегать этим великим счастьем, [дабы] /18а/в день восстания из мертвых не оказаться потерянными и заблудшими без наставника и проводника. Каждый, кто отправится к месту воскрешения без наставника и провожатого, будет сожалеть и раскаиваться. А успех – от Аллаха.

{**Исхак-хваджа** (да пребудет с ним милость Аллаха!) был сыном Исма'ила Ата. Он был наделен чистотой [более, чем кто-

³ [Коран 48:18]. Пер. М.-Н. О. Османова.

⁴ В предложении сказуемое пропущено, в переводе оно было восстановлено нами с учетом общего смысла пассажа.

⁵ Удостоились довольства Аллаха (hama rażia-llāhu 'an-hu šudand): букв. «стали "да будет доволен им Аллах"».

⁶ [Коран 48:10].

 $^{^7}$ В основном тексте предлог отсутствует, однако он отмечен на нижнем поле предыдущей страницы, где записаны первые слова следующей: «в день восстания».

либо] в ту эпоху, и испытал великие состояния. Он жил в области Исфиджаба, то есть в Харзийане, а это селение между Ташкентом и Сайрамом. Шейх 'Абдуллах Худжанди (да пребудет с ним милость Аллаха!), один из сподвижников господина хваджи Баха уд-Дина (да освятит Аллах их души!), говорил: «Прежде чем я удостоился чести общения с господином хваджой, я в течение нескольких лет испытывал сильную жажду. Я отправился к мазару хваджи 'Али Хакима Тирмизи (да святится его тайна!), и от него пришло указание⁸: "Вернись, ибо ты обретешь желанное спустя двенадцать лет в Бухаре, и это связано с появлением хваджи Баха уд-Дина, господина Шаха Накшбанда". Короче говоря, я успокоился и отправился в Худжанд⁹. Однажды я проходил по худжандскому базару и увидел двух тюрков, сидевших у дверей мечети. Они беседовали между собой и плакали. Я прислушался, и их слова заронили в мою душу желание [помочь]. Они приглянулись мне, и я принес [им] немного еды и фруктов. Они сказали друг другу: "Этот бедняк выглядит как стремящийся [к Истинному], ему подобает поступить в услужение к нашему господину (sultānzāda) Исхаку-хвадже". Когда я услышал эти слова, во мне вновь усилилось желание устремиться [к Истинному]. Расспросив [их]¹⁰, я узнал, что он находится в Харзияне. Я отправился на встречу с ним и рассказал о [своем] стремлении [к Истинному], но ничего не рассказал о происшествии в Термезе. Я несколько дней находился при нем, и он был [со мной] очень любезен. Однажды его драгоценный сын, который [в ту пору] был необычайно развитым юношей, и следы [Божественного] одобрения лежали на его челе, сказал своему родителю, Исхаку-хвадже: "Этому несчастному бедняку надлежит поступить к Вам в услужение". Исхак-хваджа сказал: "О дитя, этот бедняк станет муридом хваджи Баха уд-Дина Накшбанда, нам не завладеть [им]". Услышав от него такие слова, я еще более убедился в [высоких достоинствах] господина хваджи. Я испросил у него разрешения [покинуть его], вернулся в Худжанд и принялся ждать появления господина великого хваджи

⁸ Указание (*išārat*): в рукописи ايشارت .

⁹ Худжанд (kujand): эдесь и далее с орфографической ошибкой: حجند

¹⁰ Расспросив [их] (tafaḥḥuṣ kardam): в рукописи с орфографической ошибкой, نفخص.

(да освятит Аллах его тайну!), пока не удостоился чести общаться с ним в Бухаре и быть принятым им».

Садр Ата и Бадр Ата (да помилует их обоих Аллах, превыше Он всего!) были третьим и четвертым преемниками Занги Ата. Их имена – маулана Садр ад-Дин Мухаммад и маулана Бадр ад-Дин Мухаммад, а называют их Садр Ата и Бадр Ата. В Бухаре они всегда жили в одной келье, посещали одни и те же занятия, ели и пили из одной посуды /186/и спали на одной подстилке. После того как они [удостоились чести] общения с Занги Ата, день ото дня дела маулана Садр ад-Дина шли все лучше, однако маулана Бадр ад-Дин совершенно не делал успехов. В конце концов маулана подумал: «Сейид Ата воспользовался посредничеством 'Анбар Ана, и тогда Занги Ата стал уделять ему внимание. Пожалуй, и я пойду туда и попрошу лекарства для своей боли у [этой] обители исцеления [и] сочувствия». Затем, [выждав] удобного момента, он пришел к 'Анбар Ана и, плача, рассказал о своем состоянии, просил ее о заступничестве и молил, чтобы в минуту, когда Ата пребывал бы в благодушном расположении духа¹¹, [она] довела до его сведения, что, мол, Бадр ад-Дин говорит: «Я [и] маулана Садр ад-Дин, мы оба – Ваши рабы, отчего же Вы более благосклонны к нему? Если сей раб виноват в чем-либо, назначьте наказание, и я исполню [Ваше повеление]».

В тот день случилось так, что, когда Занги Ата вернулся из степи, он пребывал в благодушном расположении духа, и 'Анбар Ана передала Занги Ата послание маулана Бадр ад-Дина и умоляла смилостивиться. Ата сказал: «Бадр ад-Дин не делает успехов оттого, что при первой встрече во время разговора со мной он подумал: "Вы посмотрите на этого чернокожего с губами, как у верблюда: какие он делает смелые заявления!" Теперь, когда ты попросила, я простил ему [этот] грех». Затем он призвал его и проявил к нему милость¹². Тотчас он достиг степени и положения

¹¹ В минуту, когда Ата пребывал бы в благодушном расположении духа (dar maḥall-i basṭ-i atā) – букв. «в минуту щедрости Ата» (см. [ДХ: сл. ст. Basṭ]). Basṭ (букв. «расширение», также «щедрость») – суфийский термин, обозначающий «расширение» души путника в надежде на Божественную милость; в данном случае надежды адресованы не Богу, а суфийскому наставнику.

¹² Милость (*iltifāt*): в рукописи التفاد.

Садр ад-Дина, и в дальнейшем всегда на пути и на стоянках и остановках путников шел с ним наравне¹³ и в равной мере с ним испытывал¹⁴ состояния и экстатические переживания (mavājīd), [выпадающие] познающим. Более никогда маулана Садр ад-Дин не превзошел¹⁵ его ни в одном состоянии и не обогнал его на [пути] тариката и [пути] к истине.

Аламин¹⁶ Ата (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) был преемником Садра Ата и вслед за ним и вместо него занял место руководителя.

Шейх 'Али-шейх (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) был преемником Аламина Ата и вслед за ним занял место руководителя.

Маудуд-шейх (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) был преемником Шейха 'Али-шейха и после него воспитывал достойных.

Камал-шейх ¹⁷ (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) был одним из величайших сподвижников Маудуд-шейха и проживал в области Ташкента. Господин ишан [Хваджа Ахрар] говорил: «Камал-шейх был муридом Маудуд-шейха, брата по тарикату Хадим-шейха. Когда мы вернулись из путешествия в Хорасан и поселились в Ташкенте, шейх часто к нам захаживал». Некоторые из драгоценных сподвижников говорили, что, [мол], однажды Камал-шейх пришел к господину ишану, чтобы рассказать нам о «поминании пилы». «Поминание пилы» – это один из видов поминания, [к которому прибегают] шейхи – [сторонники] громкого поминания, и во время [его] произнесения из горла поминающего раздается звук, подобный звуку, [издаваемому] двуручной пилой. Камал-шейх во всю мочь семь-восемь раз полностью произнес «поминание пилы» перед¹⁸ ишаном. Господин ишан /19а/

 $^{^{13}}$ Шел с ним наравне ('inān bar 'inān-u rikāb bar rikāb-i \bar{u} mīs \bar{u} d), букв. «терся поводьями о его поводья и стременем о его стремя».

 $^{^{14}}$ Испытывал (dar zuhūr-i... ham-sahm-i $ar{u}$ būd): в рукописи пропущена точка над ظهور в ظهور в .

 $^{^{15}}$ Не превзошел ($far{a}$ 'iq-u $ar{g}ar{a}lib$ nagaseta t): в тексте отсутствует точка над \dot{e} в \dot{e} .

 $^{^{16}}$ В рукописи имя снабжено огласовками: اَلَمِين.

 $^{^{17}}$ Отсутствуют точки в слове شيخ.

 $^{^{18}}$ Перед ($dar\ nazar$ -i), букв. «перед взглядом». В рукописи отсутствует точка над نظر в نظ

сказал: «Прекратите, а то у нас сердце разболелось». А некоторые из сподвижников говорили, что он сказал [так]: «Сожжен [весь мир], от Божественного престола до ковра [земли]». После этого господин ишан помедлил, подождал минутку, а затем сказал: «Я размышляю вот над чем: если противник спросит, что это за способ произносить поминание, что можно сказать в ответ?» И прочел этот бейт. Бейт:

Птицы на лужайке каждое утро Взывают к Тебе, [каждая] по-своему.

Хадим-шейх был одним из сподвижников Маудуд-шейха. В первое время после появления господина ишана Хадим-шейх был предводителем и наставником многих [взыскующих] в Мавераннахре, который есть Бухара, Балх, Самарканд и Ташкент, и встречался с господином ишаном. А шейх Джамал ад-Дин Бухари, который был муридом, преемником и наместником Хадимшейха, приехал из Бухары в Герат и в числе множества муридов поселился при достойнейшем¹9 господине маулана Са'д ад-Дине Кашгари (да святится его тайна!), и там же и скончался. И его благословенная могила находится там. [Сей] бедняк²0, находясь в услужении у господина учителя маулана Рази Аллаха б. 'Абд ал-Гафура (да пребудет с ним милость [Божия]!), время от времени посещал шейха Джамал ад-Дина, который передавал рассказы о своем шейхе и повторял [его] изречения. Некоторые из них будут изложены далее в пяти «каплях»²1.

<u>Капля [первая]</u>. Шейх Джамал ад-Дин говорил: «Наш шейх, Хадим-шейх, говорил по поводу айата "Горе же жестокосердным к напоминаниям (dikr) Аллаха!"²², что у некоторых, когда они произносят поминание, сердца ожесточаются, и по неведению и в соответствии с натурой [своей низшей] души они произносят его

 $^{^{19}}$ При достойнейшем: в рукописи не совсем ясное برسرفرار-, перевод гипотетический.

 $^{^{20}}$ В цитате из «Рашахат» Фахр ад-Дина 'Али б. Хусайна Кашифи сохранен пассаж, написанный автором от первого лица.

 $^{^{21}}$ Капля (rasha) — также «записанная мысль», встречается в форме rasha-yi qalam («капля, [соскользнувшая с кончика] калама») [ДХ: сл. ст. Rasha].

^{22 [}Коран 39:22].

без уважения. Так что, возможно, [выражение] " κ напоминаниям Аллаха" указывает на этот [смысл], хотя толкователи [Корана] истолковали это как " κ назиданиям Аллаха"²³».

<u>Капля [вторая]</u>. [Шейх Джамал ад-Дин] говорил, мол, наш шейх сказал: «Случается, что присутствие²⁴, [ощущение] которого выпадает путникам после [упражнения в] поминании и прохождения [различных] его ступеней, бывает достижимо и ранее, однако такое присутствие мимолетно. Оно быстро исчезает из-за препон, чинимых натурой. Однако, если [путник] пройдет ступени поминания, что подразумевает созерцание некоторых светов и [обретение] откровений ($kuš\bar{u}f$), то тогда эти ступени, подобно тонким телам, вытесняют натуру [путника], и путник избавляется от требований натуры и от расстройства мыслей²⁵».

<u>Капля²⁶ [третья]</u>. Также шейх передавал, мол, наш шейх, Хадим-шейх, говорил: «Указанием на то, что состояние, охватившее [путника], является верным²⁷, таково: в то время, когда оно охватывает [путника], [собственную] натуру путника постигают небытие и уничтожение, деяния перестают быть трудными, и заново возникают такие любовь и стремление к [соблюдению] закона ($\check{s}ar\bar{t}$ 'at), что [путник] приступает к выполнению повелений закона по [собственному] желанию и с радостью, без каких бы то ни было затруднений и без неохоты».

<u>Капля [четвертая]</u>. И также [Шейх Джамал ад-Дин] говорил, мол, один из тех ученых, что придерживаются буквы закона ('ulamā'-i rusūm), пришел к нашему шейху и сказал: «У сторонников танца и радения бывает только два состояния: они либо сохраняют соображение во время радения, либо нет. Если они сохраня-

²³ Перевод М.-Н. О. Османова.

 $^{^{24}}$ Присутствие ($\dot{h}u\dot{z}\bar{u}r$) — суфийский термин, обозначающий достижение состояния отсутствия в тварном мире и присутствия при Боге, соединения с Богом в собственном сердце [Саджжади 1383: 321].

²⁵ Мысли (kāṭir): в рукописи حاطر.

²⁶ В рукописи опущена первая буква слова.

²⁷ Указание на то, что состояние, охватившее [путника], является верным (dalīl-i bar ṣiḥḥat-i ḥāl-ī ki vārid mīšavad): в тексте не однако автор перевода взял на себя смелость считать появление этого слова в тексте результатом описки; в противном случае перевод выглядел бы следующим образом: «Доводом [в пользу] общения [с шейхом] состояние, которое появляется, таково: ...».

ют соображение, то зачем же при наличии соображения [совершать] движения, танцевать и [участвовать в] радении? Если же они теряют соображение, то, зачем же, [когда] соображение к ним вернется, они /196/читают намаз, не совершив очищения?» Наш шейх, Хадим-шейх, ответил тому ученому [таким образом]: «Омовение может считаться нарушенным, во-первых, если в разуме и сердце происходит путаница, как у сумасшедших (тајапіп), а вовторых, если разум оказывается затмленным, как при потере сознания. Однако потеря соображения этими людьми во время танца и радения – это не лишение разума и не его затмение. Причина этой потери соображения такова, что в тот момент перворазум из мира Божественного источает [свой свет] на этот частичный (juzvī) разум и захватывает [собой] царство бытия путника. Перворазум же этот наделен такой силой, что управляет целым миром и поддерживает [его], что уж говорить об управлении и поддержании [человеческого] тела. Итак, в этом состоянии тело пребывает под его защитой и управлением, и этот управляющий перворазум занимает место того, что он охраняет и поддерживает. В эти мгновения омовение нельзя считать нарушенным, поскольку искренне стремящийся [к Истинному] в этот момент пребывает вне [своей] натуры и [свободен от] ее повелений, и свободен от того, что непременно свойственно человеку. Так что в этот момент совершенно нет необходимости заново совершать омовение²⁹».

<u>Капля [пятая]</u>. Также шейх передавал, что, мол, наш шейх, Хадим-шейх, говорил: «Некоторые главы линии Хваджаган (∂a освятит Аллах их ∂y ии!) говорили, что [после] "обретения небытия" (vиjиd-i 'adam) [возможно] вернуться к человеческой сущности, а [после] "обретения уничтожения" (vиjиd-i fana) никогда не вернуться к человеческой сущности³⁰. Внешний смысл этих слов

 $^{^{28}}$ Лишение ($masl\bar{u}b$ $\check{s}udan$): в рукописи с орфографической ошибкой, омкв. «распятие, повешение».

²⁹ Совершенно не нужно (aṣlan ḥājat nayuftad): в рукописи явная описка بيفتد, «совершенно нужно» (употребление наречия aṣlan в литературном языке возможно только при наличии отрицания).

³⁰ Смысл этой фразы в том, что человек не перестает быть человеком, даже если периодически в результате духовных упражнений достигает небытия ('adam) и пребывания вне себя ($b\bar{\imath}\underline{k}$ ' $ad\bar{\imath}$). Полное уничтожение человеческой природы доступно только после достижения стоянки уничтожения [в Боге] ($fan\bar{a}$).

таков: под "обретением небытия" разумеется воплощение свойств небытия, которое также называется пребыванием вне себя $(b\bar{\imath}k^{\nu}ad\bar{\imath})$, что случается с новичками на пути Хваджаган во время погруженности ($ma\dot{s}\dot{g}\bar{u}l\bar{i}$). Однако истинный смысл этих [слов] такой: "обретением небытия" названо истинное бытие, которое отбрасывает сияние на орган восприятия (mudrika) путника в результате его совершенной внутренней погруженности (šuġl) и очищения его сердца от изображений тварного [мира]. И это сияние истинного бытия, после которого появляется [состояние] пребывания вне себя, его бытие – это небытие, и от него возможно возвращение к человеческой сущности, то есть это сияние возвращается и одерживает верх над [элементами], необходимо присущими человеческой сущности, в отличие от дарованного бытия в Истинном, которое называют пребыванием после уничтожения и которое появляется по достижении стоянки уничтожения. Итак, подобно тому как уничтожению свойственно предвечное и непреходящее бытие, этому небытию также присуще предвечное бытие, и, хотя это бытие является отсветом того самого непреходящего бытия, время от времени оно пропадает из-за того, что еще не достигнуто уничтожение. И так до тех пор, пока оно не упрочится и не воцарится. А Аллах лучше знает» 31 .

В «Каплях» маулана [Фахр ад-Дин 'Али б. Хусайн Кашифи] (да пребудет с ним милость Аллаха!) рассказал о линии [приверженцев] громкого и скрытного [поминания], и с начала рассказа о линии и до этого момента [сведения] были изложены по «Каплям», как в том, что касается содержания, так и в том, что касается выражения.

Теперь же да не останется скрытым от ведущих по [пути] закона, от путников тариката и от взыскующих истины, что несчастный автор (*muḥarrir*) вкратце рассказал в этом трактате о четырех линиях, а в особенности – о линиях [приверженцев] громкого и скрытного [поминания], которые в наше время распространены и известны во всех мусульманских землях. Дело обстоит таким образом, что эти две линии признают в качестве источника для подражания, как и было сказано, /20a/хваджу имама, познающего, ученого-богослова Абу Йа'куба Йусуфа б. Аййу-

 $^{^{31}}$ Здесь заканчивается цитата из «Рашахат» Фахр ад-Дина 'Али б. Хусайна Кашифи.

ба Хамадани (да освятит Аллах его тайну!). Обучение поминанию и передача хирки пришли к господину шейху Абу Йусуфу (sic!) ал-Хамадани от господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), двумя путями. После его отбытия из бренного мира в мир вечный четыре его великих преемника и заместителя приступили в Бухаре к призыву и руководству мусульманами. Сначала место наставника занял первый из этих четырех преемников, хваджа 'Абдуллах Бараки, а три других преемника находились у него в услужении. После его отбытия из обители уничтожения в обитель [вечного] пребывания второй преемник господина хваджи Йусуфа Хамадани (да святится его тайна!), хваджа Хасан Андаки (да помилует его Аллах!), занял место наставника в Бухаре. Два других преемника, господин хваджа Ахмад Йасави и хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани (да помилует их обоих Аллах, превыше Он всего!), находились у него в услужении и следовали за ним. А когда он совершил путешествие из бренной обители в обитель прочную, место наставника в Бухаре занял господин хваджа Ахмад Йасави, третий преемник. Когда он, получив указание из [мира] скрытого и Божественный тайный знак, уехал из Бухары в Туркестан, он назначил на свое место четвертого преемника Йусуфа ал-Хамадани (да святится его тайна!), господина хваджу 'Абд ал-Халика Гидждувани, и дал ему такой наказ: «И нам, и Вам читали громкое, открытое поминание, и мы, три преемника, наставляли мусульман и вели их по верному пути, также произнося поминание громко и открыто. Вам же наш и Ваш наставник велел [произносить поминание скрытно] по приказу главы светлых сердцем, господина Хизра (мир ему!). [Так] предавайтесь же скрытному поминанию, как велел наставник». После того как господин хваджа Ахмад Йасави уехал в Туркестан, господин хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани занял место наставника в Бухаре и предавался скрытному поминанию.

После его ухода из бренной обители в обитель прочную остались три преемника и наместника: хваджа Мухаммад Садик, хваджа 'Ариф Ривгари и хваджа Аулийа Калан (да помилует их Аллах, превыше Он всего!). Господин хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани (да святится его тайна!) дал разрешение (ijāzat) всем трем преемникам, и после отъезда господина хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани (да помилует его Аллах!) первый преемник,

хваджа Ахмад Садик, занял место призывающего [к истине] и предавался тихому поминанию, а те два благородных товарища послушно пребывали у него в услужении. Когда господину хвадже Ахмаду Садику подошло время отправиться в мир иной, он препоручил [своих] сподвижников хвадже 'Арифу Ривгари, второму преемнику господина хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани (да пребудет с ним милость Аллаха, превыше Он всего!). После хваджи Ахмада Садика (да пребудет с ним милость Аллаха, превыше Он всего!) хваджа 'Ариф Ривгари и хваджа Аулийа Калан, третий преемник господина хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани (да помилует его Аллах!), предавались в Бухаре скрытному поминанию и призывали мусульман [к истине]. Когда хвадже 'Арифу Ривгари (да помилует его Аллах!) подошло время отправиться в мир иной, он дал разрешение господину Махмуду Анджиру Фагнави. /206/Тот начал [читать] громкое и открытое поминание. В Бухаре есть мечеть, которую называют мечетью у Вабканских ворот. В этой самой мечети он предавался громкому поминанию, наставлял мусульман и руководил ими. В то время ученейшим из ученых Бухары был маулана Шамс ад-Дин Курдари. По его приказу во время высокого собрания [в доме] маулана Хафиз ад-Дина Бухари задали вопрос: «С каким намерением (niyyat) брат хваджа Махмуд произносит громкое и открытое поминание? Его наставник был [сторонником] скрытного [поминания], отчего же он произносит [поминание] громко?» Он ответил: «Мы произносим громкое [поминание] по указанию наставника, а наше намерение таково: чтобы спящий проснулся, пребывающий в неведении стал сведущим и преданно исполнял [предписания] закона и тариката и чтобы он действительно обнаружил стремление к покаянию, которое является ключом ко всем благим делам и основой всякого счастья». Все шейхи и ученые Бухары одобрили и похвалили подобное разъяснение, [данное] господином хваджой Махмудом (да помилует его Аллах, превыше Он всего!).

Господин хваджа Махмуд (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) незадолго до отбытия в мир иной дал разрешение господину 'Азизану хвадже 'Али Рамитани (да помилует его Аллах!), и тот занял в Бухаре место наставника в громком поминании. Когда ему подошло время отправиться в мир иной, он дал разрешение господину сейиду Амиру Кулалу, и тот занял в Бухаре

место наставника и руководителя в громком поминании. Господин Шах Накшбанд, хваджа Баха ул-Хакк ва-д-Дин³², находясь у него в услужении, произносил громкое [поминание] и [также] получил воспитание, находясь в услужении у господина сейида Амира Кулала. Бейт:

Тот, кого Господин, наделенный величием, создал совершенным, Благодаря [благотворному] дыханию Мир Кулала стал Шахом Накшбандом.

Выше уже было упомянуто, что господину Шаху Накшбандув видении (vāqi 'a) являлся господин хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани с его преемниками (да помилует их Аллах, превыше Он всего!). Господин хваджа 'Абд ал-Халик (да пребудет с ним милость Аллаха!) велел ему [произносить] скрытное [поминание]. После кончины Амира сейида Кулала (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) господин Шах Накшбанд (да помилует его Аллах!) по велению господина хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани (да помилует его Аллах!) обратился к скрытному поминанию, а другие преемники [Амира Кулала], находившиеся в Бухаре или в подвластных ей землях, предавались громкому [поминанию]. И все преемники, стоявшие во главе линии Абу Йа'куба, господина хваджи Йусуфа Хамадани, которые наставляли и руководили в Бухаре [и] Мерве, предавались громкому [поминанию]. Приверженцы [этих] двух линий состояли друг с другом в переписке, и линия [приверженцев] громкого [поминания]...33

[Обычай] скрытного поминания перешел от господина Шаха Накшбанда (да святится его драгоценная тайна!) к господину маулана Йа'кубу Чархи, а от него – к господину хвадже 'Убайдаллаху, известному как Хваджа Ахрар (да святится его тайна!). Первым преемником господина Хваджи Ахрара был господин³ маулана Кази (да пребудет с ним милость Аллаха!), [и обычай тихого поминания] перешел к нему, а от него – к господину

 $^{^{32}}$ Баха ул-Хакк ва-д-Дин (Bahā ul-ḥaqq va-l-dīn), – букв. «Величие Истинного и религии», в рукописи Bahā va-l-ḥaqq va-l-dīn. Первый союз «и» (va), по всей видимости, появился в результате описки.

³³ По-видимому, предложение не окончено.

 $^{^{34}}$ Господин (hażrat): в рукописи отсутствует диакритическая точка, בבער ביי.

Махдум-и А'заму (да пребудет с ним милость Аллаха!). Господин /21а/маулана Мухаммад Кази, первый преемник господина Хваджи Ахрара (да помилует их обоих Аллах, превыше Он всего!), составил (tasnīf karda) книгу, рассказывающую об изречениях, похвальных свойствах и состояниях его наставника, господина Хваджи Ахрара (да помилует его Аллах!). Она называется «Силсилат ал-'Арифин»³⁵. В рассказе о линии [приверженцев] громкого и скрытного [поминания] необходимые для этого трактата сведения были переписаны из «Силсилат ал-'арифин». Одним из преемников господина Хваджи Ахрара (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) был господин хваджа 'Али б. Хусайн, известный как хваджа Сафи (да помилует его Аллах, превыше Он всего!). Он составил книгу «Рашахат»³⁶, повествующую о стоянках, свойствах, изречениях и состояниях господина Хваджи Ахрара. В этих «Рашахат» в рассказе о линии он поведал [все] то, что было необходимо, о громком и скрытном [поминании], и сказал: «Наша цель – рассказать о великих деятелях и хваджах линии [приверженцев] тихого [поминания], а также рассказать о степенях и состояниях господина Хваджи Ахрара (да освятит его дух Аллах, превыше Он всего!). Если мы займемся также изложением [истории] шейхов – [приверженцев] громкого [поминания] и линии Султанийа³⁷, потребуется отдельная книга. [Ибо] ушло много великих и драгоценных мужей, благодаря благодати, наставлению и руководству которых многие верующие и нуждающиеся [обрели] великое счастье и достигли того, чего желали и искали. Однако ради обретения благодати мы приведем рассказ о шейхах – [приверженцах] громкого [поминания], живших со времен господина хваджи Ахмада Йасави до времен господина Хваджи Ахрара (да помилует его Аллах, превыше Он всего!)»38.

Один из рассказов за хваджи Сафи (да помилует его Аллах!) таков: {в «Макамат» посподина хваджи Баха ад-Дина Накшбанда

³⁵ См. с. 26 настоящего издания.

³⁶ См. с. 28 настоящего издания.

 $^{^{37}}$ Султанийа (sultaniya) – другое название линии Йасавийа.

³⁸ Не удалось обнаружить этот пассаж в издании «Рашахат».

 $^{^{39}}$ Рассказы ($baya\bar{n}at$): в рукописи بيانان, описка или сознательно образованная форма множественного числа с персидским суффиксом $\bar{a}n$.

⁴⁰ См. прим. 310.

(да святится его тайна!) говорится, что господин хваджа Баха' ад-Дин (да святится его тайна!) передавал, что Сейид Ата, преемник Занги Ата (да пребудет с ним милость Аллаха!), однажды проходил мимо крестьянина, который сеял просо. Сейид Ата спросил: «Человек, чем ты занят, что ты сеешь?» Крестьянин ответил: «Я сею просо, вот только эта земля не даст хорошего проса». Сейид Ата сказал, обращаясь к той земле: «О земля, дай хорошее просо». Несколько лет на той земле вырастало хорошее просо, хотя его [там] и не сеяли} Этот благословенный рассказ господина Шаха Накшбанда [содержит] восхваление и одобрение [особы] Сейида Ата, мурида Занги Ата, мурида господина хваджи Ахмада Йасави (да помилует их Аллах!).

Также выше было написано, что господин Хваджа Ахрар (*да помилует его Аллах, превыше Он всего!*) {говорил: «Каждый раз, когда я отправляюсь посетить [гробницу] господина Занги Ата (*да помилует его Аллах, превыше Он всего!*) и совершить ее обход, я слышу голос, [восклицающий]: "Аллах! Аллах!"»}⁴².

{Еще господин Хваджа Ахрар (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) говорил: «Однажды Исма'ил Ата (да помилует его Аллах!), наставляя мурида, сказал: "О дервиш, мы стали братьями на пути. Прими [от меня] один совет: представляй, что этот мир – это зеленый купол, и [есть только] ты и Истинный (хвала Ему!). Произноси поминание столько, чтобы благодаря его победной силе осталось лишь единство Истинного (хвала Ему!)"». Господин Хваджа Ахрар говорил: «От этих слов Сейида Ата исходит сильный аромат»}⁴³.

И еще Хваджа Ахрар (*да помилует его Аллах, превыше Он всего!*) передавал со слов своего дяди⁴⁴, который /216/передавал со слов Сейида Шарифа Джурджани, а Сейид Шариф Джурджани

^{41 [}Рашахат: 26–27].

⁴² [Рашахат: 21–22].

⁴³ [Рашахат: 27].

 $^{^{44}}$ Предложение, вероятно, содержит описку: вместо «дядя» ($k\bar{a}l$) – «состояние, лично пережитое» ($h\bar{a}l$). Если считать, что текст не содержит ошибки, следует переводить так: «передавал о пережитом им самим, что и им пережитое передавало со слов господина Сейида Шарифа Джурджани». Автор перевода все же предлагает читать «дядя», предполагая, что имеется в виду знаменитый дядя Ахрара по материнской линии, Хваджа Ибрахим. Аналогичный случай см. на л. 16а.

говорил, что, мол, речи {муридов Сейида Ата пахнут, как [приятное] кушанье $}$ ⁴⁵.

Также выше упоминалось, что господин Хваджа Ахрар приехал 46 из Герата в Ташкент, на свою главную родину. В то время первым звеном в линии [приверженцев] громкого [поминания] в Ташкенте был господин Камал (да помилует его Аллах, превыше Он всего!). Он пришел повидаться с господином Хваджой Ахраром (да святится его тайна!). Господин Хваджа Ахрар сказал: «В вашей линии был один вид (tarīqa) поминания, во время [произнесения] которого из горла поминающего раздавался звук, подобный [звуку] двуручной пилы. Хотелось бы услышать этот вид поминания». {Господин шейх Камал (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) в полную силу семь-восемь раз произнес «поминание двуручной пилы». Господин Хваджа Ахрар сказал: «Прекратите – у нас разболелось сердце». Сказал: «Прекратите, ведь сожжено [все] – от Божественного престола и до ковра [земли]». [Потом] он на мгновение задумался и сказал: «Если кто-то из противников спросит, что это за вид поминания, нужно сказать вот что (бейт):

> Птицы на лужайке каждое утро Взывают к Тебе, [каждая] по-своему»}⁴⁷.

Помимо этого [и другие истории] упоминаются в «Рашахат». В книгах шейхов также написано о линиях [приверженцев] громкого и скрытного [поминания], о том, как велась переписка, и о том, как они помогали друг другу. [Рассказ о том, как] шейхи — [приверженцы] громкого и скрытного [поминания] одобряли и восхваляли друг друга, повторно приведен с той целью, чтобы указать нынешним шейхам на чистоту и искренность $(i\underline{k}l\bar{a}\underline{s})$ [шейхов того времени].

Да будет известно, что «поминание двуручной [пилы]», – то самое, когда во время поминания из горла поминающего раздаются звуки, подобные звучанию двуручной пилы, – является поминанием господина Закарийи-пророка (мир ему!). Господин

 $^{^{45}}$ Ср. [Рашахат: 28]. Приятное кушанье ($mad\bar{a}q$) – букв. «вкус»; в рукописи – مْزاق, букв. «верблюдица».

 $^{^{46}}$ В тексте вместо ожидаемой личной формы 3 л. мн. ч. $\bar{a}madand$ инфинитив, $\bar{a}madan$.

⁴⁷ [Рашахат: 31].

Хизр (мир ему!) обучил ему господина Султана познающих, хваджу Ахмада Йасави. Способ его таков48. Как известно, господин Закарийа-пророк (мир ему!) сбежал от иудеев. Иудеи направились вслед за господином Закарийей-пророком (мир ему!), чтобы убить его. Господин Закарийа-пророк (мир ему!), добежав до ствола дерева, попросил то дерево об укрытии. Дерево раскрылось, и он забрался внутрь. Дерево вновь сомкнулось, однако [край] подола его одежды остался снаружи. Иудеи подоспели вслед за [пророком]. Увидев, что из дерева торчит край одежды, они поняли, что господин Закарийа (мир ему!) спрятался внутри, а подол его остался снаружи. Иудеи называют господина Закарийу (мир ему!) колдуном49 (пусть прах покроет их рты!). Увидев [такую] примету, [как] подол одежды, они сказали: «Он запрятал свое колдовство внутрь дерева». Они посовещались, принесли двуручную пилу и приладили к верхней части дерева. Два человека с двух сторон стали пилить. Пила добралась до благословенного темени господина Закарийи, и он хотел уже, не выдержав, застонать, [как вдруг] снизошло откровение: «Если ты проявишь слабость, Я вычеркну твое имя из перечня пророков». Он проявил терпение, и в соответствии с ритмом /22а/и в согласии со звуком двуручной пилы из горла господина Закарийи-пророка (мир ему!) изошло поминание. С этим поминанием господину Закарийи (мир ему!) явился Божественный свет (tajallī). Этому поминанию Султана познающих, господина хваджу Ахмада Йасави обучил господин хваджа Хизр50 (мир ему!). А причиной подобного бедствия господина Закарийи (мир ему!) стало то, что он попросил убежища⁵¹ не у Аллаха (превыше Он всего!), а у деревяшки, и по этой причине его постигла такая беда. Он проявил терпение в беде и обрел счастье [лицезреть] явление Божественного света и соединения (visāl) [с Богом]. Шейхи великой и возвышенной линии господина Султана [Ахмада Йасави] называют это поминание «поминанием явления Божественного света».

طريقه همچو شود که Перевод носит гипотетический характер. В оригинале طريقه همچو

⁴⁹ Колдун (sāḥir): в рукописи ساخر .

⁵⁰ Хизр (<u>k</u>iżr): в рукописи حضر.

 $^{^{51}}$ Убежище ($pan\bar{a}h$): в рукописи слово повторяется дважды (в переводе второй раз опущен), оба раза – без финального h, ψ .

Итак, было доказано и установлено, что глава и источник для подражания линии 52 – господин Йусуф Хамадани. Его путем было громкое, открытое поминание. И из четырех его преемников, занимавших место наставника в Бухаре, трое один за другим произносили [поминание] громко. Третий преемник, господин Султан-хваджа Ахмад Йасави, который по указанию из мира скрытого и по Божественному внушению отправился в Туркестан, поставил на свое место в Бухаре господина хваджу 'Абд ал-Халика Гидждувани, четвертого преемника хваджи Йусуфа Хамадани. Хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани стал произносить скрытное [поминание] по приказу наставника, с согласия и позволения Султана-хваджи Ахмада Йасави. После господина хваджи 'Абд ал-Халика (да помилует его Аллах, превыше Он всего!) два его преемника, хваджа Мухаммад Садик и хваджа 'Ариф Ривгари, произносили [поминание] скрытно. После хваджи 'Арифа Ривгари его преемник, хваджа Мухаммад Анджир Фагнави, по указанию своего наставника стал произносить громкое [поминание]. [И так] до времен сейида Амира Кулала. Находясь в услужении у сейида Амира Кулала, господин Великий хваджа [Шах Накшбанд] произносил громкое [поминание]. Господин Великий хваджа стал вновь произносить [поминание] скрытно по велению господина Хваджи мира ['Абд ал-Халика Гидждувани], [который явился к нему] в видении. Итак, наставник⁵³ в громком [поминании], господин хваджа Йусуф Хамадани (да святится его тайна!) велел произносить скрытное [поминание], [затем] вновь приверженцы скрытного [поминания] повелели произносить громко, а [затем] вновь приказали произносить скрытно. Таким образом, все великие шейхи и великие мужи поступали в соответствии с требованиями времени. Какой из способов поминания, громкий или скрытный, полезен, какой приносит всеобщую пользу и [лучше способствует] наставлению и руководству мусульманами – такой они и выбирали.

Итак, мусульмане, верующие, наставники в законе, путники на пути и взыскующие истины должны знать об основных ступе-

 $^{^{52}}$ В рукописи стоит хамза, обозначающая изафет, (سلسلهٔ حضرت), что представляется опиской.

⁵³ Наставник (muršid): в рукописи с долгим ī, مرشيد.

нях [в истории] линии и о тех, кто шел по ним, [чтобы] великие мужи, которые, произнося Божественное поминание в соответствии с нуждами времени и с намерением принести всеобщую пользу, призывают мусульман на путь к Истинному, не прониклись по отношению к ним сомнениями и подозрениями, и [чтобы] они не ввергли себя в беду, ведя пустые разговоры из-за незнания основ линии шейхов. Между этими великими шейхами, [приверженцами] громкого и скрытного [поминания], совершенно нет злобы и обид. Они все едины, как было ясно показано. Каждый, кто стремится к иному миру и [хочет заслужить] расположение Господина (mawlā), - [пусть] он по мере [своих] возможностей оказывает помощь линии шейхов и будет ей другом, – быть может, /226/благодаря доброму счастью и благодати, [которыми наделены] шейхи, Аллах (превыше Он всего!) будет доволен этим человеком. Господи, помоги тому, кто оказал помощь религии, и оставь без помощи того, кто не поддержал религию!

Глава четвертая, о некоторых обычаях великой и возвышенной линии господина Султана [Ахмада Йасави]

Шейхи этой линии, проснувшись перед рассветом, трижды произносят эти слова: «Слава Аллаху, который оживил меня после того как умертвил меня, и к Нему [придем после] воскресения из мертвых». Затем они совершают очищение и читают [молитву] благодарности за омовение. Прочитав [молитву] благодарности за омовение, они вспоминают свои прегрешения, [совершенные] по достижении возраста ответственности¹, и сто раз испрашивают прощения [у Господа]. Попросив прощения, они вспоминают щедрость Господню и [дарованные Аллахом] блага и произносят слова благодарности. Затем они приступают к ночному намазу (tahajjud), совершают двенадцать рак атов и шесть раз произносят

 $^{^1}$ По достижении возраста ответственности ($dar\ ay\bar{a}m$ - $i\ takl\bar{i}f$), т.е. после вступления в возраст, когда каждый мусульманин обязан соблюдать религиозные предписания (девять лет для девочек и пятнадцать лет для мальчиков).

приветствие (salām), и еще два рак'ата читают сидя. После ночного намаза они обучают [муридов поминанию] (talqīn mīgūyand), а вслед за обучением приступают к поминанию и проводят три круга поминания². Сначала произносят имя сущности ($ism-i \ d\bar{a}t$), которым является благословенное слово «Аллах», собравшее в себе все атрибуты. Затем произносят [поминание], добавив к имени сущности имя «Живой» (hayy), и это называется «поминанием двух радостей» (masarra). Затем произносят поминание «Он» (huwa) великие шейхи называют поминание «Он» совершенным поминанием. Освободившись, [читают] утренний намаз. После кратких вирдов³ пять раз произносят салават⁴, после пятикратного произнесения салавата четырежды произносят [формулу] «Хвала Аллаху!», вслед за четырехкратным вознесением хвалы проводят три круга [поминания] или одно поминание таким образом, как было рассказано [выше]. Завершив полуденный (ріšіп) намаз, проводят один или три круга поминания, в зависимости от возможности. После ночного (kuftan) намаза также проводят один или три круга поминания. Завершив поминание, после утреннего (fajr) намаза полностью читают [суру] «Йа син». По завершении чтения [суры] «Йа син» наставник⁵ и все собравшиеся, поднявшись6, четырежды произносят такбир. Вслед за этим наставник читает молитву $(du'\bar{a})$, люди произносят «амин», а затем – совершают рукопожатие⁷. Совершение рукопожатия после непрерывного [сидения]⁸ является порицаемым (makrūh) [действием], поэтому после поми-

² Круг поминания (*ḥalqa-yi dikr*): в данном отрывке *ḥalqa* следует понимать как единицу счета поминаний различного вида.

³ Вирд (*vird*, мн. ч. *awrād*) – молитвенная формула или отрывок из Корана, предназначенные для частого регулярного произнесения.

 $^{^4}$ Салават (salavat) – приветственная формула в адрес Мухаммада и его рода (последнее может опускаться у суннитов).

⁵ Наставник (*muršid*): в рукописи с долгим *ī*, مرشید.

⁶ Поднявшись (bar-k̄asta): в рукописи بُرخاست.

 $^{^7}$ Рукопожатие (muṣāfiḥa): в рукописи здесь и далее مسافحه, очевидно, орфографическая ошибка (musāfaḥa kardan — «совершать прелюбодеяние»).

⁸ Перевод гипотетический. После непрерывного: в рукописи بعد از словарь Деххода приводит для payvāsta значение payvasta, «непрерывный» (см. [ДХ: сл. ст.]).

нания и по завершении [чтения] Корана⁹, поднявшись, произносят молитву, а после той молитвы совершают рукопожатие, чтобы, согласно обещанному господином закона, получить прощение. Сказал пророк (мир ему!): «Осыпаются грехи того, кто здоровается¹⁰ со своим братом-мусульманином и пожимает ему руку», - то есть «Каждый, кто будет здороваться с братом-мусульманином за руку и пожмет ему руку, - все грехи обоих опадут на землю». Пожимать руки сидящим в собрании – грех (haraj), а стоя рукопожатие происходит без греха. После молитвы протирать рукой лицо – сунна. Лучше всего [при этом] раскрыть ладони, и чтобы между двумя ладонями был промежуток. Проводить руками по лицу после молитвы – сунна. Лучше, чтобы он развернул свои ладони и чтобы между ними был промежуток. Оповещение (tanbīh). У того, что шейхи Султанийа молятся стоя, есть две цели. Первая – та, что была упомянута, [то есть] облегчить рукопожатие. Другая такова: в главе о произнесении «амин» в «Собрании достоверных хадисов» Бухари написано: /23a/«Нам рассказал 'Абдуллах б. Йусуф, [что] сказал Абу Малик со слов Абу-з-Заннада, [рассказавшего] со слов ал-А раджа, [рассказавшего] со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах!), что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!) говорил: "Когда один из вас скажет 'амин', ангелы в небе говорят 'амин', и один из этих двух совпадает с другим, и прощаются ему совершенные ранее грехи"», - то есть сказал нам 'Абдуллах б. Йусуф, [что] сказал Абу Малик со слов Абу Заннада, Абу Заннад – со слов А'раджа, А'радж – со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах!), что посланник Бога, Мухаммад-избранник (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: «Каждый раз, когда один из вас скажет "амин", и ["амин"] произнесут ангелы на небесах, и совпадет [ваш] "амин" с "амин" ангелов, грехи будут [вам] отпущены». По книгам широко известно, что ангелы первого неба постоянно и беспрерывно стоят. Так что, если одновременное [с ними] произнесение «амин» служит причиной отпущения грехов, то и одновременное с ними стояние будет причиной отпущения грехов. Как упоминается при [перечислении] столпов намаза, стояние во время намаза – это сближение и согласие с ангелами

⁹ Завершение [чтения] Корана (katm-i qur'ān): в рукописи حتم.

 $^{^{10}}$ Здоровается ($sar{a}fi\dot{h}$): в рукописи с орфографическими ошибками, سافحه.

первого неба, которые непрерывно совершают поклонение стоя. А во время поясного поклона – сближение и согласие с ангелами второго неба, которые непрестанно совершают поклонение в поясном поклоне. А в сидячем положении – сближение и согласие с ангелами третьего неба, которые всегда совершают поклонение сидя. А земной поклон – это сближение и согласие с ангелами четвертого неба, которые всегда совершают поклонение в земном поклоне. Итак, молиться стоя, склонившись, сидя и в земном поклоне и произносить «амин» – рекомендуемо.

Также в сочинениях говорится, что тот господин (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал, что после суры «Фатиха» во время [чтения] намаза следует произносить «амин». Как написано в «Собрании достоверных хадисов» Бухари: «Нам рассказал 'Абдуллах б. Муслима со слов Малика, [рассказавшего] со слов Самиййа¹¹, вольноотпущенника Абу Бакра, [рассказавшего] со слов Абу Салиха, [рассказавшего] со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах!), что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: "Если скажет имам 'не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших'12, и они произнесут 'амин', то воистину, тому, чьи слова совпадут со словами ангелов, будут отпущены его прежние грехи"», - то есть посланник Бога, господин Мухаммадизбранник (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: «Каждый раз, когда имам скажет "не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших", вы говорите "амин". Каждому, чьи слова совпадут со словами ангелов, будут отпущены его прошлые грехи». Итак, во время намаза хоть стоя, хоть в сидячем положении, после прочтения суры «Фатиха» нужно произносить «амин». Всегда, когда во время молитвы $(du \dot{a})$ читается «Фатиха», после прочтения нужно произносить «амин», хоть в стоячем положении, хоть в сидячем.

А еще мавераннахрский путь (*ţarīqa*) заключается в том, что [все] пять раз по завершении [намаза] мулла-имам произносит молитву, а муэдзин, встав прямо, читает ту же самую молитву¹³. Муэдзин, стоя прямо, произносит «амин», и люди тоже произносят «амин» до окончания молитвы. А в собраниях, где [раздают еду] по

¹¹ В рукописи имя огласовано.

 $^{^{12}}$ Окончание последнего, седьмого айата суры «Фатиха».

 $^{^{13}}$ Читает ту самую молитву: предлагаем читать du ' \bar{a} -yi $kad\bar{a}$ ' \bar{i} $m\bar{i}kunad$ (в рукописи دعا کدایی میکند).

обету и в виде милостыни, хозяин угощения, стоя прямо, /236/ произносит молитву с мольбой, и сейид [из числа] присутствующих произносит молитву, а хозяин угощения и люди произносят «амин».

А еще среди обычаев у шейхов вышеназванных линий есть такой: они разделили на семьдесят две части обычаи, касающиеся поведения в собрании, мест собрания (maḥāżir) и способа их проведения¹⁴. Когда прислуживающий соберется положить похлебку из котла в миску, то он сначала встает, произносит «Во имя Аллаха, всемилостивого и милосердного» и читает эту молитву: «Господи, от Тебя – благодать, благослови нас на это». Одиннадцатое – просит Истинного: «Сделай эту пищу дневным пропитанием для Своих избранных (kāss) рабов». Двенадцатое – когда соберется стелить скатерть, подпоясывает штаны $(iz\bar{a}r)$. Тринадцатое – подворачивает рукава. Четырнадцатое - прижимает скатерть к телу левой рукой, в левую руку берет солонку, а миску – в правую. Пятнадцатое – расстелив скатерть, начинает раскладывать хлеб со старшего из присутствующих (sayyid-i qawm). Шестнадцатое – разложив хлеб и [расставив] миски, произносит призыв к еде. Семнадцатое – когда товарищи рассядутся у скатерти, он произносит «амин», тем самым прося старшего из присутствующих произнести молитву «Господи, сделай приятным наше дневное пропитание, усовершенствуй наш нрав и благослови нас на то, что уделено нам, и удели нам лучшее из него». Прислуживающий (стоя) и сподвижники произносят «амин» и берут пищу. После окончания трапезы в том же порядке старший из присутствующих произносит молитву. И пусть молитвы шейхов и мусульман, которые в соответствии с правилами произносятся по окончании собраний, совершаются по такому же правилу. Из семидесяти двух обычаев [проведения] собраний в этом кратком изложении было приведено девятнадцать.

А еще шейхи великой и возвышенной линии господина Султана [Ахмада Йасави] избрали несколько способов ($tar\bar{t}qa$) поминания. Один способ – поминание имени сущности ($tsm-id\bar{t}da$), еще способ – поминание имени «Живой», еще способ – поминание

 $^{^{14}}$ Исходя из контекста, можно предположить, что два последних понятия означают совместную трапезу и способ проведения совместной трапезы, однако словари не дают такого значения: mahazir, ед. ч. mahzar, буквально означает «место собрания»; mahazir-kasī (в рукописи محاصر کشی) как композит в словарях не отмечено.

[слова] «Он», как было упомянуто [ранее]. И еще способ – поминание, во время произнесения которого из горла поминающего раздается звук, подобный звуку двуручной пилы, как было рассказано выше. Этому поминанию господина Закарийи-пророка (мир ему!) обучил господина Султана-хваджу Ахмада Йасави господин Хизр (мир ему!). Есть еще один способ поминания, который называют «стремительным» поминанием: поминание [слова] «Он» произносят быстро. И есть еще один способ поминания, который называют «четырехдольным» (čahār-żarb). Каждый раз, когда сидят в уединении (kalvat) или [сосредоточиваются] на намерении совершить уединенное поклонение, то в соответствии с общими возможностями произносят различные поминания. Иногда произносят поминание, встав в круг. Как было сказано выше, основа поминания и наилучшее из поминаний – намаз. Во [время] намаза поминание [произносится] стоя и в сидячем положении. А еще они поступают в согласии с благородным айатом «mex, которые поминают Аллаха, стоя, сидя и на своих боках»¹⁶, – [в нем] Аллах (превыше Он всего!) описывает рабов, произносящих поминание, то есть избранные ($k\bar{a}$ ss) рабы – это те, кто поминает Аллаха (npeвыше Он всего!) и стоя, и сидя, и /24а/лежа на боку. В другом месте в Божественном слове также дано указание [произносить] поминание стоя. Сказал Он (да возвеличатся хвалы Ему!): «А когда вы кончите ваши дела благочестия», – как только вы исполните предписания и обряды хаджа, «то поминайте Аллаха», – поминайте Аллаха (превыше Он всего!), «как вы поминаете ваших отцов», – подобно поминанию [имен] отцов «или еще сильнее»¹⁷, – однако произносите поминание громче, сильнее и больше. В комментариях [к Корану] говорится, что в дни невежества арабы, [расположившись] между [долиной] Мина и Джабал ар-Рахма¹⁸, вставали прямо и громко поминали своих отцов и дедов. Было приказано: «Как вы поминали своих отцов громким голосом, поминайте Аллаха (превыше Он всего!) намного сильнее этого».

 $^{^{15}}$ Стремительный (čāpqūn): тюркское слово со значением «быстро идущий», а также «набег» [Будагов 1869: сл. ст. چابەق].

¹⁶ [Коран 3:191].

¹⁷ [Коран 2:200].

 $^{^{18}}$ Джабал ар-Рахма ($jabal\ al$ -rahma) — второе название горы Арафат неподалеку от Мекки.

А еще из пяти непременных предписаний $(far\dot{z})$ одно – это предписание [совершать] хадж. Всем верующим указано в айатах и Божественном повелении, чтобы они совершали обход величественной Мекки (да преумножит Аллах его (sic!) достоинство!) в случае возможности и при условии, если путь не будет сопряжен с опасностью.

Приверженцы тариката говорят, что Ка'бы две: Ка'ба внешняя и Ка'ба внутренняя. Внутренняя Ка'ба – это сердце верующего. Руба'и:

На пути к Господу две Ка'бы стали стоянками: Одна – Ка'ба [внешней] формы, а другая – Ка'ба сердца. Пока можешь, совершай паломничество к сердцам – Одно сердце лучше, чем тысяча Ка'б.

Однако не каждое сердце является домом Аллаха и Ка'бой. Сердце верующего раба тогда только становится домом Аллаха и Ка'бой, когда они очистят свое сердце от всего, что помимо Аллаха, при помощи силы поминания и усердия ($muj\bar{a}hada$) и счистят муть патины с зеркала сердца, чтобы сердце, которое является зеркалом для красоты [Божественной] сущности и атрибутов, было свободно от всяческих искривлений и изъянов, [чтобы] оно обрело способность [отразить] проявления сущности и атрибутов 20 . «Горстка праха стала зеркалом, явила [своему] времени ($r\bar{u}zg\bar{a}r$) Вечный лик и [вновь] стала кучкой праха».

Итак, посещение и обход величественной Мекки (да преумножит Аллах его (sic!) достоинство!), которая является внешней Ка'бой, обязательно и предписано (farż) верующим при [выполнении] названных выше условий. Оно неосуществимо без преодоления расстояния и минования стоянок; посещение и обход нельзя совершить без исполнения обычаев и ритуалов хаджа. Точно так же обход и посещение внутренней Ка'бы, то есть сердца, свободного от изъянов и вызванных ими загрязнений, невозможны без минования духовных (та'navī) стоянок и этапов и без исполнения духовных

¹⁹ Способность (*isti ˈdād-u qābiliyyat*): в рукописи قبلیت («предшествование»), а не قابلیت; предлагаем считать это орфографической ошибкой.

 $^{^{20}}$ Последняя буква слова «сущность» ($d\bar{a}t$) частично скрыта под чернильным пятном, перевод предположительный.

обычаев и обрядов. Итак, во внешнем хадже обычаем и традицией (*sunan*) являются [произнесение слов] талбийа и тасбих, [облачение в] ихрам, вукуф, са'й, таваф²¹ и прочее. Точно так же и у совершающих обход внутренней Ка'бы есть обычаи и традиции на усердном следовании по пути тариката²² и во время посещения и обхода духовной Ка'бы. Таким образом, каждый обычай и правило, которое они устанавливают [для прохождения] пути к Истинному и следования по пути тариката, имеют под собой основания.

Хадж – это посещение дома, Хадж к Господину дома – [дело] мужественных. Ка'ба [истинных] мужей – не из воды и глины. Стремись к сердцу, ибо дом Аллаха – сердце.

А еще было упомянуто, что шейхи великой и возвышенной линии /246/господина Султана [Ахмада Йасави] одобряют шесть видов поминания. Среди этих шести видов три вида широко известны: поминание имени сущности, когда произносят благословенное слово «Аллах»; а еще поминание Живого, когда произносят слово «Живой», присоединив его к слову «Аллах»; а еще поминание Его, когда произносят слово «Он», присоединив его к слову «Аллах». [Далее] кратко будет изложена причина, по которой благословенное слово «Аллах» называют именем сущности, а также причина присоединения слова «Живой» к имени сущности и присоединение поминания «Он» к имени сущности.

Друзьям Божиим (awliya) следует знать, что, подобно тому как сущность (dat) Необходимо сущего (vajib al-vujud) предвечна и бесконечна, не имеет начала и конца, точно так же и Божественные атрибуты предвечны и бесконечны, не имеют начала и конца. Предвечность и бесконечность, отсутствие начала и конца – это атрибут извечности (qadimiyat) сущности. Раз сущность извечна, то и атрибуты должны быть извечны, а иначе необхо-

 $^{^{21}}$ Перечислены основные обряды, совершение которых необходимо во время хаджа. Талбийа $(talb\bar{t}ya)$ – произнесение особой молитвенной формулы; тасбих $(tasb\bar{t}h)$ – вознесение хвалы Аллаху; ихрам $(ihr\bar{t}am)$ – особая одежда, в которую паломники облачаются в состоянии ритуальной чистоты при вступлении на священную землю; вукуф $(vuq\bar{u}f)$ – стояние на горе Арафат; са'й (say) – бег между холмами Сафа и Марва; таваф (tavaf) – хождение вокруг Ка'бы.

²² Тарикат (tarīqat): в рукописи без точек над ن.

димо, чтобы извечное было местом возникновения событий ($\dot{h}av\bar{a}di\underline{t}$). Любая вещь, являющаяся местом возникновения событий, – возникшая ($\dot{h}\bar{a}di\underline{t}$)²³, и тогда необходимо, чтобы Извечный был одновременно Возникшим, а это невозможно.

Итак, было доказано, что у сущности, не имеющей начала и конца, атрибуты также не имеют начала и конца. И имя этой самой предвечной и бесконечной, не имеющей начала и конца сущности на стоянке собранной воедино единичности (jam '-i ahadīyat), соответствующее указанию на эту сущность без [какихлибо] отличий или недостатка, - это благословенное слово «Аллах». На стоянке собранной воедино единичности ни одно другое имя не соответствует сущности, и по этой причине это благодатное слово называют «именем сущности»²⁴, а остальные атрибуты, не имеющие предела и конца, называют именами атрибутов. Это благодатное имя состоит из пяти харфов²⁵: двух «алифов», двух «ламов» и одного «ха». И это величественное имя, состоящее из пяти харфов, охватывает [собой] мир чувственно воспринимаемых вещей ('ālam-i mulk), мир бестелесных сущностей ('ālam-i malakūt), мир [Божественного] величия (jabarūt), мир сотворения (' \bar{a} lam-i kalq), мир единства (' \bar{a} lam-i amr) 26 и весь мир без исключения²⁷. Ни в месте пребывания внешнего, ни в месте пребывания сознания28, ни в самом волеизъявлении29 не содержится никакой

 $^{^{23}}$ Также «новый», «недавний»; выступает как традиционная оппозиция для $qad\bar{\imath}m$ «извечный», обозначая нечто, имеющее начало или сотворенное.

 $^{^{24}}$ В рукописи над последними тремя словами знак вставки, на полях – повторение: «называют именем сущности».

 $^{^{25}}$ Харф (harf) – в традиционном арабо-персидском грамматическом учении обозначает как букву алфавита, так и звук, ею обозначаемый [Гранде 2001: 11].

²⁶ Два последних названия (названия двух высших миров) отличаются от названий, приведенных в классификации миров на л. 1а, однако сущность описываемых понятий остается той же: первая ступень – мир Божественного единства, вторая ступень – этап творения, появления множественности.

 $^{^{27}}$ Без исключения (bi-hayti $l\bar{a}$ yašudd): в рукописи здесь и на следующем листе это арабское выражение приведено с двумя ошибками: بحيث لايشوز.

²⁸ Сознание (*dihn*): в рукописи زهن .

 $^{^{29}}$ Само волеизъявление (nafsu-l-amr) – имеется в виду Перворазум [ДХ: сл. ст. Nafsu-l-amr]. После этого словосочетания в рукописи следует خواه («ни»), зачеркнуто.

вещи, которую не объемлет это слово. Эту вещь великие исследователи называли «в совокупности» (kulliyyatan). Соединение мира внешнего и внутреннего записано в Коране, который – Величественное слово. А Величественное слово в совокупности в том, что касается содержания ($mafh\bar{u}m$), записано в суре «Фатиха». А сура «Фатиха» в совокупности записана в трех именах: «Аллах», «милостивый» и «милосердный». Великими исследователями [сказано] множество удивительных речей об этом благословенном имени.

У султана познающих, главы великой и возвышенной линии, господина Султана-хваджи Ахмада Йасави есть наставления о тарикате и стоянках. Там он написал, что величайшее имя - то самое благословенное имя «Аллах», и привел доводы. Один довод таков: [разве] вы не видите, что у каждого из прекрасных Божественных имен, кроме этого благословенного имени, – к примеру, رحمن «Милостивый»), если от этого имени отнять один харф, останется حمان, и смысл будет испорчен? Или если от حمان) («Милосердный») отнять [харф] «ра», останется حيم, и смысл будет испорчен. Если от کریم («Щедрый») отнять [харф] «каф», останется ي, и смысл будет испорчен. Таким /25а/же образом, если у любого из имен Аллаха забрать один харф, смысла не останется. Однако у этого благословенного имени есть [такое] свойство, что, если у него отнять харф, то оставшиеся харфы сохранят свой смысл. Если от благословенного слова «Аллах» отнять «алиф», то останется أله, сохранив свое значение: «Аллаху (ألله) принадлежит власть над небесами и землей»32. Если от 🕹 отнять первый «лам», останется 🗓 с тем же смыслом: «Ему (а) принадлежит власть, и ему – слава, и Он над всякой вещью мощен!»³³. Если будет отнят второй «лам», останется «Он» (ѧ), и смысл сохранится: «Он -

 $^{^{30}}$ Наставления (nuṣah): в рукописи , перевод гипотетический. Можно также предложить прочтение qiṣṣa, «история», однако такой вариант представляется менее вероятным.

 $^{^{31}}$ В рукописи رحبے, без изменений – очевидно, по оплошности переписчика. Если отнять: в рукописи здесь и далее в предложении کر, предлагаем чтение g $\bar{i}r\bar{i}m$ (форма I лица единственного числа сослагательного наклонения глагола giriftan «брать, отнимать»).

 $^{^{32}}$ Встречается в Коране, см., например, 5:18. Первая буква в $^{\rlap{$\dot{a}$}}$ – это предлог $^{\rlap{$\dot{c}$}}$, обозначающий принадлежность.

³³ [Коран 64:1].

Аллах, и нет божества, кроме Него». Господин Султан познающих под³⁴ этими словами привел также хадис: «Сказал пророк (мир ему!): "Кто один раз скажет 'Аллах', у того не останется и малой частицы грехов"», — то есть у всякого, кто один раз скажет «Аллах», у того не останется никаких грехов.

Итак, это благословенное имя является величайшим именем. Рассказ о величайшем имени был кратко приведен по господину Султану-хвадже Ахмаду Йасави (да пребудет с ним милость Аллаха!). Существует множество речей и исследований об этом благословенном имени у шейхов и великих мужей религии. Мир 'Абд ал-Аввал, один из преемников господина Хваджи Ахарара (да пребудет с ним милость Аллаха!), написал, что благословенное слово «Аллах» содержит свет, такой, что каждый раз, когда это слово произносится верующим рабом, его свет затмевает свет, [излучаемый Божественным] престолом, даже если это благословенное имя будет поминаться по неведению (ġaflat).

А еще господин махдум Джами (да святится его драгоценная тайна!) в начале тетради [своей поэмы] «Золотая цепь», в восхвалении Необходимо сущего говорит об этом имени. Вот что в меру [моих] способностей можно понять из слов господина махдума: это благословенное слово состоит из пяти харфов: двух «алифов», двух «ламов» и одного «ха». Первые четыре харфа – два «алифа» и два «лама». Первый «алиф» – тот, что [в начале] слова, второй «алиф» – это четвертый харф слова, и они стали вместилищем для двух³⁶«ламов». И эти два «алифа»³⁷ – два верных и справедли-

 $^{^{35}}$ Фраза «каждый раз, когда это слово произносится» повторена на полях.

 $^{^{36}}$ В рукописи «и для "лама"» (و ציא ט), предлагаем вместо союза «и» (و איז איז «два».

 $^{^{37}}$ Следующий пассаж представляет собой комментированный пересказ нескольких бейтов из поэмы Джами «Золотая цепь» (Silsilat al-dahab). Du alif z-ū ba rāstī du guvāh / Karda rawšan ba sirr-i vaḥdat rāh // Yak-ī az fatḥa fatḥ-i bāb-i futūḥ / Karda dar manzar-i muravviḥ-i rūḥ // Dil-u jān-rā ba makman-i tamkīn, — «Два его "алифа" — поистине, два свидетельства, / Освещающие путь к тайне [Божественного] единства. // Один [своей] "фатхой" открывает двери побед, / [Ведущие] в место, созерцание которого дарит душе отраду. // А тот другой [своим] "сукуном" даровал успокоение / Сердцу и душе в тайном убежище прочного [мистического состояния] ($tamk\bar{t}n$)» (здесь и далее перевод «Золотой цепи» по [Джами, ч. 1]).

вых³⁶ свидетельства [Божественного] единства. Они указывают путь к единству, и доказательство единства прямо прояснено этими двумя свидетельствами. Первый «алиф» наделен «фатхой», [что] служит указанием³⁹ на то, что с его помощью открываются двери побед ($fut\bar{u}h$) в места, созерцание которых дарит душе отраду, дабы от лицезрения мира тайн в душе совершенного человека преумножились радость и веселье. Второй «алиф», неогласованный ($s\bar{a}kin$), служит указанием на то, что [Он] успокаивает ($task\bar{i}n\ dahad$) огонь, волнение и изменчивость в сердцах влюбленных, познающих и следующих по пути. Два окруженных «лама», первый из которых не огласован, а второй имеет «фатху», которая читается как «алиф», — на этих двух «ламах» держатся мир чувственно воспринимаемых вещей (talam-i talam-i tal

Первый «лам» 41 , неогласованный, служит указанием на мир чувственно воспринимаемых вещей. Второй «лам», имеющий «фатху», которая читается как «алиф» 42 , служит указанием на мир бестелесных сущностей.

Мир чувственно воспринимаемых вещей, который называют миром внешним, миром чувств, и в котором мы и находимся с пятью чувствами: зрением, слухом, вкусом, обонянием и осязанием,

 $^{^{38}}$ Справедливый (' $\bar{a}dil$): в рукописи عدل, букв. «справедливость»; предлагаем считать отсутствие «алифа» опиской.

³⁹ Указание (*išārat*): в рукописи ایشارت.

⁴⁰ См. прим. 406 к л. 25а.

 $^{^{41}}$ Ср. у Джами в «Золотой цепи»: Az du lām-aš girifta quvvat-u qūt / Az yak-ī mulk-u az digar malakūt // Lām-i sākin ba mulk išārat dān / V-ān digar z-ān 'ibārat dān // Mulk fī nafsihi buvad sākin / Nīst jumbiš dar ū az \bar{u} mumkin // Jumbiš- \bar{i} k-afkanad bar \bar{u} sāya / Malakūt-aš dahad dar ān māya, — «Получил силу и пропитание от двух его «ламов»: / От одного — мир чувственно воспринимаемых вещей (mulk), от другого — мир бестелесных сущностей (malakūt). // Знай, что лишенный гласного (sākin) «лам» — это указание на мир чувственно воспринимаемых вещей, / А тот другой обозначает тот другой [мир]. // Мир чувственно воспринимаемых вещей сам по себе неподвижен (sākin), / Движение, [происходящее] в нем, становится возможным не благодаря ему. // Когда в нем происходит движение — / [Это] мир бестелесных сущностей дает ему на это силы».

 $^{^{42}}$ Имеющий «фатху», которая читается как «алиф» ($mu\ddot{s}ba$), — термин применим к харфу, имеющему огласовку «фатха», «касра» или «дамма», которая читается как долгий гласный (\bar{a} , $\bar{\imath}$ или \bar{u} соответственно).

/256/которые служат инструментами в этом мире, - в действительности этот мир неподвижен (sākin), он не требует движения. Всякое движение, обнаруживающееся в мире чувственного восприятия, случается из-за [происходящего] в мире бестелесных сущностей. Объяснение этих слов таково. Каждый существующий человек имеет в своем составе мир чувственно воспринимаемых вещей, мир бестелесных сущностей и мир [Божественного] величия. Внешнее тело вместе с подчиненными ему чувствами [происходят] из мира чувственно воспринимаемых вещей. В левом боку человека подвешен кусок мяса [в форме] сосновой [шишки] 43, который называют сердцем (dil). В действительности, когда этот кусок мяса называют сердцем, слово используется в переносном значении (тајах). Над этим куском мяса Аллах (превыше Он всего!) создал некий жар (harārat), некую сущность (ma nī), и в действительности сердце заключает в себе эту сущность, и эта сущность происходит из мира бестелесных сущностей. И в человеческой груди есть [некая] сущность, которая воспринимает влияние радости и печали, и эта сущность происходит из мира [Божественного] величия. Сперва сущности нисходят из мира бестелесных сущностей и внушаются человеческому сердцу, которое является частью мира бестелесных сущностей. Затем по требованию сущности, ниспосланной в человеческое сердце, в центр (sadr) человеческой груди, где взращивается сущность из мира [Божественного] величия, проникает воздействие мира [Божественного] величия. По требованию сущности, ниспосланной в человеческое сердце, и по требованию воздействия, ниспосланного в центр человеческой груди, человек оказывается способным производить движения.

[Разве] ты не видишь, что, когда в сердце проникают радостные слова (*ma'nī*) или утешительные речи, в груди возникают отрада, радость и веселье? Если же до сердца доходят слова или речи, вызывающие печаль, то в центре груди возникают жжение и боль. По требованию радости и счастья или по требованию боли и печали в тебе возникает движение. До того как эти сущности были ниспосланы в сердце и эти воздействия – в грудь, ты был неподвижен, а по причине этого ниспослания и воздействия пришел в движение.

 $^{^{43}}$ В персидской поэзии сердце традиционно уподобляется сосновой шишке.

Итак, стало ясно, что мир чувственно воспринимаемых вещей в действительности неподвижен. Всякое движение, возникающее в мире неподвижных сущностей, обусловлено требованием мира бестелесных сущностей, который не является неподвижным. Поскольку человеческое сердце происходит из мира бестелесных сущностей, оно не знает покоя, если только не занято поминанием Бога: «Ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца» Сердце потому называют qalb, что оно находится в движении Если тебе известны эти слова, стремись к Тому, кто приводит его в движение!

Пятый харф – «ха»⁴⁶, который указывает на оность сущности ($huv\bar{i}yat$ -i $d\bar{a}t$); за ним следуют все огласовки ($harak\bar{a}t$)⁴⁷. Чередова-

^{44 [}Коран 13:28].

 $^{^{45}}$ По форме qalb – масдар I породы от глагола со значением «вращать, переворачивать, опрокидывать».

⁴⁶ Ср. у Джами в «Золотой цепи»: Hā ki dāl-ast bar huviyyat-i dāt / Mota 'āqib buvad bar ū ḥarakāt // Ḥarakat čū sukūn bar ū jārī / V-ū bi dāt-i k'ad az hama 'ārī // Hīč vagt az hama mujarrad nīst / Līk bā hīč yak mugayyad nīst // Ravad īn harf dar hama ānāt / Bar nafashā-yi jumla ḥayvānāt // Hama ū-rā bidīn nafas dākir / Gar az ū gāyib-and-u gar ḥāżir // Ism-i dāt avvalan hamīnhā būd / Lām-i ta 'rīf-u iktiṣāṣ fuzūd // Ču šud išbā ' karda fatḥa-yi lām / Bā alif šud ḥurūf-i ism tamām // Čī-st takṣīṣ-rā sabab ya 'nī / Du jahān kāṣ-i ūst-u ū mawlī // Sirr-i ta 'rīf ānki bištābī / Tā kamāl-i šinākt dar-yābī // Šarḥ-i išbāʻ-i fatḥa ānki mudām / Šud dar īn ism darj-i fatḥ-i tamām // Kam kas-ī zi zabān ba kām rasad / Va-r rasad z-īn kujasta nām rasad, - «За "ха", который указывает на оность сущности, / Могут следовать огласовки (harakāt). // Движение и покой протекают над ним, / Он же благодаря своей сущности ни в ком не испытывает нужды. // Он никогда не бывает отделен ото всех, / Однако [при этом] Он никем не обусловлен. // Каждый миг этот харф появляется / В дыхании всех живых существ. // Все поминают Его в своем дыхании, / Как присутствующие при Нем, так и отсутствующие. // Это и было поначалу именем Сущности, / [А затем] добавились "ламы" ознакомления и обособления. // Поскольку "фатха" "лама" произносится как долгий гласный, / Харфы [этого] имени завершаются "алифом". // Какова причина обособления? Это значит, / Что оба мира – Его собственность, а Он – владыка. // Тайна ["лама"] ознакомления такова: тебе следует поспешить, / Чтобы обрести совершенные познания [о Нем]. // Разъяснение того, что "фатха" произносится как долгий гласный, таково: непрестанно / В этом имени скрытно пребывает совершенная победа. // Мало кому удается благодаря языку обрести желанное, / А если и удается, то благодаря этому благодатному имени».

⁴⁷ Ймеется в виду, что последний согласный слова «Аллах» может иметь при себе любую из трех огласовок, служащих показателями номинатива, генетива или аккузатива.

ние над ним огласовок (harakat) и «сукунов» ($sukun\bar{a}t$), как и движение (harakat) и покой ($suk\bar{u}n$), являются несовместимыми противоположностями и антонимами. Как и у внешнего и внутреннего, у них нет возможности соединиться в одном месте. Бейт:

Никто не видел, чтобы огласовка и «сукун» были вместе, и поэтому

Из-за твоих прекрасных движений (harakat) мою душу покинул покой (sukan).

Однако чередование этих двух несовместимых противоположностей равнозначно «ха» в [слове] «оность», и между ними нет никакой разницы. Движение и покой всего мира чередуются благодаря Ему, а Он свободен ото всех. Он никогда не отделен от всего, однако ничем не обусловлен, – то есть /26a/в любом существе, наделенном особостью и обособленностью , наличествует существо от «ха» оности, однако оно не становится обособленным благодаря его (существа. – E. H.) обособленности. У каждой существующей в мире живой твари во время дыхания, во вдохе и выдохе течет этот «ха» оности. Все животные каждый миг поминают «ха» оности, вне зависимости от того, присутствуют ли [они при Боге] или отсутствуют 3 .

Кроме того, основа и начало имени сущности – это именно [харф] «ха», а к нему присоединили четыре [других] харфа. Два единственных в своем роде прямых «алифа» приведены в качестве двух свидетелей, свидетельствующих о единственности и единичности Необходимо [сущего] (превыше Он всего!). И также приведены два «лама», первый – «лам» ознакомления, второй – «лам» обособления. Под «ламом» ознакомления имеется в виду, что ты [должен] спешить и прилагать усердие для того, чтобы обрести полное знание о Необходимо [сущем] (превыше Он всего!). Второй «лам», огласованный «фатхой», которая читается как «алиф» (тизва"), – это «лам» обособления. Чтением огласовки полностью

 $^{^1}$ Обособленность (tašakkuṣ-ī): в основном тексте و تخشصى с пометкой رادل (подразумевается buddila «изменено»), выше на полях исправление: с пометкой منح (ṣaḥḥa, «стало верным»).

 $^{^2}$ «Ха» оности (h̄ā-yi huv̄yat): в данном случае на письме отсутствует изафетный показатель: ها هویت .

 $^{^3}$ Присутствуют ли [они при Боге] или отсутствуют (\underline{k} 'āh ḥāżir \underline{k} 'āh \underline{g} āyib) – см. прим. 300. Также возможен перевод «будь то осознанно или бессознательно».

(*išbā* ') называют [такой случай], когда огласовка прочитывается сполна⁴. «Лам» обособления был приведен с той целью, чтобы [показать], что оба мира являются собственным владением Аллаха (превыше Он всего!), а Он – владелец и господин. То, что у этого «лама» обособления «фатха» читается полностью, означает, что [он] достиг полноты совершенства. «Фатха» – для того, чтобы харфы имени сущности завершались «алифом».

Еще одно свойство этого благословенного имени заключается в том, что в этом имени нет губных харфов (hurūf). Кроме «лама», все харфы глотальные (harf-i halq) и образуются в глотке ($k\bar{a}m$), а «лам» образуется на языке. При произнесении слова «Аллах» «алиф», который является глотальным харфом и образуется в глотке, спускается к «ламу», среднему харфу, который образуется на кончике языка, а после соединения с ним происходит подъем вверх, и [звук] достигает глотки⁵. Мало кто благодаря языку достигает желанного, а если и достигает, то [лишь] благодаря этому благотворному имени. Язык, однако, называют недостатком7. Наш язык – наш недостаток. Однако каждый, с чьего языка сойдет это благословенное имя, достигнет желанного и получит счастье в обоих мирах. Подобно тому как [при] произнесении этого благословенного имени [звук] перемещается с языка в глотку $(k\bar{a}m)$, которые являются местами образования [звука], [так же и] произносящий перемещается от языка к духовному стремлению $(k\bar{a}m)$.

Не каждого можно просить об истолковании этого благословенного имени. Следует спрашивать тех, кто произносит «Аллах», имея в виду прямой смысл этого [слова]. Этого благословенного имени достаточно для того, кто его произносит. Его достаточно для [достижения] желаний и стремлений в обоих мирах: «Доволь-

⁴ Т.е. как долгий гласный.

 $^{^5}$ Достигает глотки ($ba\ k\bar{a}m\ m\bar{i}rasad$): во втором значении – «достигает желанного».

⁶ Также «мало кто от языка переходит к глотке».

 $^{^7}$ На письме слова «язык» ($zab\bar{a}n$) и «недостаток, ущерб» ($ziy\bar{a}n$) различаются всего одной точкой; это графическое сходство обыграно множеством поэтов, ср. у Caʻди: $Nig\bar{a}h$ $d\bar{a}r$ $zab\bar{a}n$ $t\bar{a}$ ba $d\bar{u}za\underline{k}$ -at nabarad / Ki az $zab\bar{a}n$ batar andar jahān $ziy\bar{a}n$ - \bar{i} $n\bar{i}st$ («Придерживай язык, чтобы он не увлек тебя в ад, / Ведь в мире нет большего недостатка, чем язык») [Caʻди].

но нам Аллаха, Он – наилучший покровитель. Прекрасный Он покровитель и прекрасный заступник!⁸»

В приведенных [выше] записях [сего] несчастного были изложены комментарии к словам об имени сущности, которые господин махдум Джами (да пребудет с ним милость Аллаха!) изрек в начале [поэмы] «Золотая цепь», в прославлении [Аллаха]. Кратко и в меру возможностей [пишущего] были изложены причины того, что это благословенное слово называют именем сущности, а также [причины] того, что шейхи [линии] Султанийа для поминания избрали имя сущности.

Второе поминание, избранное шейхами высокой и возвышенной линии господина Султана [Ахмада Йасави], - это поминание «Живой» (*hayy*). Имя «Живой» поминают, присоединив к имени сущности. Причина этого будет изложена по мере возможностей [пишущего]. Во-первых, следует знать о таком принципе: атрибуты каждой сущности соответствуют ей и находятся с ней в согласии. /266/Этот принцип – всеобщее правило, и из него нет исключений. Теперь, когда было сформулировано правило, да будет ясно, что все, что помимо Необходимо сущего – [то есть] все возможно сущие (mumkināt), находятся во власти времени и места, во власти предела и границ, поскольку они появились, а затем вновь будут уничтожены. Их истоки (avvalīvathā) имеют начало, а их окончательности (ākirīyathā) имеют конец. Итак, начало и конец всех частиц возможно сущих как в мире чувственно воспринимаемых вещей, так и в мире бестелесных сущностей, определены. Итак, поскольку их атрибуты необходимо должны соответствовать их сущности, они также имеют определенное число, определенное начало и определенный конец. Однако сущность Необходимо сущего (превыше Он всего, да возвеличится Его власть!) не находится во власти времени и места, во власти предела и границ, во власти чисел и исчисляемых. В [попытке] постичь охват Его величия разумы

⁸ Первое предложение – [Коран 3:174], второе предложение – [Коран 8:40]. Пер. М.-Н. О. Османова.

⁹ В рукописи не совсем ясное این تحریرات بیحاره کوبیا شرح بیان اسم ذاتست. Перевод основан на том предположении, что بیچاره) بیحاره, «несчастный») – эпитет, обозначающий автора сочинения, а کوبیا – именная часть сказуемого, выраженного глаголом گویای چیزی بودن «говорить о чем-либо»), при которой опущен изафет.

разумных становятся препятствием, а в [попытке] вообразить зубцы [на крепостной стене] Его совершенства способность к постижению у проницательных оказывается ущербной.

Слава Тому, чья сущность приводит в изумление [все], что Им не является.

Разум в [своей] способности к постижению не нашел пути к Нему.

Однако время и место, предел и границы, числа и исчисляемые в мире [Божественного] величия, в мире бестелесных сущностей, в мире душ и в мире тел целиком находятся в Его власти, а Он – чист и свободен от всего.

Уже говорилось, что атрибуты всякой сущности находятся с ней в согласии и соответствии, так что и высокие и возвышенные атрибуты Необходимо сущего также не находятся во власти времени и места, предела и границ, чисел и исчисляемых (хвала Ему, превыше Он всего! Хвала Ему, и превыше Он того на великую высоту! 10).

Итак, стало ясно, что имена Божественных определений ($aws\bar{a}f$) не имеют числа и размера, не вмещаются в расписное обиталище¹¹ чисел, не имеют определенного начала и установленного конца, а, подобно единой сущности, чисты и свободны от конца и предела. Маснави:

Если я стану произносить эту речь до Дня восстания [из мертвых],

То минует сотня Дней восстания [из мертвых], а она все не закончится,

Ведь у определения Дня восстания [из мертвых] есть предел, Но разве бывает предел у описания Господа?

Да будет также известна вот эта поправка: благословенное слово «Аллах» называют именем сущности, а бесконечные опреде-

 $^{^{10}}$ Искаженная цитата из Корана, 17:43: «Хвала Ему, и превыше Он того, что (о Нем) говорят, на великую высоту!»

 $^{^{11}}$ Расписное обиталище ($nig\bar{a}r\underline{k}\bar{a}na$) – мастерская художника; также галерея, помещение, наполненное произведениями изобразительного искусства; также помещение, стены которого покрыты росписью; также кумирня [ДХ: сл. ст. $Nig\bar{a}r\underline{k}\bar{a}na$].

ления (awsaf) называют именами атрибутов (sifāt) и прекрасными Божественными именами. Из этих прекрасных Божественных имен девяносто девять упоминаются в Величественном слове. В пророческих (да благословит Аллах его и род его и да приветствует!) хадисах было обещано, что «кто сосчитает их, тот войдет в рай», - то есть каждый, кто сосчитает эти девяносто девять имен, войдет в рай. Помимо этих девяноста девяти имен [еще] тысяча имен ниспосылалась пророкам в соответствии с [их] положением. Кроме того, из этих бесконечных имен семь называют «имамами имен», то есть предводители всех неисчислимых имен. Эти семь имен¹²: Живой (al-hayy), Знающий (al-'alīm), Желающий (al-murīd), Могущественный (al-qadīr), Видящий (al-basīr), Слышащий (al-samī'), Говорящий (al-mutakallim). А имамом имамов назвали имя «Живой», поскольку все определения зависят от жизни и происходят от нее. Итак, самый [главный] предводитель всех бесконечных имен – имя «Живой», и поэтому шейхи [линии] Султанийа избрали для поминания имя «Живой» и, присоединив к нему имя сущности, произносят в поминании.

Причина присоединения имени сущности к имени «Живой» такова, что поминание «Живой Аллах» сравнивают с имеющим пять зубцов ключом, который открывает двери в мир тайн. /27a/

Во время [произнесения] каждого поминания [необходимо] представить [низшую] душу-недруга [своим] врагом¹³, устремить взгляд [внутрь] своей груди, со всей силой опустить на [низшую] душу имя «Живой», как пилу, и произносить поминание имени сущности в сердце, которое висит с левой стороны. В благословенном имени пять харфов (harf), подобных пяти зубцам ключа. [Если его] вставить в замок страстей и неведения, который накрепко приделан к двери, и повернуть, – то, возможно, благодаря многократному [произнесению] поминания, или же по счастью, [дарованному] щедростью Господней, или же из-за притягательной силы Истины, зубцы ключа подойдут к выемкам под зубцы,

 $^{^{12}}$ Концепция семи имен-«имамов» принадлежит ал-'Араби, однако его список несколько отличается от предложенного Даулатшахом: вместо «видящего» и «слышащего» у Даулатшаха – «милостивый» (rahman) и «справедливый» (fadil) у ал-'Араби (см. [Кныш 1984: 87]).

 $^{^{13}}$ Вызывает вопросы употребление послелога $-rar{a}$: نفس اعدا عدو را نصور

и двери Божественных смыслов и тайн откроются, и прекрасный чистый дух, томящийся в клетке тела, вылетит через оконце сердца, вознесется в мир бестелесных сущностей и, по щедрости Господней, получит сведения о мире тайн, и встретится с душами¹⁴ пророков и душами друзей Божиих, и достигнет стоянки близости, и тому избранному15 рабу будут дарованы бескрайнее внимание и бесконечные милости, и этот избранный раб осуществит самое потаенное желание и величайшее требование. Когда 16 избранные рабы достигают этой стоянки17, бывает два состояния. Необходимо сущий удерживает того раба на той самой стоянке близости (qurb), и никому не ведомы его состояния, да и ему ни до кого нет дела. Некоторые говорят, что близкие под моей крышей – о которых никто, кроме меня, не знает ¹⁸, находятся на той же стоянке, и некоторых [из них] посылают руководить Его рабами, чтобы [они] наставляли верующих и указывали им путь, и призывали их на широкую дорогу шари ата. Ведь достижение стоянки близости и прохождение по пути тариката невозможно без подчинения Абсолютному возлюбленному и без прохождения пути шари ата.

Один из шейхов [линии] Султанийа, благословенное имя которого было Шараф ад-Дин (да пребудет с ним милость Аллаха!), а прозвание – Кул-Шараф Ата, довел¹⁹ путешествие до конца и достиг полной близости и, по указанию из мира скрытого, по Божественному вдохновению воссел на месте руководителя. Благодаря его благому усердию много несовершенных достигло степени

 $^{^{14}}$ С душами ($b\bar{a}$ $arv\bar{a}h$): перевод гипотетический, в рукописи بارواج.

 $^{^{15}}$ Избранный ($kar{a}s$): в рукописи без диакритической точки, בוֹש.

¹⁶ Когда (vaqt-i ki): в рукописи وقتاكه.

 $^{^{17}}$ Далее в рукописи следует союз «и» (νa), зачеркнут.

¹⁸ Близкие под моей крышей (awliyā-yi taḥt-i qibāb-ī), букв. «близкие под моими куполами». По всей видимости, первая часть фразы, содержащая персидский изафетный показатель и арабскую местоименную энклитику І лица ед. ч., представляет собой неправильно понятое арабское «мои близкие – под моей габой (awliyā'-ī taḥta qabā'-ī), [u] никто, кроме меня, не знает о них», т.е. никому не ведомо, что происходит у меня в душе.

 $^{^{19}}$ В рукописи инфинитив ($ras\bar{a}n\bar{i}dan$) вместо ожидаемого причастия прошедшего времени ($ras\bar{a}n\bar{i}da$) – вероятно, результат ошибки при восприятии на слух.

совершенства, много мусульман вышло из безводной пустыни неведения и заблуждения на широкий путь [Божественного] руководства. У него есть мудрое изречение на тюрки, указывающее на эти самые стоянки. Ради снискания благодати [оно] приводится здесь.

Когда разлив, горой встав, двинулся, Айат «Покайтесь же» охватил меня. Когда айат «Покайтесь же» охватил, То атрибутам «Скажи: Он есть Бог» гл., продал меня. От страха побледнел я своим румяным лицом. На этом пути крепко ухватился за проводника. Проводнику сказал я скрытую тайну. Проводник мой на чистый путь вывел меня. Я стал чист, омыл свое нутро и тело. На этом пути я потерял черную голову (т.е. стал седым. – А.Б.).

седым. – А.Б.).
Во время сахара в мечети я лил слезы.
Он бросил меня в море любви.
Я окунулся в него и утонул.
Я принес тебя в жертву единобожию.
Мой удел – в кротком знании.
В сторону моего духа он заставил меня бежать снова и снова.

Кул Шараф на сей раз испробовал мед из белого, Прожил жизнь, превратившись в «адского» (грешника) из-за своей похоти /276/ «О вы, которые уверовали!»²² – вскрикнул один. Мой путь привел меня в тарикат.

[В качестве] третьего вида поминания шейхи линии Султанийа избрали поминание «Он» (huwa). Они произносят понимание, прибавив к [слову] «Он» имя сущности. Некоторые великие

 $^{^{20}}$ Коран, 2:54. Продолжение айата: «Раскайтесь же перед Творцом» (пер. М.-Н.О. Османова).

²² Коран, 49:6 и др. (пер. М.-Н.О. Османова).

шейхи называют 23 поминание «Он» самодостаточным (mutlaq) поминанием и произносят поминание «Он», не прибавляя к нему имя сущности. «Он» – указание на Сокрытую [тайну] сущности ($\dot{g}ayb$ -i $\dot{d}at$), указание на сущность. Стихи 24 :

Считай [слово] «Он» указанием на Сокрытую [тайну] сущности, Не суди по другим сущностям.

Никакой сущности не сравниться с Его сущностью,

Перворазуму не постичь Его атрибуты.

O, каково это величие и великолепие, ∂a славится Oн!²⁵

О, каково это достоинство, чья власть – наиболее

могущественная!

O, все небесные праведники 26

Вокруг Твоего жилища27 целуют землю.

А еще мекканские многобожники попросили господина [Мухаммада], прибежище пророческой миссии (∂a благословит Аллах его и ∂a приветствует!): «Расскажи нам, кто твой Господь и что Он такое, расскажи о Его сущности и атрибутах». [И тогда] была ниспослана сура «Ихлас». Первым словом, которое было произнесено в ответ многобожникам, было «Он», вторым было слово «Аллах». Третьим был атрибут «единичность»: «Скажи: "Он — Аллах — един"»28. Ответ на вопрос не дал описания (bayan) сущности, однако привел [слово] «Он» [в качестве] указания на сущность и иносказательного обозначения (kinaya) сущности,

 $^{^{23}}$ В рукописи инфинитив ($n\bar{a}m\bar{i}dan$) вместо ожидаемого причастия прошедшего времени ($n\bar{a}m\bar{i}da$) — вероятно, результат ошибки при восприятии на слух.

²⁴ Процитированные ниже четыре бейта принадлежат 'Абд ар-Рахману Джами; это отрывок из поэмы «Золотая цепь», из раздела, следующего непосредственно за толкованием смысла харфов из имени «Аллах», который был откомментирован автором ранее. Бейты 3 и 4 приведены с описками, которые местами затрудняют понимание текста. Перевод дан по [Джами, ч. 2].

 $^{^{25}}$ Величие и великолепие (majd-u bahā): в рукописи محد و بها.

 $^{^{26}}$ О все небесные праведники (ay hama qudsiyān-i quddūsī): в рукописи си ابن همه ندسیان قدوس, букв. «все эти пречистые праведники».

 $^{^{27}}$ Вокруг Твоего жилища (gird-i kū-yi tu), букв. «вокруг Твоей улицы»: в рукописи کِرد کوینور.

²⁸ [Коран 112:1].

а имя и атрибут названы, потому как Его сущность неподвластна словам.

Итак, слово «Он», служащее указанием на сущность и иносказательным обозначением сущности, является основой и корнем всех имен и атрибутов. Итак, имя «Он» содержит в себе все поминания, и поминание [слова] «Он» предназначено [для] стоянки созерцания (mušāhada). Кул Сулайман Ата был одним из четырех преемников господина Султана (да пребудет с ними обоими милость Аллаха!), и на его собраниях, [проводимых для] поминания, часто присутствовали господин Илйас и господин Хизр (мир им обоим!), как он сказал в благословенном мудром изречении:

Он дал согласие, мы обернулись птицей и взлетели, слава Аллаху.

Мы соединили Хизра и Илйаса, слава Аллаху.

Он говорил, что листва и корни древа единобожия – из слова «Он», вода, [которой питается] это древо, – из источника²⁹ обособления³⁰ и отъединения, а земля, [на которой растет] это древо, – сердце верующего и поминающего раба. Каждый раз, когда поминающий влюбленный, произносящий поминание «Он», устремляет [свое] внимание на Божественную святость, сосредоточивается на понятии «Он», иносказательно обозначающем сущность, и предается Божественному поминанию, то в [этом] состоянии погруженности в поминание в его сердце возникают притяжение и влечение. Возникает такое состояние, когда все, что кроме Истинного, [а также] и [низшая] душа поминающего исчезают со страницы груди поминающего. Эту стоянку называют стоянкой первого уничтожения [в Боге] (fanā-yi avval). А каждый раз, когда погружение в поминание становится полным, появляется такое состояние (hālat), когда сам поминающий исчезает в поминании и забывает себя, а остается Поминаемый, и все. В этом состоянии [перед поминающим] встает завеса [его низшей] души. Он минует ее. Затем встает завеса души $(r\bar{u}h)$. И ее он тоже минует. [Так] он минует

²⁹ Источник (čašma): в рукописи حشمه.

 $^{^{30}}$ Обособление ($tafr\bar{t}d$): в рукописи без точки над $\stackrel{\iota}{\hookrightarrow}$; после $\stackrel{\iota}{\hookrightarrow}$ перечеркнутое $\stackrel{\iota}{\smile}$.

бесчисленные завесы, и подобную стоянку называют стоянкой уничтожения уничтожения (fanā'u-l-fanā'): [он] исчез, [освободившись] от всего, что кроме, в том числе от самого себя. Вслед за этим состоянием идет стоянка упрочения упрочения (baqā'u-lbaqā'). В этом состоянии поминающий уничтожается для себя и упрочивается в Истинном. Это – стоянка /28a/смятения (hayrat) и стоянка [Божественной] ревности (*qayrat*). Эту стоянку называют стоянкой созерцания. Простор, который обозревает познающий, не имеет конца. В этом состоянии [познающий] обретает возможность бесконечно созерцать и осматривать мир чистоты³¹. Взгляд путника созерцает древо единобожия32. Приближенные к Божественному чертогу располагаются в тени древа единобожия, и их прекрасный дух $(r\bar{u}h)$ питается плодами древа единобожия. Величие³³ древа единобожия неподвластно описанию. И не поддаются описанию отдохновение и пропитание³⁴, радость и отрада, которые обретают приближенные к чертогу на этой стоянке.

О том, что поминание [слова] «Он» является листвой и корнями слова и древа единобожия, а также о качествах древа единобожия рассказано в суре «Ибрахим» (мир ему!). Сказал Он, да возвеличится хвала Ему, и да достанутся всем Его дары: «Разве ты не видел, как Аллах приводит притчей доброе слово — оно, как дерево доброе: корень его тверд, а ветви в небесах... Оно приносит свои плоды в каждый миг с соизволения своего Господа» Великие шейхи и благородные друзья Божии — ныряльщики Велагородного слова. Они ныряют в океан единобожия и бесконечное море смыслов Благородного слова в соответствии со своими возможностями и способностями и, по щедрости Господней, добывают драгоценные жемчужины.

 $^{^{31}}$ Мир чистоты (' $\bar{a}lam$ -i~quds) — то же, что мир бестелесных сущностей.

 $^{^{32}}$ Созерцает древо единобожия: بدرخت توحید را مشاهده میکند, прямой объект маркирован послелогом $-rar{a}$ и имеет при себе предлог ba.

³³ Величие ('azamat): в рукописи عظیمت.

 $^{^{34}}$ Отдохновение и пропитание ($r\bar{u}$ h- \bar{u} ray $h\bar{a}n$): в рукописи روح ریحان, подобное значение для этого словосочетания приведено в словаре Деххода [ДХ: сл. ст. Ray $h\bar{a}n$].

³⁵ [Коран 14:24, 25].

³⁶ Ныряльщики (ḡavvāṣān): в рукописи عواصان.

О раб Кул Шараф, оставь здесь «кумуг». Слово «кумуг» у иранцев означает «все».

Мудрое изречение Кул Сулаймана Ата (да пребудет с ним милость Аллаха!) о поминании [слова] «Он»:

Войдя в сад знаний,
Я увидел так древо единобожия.
Попробовал с ветки плод любви.
Я увидел корень этого дерева на небе.
Его вода бежала из источника разделения
(тәфрид-тәжрид чишмәсе).

Сердце влюбленного лежит в этом дереве. Мы наблюдали в присутствии друзей. Не надейся, сердце не лежит в этом дереве. Оно привязано к [низшей] душе. Не все плоды драгоценны.

Чего не скажут плоды, привязанные к [низшей] душе. Удалившись от нее, я приблизился к истине. Я ушел от нафса и надел покров души (жан). Я ушел от души, а моя любимая встретила ее. Войдя в безвестность, потонул в ней и стал безвестным.

В изменении проходит печаль.

Сказал он: «Взойди на площадь богословия».

Сказал он: «Увидь величие моего царства».

Сказал он: «Попробуй этот плод единобожия».

Приказал он ласково и с милостью.

Это древо единобожия очень велико.

Если сто тысяч человек встретят его,

Пусть будет счастлив тот, кому достанется его дар.

Пусть благодарит и в услужении будет рабом

[Аллаха].

Сидящие близ этого дерева
Утоляли жажду души, испивая нектар любви.
Они разжигали огонь любви в своих сердцах. /286/
Он не решится, в своем порыве захочет любви,
Твой друг захочет обменять этот мир,
Сгорая в огне любви,

Сколько бы он ни шел, сгорая, к Его Трону, Он остается страдать в печали. Вошел Кул Сулейман: «Взгляни на сад». Увидел он древо единобожия через площадь, Чистоту этого древа – через Коран Он передал в суре «Ибрахим».

Мудрое изречение господина маулана Шамс ад-Дина (да пребудет с ним милость Аллаха!) о круге поминания [слова] «Он»:

Сложился круг поминания [слова] «Он», собрались влюбленные души.

Стол для друзей накрыт, каждый получит свой подарок.

Повторяй же «Аллах», «Он-Он» молвит раб. В произнесении [слова] «Он» есть смысл, размышляйте же.

Ты достиг состояния через переход из состояния в состояние.

Из небытия с бытием почувствуйте бедность. В состоянии – игра, а в любви – сгорание. Повторяя в кругу «Он», сложите головы на стол. Порвав занавеску жалости, Он выполнит обещание. Открыв глаза сердца, они увидят. Взяв пилу [поминания], «Он» управляет телом

и душой. Поставив [низшую] душу на место, стремитесь

В достатке есть беда, а в остутствии – благо. В презренности есть величие на этом пути, знай это. Солнце нищеты осветило путь, а он – в начале пути, Он последовал за суфиями. Делайте же то, что

делаете.

к срединности.

Рассказ о великом и возвышенном поминании, [принятом в тарикате] господина Султана, ради стяжания благодати будет завершен мудрым изречением султана познающих, доказательства достигающих [единения], полюса религии и веры, Султанахваджи Ахмада Йасави. В этом благодатном мудром изречении

кратко и выразительно повествуется о завершении стоянок путников и достигающих [единения], а также о поминании [слова] «Он». Мудрое изречение:

Их души проходят стоянку вечности И переходят к стоянке небытия. Как сладок вкус напитка вечности! Те, кто знают смысл тайны, пьют этот напиток. Те же, кто не знают его, лишь лицемерят. Они парят в мечтах посреди темноты. Лишь община шайтана принимает море темноты за смысл.

Суфии, смешавшие внешнее и скрытое Утопили свои сердца в море темноты. Говоря «Он», они открывают синеву, Испившие напиток страсти, оставляют [низшую] душу, говоря «Он».

Они парят от страсти этого напитка. Ахмад до обретения любви был предан лишь собственному «я».

Истина же приводит к истинной любви.

Рассказ о четырех линиях, о великих мужах и шейхах религии, которые входили в эти линии, в особенности в линии громкого и скрытного [поминания], /29а/был записан [здесь] вкратце. [Также] по мере возможностей [пишущего] было кратко и емко рассказано о трех видах поминания, избранных шейхами величественной³⁷ линии господина Султана, [а также] о том, по какой причине имя сущности было так названо, о причине прибавления имени «Живой» к имени сущности и о причине прибавления имени «Он» к имени сущности.

Итак, было показано, что в соответствии с требованиями времени некоторые из великих мужей и шейхов религии велели [произносить] скрытное [поминание], а некоторым велели [произносить] громкое. Великие мужи, [приверженцы] скрытного [поминания], произносили [поминание] громко с намерением принести общее благо. [И точно так же] великие мужи, [привер-

³⁷ Величественная (jalīya): в рукописи حليه.

женцы] громкого [поминания], произносили [поминание] скрытно. Они поступали в соответствии с содержанием благородного айата «Призывай³⁸ [, о Мухаммад,] на путь Господа мудростью и добрым увещеванием»³⁹, – то есть: о Мухаммад (да благословит его Аллах и да приветствует!), с помощью мудрости и благого увещевания требуй от рабов Божиих, чтобы они [вступили] на путь к Господу. Итак, целью и желанием великих мужей религии и провожатых на пути уверенного знания было [вести по] пути и наставлять мусульман. Они поступали в соответствии с Гтребованиями] времени и в зависимости от положения и состояний людей [своей] эпохи. Направляя рабов Божиих на путь к Истинному и указуя членам общины господина Прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!) путь к широкой дороге шари ата, из двух видов поминания, громкого и скрытного, они выбирали тот, который был полезнее, и поступали в соответствии с ним. Итак, необходимо, чтобы трудящиеся во славу религии ученые, расстилающие молитвенный коврик шейхи, ищущие довольства Божия, ведущие по дороге шари ата, указующие путь тариката и усердно трудящиеся на пути единобожия воздержались от нетерпимости (ta 'assubāt) и страстей [своей низшей] души и, сделав своей целью довольство Божие (да возвеличится Его поминание!) и довольство господина [Мухаммада], прибежища пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), вели бы рабов Божиих и членов общины Избранника (да благословит его Аллах и да приветствует!) тем путем, который полезнее и подходит для [настоящего] момента. И [также чтобы они своими] наставлениями и увещеваниями приводили блуждающих по безводной долине неведения к пределу осведомленности, велели [совершать] одобряемое, то есть указывали бы мусульманам и учили бы их намазу, посту, хаджу, закяту и другому в соответствии с мусульманством. И [чтобы они] запрещали [совершать] порицаемое, то есть запрещали бы мусульманам пренебрегать молитвой и постом, пить опьяняющие напитки, есть запретные [продукты], взимать ссудный процент,

 $^{^{38}}$ Призывай (ud'u): в Коране глагол в ед. ч., в рукописи ادعوا, форма мн. ч., «призывайте».

³⁹ [Коран 16:125], пер. М.-Н. О. Османова.

прелюбодействовать и [совершать] любые другие запретные деяния, дабы их [имена] были [вписаны в перечень] под⁴⁰ именами тех, кто призывает к одобряемому и запрещает порицаемое, и дабы они были, [подобно жемчужинам], нанизаны на нить людей, соблюдающих шари ат и достойных похвалы.

Сказал пророк (мир ему!): «Среди людей есть люди – ключи к добру и засовы для зла. Среди людей есть люди – ключи ко злу и засовы для добра. Да будет ниспослано благо тому рабу, которому Аллах дал в руку ключ к добру, – то есть тому, кто велит [совершать] одобряемое и запрещает порицаемое. Да постигнет горе того раба, которому Аллах дал в руку ключ ко злу, – то есть того, кто велит [совершать] порицаемое и запрещает одобряемое», – то есть посланник Господа (да благословит его Аллах!) сказал: «Есть среди людей такие люди, которые служат ключами к двери блага и засовами на двери зла. И есть среди людей такие люди, которые служат ключами к дверям зла и засовами на двери добра. Да ниспошлется благоденствие тому, кому Аллах (превыше Он всего!) /296/дал в руки ключи к двери блага, – то есть тем, кто велит [совершать] одобряемое и запрещает порицаемое. Эти люди – ключи к благу и засовы для зла. Горе [тому], кому Аллах (превыше Он всего!) [дал] в руки ключи [от] зла, – [они] велят [совершать] порицаемое и запрещают одобряемое, и эти люди – ключи ко злу и засовы для добра». Ищем убежища у Аллаха от зла, [чинимого] нашими [низшими] душами, и от прегрешений в наших деяниях. Ничто не собьет с пути того, кого ведет Аллах, и ничто не наставит на верный путь того, кого Он вводит в заблуждение.

Также да будет известно, что в завершение [этого] трактата будут дословно переписаны три хадиса из «Мишкат» и три хадиса из «Сахих» Бухари, повествующие о соблазне (vasvasa) и о [посторонних] мыслях во время намаза и о размышлении о чем-либо во время намаза – из сочувствия к мусульманам, чтобы мусульма-

⁴⁰ Под (*dar ḏayl-i*): в рукописи در زیل.

 $^{^{41}}$ На л. 31а сообщается, что более полное название сочинения – «Ниша пророчества» ($Mišk\bar{a}t$ al-nubuvva). Таким образом, он не может быть отождествлен с популярным в Центральной Азии сборником хадисов «Ниша светильников» ($mišk\bar{a}t$ al- $maṣ\bar{a}bī\hbar$) Вали ад-Дина абу 'Абдуллаха Мухаммада ал-'Умари (XIV в.).

не не обманывались пустыми речами слабых и лицемеров (fasiqan), которые, красуясь, говорят, мол, намаз, во время которого [молящийся] испытает соблазн или подумает о чем-либо [постороннем], будет недействительным, и [что, мол], намаз без сердечного сосредоточения - неправильный намаз. Лицемеры и нечестивцы, у которых не хватает сил42 совершать поклонение и [которые из-за] козней Шайтана сошли с торной дороги шари ата в безводную пустыню заблуждения и потерялись [в ней], стремятся в [своих] витиеватых и приятных речах обнаружить в шари ате недостатки и отвлечь помыслы мусульман от намаза, поста, закята, хаджа и других завещанных законом деяний. Они считают, что с намазом, восхвалением, провозглашением Божественного единства и поминанием сопряжены такие недостатки, как соблазн и лицемерие, а с постом – скупость. И подобным способом они находят недостатки во всех деяниях, завещанных законом, чтобы совратить мусульман с пути к Истинному и направить на ложный путь. Эти люди сошли с пути [Божественного] руководства на путь заблуждения и стремятся и других направить на путь заблуждения:

> Я пьян и хочу, чтобы ты тоже опьянел, Чтобы ты, как и я, стал безумно влюбленным.

Итак, необходимо, чтобы мусульмане не слушали неразумные речи этих людей и не обрекали себя на погибель 43 , на Божий гнев и на вечные муки.

Также да будет известно, что священная война ⁴⁴ бывает двух [видов]: малая священная война и большая священная война. <...> Большая священная война – это пятикратный намаз, когда мусульмане, совершив очищение в соответствии с содержанием хадиса «Очищение – благо для верующего» и вооружившись оружием очищения, отправляются в мечеть и в мечети, сомкнув ряды и избрав [себе] в предводители имама, сражаются с воинством Шайтана. Ряды, [выстроившиеся] против неверных, называют малой священной войной, а ряды [мусульман] в мечети во время

⁴² Не хватает сил (tāgat nadārand): в рукописи تاقت ندار ند.

⁴³ На погибель (ba mahlaka): в рукописи بملكه, букв. «на правительницу».

⁴⁴ Священная война ($\bar{g}az\bar{a}t$): в рукописи здесь и далее غذات.

⁴⁵ Оружие (aslaḥa): в рукописи «син» исправлен на «сад».

намаза называют большой священной войной 46. Причина этого такова, что каждый раз⁴⁷, когда господин [Мухаммад], прибежище пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), возвращался со священной войны с неверными и въезжал в мирную Медину, то, когда все останавливались, он говорил сподвижникам: «Мы вернулись с малой священной войны (jihād) на большую», - то есть «Мы вернулись с малой священной войны (jihād), которая есть сражение с неверными, и прибыли на большую священную войну, которая есть битва с воинством Шайтана в рядах [читающих] намаз». <...> Причина этого заключается в том, что шайтаны, в соответствии со сказанным в айатах и хадисах, проникают в сердце и жилы человека и соблазняют его, напоминают ему о забытом и нашептывают его сердцу о мирских делах, чтобы испортить намаз. Таким образом, воинство шайтанов видит нас и извне, и изнутри, а мы сражаемся, не видя шайтанова воинства. Как говорит [нам] по этому поводу Необходимо сущий⁴⁸ в суре «А'раф», наставляя и увещевая: «О сыны Адама! Да не совратит вас шайтан, подобно тому как он [совратил и] изгнал из рая ваших родителей, лишив их одежд, чтобы представить им воочию их срамные части»⁴⁹, – то есть «О сыны Адама, да не совратит вас Шайтан, подобно тому как он совратил ваших отца и мать, изгнал их из рая, совлек с ваших отца и матери одежды, чтобы показать им их срамные места [и тем самым] устыдить и взволновать их». Именно таким образом получилось, что Баба Адам (да пребудут с ним молитвы Милостивого!) и Мама Хавва (да будет доволен ей Аллах, превыше Он всего!), поев пшеницы, лишились своих венцов, а с их тел с легкостью спали райские одежды, и они, пристыженные и взволнованные, стали бегать туда и сюда и прилаживали листья райских деревьев на срамные места, а эти листья спадали: «Ведь он видит вас – он и его сонм – оттуда, откуда вы их не видите»50, – то есть поистине Шайтан видит (sic!) вас – этот самый Шайтан и его племя, воин-

⁴⁶ В этом предложении в слове «священная война» «заль» в обоих случаях исправлен на «за», так же далее по тексту.

 $^{^{47}}$ Каждый раз, когда ($har\ g\bar{a}har{-}i\ ki$): в рукописи « Δ ».

 $^{^{48}}$ Необходимо сущий ($var{a}jar{i}b$ $al ext{-}vujar{u}d$): в рукописи وجب الوجو.

⁴⁹ [Коран 7:27], пер. М.-Н. О. Османова.

^{50 [}Коран 7:27].

ство Шайтана, – из места, где вы не видите Шайтана и племя и воинство Шайтана.

<...> А вот победить [собственную низшую] душу и воинство [этой] души, победить Шайтана и воинство Шайтана – очень тяжело, чрезвычайно тяжело, поскольку [низшая] душа и Шайтан с давних времен ладят друг с другом, поскольку [низшая] душа попала в человеческое естество из ада, и Шайтан – тоже адский житель. И оба они из огненной материи (jins), и в соответствии с хадисом «Материя питает склонность к [той же] материи» они друг с другом дружат и приятельствуют.

Итак, Шайтан, главенствующий над бесчисленными воинствами обмана⁵¹, введения в заблуждение, беспутства и разврата, и [низшая] душа, главенствующая над бесчисленными воинствами похоти, гнева, гордыни, заносчивости, алчности и страсти, – эти два сильных врага, [эти] великие полководцы с бесчисленными воинствами видят человека как извне, так и изнутри, и идут в бой. А мы ведем священную войну и сражаемся, не видя эти нечестивые воинства.

Итак, верующие, облачившиеся в доспех омовения и сомкнувшие ряды для [чтения] намаза, /30б/ведут более великую священную войну, чем священная война с неверными в боевом строю.

Мы «вернулись с меньшей священной войны»⁵², А сейчас мы [ведем] большую священную войну. Мы убили шахов, внешнего врага, Но внутри [у нас] остается враг хуже этого.

 $^{^{51}}$ Обман ($iar{g}var{a}$): в рукописи اعلاغوا, под второй буквой вертикальная черта.

⁵² Пять бейтов, приведенные ниже, представляют собой цитату из «Поэмы о скрытом смысле» Джалал ад-Дина Руми с серьезными разночтениями и искажениями («Толкование [хадиса] "Мы вернулись с малого джихада на большой джихад"», персидский текст см. в [Руми 2007: 329]). Во втором полустишии второго, третьего и пятого бейтов нарушен стихотворный размер, причем во втором полустишии третьего бейта пострадал и смысл высказывания. Русский перевод см. на с. 107–108, соответствия бейтов следующие: 1–1387, 2–1373, 3–1374, 4–1389, 5 – не удалось найти соответствия.

Убить его не под силу мечу и стреле: Шайтан-[низшая] душа – не дерево⁵³ меча. Легко [проявить] мужество, которое прорвет вражеский строй. Мужчина – тот, кто сломит [свою низшую] душу, Кто силой справится с [низшей] душой и Шайтаном? Муравью не удастся тягаться с леопардом.

<...>

Так же и для большой священной войны, то есть ежедневной пятикратной молитвы, в айатах и хадисах указаны бесчисленные награды. Каждый раз, когда у верующего раба появится намерение (niyyat) совершить омовение перед чтением намаза, [ему] приписывают отдельную награду. [За] каждое слово и восхваление, произнесенные им во время омовения, [ему] приписывают отдельную награду. За каждую омытую часть тела [ему] приписывают отдельную награду. Если эти части тела совершили малый грех (saqīra), этот грех прощается. Когда он завершит омовение согласно правилам и прочитает два рак'ата в благодарность за омовение, [ему] приписывают бесчисленные награды. Было обещано, что все молитвы, [вознесенные] после двух рак атов в благодарность за омовение, будут услышаны, и все желания исполнены. Затем, когда он отправится в мечеть с намерением прочитать намаз, то за каждый шаг [ему] приписывают отдельную награду. На пути в мечеть ангелы простирают свои⁵⁴ крылья, и идущие в мечеть идут по крыльям ангелов. Когда в мечети, сомкнув ряды, встают⁵⁵ на намаз, то Шайтан, скорбя, собирает свое воинство и начинает сражение. Воинство шайтанов /31а/прони-

 $^{^{53}}$ Дерево ($\check{s}ajara$): очевидно, не понятое писавшим относительно редко встречающееся слово sukra «послушный, побежденный», на письме эти слова различимы лишь диакритическими точками. В этом случае перевод должен выглядеть следующим образом: «Убить его не под силу мечу и стреле: / Мечу не одолеть [низшую] душу-шайтана». В рукописи бейт приведен в следующей форме: $Ku\check{s}tan$ -i $\bar{t}n$ $k\bar{t}n$ -i $t\bar{t}n$ $t\bar$

 $^{^{54}}$ Свои ($k^{v}adha$): нехарактерное для литературного языка употребление возвратного местоимения $k^{v}ad$ с суффиксом множественного числа.

⁵⁵ Встают (*īstand*): в рукописи ایستان.

кает в жилы 56 людей и ведет сражение, соблазняя молящихся в [их] сердцах. Они вызывают мысли о том, чего не было. По мере своих способностей и возможностей [необходимо] стараться отринуть [эти] мысли. Чтение намаза – большая священная война. Иногда по щедрости Господней удается отогнать [посторонние] мысли и соблазны и завершить намаз, - это проявление небывалой смелости и отваги. Если он завершит [намаз], не избавившись от [посторонних] мыслей и соблазнов, он войдет в ряды⁵⁷ воинов на большой священной войне. Однако необходимо, чтобы он исполнил то, что закон (šarī at) называет строго предписанным (farż), вошедшим в традицию (sunna) и рекомендуемым (mustahabb) [при совершении] омовения. И чтобы он исполнил то, что закон называет стоянием, чтением, поясным поклоном, вставанием из поясного поклона (qawma-yi rukū '), земным поклоном, сидением, занятием сидячего положения, произнесением шахады, и все [прочие] обычаи и формы намаза, которые имеют отношение к внешнему и внутреннему и посильны для человека. [Что касается] остальных дел, [имеющих отношение к] внутреннему, [посторонних] мыслей и соблазнов, которые бывают во время намаза, то пусть он просит у Бога стойкости для их устранения.

В ночь ми'раджа господин Прибежище пророческой миссии (да благословит его Аллах и да приветствует!), обращаясь с вопросом к Аллаху (превыше Он всего!), сказал: «О Чистый! О Создатель! В ночь ми'раджа Ты даровал мне нескончаемую щедрость, недоступную никому из сотворенных. В чем Ты был щедр с членами моей общины?» Аллах (превыше Он всего!) сказал: «Любимый мой, каждый раз, когда члены твоей общины, завершив очищение, отправляются из своих домов в мечеть, Я даю им в награду (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища Умм Хани манием старам (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища Умм Хани к старам (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища Умм Хани манием старам (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища Умм Хани манием старам (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища Умм Хани манием старам (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища Умм Хани манием старам (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища у манием старам (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища у манием старам (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища у манием старам (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища у манием (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища у манием (tavab) [то же, что и тебе,] когда ты из жилища у манием (tavab) [то же, что и тебе,]

 $^{^{56}}$ В жилы (ba raghā): в рукописи проставлены огласовки, $\dot{\chi}^{\circ}$ (bar kahā, букв. «на стыдящегося»), что в данном контексте лишено смысла.

⁵⁷ Ряды (*qatār*): в рукописи قتار.

⁵⁸ Обращаясь с вопросом (suʻāl karda): в рукописи инфинитив (سوال کردن) на месте ожидаемого причастия прошедшего времени.

⁵⁹ Из своих домов (az kāna-yi īšān): в рукописи از خوانه آشان.

 $^{^{60}}$ Умм Хани (umm-i $h\bar{a}n\bar{i}$): в рукописи امهانی, сестра 'Али б. Абу Талиба. Согласно одному из преданий, именно из ее дома Мухаммад отправился в ми'радж (см. [ДХ: сл. ст.]).

отправился в дом Ка'бы, а оттуда верхом на Бураке отправился в Байт ал-Мукаддас. Также когда они, сомкнув ряды, заняты чтением намаза и выполняют [действия, предписанные для различных] ступеней намаза, Я даю им в награду [то же, что и тебе], когда ты преодолел семь ступеней неба и достиг стоянки близости, что над [Божественным] престолом. Когда⁶¹ Мои рабы, сидя [во время намаза], возносят Мне хвалу, Я даю им [такую же] награду, как за твои восхваления. Я предписал членам твоей общины пять ежедневных молитв, и эти пять намазов – пять ми'раджей для членов твоей общины».

Итак, необходимо, чтобы мусульмане не слушали пустые речи и, что бы ни случилось, не пропускали времени намаза.

Рассказу о намазе и о свойствах намаза посвящены айаты и многочисленные неисчислимые хадисы, переданные множеством людей (*mutavātira*). Они не вместятся [в] этот краткий [трактат].

Здесь мы начинаем излагать обещанные хадисы из «Ниши пророчества». От Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах!). Сказал посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!): «Если к одному из вас, когда он молится стоя, приходит Шайтан и запутывает его до [такой степени], что он не понимает, сколько молился, – если кто-то из вас это обнаружит, то пусть совершит два земных поклона из сидячего положения». Существует общее согласие относительно этого [хадиса] - то есть передано от Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!). Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: «Воистину, если один из вас встанет на намаз, к нему приходит Шайтан и затемняет его мысли, так что он даже не знает, сколько рак атов намаза он прочитал. Итак, каждый раз, когда один из вас заметит за собой подобное состояние, то пусть /316/совершит два земных поклона, будучи сидящим». Этот хадис признается всеми. Передано от 'Абдуллаха б. Мас 'уда, что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!) помолился в полдень, [совершив] пять [рак 'атов]. Ему было сказано: «Не вышел ли ты из меры в молитве?» Он спросил: «А что такое?» Сказали: «Ты помолился, [совершив] пять [рак 'amoв]». Тогда он сотворил два земных поклона после того, как произнес приветствие [в знак оконча-

⁶¹ Когда (vaqt-i ki): в рукописи وقتاكه.

ния молитвы], - то есть передано от Ибн Мас'уда (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!), что посланник Божий (да благословит его Аллах и да приветствует!) прочел полуденный намаз62 из пяти рак атов. Сподвижники сказали: «О посланник Аллаха, не прочли ли Вы во время намаза на один рак ат больше?» Посланник Божий (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: «Что вы такое говорите?» Сподвижники сказали, что он прочел пять рак атов. Тогда пророк совершил два земных поклона после приветствия [в знак окончания молитвы]. В другой передаче говорится, что пророк сказал: «Не иначе как потому, что я человек, и подобно тому как вы забываете, и я забываю. Каждый раз, когда я забуду, напомните мне. И каждый раз, когда один из вас произнесет [слова] благодарности, то пусть призадумается. Где его разум сочтет правильным, там пусть и завершит намаз, а затем пусть произнесет приветствие, а затем пусть сотворит два земных поклона». Этот хадис признается всеми.

Передает 'Абдуллах б. Мухаййана⁶³, что пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) молился с ними в полдень и первые два рак ата стоял, не садился. И люди стояли вместе с ним, пока не завершили молитву. Люди ждали от него приветствия, а он сел и сотворил два земных поклона, прежде чем произносить приветствие, а затем произнес приветствие. Существует общее согласие по этому поводу, - то есть передано от 'Абдуллаха б. Мухаййаны, что пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) проводит полуденную молитву со [своими] сподвижниками. Он встал во время первого рак ата и не принимал первого [из положенных] сидячих положений. Сподвижники встали вместе с ним [и стояли], пока не окончили полуденный намаз. Сподвижники стоят в ожидании, когда пророк (мир ему!) произнесет приветствие, [завершающее намаз]. Прежде чем [произнести] приветствие, пророк произнес [слова] «Аллах велик!» сидя, а затем сотворил два земных поклона, а затем уже произнес приветствие⁶⁴. По поводу этого хадиса существует общее согласие.

 $^{^{62}}$ Полуденный намаз ($nam\bar{a}z$ -i $p\bar{i}s\bar{i}n$): в рукописи نماز بشین.

 $^{^{63}}$ 'Абдуллах б. Мухаййана (' $Abdall\bar{a}h$ ibn-i Muhayyana): в рукописи имя отца огласовано. Не удалось найти сведений о человеке, носившем это имя.

 $^{^{64}}$ Приветствие ($sal\bar{a}m$): в рукописи лишняя точка под \smile .

Из «Достоверного» ал-Бухари, из главы о размышлениях мужа во время молитвы. Сказал 'Умар (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!): «Воистину, я снаряжаю свое войско, пребывая на молитве», — то есть господин 'Умар (да будет доволен им Аллах, превыше Он всего!) сказал: «Воистину, я снаряжаю и подготавливаю свое войско, находясь при этом на намазе».

Нам рассказывал Исхак б. Мансур, [что] сказал Аба Рух, [что] сказал Аба 'Умар, который б. Са 'ид. Он сказал, мол, мне сообщил Ибн Аби Малика со слов 'Укбаты б.65 ал-Хариса, [который] сказал: «Я молился вместе с Пророком (да благословит его Аллах и да приветствует!) на предвечерней [молитве]. Он не произнес приветствия, поспешно встал и вошел к одной из своих жен. Затем он вышел и увидел удивление на лицах людей, вызванное его поспешностью. Тогда он сказал: "Молясь, я вспомнил, что у нас есть самородок, и я счел предосудительным, если он останется у нас на вечер или на ночь, и велел разделить его"», – то есть нам рассказал Исхак б. Мансур, [что] сказал Аба Рух, [что] сказал Аба 'Умар, а это Аба 'Умар б. Са'ид, /32а/он сказал, мол, мне рассказывал Ибн Аби Малика со слов 'Уктубы б. ал-Хариса: «Мы совершали вместе с Пророком (да благословит его Аллах и да приветствует!) предвечернюю молитву, когда тот господин (да благословит его Аллах и да приветствует!) произнес приветствие и, поспешно поднявшись с места, вошел в дом одной из [своих] пречистых супруг. Затем он снова вернулся в мечеть и увидел на лицах людей [выражение] удивления, вызванного его поспешностью. Тот господин (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал людям: "Во время намаза я вспомнил, что у меня дома была серебряная пластина без клейма, и эту пластину без клейма следовало разделить. Я счел предосудительным (makrūh), если наступит ночь или пройдет ночь, [а серебро не будет разделено]. Так что я дал разрешение разделить ту пластину"».

Нам рассказал Йахйа б. Бакир, мол, нам сказал ал-Лайс со слов Джа 'фара б. Раби 'а со слов ал-А 'раджа, [что] сказал Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах!), что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: «Когда призывают на

⁶⁵ В рукописи с определенным артиклем.

молитву, то Шайтан отступает и громко испускает газы66, чтобы не слышать призыва на молитву. Когда муэдзин умолкает, [Шайтан] идет вперед, а когда произносит тасвиб⁶⁷, то отступает, а когда умолкает, то идет вперед, и так каждый раз. Он говорит ему: "Вспомни то, чего не было", – и он вспоминает, пока не перестанет понимать, сколько раз помолился». Сказал Абу Салма б. 'Абд ар-Рахман: «Если один из вас сделает это, то пусть сотворит два земных поклона, когда он сидит». А Абу Салма услышал это от Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах!), – то есть нам рассказал Йахйа б. Бакир, сказал, мол, сказал нам Лайс, а Лайс передавал со [слов] Джа фара б. Раби а, Джа фар б. Раби а передавал68, Джа фар б. Раби а передавал со [слов] А раджа, сказал А'радж, мол, сказал Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах!), что сказал посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!): «Каждый раз, когда оглашается призыв на молитву, муэдзины ислама, произнося азан, [тем самым] обязывают мусульман [читать] намаз, а Шайтан, отвернувшись, бежит прочь. Он бежит, издавая вопли, подобно терпящим бедствие, пока он слышит голос муэдзина. Как только муэдзин умолкает, он идет обратно. Как только он произносит тасвиб, говорит "Молитва, молитва!", [Шайтан] вновь поворачивается и бежит [прочь]. И снова, когда [муэдзин] умолкает, он продвигается вперед. И Шайтан постоянно так делает, пока не закончится намаз. Он соблазняет молящихся в их мыслях, говоря: "У тебя осталось [неоконченным] такое-то дело, осталось такое-то важное и необходимое занятие". [Шайтан] говорит такие вещи, о которых [молящийся] не думал, так что тот даже не знает, сколько рак атов прочел». Абу Салма б. 'Абд ар-Рахман сказал: «Как только с одним из вас случится такое во время намаза, то пусть он дважды совершит

⁶⁶ В персидском переводе эпизод с испусканием газов опущен. Это единственный случай, когда персидский перевод не только добавляет новые проясняющие подробности, но и опускает детали хадиса.

 $^{^{67}}$ Произносит тасвиб (tavvaba) – т.е. дважды произносит формулу «молитва лучше сна». Тасвиб ($tatv\bar{t}b$) – двукратное произнесение муэдзином формулы «молитва лучше сна» после призыва на утреннюю молитву (см. [ДХ: сл. ст.]).

 $^{^{68}}$ В персидском переводе в цепочке передатчиков отмечаются повторы.

земной поклон, когда сидит». Этот хадис Абу Салма услышал от Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах!).

Итак, о верующие, о мусульмане, нужно видеть, что у главы [всех] сотворенных и опоры [всех] существ, господина Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует!), а также у праведных халифов (да пребудет с ними со всеми довольство Аллаха!) бывали [посторонние] мысли во время намаза, поскольку [слово] «человек» (insān) — производное [слова] «забывчивость» (nisyān), и он вряд ли сможет прожить без забывчивости, соблазнов и [посторонних] мыслей.

Кроме того, здание мусульманства [покоится] на пяти [столпах]. Первое – это слова свидетельства, но есть еще четыре столпа. Первый столп – намаз, второй – закят, третий – пост, четвертый – хадж. Однако из этих /326/четырех столпов религии самый великий и совершенный – это намаз. Намаз – опора религии, как об этом сказано в пророческом хадисе: «Молитва – опора религии, кто совершает ее – укрепляет религию, а кто пренебрегает ею, разрушает религию», – то есть намаз – опора религии, и каждый, кто совершает его, поддерживает религию, а каждый, кто пренебрегает им, разрушает религию. Каждый, кто сознательно пропустит одну молитву, семьдесят тысяч лет будет гореть в аду, а если кто-то без уважительной причины и сознательно один намаз прочтет не вовремя, то он будет гореть в аду семнадцать тысяч лет, – разве только он покается, а Господь (превыше Он всего!) примет его покаяние.

Кроме того, согласно мазхабу господина Величайшего имама [Абу Ханифы] (да пребудет с ним милость Аллаха!), намаз обязателен (farż), пока [человек может] двигать головой. То есть если у человека смертельная болезнь, и силы его истощатся, однако у него будет хватать сил на то, чтобы совершать движения головой, то он должен, производя движения головой, при помощи мимики и знаков совершить намаз. Если же у него нет сил на то, чтобы совершать движения головой, то есть надежда⁶⁹, что Господь (превыше Он всего!) извинит его. Однако в мазхабе имама Шафи'и (да пребудет с ним милость Аллаха!) намаз обязателен до тех пор, пока возможно шевельнуть бровью, – то есть

⁶⁹ Надежда (*umīd*): в рукописи اميده.

[если] у ослабших не будет сил шевельнуть головой, но хватит сил на то, чтобы шевельнуть бровью, они [должны] совершить намаз с помощью мимики и двигая бровями. Довод, который приводит господин Величайший имам [Абу Ханифа] (да пребудет с ним милость Аллаха!), таков: намаз — это великое поклонение ($t\bar{a}$ 'at), и молиться при помощи движения бровей — неуважение к намазу.

Кроме того, [если] некто пренебрежет намазом, следует учесть, признает ли он обязательность намаза, пренебрегая [им], и считает ли, что пренебрегать намазом не дозволено. [Если это так, то тогда] ежедневно он совершает пять великих (kabīra) грехов и обречен на муки; он будет подвергнут [адским] мучениям. Если же он считает, что пренебрегать намазом дозволено, и говорит, мол, я не читал намаз, ну и что с того, - такой человек становится вероотступником (murtadd), помоги Аллах! Приговор всех мусульманских имамов таков, что, [если] этот вероотступник не откажется от этих своих ложных убеждений и от этих [продиктованных] неверием слов, то судьям и наделенным властью надлежит назначить этому вероотступнику наказание и предложить [вернуться к] вере. Если он уверует и покается, то станет мусульманином, а если не уверует и не покается, то у имамов религии существуют для такого вероотступника различные [способы решения в соответствии с] мазхабами.

<....>

У наставника господина махдума Руми, шейха Шамс-ад Дина Табризи (да святится его тайна!) есть мудрое изречение на тюрки, в котором порицаются те, кто пренебрегает намазом. Приводим его [здесь]. Оно полностью соответствует хадису.

Тот, кто оставляет утренний намаз, – грешник. Знай, что вера такого человека уходит. Тот, кто оставляет обеденный намаз, Весь Коран уходит от такого человека. Кто не совершает третью молитву, Тот оставляет религию, от него отвернутся пророки. Кто не соблюдает вечернюю молитву, Того оставят все ангелы. Кто не совершает намаз ночью,

Того оставит Всевышний Аллах.

Тот, кто оставит все пять молитв,

Его черное лицо будет запятнано пред Аллахом.

Господь молвит: «Грешник вышел между небом

и землей

И стал искать себе другого Господа, подлый

грешник».

Пусть [мое] слово не будет неосмотрительным, убереги Господь,

Поскольку это слово подкреплено хадисом Пророка.

Если каждый человек постигнет этот смысл,

Тогда есть аргумент для решения по хадису.

Сердце, прими тождественносить молитвы и религии.

Если ты верующий, прими эту фразу очевидным обязательством.

О братья, оставьте [свой грех], совершайте молитву. Тех, кто не совершает молитву, преследуют беды. Молитва - это признак, отличающий верующего от неверующего.

Не будь же без этого признака, чтобы не покинула [благодать].

Шамс Табризи, совершай молитву всегда телом и сердцем.

Поймут те, кто будет давать ответ в День Суда.

Соловей с ширазской лужайки, шейх Са'ди (да пребудет с ним милость Аллаха!) сложил песнь, порицающую тех, кто пренебрегает молитвой. Газель шейха⁷⁰:

В раю нет места для тех, кто не читает намаз.

Ад воздаст по заслугам тем, кто не читает намаз.

Они все лишены милости Истинного.

Остерегайся бед, [уготованных] тем, кто не читает намаз! Если ты хочешь попасть в рай,

Не ходи в дома тех, кто не читает намаз.

⁷⁰ Не удалось обнаружить эту газель в «Собрании сочинений» Са'ди [Са'ди 1385]. Процитированные здесь стихи, однако, пользуются известностью; в сети Интернет существует даже несколько видео с песнями (surūd) на эти слова.

Будь уверен: не будут приняты Господом

Молитвы тех, кто не читает намаз.

Даже если они богаты и имеют высокий сан,

Не обращайся с приветствием к тем, кто не читает намаз.

Будет удивительно, если не хлынет огонь [на головы пренебрегающих намазом]

Из-за мерзости грехов тех, кто не читает намаз.

Накир и Мункар⁷¹ в темной могиле

Не станут слушать горестные вздохи тех, кто не читает намаз. /336/

До седьмого неба поднимутся

Из ада стоны тех, кто не читает намаз.

Жаркий огонь геенны сожжет

Целиком все члены тех, кто не читает намаз.

И тогда отрицающим [намаз предусмотренный] Кораном урок

Будет преподнесен, о горе, горе тем, кто не читает намаз!¹

О, каким позором покрыты лица тех, кто не читает намаз!

О, какой мерзкий нрав у тех, кто не читает намаз!

Не сватай девушку у племени, чья религия дурна,

И не отдавай дочь [даже] шаху тех, кто не читает намаз.

О верующий, если ты будешь сеять зерно,

Не сей [на] пашне тех, кто не читает намаз.

Гора содрогнется, если увидит во сне,

Как страдают в аду те, кто не читает намаз.

В предрассветную пору Са'ди сложил [эти стихи],

Послушай их ради тех, кто не читает намаз.

В завершение этого трактата несчастный, пишущий эти строки, обращается к чертогу Не имеющего нужды с [заверениями в своем] покаянии, слабости и нужде:

Бутон сердца закрылся. Раскрой [его], о милостивый Господь! Сделай так, чтобы сад сердца принес плоды, о милостивый Госполь!

⁷¹ Накир и Мункар (*Nakīr-u Munkar*) – ангелы, которые, согласно мусульманским представлениям, допрашивают усопшего в первую ночь после погребения и дознаются, является ли он истинным мусульманином.

 $^{^1}$ Первое полустишие бейта испорчено, перевод гипотетический. В рукописи: درآن(і)еспорчено, перевод гипотетический. .

Зеркало сердца помутнело [от] горестных вздохов, [вызванных кознями] проклятого Иблиса.

Отполируй [eго] по щедрости [Своей], отчисти, о милостивый Господь!

Душа, побуждающая [ко злу], теснит ристалище сердца. Сделай это ристалище просторным по Своей щедрости, о милостивый Господь!

Счастье [cero] бедняка получило увечья под [грузом] грехов. Прости грехи мятежному старику, о милостивый Господь!

О Господь, сделай меня [одним] из тех, кто поминает Аллаха стоя, сидя и на своих боках, и [из тех, кто] размышляет о сотворении небес и земли. И сделай меня [одним] из тех, кто кается, возносит хвалы, славит, склоняется в поясном поклоне, склоняется в земном поклоне, велит [совершать] одобряемое, запрещает [совершать] порицаемое и охраняет пределы Аллаха. И сделай меня [одним] из тех, кто смиренен в молитве, и из тех, кто избегает пустых слов, и из тех, кто дает закят, и из тех, кто сохраняет свои детородные органы для своих жен или тех, которыми овладели их десницы², – а они, поистине, не будут порицаемы. И [сделай меня одним из] тех, кто соблюдает свои обязательства относительно доверенного им на хранение и относительно заключенного ими договора, и [из] тех, кто помнит о своих молитвах, и [из] тех, кто наследует, и из тех, кто унаследует рай. И сделай нас Своими благочестивыми рабами, взыскующими, следующими по пути, избранными Тобой, приближенными, ведущими по пути и ведомыми по пути. И ниспошли нам [пребывание] в Твоем раю вместе с любимыми Тобой пророками и посланниками, и сделай последним [из пророков] для нас и для мухаммадовой общины (да благословит его Аллах и да приветствует!) Завершающего [вереницу] победительных [пророков – Мухаммада]! Да будет благословен Твой возлюбленный, Твой пророк, лучший из сотворенных, и [да будут благословенны] его пречистый род, сподвижники и племя, и его супруги, матери верующих! О Господин миров!

² Те, которыми овладели их десницы (*mā malakat aymānuhum*), т. е. взятые в плен на священной войне с неверными, – категория женщин, половая связь с которыми, согласно Корану, дозволена для мусульман (см., например, [Коран 4:3, 4:24] и др.).

На Тебя уповаю и к Тебе взываю о помощи. Господь наш, прими наши [молитвы] и помилуй нас, Ты – лучший из милостивых!

Было записано, доведено до завершения и названо трактатом «Доказательство для поминающих» (burhān al-dākirīn). Этот трактат, наполненный знаниями и [содержащий] упоминание тайн, был перенесен на бумагу с помощью и с одобрения [Господа], не имеющего подобия, и благодаря облагодетельствованию и щедрости Способного [на] «Будь!» – и оно бывает. Завершено в четверг, двадцать первого дня благословенного месяца раби ул-аввал тысяча сто семнадцатого года после хиджры рукой создателя этих смыслов, бедняка, нуждающегося в милости своего Господа, Щедрого Владыки, Даулатшаха сына Шаха 'Абд ал-Ваххаба /34a/ал-Хусайни ал-Испиджаби, да простит Аллах им обоим их грехи, и да скроет их изъяны в этом мире и в мире ином, [и да сделает] возносящим хвалы и молящимся и одного, и другого.

Надеемся, что эти слова до Дня восстания [из мертвых] Останутся от нас старинным напоминанием⁶. Нет в эти времена постоянства — [Так] пусть останется хоть что-то⁷ в память о нас. Господи, Тебе ведомо мое намерение. Поскольку намерение благое, воздай мне благом! Начертанное останется в книге, [Хотя] написавший ее истлеет в земле.

 $^{^{3}}$ [Коран 2:117, 3:47] и др.

⁴ Согласно современным конвертерам дат, 21 раби ал-аввала 1117 г. соответствует 12 или 13 июля 1705 г. и приходится на воскресенье или понедельник соответственно, что противоречит данным автора (см., например, https://namaz.today/date-converter). На среду или четверг приходится 21 джумади ал-аввала 1117 г. (9 или 10 сентября 1705 г.).

 $^{^5}$ Создатель этих смыслов ($munš\bar{\imath}$ -yi $\bar{\imath}n$ ma ' $\bar{a}n\bar{\imath}$ va $mus\bar{\imath}r$ -i $\bar{\imath}n$ $mab\bar{a}n\bar{\imath}$): букв. «создатель этих смыслов и указующий на это содержание», т. е. автор текста.

 $^{^6}$ Напоминание ($y\bar{a}dg\bar{a}r$): в рукописи بادر کار. Текст восстановлен с учетом стихотворного размера: три персидских бейта написаны восьмистопным усеченным мутакарибом ($mutaq\bar{a}rib$ -i $mu\underline{t}amman$ -i $ma\underline{h}d\bar{u}f$).

⁷ Хоть что-то ($niš\bar{a}n$): букв. «какая-нибудь примета».

Даулатшах б. 'Абд ал-Ваххаб ал-Испиджаби

БЛАГОЙ ТРАКТАТ О РАДЕНИИ

/1a/

Во имя Аллаха, всемилостивого и милосердного!

Хвала Аллаху, Господину миров¹, молитва и приветствие лучшему из Его творений – Мухаммаду, главе посланников, и роду его, и его благодетельным и непорочным сподвижникам.

Следующие строки являют собой краткий рассказ о бытии духа $(r\bar{u}h)$ до его соединения с телом (ta 'alluqu-hu bi-l-badan) и о радении (samā'), который был записан [по] просьбе некоторых братьев в тарикате.

<u>Вопрос</u>. Если бы дух обладал бытием до *своего соединения с телом*, он, несомненно³, помнил бы что-то о том времени⁴. Значит, дух не обладает бытием до *своего соединения с телом*.

<u>Ответ</u>. До своего соединения с телом дух обладал бытием на стоянке чистоты $(quds)^5$ и на ристалищах душевного общения $(uns)^7$. В соответствии с Божественным предопределением и благодаря обретению совершенства, что было сопряжено с переходом духа из мира бестелесных сущностей (' $\bar{a}lam$ -i $malak\bar{u}t$) в мир чувственно воспринимаемых вещей (' $\bar{a}lam$ -i mulk), он по Божественному приказу низошел и оказался в женской утробе. Все становья и стоянки, виденные им в мире чистоты и в благоухающем

 $^{^1}$ [Коран 1:2]. Далее в тексте рукописи الر, сверху пометка نه, которой переписчик помечал ошибочно написанные слова и буквы.

 $^{^{2}}$ Некоторых из (ba ' \dot{z} - $\bar{\iota}$ az): в рукописи ...

³ Несомненно (har āyina): в рукописи هرينه.

⁴ Что-то о времени (andak-ī az zamān): в рукописи اندكى ازمان.

⁵ Мир чистоты ('ālam-i quds) – то же, что мир бестелесных сущностей ('ālam-i malakūt), см. л. 1а перевода «Доказательства для поминающих».

 $^{^6}$ Ристалища ($ma\dot{z}\bar{a}m\bar{i}r$): в рукописи слово повторяется дважды, первое написание – с орфографической ошибкой, مزامير, зачеркнуто.

 $^{^{7}}$ Душевное общение (uns) – одна из стадий любви к Богу [Шиммель 1999: 109].

амброй раю⁸, всякий приятный звук, слышанный им в раю, – [звук] вращения [Божественного] престола и небесных сфер, голоса птиц, [шелест] листьев, [шорохи] деревьев, [голоса] дев, – все стерлось со страниц его памяти под воздействием мира становления и разрушения⁹. Разве ты не видишь [тому] примера в том, что в теперешнем [своем] бытии, пребывая в этом мире, как бы ты ни был погружен в житейские заботы, [дела] семьи и домочадцев, [однако, если] случится серьезное происшествие или большая беда, ты забываешь обо всех мирских делах и бываешь полностью разбит этой бедой? /16/

И это притом, что ты находишься все в том же мире и все мирское [по-прежнему] присутствует рядом с тобой. Так что же говорить о нежном духе, взращенном на стоянке душевного общения в благоухающем амброй раю и преодолевшем семьдесят тысяч завес, чтобы оказаться в женской утробе 10 ? Постепенно, час за часом, день за днем, месяц за месяцем, год за годом скверна имра чувственно воспринимаемых вещей берет свое. Как же ему не забыть о том, что происходило в мире чистоты? Разве ты не видишь, что человек, долгие годы проживший в одном городе и многое переживший, ненадолго погружается в сон и во сне видит себя бродящим по городу – по другому городу в другом мире, и [не только] не помнит ничего из того, что случалось с ним, когда он бодрствовал, но еще и кажется ему, что вся его жизнь прошла в этом самом месте. Так что же удивляться тому, что нежный дух забывает свою изначальную стоянку и родину, и скверна [этого] мира скрывает собой дух, подобно тому как нечистая туча скрывает собой звезды? Как сказано об этом¹³ в маснави покойного господина Маулави¹⁴ из Рума, опьяненного Живым, Сущим благодаря Себе, /2а/маснави15:

⁸ Рай (bihišt): перед правильным написанием – зачеркнутое بشهت.

⁹ Имеется в виду мир материальных сущностей.

¹⁰ Утроба (*mašīma-yi raḥim*), букв. «плацента матки»: в рукописи مشىمهٔ رحم.

¹¹ Скверна (kaṭāfat): в рукописи здесь и далее كسافت.

¹² Нечистая (katīf): в рукописи کسیف.

 $^{^{13}}$ Сказано об этом (nūt̄q bar- $\bar{i}n$ $mazm\bar{u}n$ -ast): в рукописи не совсем ясное начертание в первом слове: طق برین مضمونست?.

 $^{^{14}}$ Маулави (mawlavi), букв. «[его] господство, владетельный, господин» – почетное прозвание, которым, в частности, традиционно наделяют Джалал ад-Дина Руми. В рукописи مولی وی.

Муж, если он годами жил в одном городе, Но, находясь там, на миг погрузился в сон, Видит другой город, полный хорошего и дурного, А собственного города совершенно не помнит. И он полагает, что всегда Этот город был местом, где он появился и имел обыкновение [жить].

Что же удивляться, если дух о местах своего появления, [Тех,] где была его прежняя стоянка и приют, Не помнит? Этот мир, подобно сну, Скрывает [от него родину], как облако – звезду. Когда его разбудят,

Он посмеется над тем, что с ним происходило.

Сказал Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!): «Люди погружены в сон, а умерев – пробуждаются». Данный хадис – неоспоримый текст, посвященный этому вопросу.

Суть (hikmat) воздействия красивого голоса и приятного пения заключается в том, что все прекрасные звуки и голоса происходят от движения величайшего престола и небесных сфер. Звуки рождаются в гармонии с [движением] престола и листьев на [ветвях] райских деревьев. А в гармонии со звуком, [издаваемым] листьями райских деревьев, райские девы поют /26/прекрасные хвалы. После лицезрения Божества нет удовольствия слаще голосов и песен райских гурий. Как сказал господин Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!), в ночь ми раджа райские гурии возносили прекрасные хвалы, и если бы жители мира услышали только лишь отголосок их песен, их душа поспешила бы расстаться с телом. Дух верующих до своего соединения с телом слышал это пение, но по причине своего соединения с грязным телом забыл [его], благородный дух лишился воспоминаний о нем. Теперь же, в мирском проявлении (naša'), когда до слуха

 16 Лишился воспоминаний ($duh\bar{u}l$ - $\bar{\iota}$... $v\bar{a}qi$ ' $\dot{s}uda$ -ast): в рукописи ... $\dot{s}ab$

 $^{^{15}}$ Отрывок из «Окончания рассказа о Мусе (*мир ему!*)» четвертого дафтара «Поэмы о скрытом смысле» Дж. Руми. Все бейты, за исключением последнего, с незначительными разночтениями представлены в издании «Поэмы» (б. 3628–3629, 3631–3633). Персидский текст см. на с. 458–459, русский перевод – на с. 305–306 [Руми 2010].

людей доносятся приятные звуки, [им] на память приходят песни и звуки, слышанные в раю. Благодаря [такому] напоминанию об изначальной стоянке дух под воздействием [прекрасных звуков] испытывает [различные] состояния (hālāt) и экстаз (vajd) и находится в стремлении, подобно птице, заключенной в клетку. Если воздействие усиливается, то и тело, подчиняясь духу, приходит в движение. Это состояние (hālat) и называют радением. У некоторых несчастных /3а/в этом состоянии от избытка страстного влечения (šawq) дух возносился и не возвращался. Как говорится в книге «Братьев чистоты»¹⁷, «песни из числа достойных доверия¹⁸ напоминают разобщенным душам, находящимся в мире становления и разрушения, о наслаждении, [испытанном в] мире небесном, и об удовольствии от пения вращающихся небес, которое они слышали до своего соединения с телом, но забыли их19. И поэтому они приходят в возбуждение и трепещут [от восторга], и даже если они (песни. – Е. Н.) не были прежде известны смертному, то он все равно придет в восторг. И благословен тот, кто обращается с просьбой об очищении его души и об освобождении его духа от

 $^{^{17}}$ «Братья чистоты» ($ixv\bar{a}n$ al- $saf\bar{a}$ ') – тайное научно-философское сообщество, существовавшее в X в. на Ближнем Востоке. От имени «Братьев чистоты» было написано более 50 трактатов по различным отраслям знания, в совокупности составившие энциклопедию «Послания Братьев чистоты и друзей верности» ($ras\bar{a}$ 'il $ixv\bar{a}n$ al- $saf\bar{a}$ ' va $xull\bar{a}n$ al- $vaf\bar{a}$ ') [ИЭС: сл ст.].

Цитата, приведенная ниже, взята из «Послания о музыке» (al-risāla fī-l-mūsīqī) (см. [Ихван ас-сафа: 183-242]). См. ниже о соотнесении текста цитаты с текстом издания.

 $^{^{18}}$ Достойные доверия (al- $muva\underline{t}taq\bar{a}t$): так в рукописи (الموثقات), в издании это слово или похожее на него отсутствует. Можно предположить, что имелось в виду المشوقات (al-musavviqat) «возбуждающие».

كانت نغماتها مماثلة لنغمات حركات الافلاك : PXBaH ac-caφa: 205–206]: الافلاك الافلاك و النعماتها مماثلة لنغمات عالم الافلاك والكواكب، و مناسبة لها؛ فعند ذلك تذكّرت النفوس الجزئية التي في العالم الكون والفساد احوال عالم و لذّات النفوس التي هناك... فإذا علمت النفس النفوس الجزئية التي في العالم الكون والفساد احوال عالم و لذّات النفوس التي هناك ... نشوقت عند ذلك الى الصعود الى هناك ...

Ср. также [Ихван ас-сафа: 207]: والدليل على صحت ما قلنا، والبرهان على حقيقة ما والدليل على صحت ما قلنا، والبرهان على حقيقة ما الإفلاك . وصفنا، أن نغمات حركات الموسيقار- تذكّر النفوس الجزئية التي في العالم الكون والفساد سرور عالم الإفلاك . В переводе А. В. Сагадеева: «Свидетельством верности описанного и доказательством истинности сказанного нами служит то, что тона, <издаваемые > движениями музыканта, напоминают единичным душам, пребывающим в мире возникновения и уничтожения, о радостях небесного мира» [Сагадеев 2009: 203].

нечистоты, стремясь к отдаленнейшей цели и наивысшему месту устремлений и направляясь к изначальному и истинному месту [пребывания], как стремился и направлялся Гермес и Пифагормудрец 20 , а он – это Идрис-пророк (мир ему!)» 21 .

Как сказал²² Аллах (велик Он!), «И вспомни в книге Идриса: поистине, он был праведником, пророком. И вознесли Мы его на высокое место»²³. «Поэма о скрытом смысле» Маулави Руми, опьяненного Живым, Сущим благодаря Себе, предлагает [такие] доводы²⁴:

Благодетельные говорят, что воздействие рая Делает прекрасным любой мерзкий голос.

Мы все были членами тела Адама

И слышали в раю эти песни.

И хотя благодаря воде и глине на нас пролились сомнения²⁵,

Нам вспоминается кое-что из тех песен. /36/

Так что [песни] дафа, чанга, рубаба и [всех прочих]

инструментов, -

Это частички тех напевов. Влюбленные, услышав эти напевы, Оставят часть и направятся к целому.

Именно поэтому великие говорили, что радение – это зов, который напоминает блуждающим по безводной долине забвения (\dot{g} aflat) об обители радостей в благоухающем амброй раю²⁶.

²⁰ Пифагор (*Fiṯāḡūris*): в рукописи فيصاغور في.

²¹ Не удалось обнаружить в тексте издания точного соответствия для второй части приведенной в рукописи цитаты. Наиболее близкий пассаж см. на с. 225–226: ويعلم أيضاً ويتبين له أن في حركات تلك الأشخاص و نغمات تلك الحركات لذة و تفصل المناقب و الأطلاب المناقب المناقب المناقب و النظر إليها، كما صعدت نفس هرمس الثالث بالحكمة الما صعفت و رأت المناقب ا

²² Как сказал (ka-qāla): в рукописи كمال.

²³ [Коран 19:56–57].

²⁴ Отрывок цитируется также в «Доказательстве для поминающих» Даулатшаха Испиджаби (см. л. 9а). Первые три процитированных в рукописи бейта с некоторыми разночтениями включены в санкт-петербургское издание и русский перевод «Поэмы о скрытом смысле», см. [Руми 2010: 82–83].

²⁵ Имеется в виду, что, когда человеческие души были помещены в свою телесную оболочку, состоящую из воды и глины, они многое забыли из своей прежней жизни и стали подвержены сомнениям.

Мы были на небесах,

Мы были друзьями ангелов.

Мы вновь отправимся туда

Все вместе, ведь наше место – τam^{27} .

Радение – покров той скрытой под чадрой красавицы 28 , [имя которой –] «мы вспомнили о забытой нами стоянке».

Когда [моя] мысль устремлялась в сады²⁹,

Меня приводили в исступление ароматы цветов и трав.

Порой раздавался соловьиный стон, порой роза разрывала одежды.

[Но] я вспомнил о Тебе – и они были забыты.

Шамс ат-Табризи (да пребудет с ним милость Аллаха!) сказал: $^{\scriptscriptstyle 1}$

Мы в Багдаде 2 [этого] мира пили из кубка [с вином] «я $\it ecmb$

Истина» /**4a**/

Прежде, {чем} разразилась эта битва из-за слов Мансура³.

²⁶ Начиная со слова «великие» персидский оригинал полностью совпадает с фразой из «Доказательства для поминающих» Даулатшаха ал-Исфаджаби (см. л. 9а, предшествует отрывку из Руми, который цитировался и в настоящей рукописи).

 $^{^{27}}$ Полустишия и бейты процитированного стихотворения в рукописи не отделены друг от друга, текст не оформлен как стихотворный.

 $^{^{28}}$ В рукописи سماع خرکهی زان ماه حرکاه. Перевод гипотетический, выполнен с учетом того, что в персидском языке существует устойчивая метафора $m\bar{a}h$ -i ха $rg\bar{a}h\bar{i}$ (букв. «луна, живущая в шатре», «луна, скрытая под чадрой»), обозначающая прекрасную возлюбленную.

 $^{^{29}}$ Процитированные два бейта принадлежат Са'ди (газель 26 по изданию М. Форуги [Са'ди 1385: 536–537]), однако в первом полустишии вместо dil-i sawdā' \bar{i} «сердце, страдающее от любви» – taraf-i xātir, (может быть переведено как «направление мысли», «часть помыслов», «юношамысль», субъект воспоминаний), в связи с чем процитированное полустишие выглядит так, как у Сайфа Фаргани в предпоследнем бейте газели N2 35 [Фаргани].

 $^{^1}$ Далее зачеркнута неполная цитата из девятого, заключительного бейта цитируемой ниже газели № 731 из «Дивана Шамса» Джалал ад-Дина Руми: «[Город Тебриз, если] знаешь о тех временах, расскажи, – / О той поре, когда Шамс ад-Дин был известен без [прозвания] "Солнце религии"» [Руми]. В рукописи процитированы бейты 2 и 9, б. 9 – со значительными разночтениями.

² Багдад [этого] мира (bāqdād-i jahān): в рукописи بغدادى جهان.

 $^{^3}$ Мансур ($man s \bar{u}r$): имеется в виду знаменитый мистик Хусейн б. Мансур ал-Халладж (ок. 858–922), которому принадлежит процитированная выше фраза «Я есмь Истинный».

[O] Шамс Табризи, скажи, помнишь ли ты о той поре? – О времени, [когда] это солнце религии было известно [под именем] Шамс ад-Дин.

Эти несколько наделенных благодатью бейтов повествуют о состояниях, [которые претерпевал] дух совершенного человека до его соединения с телом.

Следует также знать, что существует две разновидности радения: радение от Милостивого и радение от Шайтана. Радение от Милостивого таково. Всякий раз, когда⁴ верующий соблюдает все обычаи и законы (šarāyi') и подчиняется Абсолютному возлюбленному и истинному посланнику Мухаммаду-избраннику (да благословит его Аллах и да приветствует!) на словах, в действиях и состояниях согласно благородному айату «Кто повинуется посланнику, тот повинуется Аллаху» во всех религиозных предписаниях (farā'iż), обязанностях (vājibāt), обычаях (sunan) и дополнительных поклонениях (nafa~il) и не нарушает 6 ни одну частность религиозного закона, и в его линии линия шейхов непрерывна, - [в этом случае] в тарикате, в странствии (sulūk) и в усердном преодолении [тягот] пути /46/к Истинному благодаря атрибутам перед его сердцем откроется дверь, и его дух для созерцания мира сокрытого вернется к изначальной точке исхода, затрепещет [от восторга] и возрадуется и забудет обо всем, кроме истинной цели. Подобное радение – радение от Милостивого.

Радение от Шайтана таково. Всякий раз, когда верующий пренебрежет какой-либо частностью в [соблюдении] религиозных предписаний, обязанностей, обычаев, дополнительных поклонений и обыкновений ($\bar{a}d\bar{a}b$) религиозного закона, Шайтан, [его] старинный враг, проникает в его жилы и, продвигаясь, пробирается в мозг ($\dim \bar{a}g$), и в душе (nafs) возникают неправедные состояния, [вызванные] Шайтаном, и [верующий], движимый Шайта-

 $^{^4}$ Всякий раз, когда ($har\ g\bar{a}h$ - $\bar{i}\ ki$), в рукописи هرچه کاهۍ Ср. на л. 4б в аналогичной конструкции: هر وقنی که ($har\ vaqt$ - $\bar{i}\ ki$), «всякий раз, когда».

⁵ Начало айата [Коран 4:80]. В рукописи текст приведен с ошибкой: يطبع «повинуется» вместо» يطبع

⁶ Не нарушает (az vay furū guzāšta našavad), букв. «не нарушаема им», в рукописи فروگذشته.

ном, трепещет [от восторга] и испытывает радость. Подобное радение – радение от Шайтана.

Как сказал шейх Са'ди Ширази (да пребудет с ним милость Аллаха!), бейт⁷:

Я [не] скажу⁸ тебе, о брат, что такое радение, Пока не узнаю, кто [выступает в роли] слушающего⁹. Если его птица воспаряет с [Божественного] престола смыслов, /5a/

То и ангелам не вознестись на высоту его полета.

Если же он человек пустой, легкомысленный и игривый,

В его мозгу только укрепится див.

[Радение] – это не когда музыкант [своей] песней [погоняет] скотину, –

Радение – это когда в тебе есть любовь и страсть.

Муха не стала летать¹⁰ перед смятенным,

Ведь он не стал, подобно мухе, хвататься руками за голову.

Те, кто поклоняется Господу 11 (yazdān),

Напиваются под пение колодезного ворота¹².

Они принимаются вращаться, подобно вороту,

И, подобно вороту, горько оплакивают свою [участь].

Утренний ветерок способен растрепать [лепестки] розы,

Ho не [разворошить] дрова, которые под силу расколоть лишь топору.

 $^{^7}$ Процитированные ниже бейты из «Бустана» Са'ди и следующие за ними два бейта в том же порядке с незначительными разночтениями приводятся в «Доказательстве для поминающих», с добавлением одного бейта (№ 8), который в настоящей рукописи отсутствует (см. л. 9а–9б).

 $^{^{8}}$ В издании М.-А. Форуги глагол приведен с отрицательной частицей.

 $^{^9}$ Этот бейт с той же ошибкой цитируется в «Доказательстве для поминающих» Даулатшаха ал-Испиджаби (см. л. 9а).

 $^{^{10}}$ Не стала летать ($par\ nazad$). В рукописи с нарушением рифмы: μ , букв. «летает».

¹¹ Те, кто поклоняется Господу (kasān-ī ki yazdān-parastī kunand): в такой форме бейт приведен в рукописи и у Даулатшаха (л. 9a).

 $^{^{12}}$ Колодезный ворот $(d\bar{u}l\bar{a}b)$ – также распространенная метафора для небосвода.

Когда несколько арабов, чтобы удостовериться, Спросили: «Что, по-твоему, есть радение?» Мы ответили: «Радение – это "мы услышали и повинуемся"¹³». Они сказали: «Мы услышали [твой ответ] и повинуемся ему».

Итак, всем мусульманам обязательно различать между этими двумя [видами] радения и не следовать за всяким порочным человеком, который поступает не в соответствии с законом (šarī 'at) и достигает экстаза (vajd) и совершает радение, следуя за [своей низшей] душой и за Шайтаном. Его слова и [испытанные им] состояния следует считать ложными – потому как¹⁴ Шайтан способен завладеть человеком, не следующим закону, /56/и заставить его пережить диковинные состояния.

Да укажет Аллах (велик Он!) дорогу к прямому пути ($sir\bar{a}t$ -i $mustaq\bar{t}m$) всем взыскующим и следующим по стезе тариката, всем верующим мужам и жёнам общины господина Мухаммада-избранника (да благословит его Аллах и да приветствует!), и да убережет [их] от зла и распрей в конце времен, и да избавит от кары и злой участи, [уготованной] людям порочным и сторонни-кам [недозволенных] новшеств (mubtadi $\dot{a}n$). А Он – bedущий по bed0 bed1 bed2 bed3 bed4 bed6 bed9 b

О Господь, веди нас к прямому пути, направляй нас, сделай твердыми наши шаги по стезе закона, [установленного] Твоим благородным пророком, и храни нас от зла, [чинимого нашей низшей] душой, и от зла, [чинимого] Шайтаном, побиваемым камнями, и собери нас вместе с праведниками в раю.

«Благой трактат о радении» (al-risāla al-qudsiyya al-saтā 'iyya) завершен рукой немощного раба, ничтожнейшего из рабов, грешного, нуждающегося, взывающего о помощи, уповающего на Щедрого Владыку — [рукой] **Даулатшаха сына 'Абд ал-Ваххаба**, да простит Аллах им обоим их грехи и да скроет их изъяны

¹³ Неоднократно встречается в Коране, например, в [Коран 2:285].

¹⁴ Потому как (čūnki): в рукописи حونله.

¹⁵ Община (*ummat*): в рукописи اومّت.

 $^{^{16}}$ Кара (' $uq\bar{u}bat$): в тексте рукописи کعوبت, на полях исправлено на عقوبت.

в этом мире и в мире ином 17 . [В] 1104, тысяча сто четвертом [году] от хиджры Пророка 18 , в городе Тобольске (fi baladati-l-tubūl).

Нет в эти времена постоянства – [Так] пусть останется хоть что-то¹⁹ в память о нас.

Запись окончена. Бедняк 'Абд ал-Вахид б. Ахмади б. Баймет б. 'Абдаллах. 1893.

¹⁷ Благопожелательная формула после имени автора и бейт, приведенный в конце рукописи, в той же форме приведены в рукописи «Доказательства для поминающих» (см. л. 34a).

¹⁸ Соответствует 1692/93 г. по григорианскому календарю.

¹⁹ Хоть что-то (*nišān*): букв. «какая-нибудь примета».

ЛИТЕРАТУРА

Algar 1991 – Algar, H. Reflections of Ibn 'Arabi in Early Naqshbandi Tradition //Journal of the Muhyiddin Ibn Arabi Society, # 10 (1991). P. 45–66.

Bosworth – Bosworth C. E. ASFĪJĀB //Encyclopædia Iranica. URL: http://www.iranicaonline.org/articles/asfijab (last accessed on 19 October 2019).

Babadjanov 1996 – Babadjanov, Bakhtiyar. "On the history of the Naqshbandiya – Mujaddidiya in Central Mavara'annahr in the late 18th and Early 19th Centuries," *Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th to the early 20th Centuries* (Berlin, 1996), 385–413.

Bustanov 2020 – Bustanov, Alfrid. "On Emotional Grounds: Private Communication of Muslims in Late Imperial Russia," *Asiatische Studien* 73.4 (2020), 655–682.

Bustanov 2011 – Bustanov, Alfrid. The Sacred Texts of Siberian Khwāja Families. The Descendants of Sayyid Ata //Journal of Islamic Manuscripts 2.1 (2011), 70–99.

Bustanov 2015 – Bustanov, Alfrid. 'Abd al-Rashid Ibrahim's Biographical Dictionary on Siberian Islamic Scholars //Kazan Islamic Review 1 (2015), 28–29, 67.

Bustanov 2019 – Bustanov, Alfrid. Speaking 'Bukharan': The Circulation of Persian Texts in Imperial Russia //The Persianate World: The Frontiers of a Eurasian Lingua Franca, ed. by Nile Green (University of California Press, 2019), 193–206.

DeWeese 1988 – DeWeese, Devin. The Eclipse of the Kubraviyah in Central Asia //Iranian Studies 21. 1–2 (1988), 48–83.

DeWeese 1996 – DeWeese, Devin. The Mashāʾikh-i Turk and the Khojagān: Rethinking the Links between the Yasavī and Naqshbandī Sufi Traditions //Journal of Islamic Studies 7:2 (1996), 180–207.

DeWeese 2008 – DeWeese, Devin. Foreword //Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' /под ред. Б.М. Бабаджанова и С. Мухаммадаминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2008.

DeWeese 2012a – DeWeese, Devin. The Yasavi Order and Persian Hagiography in Seventeenth-Century Central Asia //Studies on Sufism in Central Asia. Farnham: Ashgate, 2012.

DeWeese 2012b – DeWeese, Devin. 'Dis-Ordering' Sufism in Early Modern Central Asia: Suggestions for Rethinking the Sources and Social Structures of Sufi History in the 18th and 19th Centuries //History and Culture of Central Asia, ed. by Bakhtiyar Babadjanov and Kawahara Yayoi (Tokyo, 2012), 259–280.

DeWeese 2013 – DeWeese, Devin. The Yasawi Presence in the Dasht-i Qipchaq from the 16th to 18th Century //Niccolo Pianciola & Paolo Sartori (eds.), *Islam, Society and States across the Qazaq Steppe* (18th-early 20th Centuries) (Wien, 2013), 59–60.

Frank 1998 – Frank, Allen J. Islamic Historiography and "Bulghar" Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia Leiden, Boston: Brill, 1998.

Frank 2012 – Frank, Allen J. Bukhara and the Muslims of Russia: Sufism, Education, and the Paradox of Islamic Prestige. Leiden, Boston: Brill, 2012.

Khapizov et. al. 2017 – Khapizov, Shakhban; Shekhmagomedov, Magomed; Abdulmazhidov, Ramazan. The Khalwatiyya Sheikhs in Dagestan (16th–17th Centuries) //Iran and the Caucasus 21.3 (2017), 303–309.

Monahan 2016 – Monahan, Erika. The Merchants of Siberia: Trade in Early Modern Eurasia. Ithaca and London: Cornell University Press, 2016.

Perry 2005 – Perry, John R. A Tajik Persian Reference Grammar. Leiden, Boston: Brill, 2005.

Pickett, Melvin-Koushki 2016 – Pickett, James; Melvin-Koushki, Matthew. Mobilizing Magic: Occultism in Central Asia and the Continuity of High Persianate Culture under Russian Rule //Studia Islamica 111 (2016).

Shikhaliev 2009 – Shikhaliev, Shamil. Sufi Practices and Muslim Identities in Naqshibandi and Shadhili Lodges in Northern Daghestan //Islam and Sufism in Daghestan, ed. by Moshe Gammer (Annales Academiae Scientiarum Fennicae, # 352) 2009. P. 43–56.

Shikhaliev 2013 – Shikhaliev, Shamil. Sufische Bildung in Dagestan //Repression, Anpassung, Neuorientierung. Studien zum Islam in der Sowjetunion und dem postsowjetischen Raum, ed. Raoul Motika, Michael Kemper, Anke von Kuegelgen. Berlin: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2013.

von Kügelgen 1998 – von Kügelgen, Anke. "Die Entfaltung der Nagsbandiya Mugaddidiya im mittleren Transoxianien vom 18. bis

zum Beginn des 19 Jahrhunderts: Ein Stiick Deketivarbeit", *Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th to the early 20th Centuries. Vol. 2. Ed. by* Kügelgen, Anke von; Kemper, Michael; Frank, Allen J. Berlin, 1998. P. 101–151.

Алескерова 2015 – Алескерова Н.Э. Суфийское братство Халватия. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015.

Алиева 2015 – Татар сәяхәтнамәләре /төз. Ә. Алиева. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015.

آملى، شمس الدين محمد بن محمود. نفائس الفنون في عرائس العيون. – 1381 Амили 1381. جزء سوم، بتصحيح حاج ميرزا ابوالحسن شعراني. تهران: انتشارات اسلاميه، 1381

Арсланова 2005 – Арсланова А.А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета. Вып. 1. Казань, 2005.

Арсланова 2015 – Арсланова А.А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета. Вып. 2. Казань: Издательство Казанского университета, 2015.

Асоев 2006 – Асоев Х. Р. Мир Сайид Али Хамадани и литературно-художественные особенности его произведений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Душанбе: АН Таджикистана, Институт языка и литературы им. Рудаки, 2006.

Атласи 1912 – Атласи Х. Себер тарихы. Казан, 1912.

Бабаджанов 2003 – Бабаджанов Б.М. Зикр джахр и сама': сакрализация профанного или профанация сакрального //Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе /под ред. С.Н. Абашина и В.О. Бобровникова. М.: Восточная литература, 2003. С. 237–250.

Бабаджанов, Мухаммадаминов 2008 – Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама'/под ред. Б.М. Бабаджанова и С. Мухаммадаминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2008.

Бакиева 2013 – Закон, обычай, шариат: материалы по правовой культуре сибирских татар (XVIII – начало XX в.) /под ред. Г. Бакиевой. Тюмень, 2013. С. 13–80 [раздел подготовлен И.В. Беличем и А.К. Бустановым].

Белич 2004а – Белич И.В. «Всемирная сказка» в фольклоре сибирских татар (опыт историко-этнографического анализа) //Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Т. 8. Омск, 2004. С. 63–96.

Белич 2004б – Белич И.В. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (К 100-летию публикации Н.Ф. Катановым рукописей Тобольского музея) //Проблемы истории Казани: современный взгляд. Казань: Ин-т ист. АН РТ, 2004. С. 480–502.

Белич 2005 – Белич И.В. О 366 «друзьях Аллаха» //«Сулеймановские чтения – 2005»: Материалы VIII Межрегиональной научлярактич. конф. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005. С. 33–36.

Белич 2006 – Белич И.В. Астана сибирских татар //Исламская цивилизация в Сибири: История, традиция, современность. Тобольск, 2006. С. 14–23.

Белич 2008 – Белич И.В. В поисках легенды одной тобольской рукописи //Провинция в русской культуре. II Ремезовские чтения 2005: Сб. научных статей /Ответ. ред. Е.И. Деркачева-Скоп и В.Н. Алексеев. Новосибирск, 2008. С. 33–44.

Белич 2009 – Белич И.В. Письменные источники 80-х годов XVIII – первой четверти XIX века о правовых традициях сибирских татар //Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 11. Омск: Наука, 2009. С. 170–194.

Белич 2012 – Белич И.В. К истории о Сабанаке Кульмаметеве в «Родословной истории о татарах» Абу-л-Гази //ІІ Чукмалдинские чтения: Писатель и проблемы авторского права. Тюмень: ИД «Титул», 2012. С. 55–62.

Белич, Бустанов 2010 – Белич И.В., Бустанов А.К. Заметки о суфийских традициях в Западной Сибири //Мир ислама. 2010. 2 (5). С. 39–58.

Белич, Селезнев, Яхин 2005 – Белич И.В., Селезнев А.Г. Яхин Ф.З. Письменные источники по исламизации Сибири //VI конгресс этнографов и антропологов России. СПб., 2005.

Будагов 1869 – Будагов Л. Сравнительный словарь турецкотатарских наречий. Том І. С.-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1869.

Бустанов 2011 – Бустанов А.К. Суфийские легенды об исламизации Сибири //Тюркологический сборник. 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М.: Восточная литература, 2011.

Бустанов 2009а – Бустанов А.К. Манускрипты суфийских шайхов: туркестанская традиция на берегах Иртыша //Этно-

графо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Т. 11. Омск, 2009. С. 195–230.

Бустанов 2009б – Бустанов А.К. *Н*акшбандийский обряд хатми хваджаган в Сибири //Рамазановские чтения: Сб. статей. М., 2009. С. 87–95.

Бустанов 2009в – Бустанов А.К. Сочинение «Шаджара рисаласи» и его списки //Средневековые тюрко-татарские государства, Вып. 1. Казань. 2009. С. 34–48.

Бустанов 2013а – Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: ИД Марджани, 2013.

Бустанов 2013б – Бустанов А.К. Рассказ об Исхак Бабе и наследие святых семейств в Западной Сибири: предварительное обсуждение //Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Т. 1. Открытие пути для ислама: рассказ об Исхак Бабе, XIV–XIX вв. Отв.ред.: Девин ДиУис, А.К. Муминов. Алматы-Блумингтон, 2013. С. 471–533.

Бустанов 2015а – Бустанов А.К. Священные родословные и межрегиональные связи мусульман Северной Евразии: история семьи Шиховых в XVI–XX вв. //Суфизм и мусульманская духовная традиция: тексты, институты, идеи и интерпретации. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015. С. 115–119.

Бустанов 2015б – Бустанов А.К. Священные родословные и межрегиональные связи мусульман Северной Евразии: история семьи Шиховых в XVII–XX вв. //Суфизм и мусульманская духовная традиция: тексты, институты, идеи и интерпретации. СПб: Петербургское востоковедение, 2015. С. 106–125.

Бустанов 2015в – Бустанов Ә.К. Татар археографы Альберт Фәтхинең шәхси архивы //Фәнни Татарстан. 2015. N° 1. 112–126 б.

Бустанов 2016 – Бустанов А.К. Говорить по-бухарски: персоязычные тексты в Российской империи //Ислам в современном мире 12.4 (2016). С. 81–92.

Бустанов 2018а – Бустанов А.К. Коран для советских граждан: риторика прогресса в богословских трудах Габделбари Исаева // Антропологический форум. 2018. N° 37. С. 93–110.

Бустанов 20186 – Исламская поэзия в эпоху Сталина: Сборник стихов Кыяметдина ал-Кадыйри /Сост., авт. введ. А.К. Бустанов. Казань, 2018.

Бустанов 2019 – Бустанов А.К. Библиотека Зайнап Максудовой = Зәйнәп Максудова китапханәсе. М.: ИД Марджани, 2019.

Бустанов, Корусенко 2010 – Бустанов А.К., Корусенко С.Н. Родословные сибирских бухарцев: Имьяминовы //Археология, этнография и антропология Евразии. 2 (42) 2010. С. 97–105.

Бустанов, Корусенко 2014 – Бустанов А.К., Корусенко С.Н. Родословные сибирских бухарцев: Шиховы //Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. 4 (60). С. 136–145.

Валеев 1965 — Валеев Ф.Т.-А. Сибирские бухарцы во второй половине XIX — начале XX в. (историко-этнографический очерк). Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. Ташкент, 1965.

Валеев 1991 – Валеев Ф.Т.-А. Родословные записи (шәҗәрә) сибирских татар как историко-этнографический источник // Проблемы антропологии и исторической этнографии Западной Сибири. Омск, 1991. С. 98–104.

Гилязутдинов 2002–2007 – Гилязутдинов С.М. Описание рукописей на персидском языке из хранилища Института языка, литературы и искусства. 3 тт. Казань, 2002–2007.

Гранде 2001 – Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

Джами - جامى، عبدالرحمن. اربعين جامى. فيروزپور، مطبع صديقي - URL: http://www.sufi.ir/books/download/farsi/jami/arbaeen.pdf

Джами, ч. 1 – أجامى، عبدالرحمن. سلسلة الذهب دفتر اول، بخش اول //Ganjoor electronic library. URL: https://ganjoor.net/jami/7ourang/7-1/sd1/sh1/

Джами, ч. 2 – جامى، عبدالرحمن. سلسلة الذهب. دفتر اول، بخش دوم – / Ganjoor. URL: https://ganjoor.net/jami/7ourang/7-1/sd1/sh2/

 $\Delta X = 1$. لهخدا، على اكبر. لغت نامه دهخدا. URL: http://www.vajehyab.com/ ΔX ΔX

Ибрагимов 1988 – Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука, 1988.

Исламов 1998 – Исламов Р.Ф. Алтын Урда һәм Мәмлүкләр Мисыры: язма мирас, мәдәни багланышлар. Казан: "Матбугат йорты" нәшрияты, 1998.

Ихван ac-caфа – اخوان الصفا الخامسة، في الموسيقي. رسائل اخوان الصفا – المحلد الأولى المجلد الأولى). قم: مركز النشر – مكتب الأعلام الاسلامي، 1405

ИЭС – Ислам: Энциклопедический словарь. Под ред. С. М. Прозорова. М.: Наука, главная редакция восточной литературы, 1991.

Кадырова 2007 – Кадырова М. Т. Жития Ходжа Ахарара. Опыт системного анализа по реконструкции биографии Ходжа Ахрара и истории рода Ахраридов //Серия «Рабочие документы ИФЕАК». Вып. 23 (январь 2007). Ташкент, 2007.

Катанов 1897 – Катанов Н.Ф. Предание тобольских татар о прибытии мухаммеданских проповедников в г. Искер //ЕГТМ. Вып. VII. Тобольск, 1897. С. 51–60.

Катанов 1905 – Катанов Н.Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (по рукописям Тобольского Губернского Музея) //ЕТГМ. Вып. XIV. Тобольск, 1905. С. 1–28.

Кемпер 2008 – Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: исламский дискурс под русским господством. Казань, 2008.

Кныш 1984 – Кныш А. Д. Мировоззрение Ибн 'Араби //Религии мира. История и современность. М.: Наука, 1984.

Коран – Коран. Перевод смыслов И. Ю. Крачковского. Перевод смыслов М.-Н. О. Османова. URL: http://tanzil.net/

Корусенко 2011 – Корусенко С.Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск, 2011.

Львов 1957 – Татар поэзиясе антологиясе. Составитель: М. Львов. Казань: Таткнигоиздат, 1957.

мар ашли 1986 – مر عشلى، اسامة. المرشد إلى كنز العمال في سنن – 1986 мар ишли 1986. الأقوال والأفعال. جلد 1. بيروت، موسسة الرسالة: 1986.

Мәрданов 2011 – Мәрданов Р.Ф. Мәүла Колый поэмалары: «Береккәннәр сыйфаты»; «Хәләл нәфәка эстәгәннәр сыйфаты». Икенче басма. Казан: «Милли китап нәшрияты», 2011.

Мәрданов 2017 – Мәрданов Р.Ф. Дастане җайә (Мәликә китабы). Казан: «Милли китап нәшрияты», 2017.

Миклухо-Маклай 1964а – Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии Академии наук СССР. Краткий алфавитный каталог /Под редакцией Н.Д. Миклухо-Маклая. Т. 1. М., 1964.

Миклухо-Маклай 1964б – Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР. 2 тт. М.: Наука, 1964.

Муминов 2015 – Муминов А. К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. Алматы: Казак энциклопедиясы, 2015.

Муминов и др. 2008 – Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Т. 2. Генеалогические грамоты и сакральные семейства XIX—XXI веков: насаб-нама и группы ходжей, связанных с сакральных сказанием об Исхак Бабе. /Отв. ред.: А. Муминов, А. фон Кюгельген, Д. ДиУис, М. Кемпер; сост., пер. на рус. яз., коммент., прилож. и указ.: А. Муминов, З. Жандарбек, Д. Рахимджанов, Ш. Зиядов. Алматы – Берн – Ташкент – Блумингтон: Дайк-Пресс, 2008.

Муминов и др. 2013 – Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Т. 1. Открытие пути для ислама: рассказ об Исхак Бабе, XIV–XIX вв. /Ответственные редакторы: Девин ДиУис, А. К. Муминов. Исследование, составление текстов, переводы на русский и английский языки, комментарии и указатели: Девин ДиУис, А. К. Муминов, Д. А. Рахимджанов, Ш. Ю. Зиядов. Приложение: А. К. Бустанов. Алматы – Блумингтон: Дайк-Пресс, 2013.

Радлов 1872 – Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб., 1872. Т. IV.

Рамзи 2017 – Рамзи, Мурад. Талфик аль-ахбар ва талких альасар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Том I /Научн. ред., авт. вступ. статьи и комментариев С. И. Хамидуллин. — Уфа: БашГУ; ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ»; НБ РБ; Китап, 2017.

Расторгуева 1982 – Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. Ответственный редактор В. С. Расторгуева. М.: Наука, 1982.

مو لانا فخر الدین علی بن حسین و اعظ کاشفی. رشحات عین الحیاة. با مقدمه و – Pamaxar تصحیحات و حواشی و تعلیقات دکتر علی اصغر معینیان. جلد اول. تهران: بنیاد نیکوکاری نوریانی، ۲۵۳۲

Риза ал-Дин б. Фахр ад-Дин 1909 – Риза ал-Дин б. Фахр ад-Дин. Асар. 2 жилд, 10 жөзье. Оренбург, 1909.

ریاض، محمد. احوال و آثار و اشعار میر سید علی همدانی (با شش – 1991 Рийаз 1991. رساله از وی). اسلام آباد: مرکز تحقیقات فارسی ایران و پاکستان، 1991

Руми – جلال الدين محمد بلخى رومى. ديوان شمس تبريزى //Ganjoor. URL: https://ganjoor.net/moulavi/shams/ghazalsh/sh731/

Руми 2007 – Руми, Джалал ад-Дин Мухаммад. Маснави-йи манави. Первый дафтар. Пер. О. Ф. Акимушкина, Ю. А. Иоаннесяна, Б. В. Норика, А. А. Хисматуллина, О. М. Ястребовой. Под ред. А. А. Хисматуллина. СПб: Петербургское востоковедение, 2007. Руми 2010 – Руми, Джалал ад-Дин. Маснави-йи ма'нави. Поэма о скрытом смысле. Дафтар 4. Пер. Л. Г. Лахути, М. А. Русанова, Н. И. Пригариной, Н. Ю. Чалисовой. СПб, 2010.

حاج ملا هادى سبزوارى شرح مثنوى به كوشش دكتر مصطفى – 1373 مرح مثنوى به كوشش دكتر مصطفى – 1373 /1373 بروجردى تهران: وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامي ، سازمان چاپ و نشر و انتشارات ، 1373 /1373 بروجردى تهران در التشارات ، 1373 /1373

Сагадеев 2009 – Послания «Братьев чистоты». 5. О музыке // Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А. В. Сагадеева. Том 1. Сост. и отв. ред. Н. С. Кирабаев. М.: Издательский дом Марджани, 2009.

Саджжади 1383 – فرهنگ – 1383/2004. سيد جعفر. فرهنگ – 1383 ميران: طهوري، 1383/2004. سيد جعفر. فرهنگ

Caʻди — سعدی شیرازی. مواعظ، قصیده هشت //Ganjoor. URL: https://ganjoor.net/saadi/mavaez/ghasides/sh8/

سعدى، مصلح الدين. كليات. بـ ه تصحيح محمعلى فروغى. تهران: – 1385 – 2006 مصلح الدين. كايات. بـ ه تصحيح محمعلى فروغى. انتشاران هرمس، 1385 /2006

Сайфуллина 2015 – Ислам и музыка /сост., пер., вступ. ст. Г. Сайфуллиной. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015.

Селезнев 2013 – Селезнев А.Г. Исламские культовые комплексы астана в Сибири как иеротопии: сакральные пространства и религиозная идентичность //Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. №2 (21). С. 111–119.

Селезнев 2018 – Селезнев А.Г. Ислам в Сибири: некоторые направления антропологического изучения //Этнография. N^2 (2018). С. 160–187.

Селезнев, Селезнева 2009 – Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Концепт астана и культ святых в исламе //Тюркологический сборник 2007–2008. М.: Восточная литература, 2009. С. 338–359.

Селезнев, Селезнева 2012 – Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Исламские сакральные комплексы астана в Сибири: социальные и символические функции //Религиозная жизнь народов Центральной Евразии. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 216–229.

Селезнев, Селезнева 2013 – Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Ритуальные практики в сибирском исламе: элиты, книги, сны // Традиционная культура. 2013. \mathbb{N}° 3. С. 120–132.

Селезнев, Селезнева, Белич 2009 – Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М.: ИД Марджани, 2009.

محمد بن برهان الدين سمر قندى. سلسلة العارفين و تذكرة الصديقين. تحقيق و — Силсилат . تصحيح: احسان الله شكر اللهي. تهران: كنابخانه، موزه و مركز اسناد مجلس شور اي اسلامي، 1388

Султанов 2005 – Султанов Т. И. Историческая книга в культуре Средней Азии XV–XIX вв. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

Татар әдәбияты тарихы 1984 – Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. 1 том: Урта гасырлар дәвере. Казан: Тат. кит. нәшр.,1984.

Тычинских 2010 – Тычинских 3.A. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII– XIX вв.). Казань: Фан, 2010.

Усманов 1972– Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во КГУ, 1972.

Усманов, Шайхиев 1979 – Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири //Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 85–103.

Фаргани – ديوان سيف فر غانى //Ganjoor. URL: https://ganjoor.net/ seyf/divan-seyf/ghazalsk/sh35/

Фарзам 1355 – فرزام، حمید. نخستین بیت مثنوی معنوی و تفسیر آن //نشریه – 1355 مید. دانشکده ادبیات و علوم انسانی. 1355 /1976، شماره 13 و 14. ص. 1–19

Фәхреддин 2009 – Фәхреддин, Ризаэддин. Асар. 2 том. Казан: Рухият, 2009.

Фрагнер 2018 – Фрагнер Б.Г. «Персофония»: Региональность, идентичность, языковые контакты в истории Азии. М.: Садра, 2018.

Хисматулин 1996 – Хисматуллин А.А. Прагматический суфизм в братстве Накшбандийа: аудирование // Петербургское востоковедение. Выпуск 8 /Главный редактор И.А. Алимов. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. С. 120 – 156.

Чехович 1965 – Чехович О. Д. Бухарские документы XIV в. Ташкент: Наука, 1965.

Шиммель 1999 – Шиммель А. Мир исламского мистицизма. М.: Алетейя, Энигма, 1999.

Ярми 2004 – Ярми Х. Галим һәм шәхес: Мәкаләләр, истәлекләр, хатлар /төз. һәм аңлатмалар язучы Х.Ш. Мәхмутов. Казан: Татар.кит.нәшр., 2004.

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСЕЙ

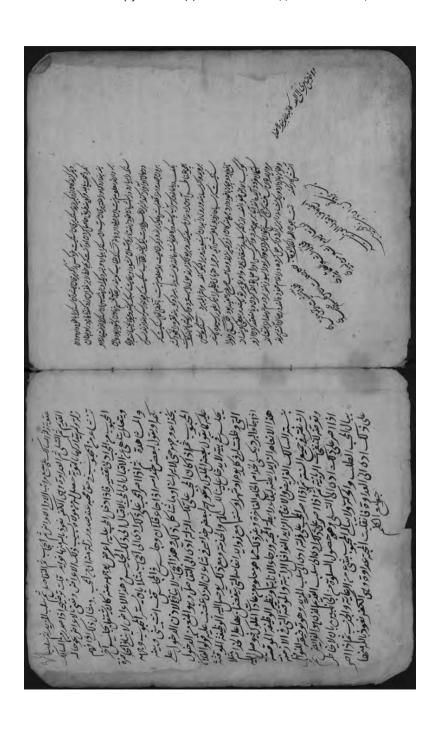
والذ السمال مه طالبان وسالطا عراه

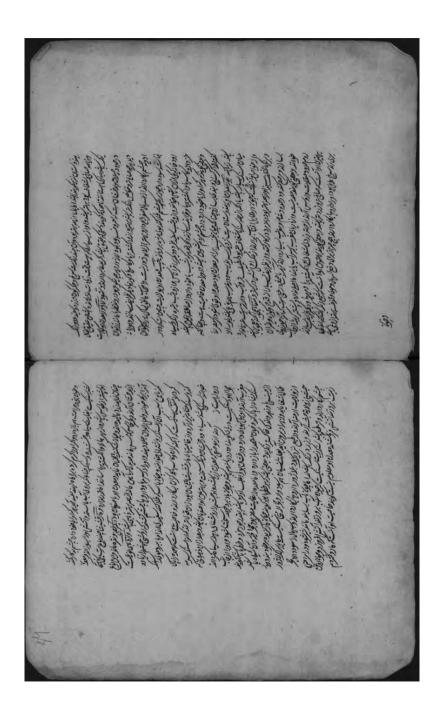
かっているいつかい

33

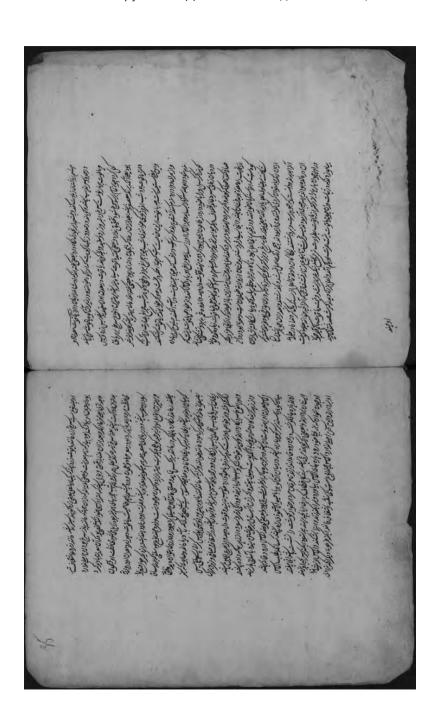

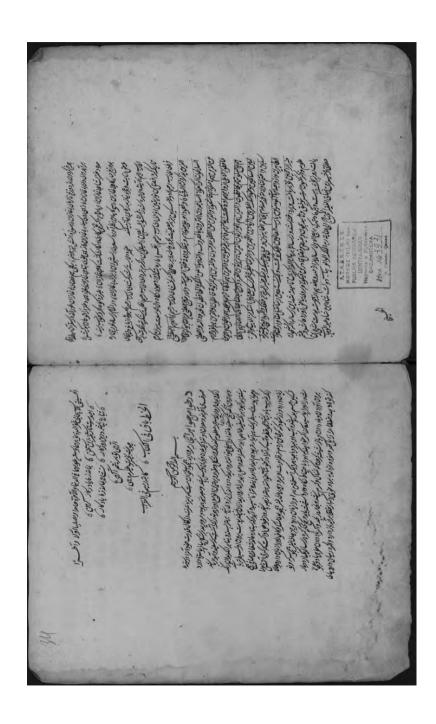
ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ «БЛАГОЙ ТРАКТАТ О РАДЕНИИ» Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), A1539, лл. 81a-85б

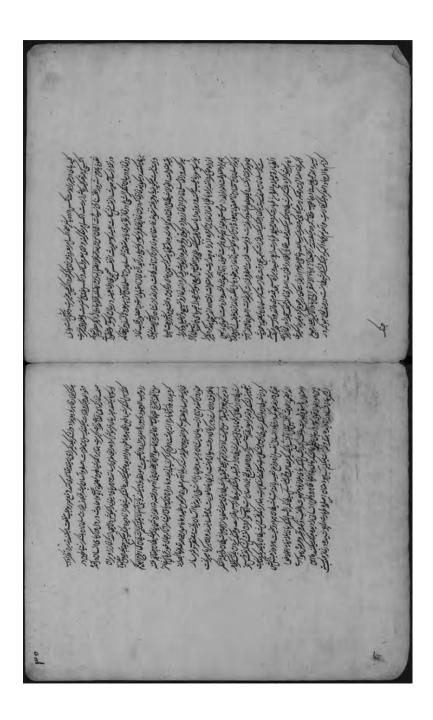

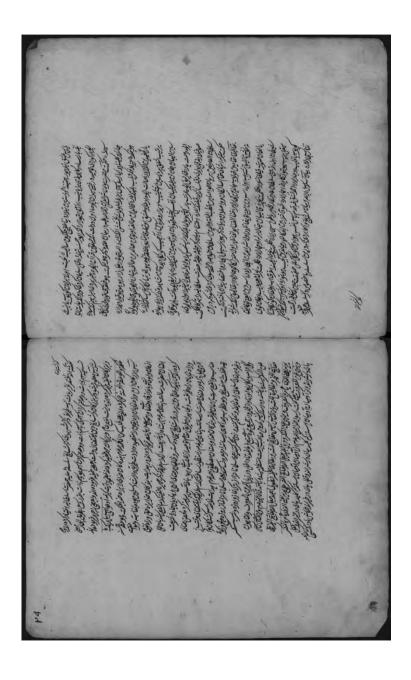

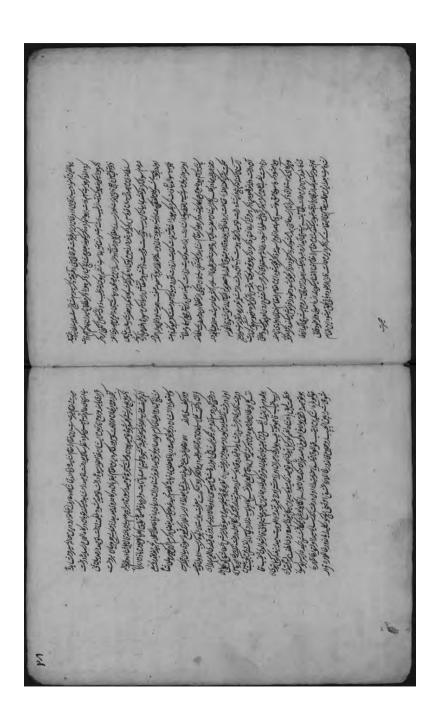

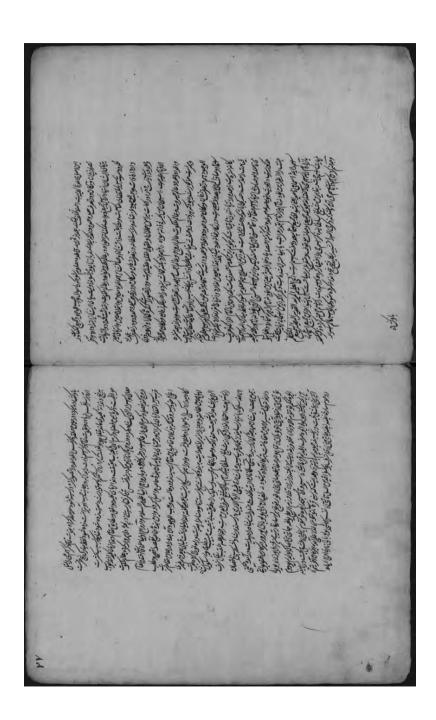

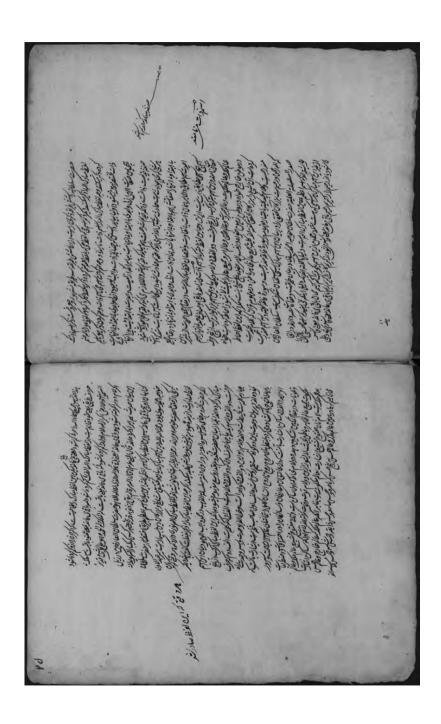

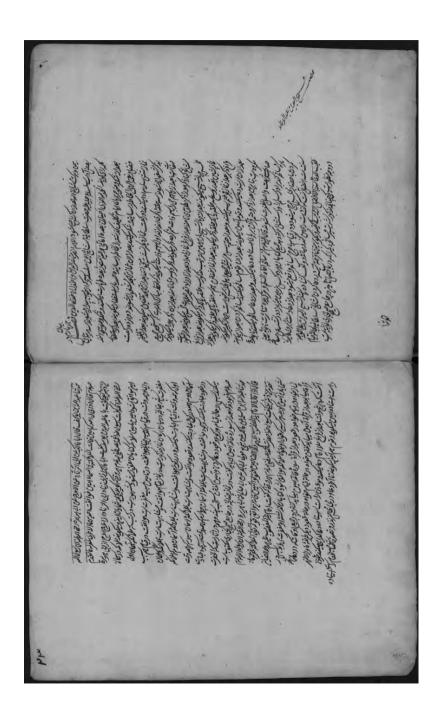

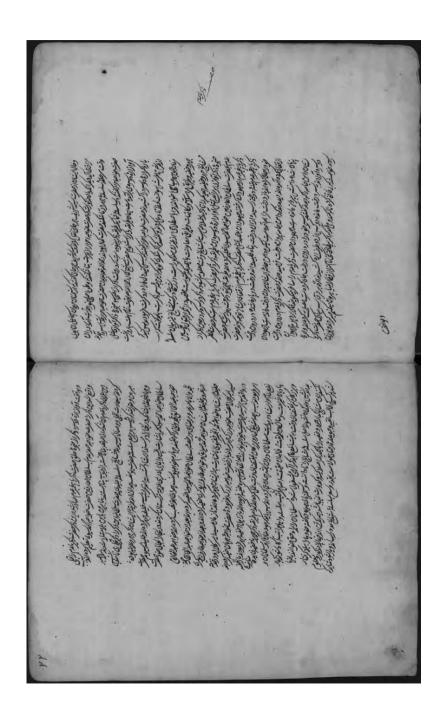

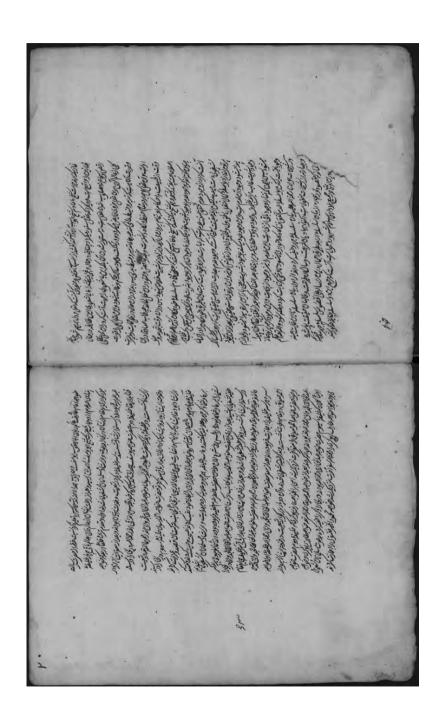

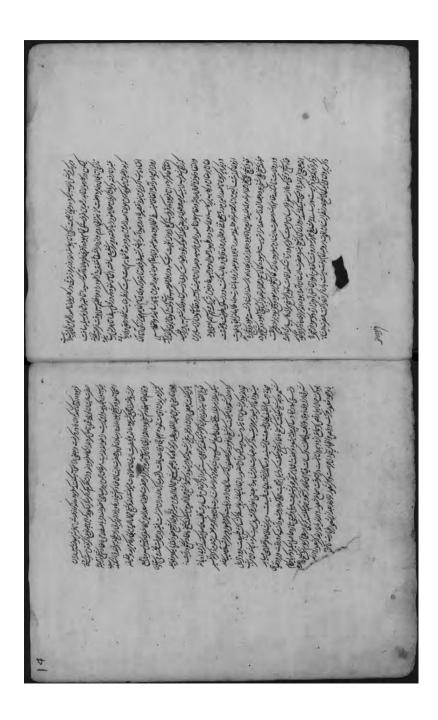

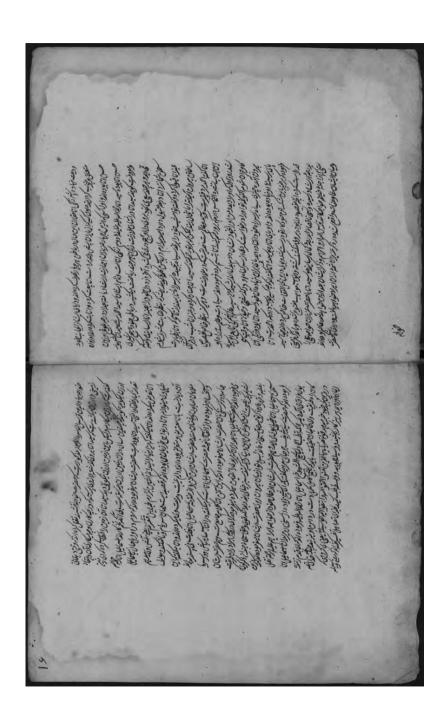

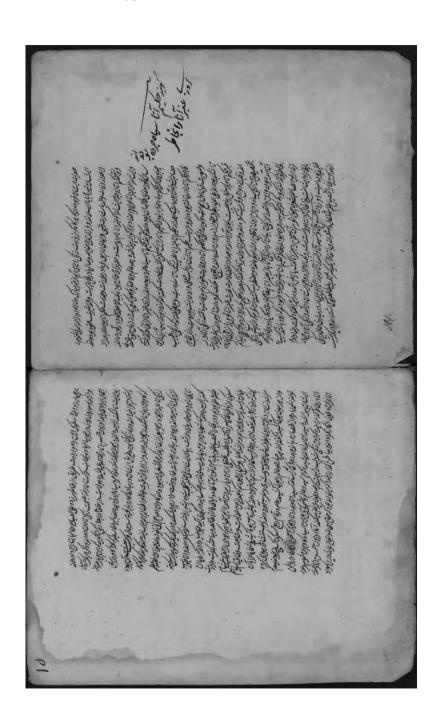

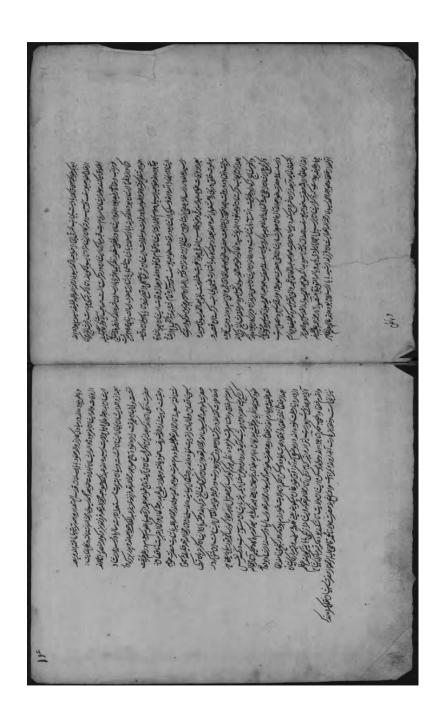

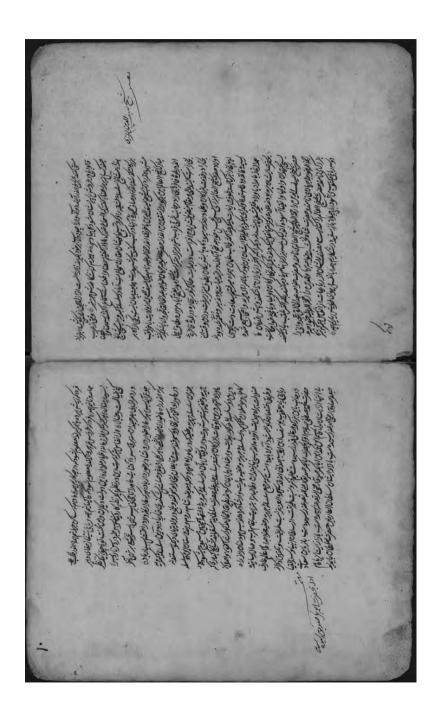

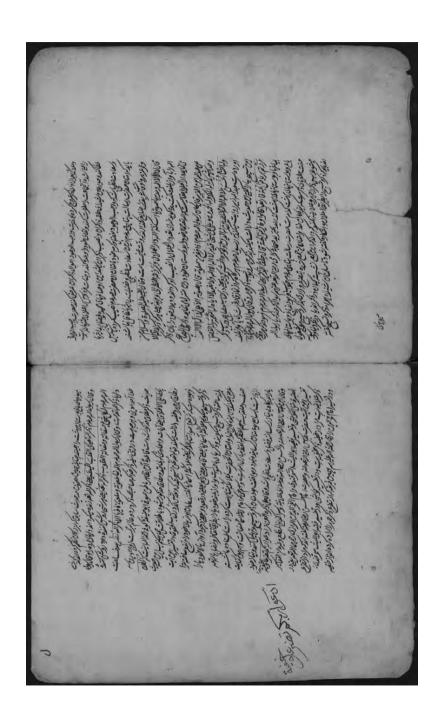

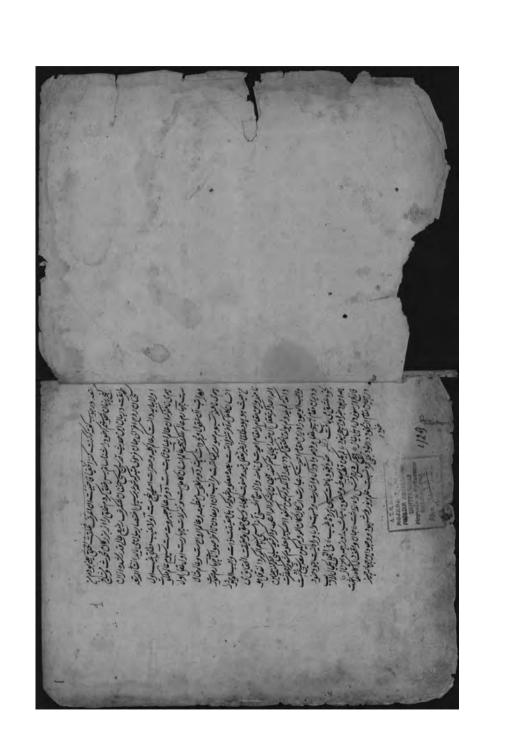

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПОМИНАЮЩИХ»

Восточный сектор Отдела рукописей и редких книг НБ КФУ, 429Ф, лл. 1a-34a Ислам: классика и современность

Даулатшах ал-Испиджаби

БУРХАН АЗ-ЗАКИРИН («ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПОМИНАЮЩИХ»)

Ответственный редактор: Б.М. Бабаджанов

Редактор: *Т.Г. Ханина* Корректор: *Т.Ю. Кречко* Верстка: *Т.Г. Ханина*

Дизайн обложки: И. Картвелишвили

В оформлении обложки использовано изображение

Подписано в печать .2020. Формат $60\times90^1/_{16}$. Гарнитура Charter ITC. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ N°

OOO «Садра» www.sadrabook.ru